

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

●

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПЛАНИРОВАНИЯ
И ХОЗРАСЧЕТА

●

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС
И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ

●

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

12

ДЕКАБРЬ • 1978

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ГОСПЛАНА СССР

ДЕКАБРЬ

№ 12

Издается с марта 1924 года

Одно из главных условий пропорционального развития советской экономики в годы десятой и последующих пятилеток — рациональное использование трудовых ресурсов. Чем динамичнее народное хозяйство, чем быстрее меняется его отраслевая и территориальная структура, тем острее задача согласования развития материального производства и непроеизводственной сферы с наличием трудовых ресурсов.

А. Н. КОСЫГИН

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Проблема рационального использования трудовых ресурсов — одна из важнейших в условиях социалистического хозяйствования. Советское государство принимает все необходимые экономические меры, чтобы правильно формировать и распределять рабочую силу, воздействовать на темпы ее воспроизводства и в конечном счете создать благоприятную демографическую ситуацию.

Научно-технический прогресс вызывает существенные сдвиги в структуре и масштабах общественного производства, качественном составе производительных сил. Соответственно изменяется соотношение умственного и физического труда в общих его затратах как в целом по народному хозяйству, так и по отраслям — в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, непроизводственной сфере и др. Происходящие процессы повышают требования к плановому управлению движением трудовых ресурсов.

Согласно Общесоюзному классификатору профессий рабочих и должностей служащих, в СССР в середине 70-х гг. насчитывалось около 7 тыс. профессий рабочих. Однако за прошедшие годы процесс специализации усилился. Планирование подготовки кадров и удовлетворение потребностей в них многократно усложнились.

XXV съезд наметил пути улучшения подготовки и использования ресурсов труда, в их числе — сокращение ручного, малоквалифицированного и тяжелого физического труда, усиление его творческого характера, широкое привлечение трудящихся к управлению производством, развитие социалистического соревнования, движения за коммунистическое отношение к труду. Все это способствует совершенствованию социалистического производства, наращиванию экономического потенциала, приумножению общенародной собственности.

В советском обществе недопустимы диспропорции в распределении ресурсов труда, стремление к раздуванию и усложнению аппарата управления, созданию малоэффективных подразделений в народном хозяйстве. В условиях, когда труд еще не стал первой жизненной необходимостью, контроль за его мерой, предусматривающий целенаправленное плановое распределение рабочей силы, — дело государственной важности. Громадное экономическое и социальное значение такого контроля определяется тем, что уже с 1979 г. начинается постепенное, а в последующем и резкое снижение прироста населения трудоспособного возраста. Одновременно оказались практически реализованными, за исключением Средней Азии, Южного Казахстана и Азербайджана, возможности вовлечения в общественное производство трудоспособного населения, занятого домашним и личным подсобным хозяйством.

Большое напряжение с трудовыми ресурсами ощущается в настоящее время и еще большее ожидается в недалеком будущем в РСФСР, особенно в областях Нечерноземной зоны, на Украине и в Прибалтийских республиках. Иное положение в республиках Средней Азии, Южном Казахстане и Азербайджане, где естественный прирост населения, в том числе и трудоспособного возраста, остался значительным. Если в первой группе республик возникают трудности с обеспечением предприятий и строок рабочей силой, то во второй, наоборот, требуется проведение серьезных мероприятий по максимальному использованию трудовых ресурсов в общественном производстве.

Отмеченные трудности должны постоянно быть в поле зрения руководителей министерств и ведомств, советов министров союзных республик, местных советских органов, объединений и предприятий. Сложная демографическая ситуация обязывает их развернуть борьбу за повышение эффективности использования трудовых ресурсов, тем более что указанная важнейшая экономическая и социальная проблема еще не находится в центре их внимания. Видимо, только этим можно объяснить более низкие темпы роста производительности труда в основных отраслях материального производства — в промышленности, строительстве и на железнодорожном транспорте в 1976—1977 гг. по сравнению с темпами, предусмотренными в пятилетнем плане. Ничем иным нельзя объяснить и то, что ежегодно прирост численности рабочих и служащих по сумме планов предприятий (план по численности в государственном плане не утверждается, такое право предоставлено непосредственно предприятиям) в два раза превышает расчетную величину, установленную Госпланом СССР, и во столько же раз — прирост трудовых ресурсов.

Такое положение становится нетерпимым. Демографическая ситуация требует много внимания и вопросам труда, с тем, чтобы с помощью прироста трудовых ресурсов добиться максимальных результатов.

Л. И. Брежнев в Ответном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии подчеркнул: «Для того, чтобы успешно решать многообразные экономические и социальные задачи, стоящие перед страной, нет другого пути, кроме быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства... Нам надо будет полагаться не на привлечение дополнительной рабочей силы, а только на повышение производительности труда. Резкое сокращение доли ручного труда, комплексная механизация и автоматизация производства становятся неперемлемым условием экономического роста»¹.

В этом положении с предельной четкостью сформулированы основные направления программы деятельности не только на текущую, но и на следующую пятилетку. Значит, надо максимально сократить ручной труд, особенно на транспортных, погрузочно-разгрузочных, складских и других вспомогательных и подсобных работах. Расчеты показывают, что если бы удалось повысить удельный вес рабочих, выполняющих операции механизированным способом, примерно до 60%, то можно было бы высвободить из вспомогательного и перевести в основное производство около 6 млн. чел.

Осуществление в широких масштабах механизации и автоматизации производства имеет значение не только для повышения производительности труда. Оно в меньшей степени важно для привлечения на предприятия, стройки молодежи. Практике показывает, что по мере повышения образовательного уровня населения труднее становится укомплектовывать рабочей силой участки производства, на которых применяется тяжелый, ручной труд. Уже сейчас многие коллективы, ру-

ководители которых забывают о социальной роли механизации, погрузочно-разгрузочных, погодно-транспортных, уборочных и других малокавалифицированных и тяжелых видов работ, испытывают значительный дефицит в кадрах. Острота этой проблемы с каждым годом возрастает, тем как повсеместно основным источником обеспечения потребности предприятий и строок в рабочей силе является молодежь, окончившая средние общеобразовательные школы и средние профессионально-технические учебные заведения, которая предъявляет повышенные требования к содержанию и условиям труда.

Эффективность использования трудовых ресурсов во многом зависит от правильного, научно обоснованного размещения производственных сил. Настало время изменить практику строительства новых производственных объектов в центральных районах страны. Капитальные вложения здесь должны направляться главным образом на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий. Что касается обеспечения новостроек рабочей силой, то необходимо идти на соответствующие уменьшения численности работающих на действующих предприятиях.

По-иному следует подойти к развитию производственных сил в республиках Средней Азии, Азербайджана и Армении. В этих республиках, а также на юге Казахстана, где естественный прирост трудовых ресурсов длительное время остается высоким, при строительстве новых предприятий представляется целесообразным полнее учитывать малую мобильность местного населения. Здесь, видимо, необходимо быстрее развивать производство, связанное с добычей и переработкой минерального сырья и продукции сельского хозяйства, максимально приближая их к источникам сырья и рабочей силы, при одновременном увеличении подготовки квалифицированных рабочих из юношей и девушек местных национальностей.

Большое внимание должно быть уделено привлечению и закреплению кадров в Сибири и на Дальнем Востоке. Пока притягательная сила этих районов поддерживается главным образом высоким заработком. Для ускоренного заселения таких обширных территорий нужно создать лучшие, чем в центральных районах, жилищные и коммунально-бытовые условия для населения, наладить снабжение продовольственными товарами.

Рациональному использованию трудовых ресурсов способствуют совершенствование управления организационным, перераспределением рабочей силы. По ориентировочным расчетам, в стране ежегодно не хватает места работы или сферы занятости свыше 20 млн. чел. В то же время доля организационных форм перераспределения сравнительно мала. Предприятия и учреждения осуществляют комплектование производственных коллективов в основном за счет собственных усилий, что крайне неэффективно, особенно в условиях дефицита кадров. Необходимо осуществить комплекс мер, повышающих действенность организованного набора, переселения, трудоустройства через местные органы.

Исключительное значение имеет в современных условиях правильное организационная система подготовки и переподготовки рабочих кадров.

Как известно, основную массу квалифицированных кадров выпускают училища профессионально-технического образования. В десятую пятилетку из них выйдет около 11 млн. квалифицированных рабочих, в том числе около 5 млн. чел. со средним образованием. За истекшие два года училищами профтехобразования подготовлено около 4,3 млн. квалифицированных рабочих, из них 226 тыс. больше, чем было предусмотрено на первые два года пятилетки.

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», М., Политиздат, 1977, с. 43.

Однако вызывает тревогу состояние укомплектования средних профессионально-технических училищ. Если в 1975 г. на начало учебного года (1 сентября) план по приему в них был выполнен на 104%, то в 1976 г. — на 95,5% и в 1977 г. — на 92,7%. Самые низкие показатели наблюдались там, где подготовка квалифицированных рабочих имеет огромное народнохозяйственное значение. Так, Туркмения выполнила план по приему в средние училища на 78,7%, Азербайджан — на 80,8%. Неудовлетворителен прием учащихся в профтехучилища, действующие на базе строительных организаций. В 1977 г. план по приему в них выполнен на 87%, в том числе по РСФСР — на 78%. Такое положение сказывается на обеспечении важных строит. квалифицированными кадрами, качестве строительно-монтажных работ.

Органы профессионально-технического образования и просвещения еще не развили должной работы по профессиональной ориентации молодежи и пропаганде рабочих профессий. По-прежнему в профтехучилища, особенно в Средней Азии, поступают незначительная часть выпускников восьмых классов общеобразовательных школ.

Наблюдается значительная неравномерность в развитии профессионального образования по экономическим районам страны. В 1977 г. поступили в профтехучилища: в Таджикской ССР — 9,3%, в Туркменской ССР — 10,3, а в Узбекской ССР и Киргизской ССР — около 15% выпускников восьмых классов. При этом удельный вес поступивших в средние профессионально-технические училища не превышает 6,2% в Таджикской ССР, 7,6% в Туркменской ССР, 10,2% в Киргизской ССР.

Подготовка квалифицированных рабочих в профессионально-технических учебных заведениях Сибири и Дальнего Востока отстает от развития этих районов.

Новые задачи, которые решаются системой профессионально-технического образования, требуют ускоренных темпов создания учебной материальной базы. Основными направлениями развития народного хозяйства на 1976—1980 гг. предусматривается ввести в действие профессионально-технические училища на 1,1—1,2 млн. ученических мест против 0,6 млн. мест, фактически введенных в 1971—1975 гг.

Итого выполнения плана за два года десятой пятилетки показывают, что строительство ПТУ министерствами, ведомствами СССР и советами министров союзных республик ведется неудовлетворительно. В 1976 г. было освоено лишь 361 млн. руб. капитальных вложений, или 64%, и в 1977 г. — около 400 млн. руб., или 63% планового объема. Таким образом, уже за первые годы пятилетки на строительстве профтехучилищ недоосвоено свыше 436 млн. руб., а план по вводу в действие не выполнен почти на 39 тыс. ученических мест. Ежегодное недоисполнение плана строительства профессионально-технических учебных заведений может привести к невыполнению установленных на десятой пятилетку заданий по подготовке квалифицированных рабочих. Министрствам и ведомствам, советам министров союзных республик следует уделять этому вопросу больше внимания.

На каждом конкретном этапе коммунистического строительства объективно необходимо соблюдать оптимальные пропорции в использовании запасов труда, чтобы получить максимальный народнохозяйственный эффект и обеспечить перспективное развитие в будущем. Сосредоточение усилий министерств и ведомств, объединений и предприятий на решении таких ответственных задач, как ускорение механизации и автоматизации производственных процессов, правильное размещение производительных сил, подготовка рабочих кадров, и других, связанных с повышением эффективности труда, особенно важно сейчас, когда развинуты работы по составлению пятилетнего плана экономического и социального развития страны на 1981—1985 гг.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

И. Павловский,
министр путей сообщения

В условиях огромной территории нашей страны, наличия десятков тысяч предприятий и организаций, связанных кооперацией и специализацией, неуклонного увеличения объемов производства, опережающего развития районов Сибири и Дальнего Востока, роста внешних экономических связей для успешного осуществления процесса расширенного социалистического воспроизводства огромное значение принадлежит транспорту, и прежде всего железнодорожному. На его долю приходится почти три четверти всего внутреннего грузооборота страны и 40% пассажирских перевозок.

Железнодорожный транспорт — сложное многоотраслевое хозяйство. В его составе 28 железных дорог, 182 отделения, более 10 тыс. станций. Общая протяженность эксплуатационной длины сети около 140 тыс. км. Железные дороги имеют большое количество предприятий: локомотивные и вагонные депо, дистанции пути и связи, локомотив- и вагоноремонтные заводы, а также предприятия, производящие запасные части, щебень, шпалы, оборудование и др.

Во всех отраслях железнодорожного транспорта трудятся более 3,7 млн. чел. Основные производственные фонды железных дорог превышают 10% общих фондов народного хозяйства. За годы Советской власти при росте эксплуатационной длины сети железных дорог в 2 раза грузооборот их увеличился в 55 раз. На железных дорогах выполняется 53% мирового грузооборота при 11% мировой протяженности сети.

В СССР создана новая система эксплуатации железных дорог, присущая плановому социалистическому хозяйству и позволяющая на базе коренной технической реконструкции и совершенствования управленческой деятельности основывать огромный грузооборот и достигать высоких показателей эффективности использования технических средств. Система организации перевозочного процесса основана на оптимизации транспортно-экономических связей, планировании перевозок, едином для всей сети графике движения поездов, плане оперативной и технической маршрутизации, комплексном регулировании вагонных парков, централизации управления эксплуатационной работой.

Железнодорожный транспорт — высокоразвитая отрасль народного хозяйства. С появлением прогрессивных видов тяги — электрической и тепловозной — осуществляются практически все (99,9%) грузовые и пассажирские перевозки. Все это свидетельствует об успехах в развитии железнодорожного транспорта и организации эксплуатационной работы.

Вместе с тем в последние годы железнодорожный транспорт с напряжением обеспечивает возрастающие потребности народного хозяйства и населения страны в перевозках. Дело в том, что развитие промышленности, сельского хозяйства и строительства опережало темпы наращивания мощностей транспорта. Это привело к значительному истощению резервов пропускной и провозной способности линии, что наряду с неудовлетворительным в ряде случаев использованием

технических средств транспорта на предприятиях и недостатками в организации перевозок отразилось на показателях использования подвижного состава, замедляло оборот вагонов, ограничивало перевозочные возможности железных дорог.

Партия и правительство всегда проявляли заботу о железнодорожном транспорте и его тружениках, о развитии материально-технической базы железных дорог в соответствии с требованиями коммунистического строительства. Об этом говорит принятое ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановление «О мерах по развитию железнодорожного транспорта в 1976—1980 годах», где намечена большая комплексная программа технической реконструкции стальных магистралей и подъема эксплуатационной работы.

Заботой о быстрейшем преодолении трудностей на транспорте проникнуты указания А. И. Брежнева в выступлениях на XVIII съезде ВЛКСМ. Говоря о решающих участках борьбы за эффективность и качество в народном хозяйстве, он подчеркнул: «Их несколько, но в первую очередь а бы вновь наладил капитальное строительство и транспорт. От успешения дела на этих участках по ним-то зависит наши успехи на всем экономическом фронте»¹. Ряд вопросов, связанных с развитием и работой транспорта, был также поставлен А. И. Брежневым во время поездки в районы Сибири и Дальнего Востока.

Деятельность Министерства путей сообщения направлена на реализацию этих указаний. Осуществляется комплекс мероприятий, предусматривающий создание необходимых ресурсов для выполнения планов перевозок по всей номенклатуре грузов. Особое внимание уделяется доставке топливных, рудно-металлургических, лесных и строительных грузов, продукции сельского хозяйства, минеральным удобрениям и др.

Предусмотрено дальнейшее совершенствование организации перевозочного процесса и планирования работы железных дорог, более активное осуществление рационализации перевозок грузов и повышение уровня их маршрутизации, укрепление технологической дисциплины и четкое выполнение нормативов эксплуатационной деятельности (прежде всего по использованию локомотивов и вагонов), улучшение пропускной и провозной способности, усиление действенности графика и плана формирования поездов. Все это должно обеспечить повышение интенсивности движения поездов, оптимальное размещение вагонных парков на сети дорог, устойчивое обеспечение вагонами отправителей грузов. На это же направлено повышение качества ремонта и эксплуатационной надежности локомотивов, вагонов и других технических средств. Росту эффективности работы железных дорог будет способствовать укрепление хозяйсчета и улучшение системы планирования.

Коллективы железных дорог настойчиво трудятся над выполнением планов десятой пятилетки. По сравнению с первой половиной девятой пятилетки грузооборот увеличился на 21,7%, отправление грузов — на 17,7%, или на 1,4 млрд. т. Наиболее интенсивен рост перевозок на железных дорогах Сибири, Дальнего Востока, Урала, Казахстана и Поволжья. Общий поток грузов, следующих с востока на запад, повис на подходе к Уралу в 1977 г. по сравнению с 1970 г. примерно на 60 млн. т. Тенденция увеличения этого потока сохранится и в перспективе.

При наращивании общих темпов перевозок больше внимания уделяется улучшению использования подвижного состава, устранению недостатков в организации эксплуатационной работы, четкому выпол-

нению графика движения и плана формирования поездов, всемерному сокращению простоев вагонов (как на станциях, так и на подъездных путях предприятий), координации работы со смежниками.

В целях улучшения качества грузовых и пассажирских перевозок выполняется большая программа полного технического перевооружения железных дорог. На XXV съезде КПСС А. И. Брежнев указал, что «...в предстоящий период нам придется выделять больше ресурсов на ускоренное развитие транспорта, связи, системы материального снабжения — всего, что называют инфраструктурой»².

При разработке планов на перспективу необходимо предусмотреть полную сбалансированность потребностей народного хозяйства в перевозках с развитием железнодорожного и других видов транспорта. Для этого потребуются концентрация материальных, финансовых и трудовых ресурсов на комплексном решении первоочередных задач по обеспечению бесперебойных перевозок народнохозяйственных грузов. В планах должны быть также определены меры по повышению эффективности использования транспортных средств, капитальных вложений, совершенствованию руководства и управления железнодорожным транспортом на основе широкого внедрения АСУ и ЭВМ, улучшения планирования и экономического стимулирования.

Технический прогресс на железнодорожном транспорте обеспечивает получение большого народнохозяйственного эффекта. Как показывают расчеты, за период 1955—1975 гг. за счет технического прогресса [прежде всего внедрения новых видов тяги — провозной способности всего прироста пропускной и четыре пяти — провозной способности линий, свыше 90% роста производительности труда, около 80 млрд. руб. экономии эксплуатационных расходов. Улучшением условий труда локомотивных бригад, тяжелой ручной труд заменяется механизированным, снижается вредное воздействие транспорта на окружающую среду, электрифицируются близлежащие к железным дорогам населенные пункты, сокращается потребность в дизельном топливе.

В десятой пятилетке научно-технический прогресс на железнодорожном транспорте осуществляется по следующим направлениям: дальнейшая электрификация железных дорог, ликвидация паровозной тяги [на электрическую тягу будет переводиться ряд линий, где в настоящее время эксплуатируются тепловозы]. Опыт показывает, что это один из наиболее эффективных способов увеличения пропускной и провозной способности линий. Общая протяженность электрифицированных линий сейчас составляет 40 тыс. км, на них выполняется более 50% всего грузооборота. В текущем пятилетии в общей сложности будет электрифицировано 4,5 тыс. км линий, а в перспективе было бы целесообразно перевести на электрическую тягу еще несколько десятков тысяч километров железных дорог. Большое значение в повышении эффективности электротяги имеет использование переменного тока, что позволяет уменьшить капитальные затраты на 20 тыс. руб. на 1 км, сократить потребность в меди;

совершенствование конструкций локомотивов, повышение их силы тяги, мощности и эксплуатационной надежности. Это обеспечит увеличение нагрузок поезда с меньшим воздействием на путь, а также создаст условия для увеличения веса и скорости движения поездов. Необходимо, в частности, чтобы промышленностью быстрее осваивался выпуск новых электровозов с осевой мощностью 800—1000 кВт, обеспечивающих вождение тяжелососных поездов, а также двухсистемных электровозов, которые могут работать в районах стыкования постоянного и переменного тока, и высокоскоростных пассажирских электровозов, даю-

¹ «Коммунист», 1978, № 7, с. 12.

² «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1977, с. 44.

щих возможность реализовать скорости на уровне 200 км в час. Предстоит обеспечить выпуск надежных тепловозов мощностью 4000–6000 л. с. (в одной секции) и маневровых тепловозов мощностью 2000 л. с., учитывая при этом, что значительные затруднения в эксплуатационной деятельности железных дорог были связаны именно с неудовлетворительным техническим состоянием парка тепловозов, большим выходом из строя тяговых двигателей. В 1977 г. по сравнению с предыдущим годом количество рекаваций по тепловозам увеличилось в 1,5 раза. Некоторые грузовые тепловозы (например, типа 2ТЭ116) требуют серьезных конструкторских и производственных доработок;

совершенствование вагонного парка, улучшение его структуры, увеличение выпуска специализированных вагонов, контейнеров. За десятую пятилетку промышленностью будет поставлено более 400 тыс. вагонов, и в дальнейшем объем поставок увеличится. В вагонном парке возрастает доля специализированных вагонов для перевозки зерна и других пищевых грузов, цемента, минеральных удобрений, легковых автомобилей, контейнеров. Такие вагоны обеспечивают лучшие условия перевозок, дают возможность сократить расходы на подготовку к погрузке, позволяют повысить уровень комплексной механизации и автоматизации грузовых операций. Их удельный вес в вагонном парке увеличится с 15% в 1975 г. примерно до 35% в 1980 г.

Работники вагоностроительной промышленности должны полностью перейти в десятую пятилетку на выпуск крытых вагонов и полувагонов с металлическим кузовом. Сейчас около 40% вагонов все еще поставается с деревянным кузовом. Целесообразно увеличить поставки восьмиосных полувагонов и цистерн. Вместе с конструкторами предостан также решить проблему снижения коэффициента тары вагонов с 0,35–0,36 до 0,21–0,26. Следует уделять больше внимания сохранности перевозимых грузов, особенно зерна, минеральных удобрений, угля и руды. Пока очень медленно осуществляется переход на поставку вагонов с роликовыми подшипниками (15% вагонов поставаются на подшипниках скольжения), хотя при переходе на роликовые вагоны на эти подшипники за счет экономии топливно-энергетических ресурсов, использования цветных металлов, повышения производительности труда ежегодная экономия в народном хозяйстве составит примерно 250 млн. руб.;

улучшение путевого хозяйства, что обусловлено уменьшением грузонапряженности линий, необходимостью повышения скорости движения, вводом в эксплуатацию мощных локомотивов и вагонов. Предусматриваются работы по расширению укладки рельсов тяжелых типов Р75 и Р65, повышению удельного веса пути на железобетонных шпалах с бесстыковыми рельсовыми плетями, по реконструкции мостов, тоннелей, мостов и других искусственных сооружений. Это позволит постепенно реализовать более эффективные габариты подвижного состава, увеличить провозную способность линий. Укрепление путевого хозяйства в значительной степени зависит от промышленности. Должно быть обеспечено полное удовлетворение потребностей железнодорожного транспорта в новых рельсах. Из-за их нехватки увеличилась протяженность линий с ограниченной скоростью движения поездов. Только по этой причине пропускная способность некоторых линий снижается на 12–15%. Министерство черной металлургии СССР должно принять меры к увеличению производства термически обработанных рельсов с повышенной стойкостью, надежностью и увеличенным сроком службы;

внедрение автоматизированной системы управления железнодорожным транспортом. В настоящее время на всех железных дорогах

и в МПС созданы вычислительные центры, где с помощью ЭВМ и аппаратуры передачи данных обеспечивается сбор и обработка информации для анализа и учета погрузки и выгрузки грузов, размещения вагонных парков, планирования и регулирования эксплуатационной работы. В ближайшие годы предстоит осуществить переход на ЭВМ третьего поколения, что увеличит перерабатывающую мощность вычислительных центров примерно в 2 раза и значительно расширит возможности решения задач и моделирования процессов, создаст условия для организации работы железных дорог в оптимальном режиме и достижения на этой основе более высоких экономических показателей. Одновременно намечен ряд мер по повышению эффективности использования ЭВМ;

развитие средств автоматизации, телемеханики и связи. Это обеспечивает увеличение пропускной и провозной способности линий, перерабатывающей способности станций, улучшает условия безопасности движения поездов, повышает производительность труда. Так, применение устройств диспетчерской централизации на каждые 100 км пути высвобождает 50 работников, а оборудование электрической централизацией ста стрелок высвобождает 40 стрелочников. В текущую пятилетку устройствами автоблокировки и диспетчерской централизации намечено оборудовать 16,8 тыс. км линий, включая в электрическую централизацию 45 тыс. стрелок. Предстоит завершить оснащение железных дорог поездами радиосвязи, построить несколько тысяч кабельных и радиорелейных линий связи. Большие работы проводятся по совершенствованию устройств автоматизации и телемеханики, повышению их надежности и быстроты действия;

повышение перерабатывающей способности сортировочных и грузовых станций. Для этого предусматривается механизировать 35 сортировочных горков, оборудовать ряд станций устройствами пневмопульты для пересылок грузовых документов, шире применять более мощные устройства для торможения вагонов, аппаратуру для оперативной связи, увеличивать укладку дополнительных станционных путей, реконструировать существующие и построить новые механизированные грузовые дворы, склады, погрузочно-разгрузочные платформы, оснащенные высокопроизводительными напольными и механизмами. Необходимо увеличивать серийное производство наиболее эффективных типов погрузочно-разгрузочных машин, в том числе электропогрузчиков для внутривагонных работ, электрокранов, установок для очистки кузовов вагонов от остатков сыпучих грузов, машин инерционного и вибрационного действия для выгрузки из вагонов сыпучих грузов. Промышленностью должно быть организовано изготовление пакетотформировующих и пакеторасформировывающих автоматов, устройств для увязки пакетов штучных грузов, а также укладчиков штучных грузов и пакетов в контейнеры. Одновременно железнодорожники должны добиваться улучшения использования станционных устройств, грузоподъемной техники, складских помещений.

Научно-технический прогресс на транспорте сопровождается расширением капитального строительства. В текущей пятилетке намечено построить 3,4 тыс. км железнодорожных линий, в первую очередь в районах севера страны, Сибири, Дальнего Востока. Продолжается строительство Байкало-Амурской магистрали и подходов к ней, войдет в постоянную эксплуатацию линия Ван — Тында — Беркапит протяженностью около 400 км. Завершится строительство дороги Тобольск — Сургут — Нижневартовск протяженностью 700 км. Сооружается линия от Сургута в сторону Уренгоя. Обе эти линии имеют важное значение для освоения нефтяных и газовых месторождений и лес-

ных массивов Западной Сибири. Ряд линий строится в европейской части страны. Эффективными мерами, обеспечивающими наращивание пропускной и провозной способности железных дорог, является строительство вторых путей и двухпутных вставок на наиболее грузо-направленных направлениях сети.

Планом предусматривается расширение жилищного и культурно-бытового строительства, сети медицинских учреждений, предприятий торговли и общественного питания, школ и детских дошкольных учреждений для железнодорожников. Только новой жилой площади будет введено на эксплуатацию около 7,2 млн. м².

Требования к транспорту растут постоянно. Поэтому для более полного удовлетворения потребностей страны в перевозках очень важно использовать имеющиеся резервы повышения уровня эксплуатационной работы. Об этом говорил А. И. Брежнев на совещании первых секретарей крайкомов и обкомов ЦК КПСС Дальнего Востока: «...Трудности с транспортом — это не только исключая транспортных средств. Надо улучшить планирование транспорта, заняться сокращением порожних пробегов, подачей вовремя на места вагонов для вывозки грузов, снизить потери времени под погрузкой и разгрузкой, привести в порядок складские помещения»¹.

Железнодорожники Сибири и Дальнего Востока, всей страны делают практические выводы из указаний и рекомендаций А. И. Брежнева и отвечают на них конкретными делами. Мобилизуют внутренние резервы, коллективы Восточно-Сибирской, Западно-Сибирской, Байкальской и Дальневосточной дорог развернули работу под лозунгом «Экономике Сибири и Дальнего Востока — отличное транспортное обслуживание». В последнее время они значительно увеличили погрузку леса и сократили его наличие на пристанционных складах и т.п.

В работу по мобилизации внутренних резервов на транспорте должны включиться и работники других отраслей народного хозяйства [отправители и получатели грузов, работники плановых и снабженческо-сбытовых организаций]. За последнее время появилось немало ценных начинаний в области сбалансированной работы предприятий народного хозяйства и транспорта, а также улучшения взаимодействия различных видов транспорта. ЦК КПСС одобрил и рекомендовал к распространению опыт работы в этом направлении работников Омского и Ленинграда, Электростальского предприятия промышленного железнодорожного транспорта, предприятий Челябинской обл. и Южно-Уральской железной дороги. Эти коллективы добились сокращения простоя подвижного состава под грузами операциями и его сохранности, эффективного использования складских площадей. Их опыт — пример увеличения погрузочных ресурсов для перевозки народнохозяйственных грузов.

Что касается планирования грузовых перевозок, то это комплексная межотраслевая проблема, охватывающая все отрасли народного хозяйства и все виды транспорта. С учетом новых задач, выдвигаемых на современном этапе развития экономики страны, целесообразно пересмотреть Основные положения о годовом и квартальном планировании перевозок грузов. В них следует предусмотреть разработку грузоотправителями как текущих, так и перспективных планов перевозок. Кроме того, наряду с показателем «отправление грузов» целесообразно планировать «грузооборот» и «размещение его на сети железных дорог».

¹ Цитата Леонида Ильича Брежнева по Сибири и Дальнему Востоку. М., Политиздат, 1978, с. 33.

На наш взгляд, надо изменить практику рассмотрения проектов годовых планов Госпланом СССР независимо от территориального размещения грузооборота на сети железных дорог, так как сейчас не полностью обеспечивается сбалансированность объемов перевозок и возможностей железных дорог. Не изжит пока и действительный поход к планированию перевозок некоторых грузов, особенно заявки на перевозку, что вызывает экономически необоснованное выделение им грузозагонов, а впоследствии массовые откаты от них приводят к ухудшению использования подвижного состава.

Крупным внутренним резервом улучшения использования грузозагонов, ускорения доставки грузов, сокращения затрат на перевозку вагонов в пути следования является развитие отправительской маршрутизации перевозок. В настоящее время в маршрутных поездках перевозится 45% всех грузов, в основном массовых — нефтяных, рудно-металлургических, строительных, каменного угля и др. Вместе с предприятиями Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР маршрутируются отправляются лишь 13% грузов, Министерства заготовок СССР — около 9%. Неудовлетворительно организована маршрутизация перевозок также на предприятиях автомобильной промышленности, сельскохозяйственного машиностроения и некоторых других отраслей. Такое положение связано, в частности, распыленностью по грузополучателям нарядов на поставку продукции, недостаточным развитием складского хозяйства для погрузки и разгрузки грузов.

Одновременно и железнодорожники должны добиваться повышения уровня маршрутных перевозок, обеспечивая полную и своевременную подачу вагонов для их формирования, не допуская нарушения порядка следования. Совместно с промышленными министерствами и ведомствами целесообразно пересмотреть систему пренирования отправителей грузов и работников железных дорог за организацию перевозок грузов отправительскими маршрутами.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по развитию железнодорожного транспорта в 1979—1980 годах» определены порядок совершенствования транспортного-экономических связей, сокращения транспортных издержек в народном хозяйстве, снижения нерациональных перевозок. Нерациональные перевозки — следствие не только недостатков в размещении производства, кооперирования и специализации предприятий, в текущем планировании производства, снабжения и сбыта, но и неоптимальных транспортно-экономических связей. Часто еще нарушаются схемы направлений грузопотоков, железнодорожники недостаточно контролируют выполнение неоперативных, ежегодно предусматривающихся в планах Межведомственной комиссии по рационализации перевозок грузов при Госплане СССР.

Наряду с проведением текущих мероприятий по рационализации перевозок при разработке перспективных планов экономического и социального развития следует предусматривать усиление транспортно-экономических связей: сокращение обмена металлом между основными металлургическими районами, уменьшение встречных и излишних дальних перевозок каменного угля, нефтепродуктов, строительных материалов, железобетонных конструкций и изделий. Госплану СССР целесообразно организовать широкий обмен однородной продукцией, принадлежащей разным министерствам. Для сокращения излишних перевозок промышленные министерства и ведомства должны улучшить подготовку грузов к транспортировке, шире организовать переработку сырья в местах его производства. Можно значительно сократить перевозки, например, угля и руд, за счет их обогащения, металлолома

путем прессования, минеральных удобрений при более высокой концентрации в них полезного вещества.

Как планирующие, так и снабженческо-сбытовые органы, транспортные министерства не полностью используют возможности рационального распределения перевозок по видам транспорта. В результате, например, железнодорожный транспорт осуществляет значительные перевозки грузов, тяготеющих по экономическим показателям к другим видам транспорта. Было бы целесообразно передать, например, на автомобильный транспорт перевозки многих грузов, следующих на короткие расстояния. Для этого министерствам и ведомствам, госпланам союзных республик, руководителям предприятий и организаций необходимо осуществить соответствующие работы по подготовке автомобильного транспорта, подземных путей, погрузочно-разгрузочных площадок, машин и механизмов.

Другой пример. Развитие нефтепроводов в последние годы позволило увеличить перевозки сырой нефти этим высокоскоростным видом транспорта. Однако по ряду причин, и прежде всего в связи с необходимостью роста ввода мощностей нефтепроводов, около 50 млн. т нефти все еще перевозится по железным дорогам. Стратегия следует ускорить работы по наращиванию мощностей нефтепроводов, а эксплуатационникам принять меры к более эффективному использованию их пропускной способности. Отстает еще от темпов производства нефтепродуктов и развитие нефтепродуктопроводов. Поэтому по железным дорогам приходится перевозить в настоящее время более 85% всех нефтепродуктов.

Медленно растут грузообороты в смешанном железнодорожно-водном сообщении. По расчетам экономистов, в настоящее время в навигационный период по железным дорогам параллельно водным путям транспортируется до 35 млн. т различных грузов.

Требуется улучшения работа промышленного транспорта, где выполняется примерно 90% погрузки и около 80% выгрузки всех грузов, перевозящих магистральным железнодорожным транспортом. Хотя за последние годы многое сделано в области технического прогресса на промышленном транспорте, накоплен опыт улучшения использования подвижного состава, развита работа по сокращению и взаимовыгодной мощи между коллективами станций и подземных путей предприятий, в транспортных цехах предприятий есть еще немало резервов сокращения простоев вагонов, высвобождения грузовых вагонов. Сейчас простой вагонов на подземных путях предприятий превышен против нормы примерно на 1,5—1,6 ч. При выполнении этой нормы за год можно перевезти дополнительно 70 млн. т грузов. Из-за предельного груза к перевозке не в полном объеме, в выходные и праздничные дни и недоиспользования вагонов железные дороги также теряют значительные погрузочные ресурсы.

Наряду с сокращением простоев вагонов работники подземных путей вместе с железнодорожниками должны улучшить использование их грузооборотности и вместимости. Достаточно сказать, что в 1977 г. каждый четвертый проверенный вагон оказался с недогрузом по сравнению с весом, указанным в документах, в среднем на 1,8 т, что потребовало выделении дополнительно 600 тыс. вагонов и привело к перерасходу около 100 млн. руб.

Целесообразно материально больше заинтересовать предприятия в улучшении использования технических средств транспорта. Сейчас во взаимоотношениях между поставщиками и потребителями такой материальной заинтересованности, как правило, нет. Поставщики — отправители грузов, независимо от того, как они используют транспортные средства, какой вид транспорта для перевозок избрали, полностью ли загружают вагоны, получают полное возмещение затрат на

транспортировку либо от потребителей продукции, либо от снабженческо-сбытовых организаций. На большинство предприятий не ведутся планирование и учет транспортных расходов. Они входят в общие затраты на материалы и топливо, что не стимулирует их снижения.

Рост удельных транспортных затрат в народном хозяйстве в основном обусловлен объективными причинами, прежде всего дальнейшим разделением труда, специализацией производства, увеличением экономического потенциала восточных районов, объема и дальности перевозок, но есть и резервы их экономии. Надо создать материальную заинтересованность каждого предприятия в промышленности, сельском хозяйстве, в строительстве и на транспорте в экономии транспортных расходов. В настоящее время разработана методика учета транспортного фактора при решении планово-экономических задач и определении транспортных затрат в народном хозяйстве. Важно быстрее довести ее до практического применения.

Для повышения уровня работы железных дорог, широкого развития социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение планов на железнодорожном транспорте проводится работа по совершенствованию планирования и управления, улучшению методов хозяйствования и систем экономического стимулирования. На железных дорогах проведен ряд экономических экспериментов, позволивших выработать наиболее эффективные показатели работы и способы оценки результатов производственной деятельности предприятий транспорта. Разрабатываются меры по усилению экономической обоснованности планов и сбалансированности всех их разделов, улучшению организации труда, совершенствованию системы заработной платы, премирования, ценообразования и порядка формирования доходов и расходов, фондов стимулирования, внутрипроизводственного хозрасчета. Все это направлено на то, чтобы коллективы предприятий были больше заинтересованы в достижении высоких конечных показателей работы, а также в повышении качества и эффективности производства, прежде всего в росте производительности труда и снижении себестоимости перевозок. Для улучшения экономических показателей работы транспорта планирующие органы необходимо учитывать складывающуюся структуру перевозок, не допускать разрыва между производственными и финансовыми заданиями плана.

Коллективы железных дорог, предприятий транспорта направляя свои усилия на выполнение напряженных планов перевозок, повышение эффективности и качества транспортного обслуживания народного хозяйства в десятой пятилетке.

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ СТРАНЫ

Л. Костин,

первый заместитель председателя Госкомтруда СССР

В условиях развитого социализма возрастает значение более полного и эффективного использования трудовых ресурсов. Это определяется, с одной стороны, необходимостью одновременного решения крупных экономических и социальных задач, стоящих перед нашей страной, а с другой — сокращением возможности экстенсивного развития экономики за счет привлечения дополнительной рабочей силы. От того, насколько полно и эффективно используются трудовые ресурсы, во многом зависят темпы развития социалистического производства, повышение уровня жизни народа.

Поскольку управление трудовыми ресурсами образует подсистему в системе управления народным хозяйством, первое служат реализации общих целей и задач, стоящих перед системой в целом, таких, например, как обеспечение наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей всех слоев общества, эффективного и рационального использования имеющихся ресурсов и т. д. Вместе с тем управление трудовыми ресурсами имеет свои специфические задачи, ограниченные рамками объекта управления, для достижения которых используются особые методы управления, отражающие специфику трудовых ресурсов как элемента народного хозяйства.

Наиболее обширные непосредственные задачи управления трудовыми ресурсами являются:

- обеспечение полной занятости трудоспособного населения;
- удовлетворение потребности народного хозяйства в квалифицированных кадрах;
- повышение эффективности использования трудовых ресурсов.

Данные задачи тесно связаны между собой и достижение каждой из них предполагает выполнение определенных требований к другим. Учет этой взаимосвязи — необходимое условие управления трудовыми ресурсами.

Действенность системы управления трудовыми ресурсами во многом предопределяется тем, какими материальными ресурсами располагает субъект управления. Советское общенародное государство, выражающее волю и интересы всего общества, располагает преобладающей частью национального дохода страны — материальной основой удовлетворения потребностей трудящихся и развития народного хозяйства.

Для обеспечения полной занятости населения государством выделяет в фонде накопления значительную часть средств, используемую на создание такого дополнительного числа рабочих мест в народном хозяйстве, которое необходимо для трудоустройства лиц, нуждающихся в получении работы.

По численности населения СССР занимает третье место в мире (после Китая и Индии). К началу 1978 г. она достигла 260 млн. чел. При этом все трудоспособное население страны обеспечено рабочими местами в общественном производстве, занято на учебе с отрывом от производства или трудится в домашнем и личном подсобном хозяйстве. Господствующая форма занятости в СССР — занятость в обще-

ственным секторе народного хозяйства, где трудится в настоящее время более 121 млн. рабочих, служащих и колхозников.

Важное значение в удовлетворении потребностей народного хозяйства в квалифицированной рабочей силе имеет развитие системы общего и профессионального образования, которое обеспечивает формирование кадров в соответствии с потребностями производства, а также планомерное распределение этих кадров.

Более эффективное использование трудовых ресурсов достигается на основе неуклонного развития научно-технического прогресса. Подъем технического уровня производства выступает в качестве решающего фактора роста производительности общественного труда, являющегося наиболее общим выражением повышения эффективности использования трудовых ресурсов.

Многогранность объекта управления — трудовых ресурсов, сложность его воспроизводственного процесса усложняют и делают практически невозможной концентрацию управления трудовыми ресурсами на народнохозяйственном уровне в рамках какого-либо одного органа управления. Многолетняя практика показывает, что необходимо «разделение труда» между отдельными государственными органами по управлению трудовым потенциалом страны как по фазам воспроизводства трудовых ресурсов, так и по функциям управления. Но при этом очень важно обеспечить четкую и планомерную координацию их деятельности.

На современном этапе развития экономики СССР — экономики развитого социалистического общества, когда резко возрастает значение интенсификации факторов, к управлению трудовыми ресурсами предъявляются новые, более высокие требования.

На XXV съезде КПСС отмечалось, что в перспективе решение задачи резкого повышения эффективности общественного производства становится особенно настоятельным. Это связано, в частности, с обострением проблемы трудовых ресурсов, которое вызывается сокращением естественного прироста населения, использованием резервов рабочей силы в домашнем, личном подсобном, а также в сельском хозяйстве, увеличением занятости молодежи на учебе с отрывом от производства, быстрым расширением непроизводственной сферы и т. д.

Сложившаяся ситуация в области динамики трудовых ресурсов объективно требует решать вопросы обеспечения народного хозяйства рабочей силой не столько на путях поиска дополнительных ее источников, сколько в направлении интенсификации использования тех трудовых ресурсов, которыми располагает народное хозяйство (т. е. занятых в общественном производстве).

Важной чертой, характеризующей новое состояние трудовых ресурсов на современном этапе, является возросший качественный уровень рабочей силы. За последние 15—20 лет произошел скачок в общеобразовательной подготовке трудящихся, которая в условиях научно-технической революции служит необходимой предпосылкой успешного овладения современными сложными профессиями, роста квалификации работников. Если в 1959 г. на 1000 лиц занятого населения имели высшее и среднее (полное и неполное) образование 433 чел., то в 1977 г. — 780 чел. Намного возросла подготовка новых рабочих в профтехучилищах. Резко увеличилась численность специалистов и научных работников.

Повышение качества рабочей силы имеет большое значение в деле интенсификации общественного производства. Однако это обстоятельство выступает еще одним фактором (наряду с изменением в динамике трудовых ресурсов), обуславливающим более высокий уровень требований к системе управления трудовыми ресурсами.

Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг., утвержденные XXV съездом КПСС, содержат развернутую программу мероприятий по ускорению использования трудовых ресурсов страны. В качестве важнейших направлений решения этой задачи выделены такие, как сокращение ручного труда на основе механизации и автоматизации производства, осуществление мер по дальнейшему уменьшению текучести кадров, более полное в течение года использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, совершенствование подготовки квалифицированных рабочих кадров и специалистов с высшим и средним специальным образованием, создание роли экономических стимулов в улучшении использования трудовых ресурсов, более полный учет состояния трудовых ресурсов в практике размещения производственных сил и т. д.

Возрастание роли управления трудовыми ресурсами требует улучшения методологии и методики их планирования, в частности совершенствования разработки балансов трудовых ресурсов с учетом региональных особенностей.

Одна из важнейших задач управления трудовыми ресурсами — обеспечение их полной и рациональной занятости. Значение этой проблемы особенно ярко видно на фоне огромной безработицы в странах капитала. В начале 1978 г. число полностью безработных только в развитых капиталистических странах превысило 17 млн. чел.

Как показывает практика социалистического строительства, обеспечение полной занятости в условиях планового хозяйства достигается путем сбалансированности между приростом трудовых ресурсов и повышением их занятости во всех сферах народного хозяйства и во всех районах страны. Развитие как материального производства, так и сферы обслуживания, увеличение численности рабочих мест предопределяется в первую очередь размером капитальных вложений. Дольше высокий уровень накопления при социализме, достигаемый за счет быстрого роста производства и ликвидации собственного капитализма паразитического потребления, позволяет наряду с быстрыми темпами роста производительности труда создавать новые рабочие места и обеспечить постоянный рост занятости.

На основе баланса общей потребности в трудовых ресурсах сопоставляется с их наличием. В целом по стране эти показатели должны быть сбалансированы. По отдельным республикам, краям и областям сбалансированность достигается организованным перераспределением трудовых ресурсов путем направления на работу окончивших учебные заведения, организованного набора и переселения. Кроме того, для обеспечения дополнительной потребности в рабочей силе используются комсомольские призывы, а также направление на крупные новостройки квалифицированной рабочей силы с других предприятий по желанию самих работников.

Важной проблемой сбалансирования трудовых ресурсов является полное соответствие общесоюзных показателей по производительности труда показателям отраслей и предприятий. В действительности сумма планов промышленных предприятий по производительности труда оказывается нередко ниже, чем по отрасли и промышленности в целом. Это несоответствие, а также имеющее иногда место занижение планов по росту производительности труда на предприятиях и в организациях приводит к тому, что завышаются плановые показатели предприятий по численности работников. Такое занижение плановой численности рабочих и служащих по сравнению с народнохозяйственным планом в отдельные годы достигало значительных размеров. В результате создавалась искусственная нехватка рабочей силы, поскольку предприятия, исходя из заниженных планов произ-

водительности труда, стремились укомплектовать запланированную ими самими численность работников. Поэтому совершенствование управления трудовыми ресурсами требует обеспечения строгого соответствия плановых показателей по производительности труда предприятий и отраслей показателям народнохозяйственного плана.

Назрела необходимость установить прямое планирование абсолютной численности работающих по всем отраслям, организациям и учреждениям. В настоящее время при установлении задания по производительности труда определяется лишь численность промышленно-производственного персонала предприятий и отраслей и не указывается численность непромышленного персонала. Это затрудняет сбалансированность показателей плана по труду.

Планирование абсолютной численности работающих по всем отраслям и звеньях народного хозяйства в условиях интенсификации производства позволяет более обоснованно управлять распределением и использованием трудовых ресурсов, создавать и выбирать более эффективную систему стимулирования экономики и сокращения рабочих сил на производстве, а также систему экономических санкций за превышение установленной численности работников.

Достижение сбалансированности трудовых ресурсов в целом по стране не означает еще обеспечения полной занятости или полного обеспечения потребности в рабочей силе по отдельным регионам. При общей сбалансированности может быть нехватка рабочей силы в отдельных республиках, областях и городах и избыток их в других.

Так, в последние годы в Таджикистане, Туркмении, Азербайджане, Армении увеличился удельный вес занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, что говорит о наличии здесь определенных резервов рабочей силы. Их привлечение в общественное производство может быть осуществлено или перераспределением части трудовых ресурсов в другие районы страны, или ускорением здесь промышленного строительства. Последнее вряд ли целесообразно в значительных размерах, так как размещение промышленного производства, как известно, определяется еще рядом факторов. Повысить занятость работников в сельском хозяйстве можно за счет развития многоотраслевого хозяйства и трудовых производств.

Наряду с этим необходимо осуществлять и определенное перераспределение трудовых ресурсов в другие районы страны. Сложность этого для среднеазиатских республик определяется малой мобильностью здесь населения, особенно сельского, удельный вес которого в 1977 г. в Таджикистане составлял 64%, в Киргизии и Узбекистане — 61, в Туркмении — 52%.

В целях повышения мобильности молодежи в указанных районах целесообразно ускоренное развитие сети профессионально-технических и других учебных заведений для подготовки из местного населения квалифицированных кадров со стажировкой их во время практики на предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах других республик страны. Такая работа, естественно, должна сочетаться с решением социальных, моральных и национальных проблем, требует целенаправленных и совместных усилий всех заинтересованных организаций.

Проблемы занятости в общественном производстве женщин взаимосвязаны с проблемами демографии, что, видимо, всегда надо иметь в виду при регулировании данных процессов. Среди многих социальных-экономических и психологических причин сокращения рождаемости в нашей стране одной из важных является широкое вовлечение женщин в общественное производство. Анализ, проведенный Академией наук СССР, показал, что большинство советских женщин, незави-

симо от содержания их труда, профессии, уровня образования, семейного положения, возраста, считают участие в общественном труде и общественной деятельности необходимой составной частью своего образа жизни. В то же время, как показывают исследования как желаемое, так и фактическое число детей у работающих женщин меньше, чем у неработающих.

В практике хозяйственного строительства проблемы занятости в отдельных регионах возникают в связи с сокращением производства, в частности с отработкой полезных ископаемых (угля, руды, нефти, торфа, леса, газа и т. п.). В таких случаях осуществляются меры по разному или по перераспределению их для работы по специальности в другие районы страны с соответствующим материальным стимулированием переквалификации и перераспределения. Такая работа проводилась при сокращении добычи угля и Подмосковном и Кизеловском угольных строк. Подобные проблемы возникают и при окончании крупных строк.

В условиях развитого социалистического общества конституционное право советских граждан на труд расширено и дополнено правом на выбор профессии. Его осуществление требует дальнейшего развития системы профессиональной ориентации молодежи, совершенствования профессиональной подготовки и переподготовки кадров, расширения возможностей перехода на работу по другой профессии или специальности.

Правильный выбор профессии в соответствии со своими способностями, возможностями и желаниями имеет огромное экономическое и социальное значение. В труде человек проводит большую и самую активную часть своей жизни, и очень важно, чтобы этот труд в максимально возможной степени соответствовал устремлениям самого работника. В этом одно из важных условий осуществления первой части основного принципа социализма: «От каждого — по способностям», одно из основных условий рациональной занятости трудовых ресурсов.

Обеспечение полной занятости и осуществление реального права каждого человека на труд, на выбор профессии требует совершенствования системы трудоустройства населения. В первые годы Советской власти при существовании большой армии безработных вопросами трудоустройства занимались биржи труда. В годы индустриализации и в первый послевоенный период все трудоустройство осуществлялось непосредственно через отделы кадров предприятий, организаций и учреждений и использованием каналов планомерного перераспределения рабочей силы.

По мере усложнения производства, увеличения числа профессий и специальностей, объектов приложения труда, роста подвижности рабочей силы возникла необходимость в создании системы трудоустройства. В статье 40 новой Конституции СССР указывается, что право на труд наряду с другими факторами обеспечивается развитием системы трудоустройства. Последняя стала складываться в нашей стране еще в конце 60-х гг. в виде бюро по трудоустройству и информации населения. К началу 1978 г. в стране насчитывалось уже более 330 таких бюро.

Опыт их работы говорит о народнохозяйственной эффективности этой службы в части обеспечения выбора профессии, уменьшения в результате их посредничества потерь времени на трудоустройство, сокращения текучести кадров, оказания помощи в комплектовании рабочей силой важнейших предприятий и пусковых объектов. Кроме того, бюро решают задачи дополнительного обеспечения народного хозяйства рабочей силой за счет возмещения в общественное производство

пенсионеров, трудоспособных инвалидов, домохозяек и других групп незанятого населения.

Расширяющийся обмен работы по трудоустройству и информации населения требует дальнейшего совершенствования форм и методов проведения этой работы с использованием средств современной организационной и вычислительной техники. В связи с этим заслуживает одобрения проводимая Госкомтрудом РСФСР работа по созданию автоматизированных систем управления «АСУ-трудоустройство» в ряде городов (Москва, Томск, Уфе, Казань), успешное завершение которой позволит перейти на более высокий уровень организации этого вида деятельности.

С обеспечением полной и рациональной занятости трудовых ресурсов связана проблема малых городов. Для нашего времени характерна непрерывная и быстрая миграция населения, и прежде всего трудовых ресурсов, из села в город. В результате в малых городах в связи с их односторонним в ряде случаев развитием создаются определенные резервы рабочей силы, занятой в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

Подобная картина создается и в городах с преимущественным развитием тяжелой промышленности. Здесь в силу большей занятости мужского труда создаются определенные проблемы с занятостью женщин.

Кроме достижения полной занятости трудоспособного населения, управление трудовыми ресурсами предусматривает также обеспечение в соответствии с перспективными и текущими планами всех отраслей и сфер народного хозяйства необходимым квалифицированными кадрами. В этих целях в плане по труду и кадрам определяется дополнительная потребность в рабочих и служащих.

В плане по труду должны определяться источники обеспечения дополнительной потребности в рабочей силе, размеры необходимой для этого подготовки и переподготовки кадров. Все эти расчеты осуществляются при разработке баланса трудовых ресурсов.

Обеспечение дополнительной потребности в квалифицированных кадрах осуществляется прежде всего их подготовкой в системе профессионально-технических, высших и средних специальных учебных заведений и последующим плановым распределением, а также подготовкой и переподготовкой кадров непосредственно на производстве.

XXV съезд КПСС поставил задачу: «Улучшить работу по подготовке, повышению квалификации и переквалификации кадров в соответствии с требованиями научно-технического прогресса»¹.

По мере развития нашего общества все большее значение в подготовке кадров квалифицированных рабочих приобретают профессионально-технические учебные заведения. Подготовку кадров здесь увеличилась с 1,8 млн. чел. в 1970 г. до 2,1 млн. в 1977 г. Важную роль в подготовке высококвалифицированных кадров играют популярные у молодежи средние профессионально-технические училища, в которых обучающиеся наряду с профессией получают и среднее образование. Задачи усиления трудового воспитания молодежи вызывают необходимость дальнейшего расширения сети профтехучилищ и контингента обучающихся в них.

Совершенствование управления трудовыми ресурсами требует установления для всех оканчивающих ПТУ определенного (видного, в пределах двух-трех лет) срока обязательной работы на предприятии по распределению. В настоящее время такой порядок установлен только для ряда профессий, что осложняет планомерное обеспечение пред-

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1977, с. 168.

приятий и целых отраслей рабочей силой за счет охватывающих профессионально-технические учебные заведения.

С ускорением научно-технического прогресса возрастает значение специалистов в развитии народного хозяйства. За годы Советской власти у нас проделана гигантская работа по подготовке новой интеллигенции, обеспечению всех отраслей и сфер народного хозяйства кадрами специалистов. В промышленности, например, численность специалистов с высшим и средним специальным образованием на 1000 рабочих увеличилась с 30 чел. в 1940 г. до 190 чел. в 1977 г. В промышленности численность специалистов увеличилась почти вдвое быстрее, чем общая численность промышленно-производственного персонала. За последние годы высшие и средние специальные учебные заведения выпускают почти столько же специалистов, сколько подготавливают рабочих профессионально-технические учебные заведения. Так, в 1977 г. в народное хозяйство было направлено 1,9 млн. специалистов и 2,1 млн. молодых квалифицированных рабочих, окончивших ПТУ. Это выдвигает задачу разработки оптимального соотношения между подготовкой тех и других.

Ускорение научно-технического прогресса требует дальнейшего повышения степени насыщенности народного хозяйства специалистами, уровня их подготовки. С целью научно обоснованного управления этим процессом необходимо разработать нормативы перспективной насыщенности отраслей народного хозяйства специалистами с высшим и средним специальным образованием.

Важную роль в управлении трудовыми ресурсами играет руководство подготовкой и повышением квалификации кадров на производстве. Несмотря на постоянное расширение масштабов подготовки квалифицированных рабочих в профессионально-технических учебных заведениях и рост использования в качестве рабочих выпускников средних специальных учебных заведений, главным источником пополнения народного хозяйства рабочими кадрами остается их подготовка непосредственно на производстве.

В 1977 г. на производстве (включая совхозы) было подготовлено 70% всех обученных за год новых рабочих. В настоящее время из 6000 рабочих профессий в ПТУ готовят только по 1120. Поэтому осуществление конкретных мер, направленных на значительное улучшение организации подготовки и повышения квалификации рабочих непосредственно на производстве является важной текущей и перспективной задачей.

Нередко показатели по подготовке кадров на предприятиях и в организациях планируют исходя из достигнутого уровня, без проведения необходимых расчетов и обоснования. В результате планы подготовки кадров выполняются и перевыполняются, а потребность в квалифицированных рабочих удовлетворяется не полностью, разрыв между уровнем квалификации работ и рабочих остается.

В настоящее время подготовка квалифицированных рабочих непосредственно на производстве в значительной мере ориентирована на выработку у них таких практических навыков, необходимых в условиях существующего разделения труда, и часто не дает им необходимых теоретических знаний. С целью преодоления этого недостатка целесообразно разработать укрупненные номенклатуры наименований профессий рабочих для организации совместного курсового теоретического обучения рабочих различных специальностей. Организация производственного обучения этих рабочих могла бы осуществляться применительно к условиям существующего разделения труда.

Разработка укрупненных номенклатур наименований профессий рабочих способствовала бы переходу планирования потребности в ра-

бочих по этим номенклатурам, а не по общей потребности в них, как это делается в настоящее время.

В результате осуществления всех мер по улучшению подготовки и повышению квалификации кадров должна быть создана система профессионального продвижения рабочих, определяющая путь молодого рабочего к высотам профессии. Такая система действует в настоящее время на ВАЗ².

Одной из немаловажных задач обеспечения народного хозяйства кадрами является подготовка служащих (секретарей-машинистов, машинистов, stenografistov, делопроизводителей, инспекторов по основной деятельности и др.). До сих пор в их подготовке нет должной планомерности. В целом по народному хозяйству нет единой специальности, ни планы подготовки. Обучение данным специалистам идет или на краткосрочных курсах, или в отраслевых школах, или в некоторых ПТУ. Недостатки в подготовке этих кадров в определенной мере сказываются на состоянии всего управления в народном хозяйстве, тормозят внедрение организационной и вычислительной техники в управление. Необходимо, видимо, разработать единую систему подготовки служащих в стране как органическую и неотъемлемую часть общегосударственной системы подготовки кадров.

В современных условиях огромное значение для обеспечения народного хозяйства кадрами имеет работа по повышению их квалификации. Если подготовка кадров осуществляется в разных системах, то повышение квалификации кадров рабочих осуществляется непосредственно на предприятиях, а специалистов — на предприятиях, отраслевых курсах и в институтах повышения квалификации.

Повышение квалификации кадров должно обеспечить необходимые соответствие сложности работ и квалификации рабочих. Оно осуществляется на различных курсах — производственно-технических, целевого назначения, освоения которых и смежных специальностей, в школах передовых методов труда и др. Использование этих различных форм повышения квалификации в каждый период определяется конкретными задачами производства.

Для повышения квалификации руководителей работников и специалистов в последние годы создана довольно стройная система курсов, факультетов и институтов. В 1977 г. в стране действовало 56 отраслевых институтов повышения квалификации и 82 их филиала, межотраслевые институты в ряде союзных республик, 113 факультетов и 100 курсов повышения квалификации при вузах, а также курсы на предприятиях и в организациях.

С 1978 г. начала работу Академия народного хозяйства при Совете Министров СССР, которая несет подготовку резерва для выдвижения на самые ответственные государственные должности.

Большую работу по переподготовке руководителей кадров проводят отраслевые институты повышения квалификации. Но наиболее массовой формой повышения квалификации специалистов являются курсы на предприятиях, на которых повышают квалификацию более 70% ИТР и служащих.

С целью усиления государственного планового начала в организации повышения квалификации кадров в годовых и пятилетних планах теперь устанавливаются задания по количеству и составу руководящих работников и специалистов, направляемых на обучение в соответствующие учебные центры, введен единый порядок, согласно которому все руководители и специалисты повышают квалификацию не реже одного раза в шесть лет.

Немаловажное значение в обеспечении кадрами районов, где осо-

² См. «Социалистическая индустрия», 1977, 11 октября.

бенно резко сказывается их недостаток, имеет организованный набор рабочих. В 1977 г. в народное хозяйство страны таким способом было направлено более 330 тыс. рабочих, в первую очередь для комплектования кадрами важнейших объектов пятилетия, определенных постановлениями и решениями партии и правительства: на строительство КамАЗа, Нижнекамского нефтехимического и Оскольского электрометаллургического комбинатов, производственной базы БАМа, сельскохозяйственных объектов Нечерноземной зоны РСФСР, различных объектов в Москве.

Значительная работа проводится по перераспределению рабочей силы в порядке переселения семей по их желанию в колхозы и совхозы. Так, за 1977 г. было переселено 35 тыс. семей. Переселение проводилось в основном в колхозы и совхозы Дальнего Востока, Сибири, Нечерноземной зоны РСФСР. Все семьи, переселенные в эти районы, своевременно обеспечены домами (квартирами). Желание приобрести коров, обзавестись мелким домашним скотом. Трудовоспособным членам семей предоставлена работа с учетом имеющихся профессий и навыков. Дальнейшее развитие получало внутриобластное переселение семей в колхозы и совхозы.

В предстоящие годы немаловажное значение для комплектования народного хозяйства кадрами будет иметь привлечение к труду лиц пенсионного возраста. Речь идет не о привлечении неработающих пенсионеров (хотя есть и такой вопрос), а прежде всего об оставлении на работе лиц, выходящих по возрасту на пенсию. Значение этой проблемы определяется тем, что численность последних в восьмидесяти годы по сравнению с семидесятыми возрастает в 1,4 раза.

При решении данной проблемы возникает необходимость использования лиц пенсионного возраста не обязательно на той же работе, которую они занимали, а на другой, менее напряженной или с неполным рабочим днем (рабочей неделей). Но и этот процесс требует целенаправленного и планомерного решения.

Определенным источником временной рабочей силы, который у нас еще слабо используется, является учащаяся молодежь. Важность и огромное значение ее использования показывает работа строительных студенческих отрядов, участие студентов и учащихся старших классов в уборке урожая и т. п. Здесь немало резервов, использование которых имеет важное значение и для обеспечения народного хозяйства рабочей силой и для трудового воспитания молодежи.

Управление трудовыми ресурсами состоит не только в обеспечении их полной занятости и удовлетворении потребностей народного хозяйства в рабочей силе, но и в повышении эффективности ее использования. Причины в условиях интенсификации производства последнее приобретает все большее значение. XXV съезд КПСС поставил задачу: «Повысить эффективность использования трудовых ресурсов»¹.

Осуществление этой задачи связано с решением многих проблем и может быть сведено к двум основным направлениям: экстенсивному и интенсивному. В увеличении экстенсивного использования трудовых ресурсов страны большое значение имеет преодоление сезонности сельскохозяйственных и некоторых других работ (торфозаготовки, пуги и т. д.) как в совхозах, так и особенно в колхозах.

Очень неравномерна занятость в сельском хозяйстве работников различных профессий. Больше всех дней отработывают доярки, теленницы, свиноводы, затем работники подсобных промышленных предприятий и промыслов, механизаторы. Меньше других заняты в году работники на конных и ручных работах в растениеводстве.

Для решения проблемы более полного использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве в течение всего года осуществляются мероприятия по совершенствованию сельскохозяйственного производства, улучшению его структуры (за счет повышения удельного веса отраслей, обеспечивающих круглогодичную занятость, в частности животноводства), рациональному сочетанию отраслей и кумуляту с несонаходящимися периодами напряженных работ (подбор ранних, среднеспелых и поздних сортов), дальнейшему развитию в сельской местности сферы обслуживания.

Преодоление сезонных колебаний между занятостью летом и зимой в значительной мере могло бы осуществляться за счет создания сельскохозяйственного производства с промышленным, создания подсобных промышленных предприятий и промыслов колхозов и совхозов, филиалов предприятий промышленности, а также агропромышленных объединений.

Однако подсобные промышленные предприятия и промыслы в колхозах и совхозах пока еще далеко не полностью решают задачу использования сезонного излишка рабочей силы в сельском хозяйстве. Удельный вес подсобных предприятий и промыслов в колхозах по числу занятых в них колхозников составил в 1976 г. всего 3,5% против 3% в 1970 г., а в совхозах по сравнению с 1970 г. даже уменьшился.

Многие из подсобных предприятий и промыслов работают круглогодично (ремонт техники, электроснабжение, лесопиление и деревообработка, переработка молока и пр.) либо действуют в сезон сельскохозяйственных работ (виноделие, переработка овощей, фруктов и т. п.). В результате численность работников, занятых на подсобных промышленных предприятиях, в большинстве республик и областей летом больше, чем зимой.

Проблема обеспечения рациональной занятости всего трудоспособного сельского населения, полного и эффективного использования трудовых ресурсов может быть кардинально решена путем создания на селе агропромышленных объединений. На принципах таких объединений уже работает ряд специализированных совхозов и колхозов в Молдавской ССР, Краснодарском крае, на Украине.

В Молдавии действуют десятки виноградно-виноделческих совхозов, в которых виноград не только выращивается, но и перерабатывается. Экономическая эффективность таких предприятий по сравнению с другими хозяйствами значительно выше. Консервные заводы Краснодарского треста плодовых совхозов ведут переработку продукции, выращенной в своих и соседних хозяйствах. На Украине проводится кооперирование предприятий сахарной промышленности с животноводческими хозяйствами, молочно-консервных и оплод-консервных предприятий — с колхозами и совхозами плодородного направления.

Важный резерв улучшения использования трудовых ресурсов — сокращение текучести кадров. Значительные возможности экономии труда связаны здесь с уменьшением перерывов в работе при переходе с одного места на другое, что означает потерю ежегодно только в промышленности сотен тысяч работников. Но потери, обусловленные текучестью, не сводятся только к этим. Поэтому разработка и осуществление мер по сокращению текучести кадров имеет большое экономическое и социальное значение.

Увеличение численности занятых может быть обеспечено также за счет своевременного устройства на работу выпускников средних школ. При всеобщем среднем образовании и сейчас и в ближайшей перспективе немалая часть оканчивающих десятые классы идет и будет идти в дневные высшие учебные заведения, а большая — поступа-

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 167.

ет или непосредственно на производстве, или на учебу для приобретения необходимой профессии.

Ежегодно бывают большие конкурсы для поступающих в общие вузы. Определенная часть не поступившей в вузы молодежи после вступительных экзаменов не сразу включается в общественное производство. Таким образом, создается определенное несоответствие. Хотя большинство выпускников средних школ идет на практическую работу, к этой работе в школе должным образом они не подготовлены. В таких условиях, видимо, правильнее было бы готовить всю молодежь к практической деятельности, давая ей и среднее образование и специализацию. Не случайно в принятом в 1977 г. постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «о дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» ставится вопрос о необходимости решительного поворота школы к улучшению подготовки молодежи к труду в сфере материального производства, к обоснованному выбору профессии.

Для этого делается немало. В текущей пятилетке значительно увеличивается сеть школ с производственным обучением, межшкольных учебно-производственных комбинатов, заводских кабинетов профессиональной ориентации, учебных цехов, участков и школьных мастерских.

Так, на Украине за последние 7 лет количество школ с производственным обучением увеличилось более чем в 2,5 раза и насчитывает 4,7 тыс., или 57% их общего количества. Число межшкольных учебно-производственных комбинатов в республике возросло с 15 до 150 и в 1980 г. должно составить около 400. Большую и полезную работу с учащимися проводят учебно-производственные комбинаты Москвы, Риги, Ульяновска и других городов.

При всем значении акстенционных факторов определяющую роль в повышении эффективности использования трудовых ресурсов имеют интенсивные факторы, которые находят свое выражение в неуклонном росте производительности живого труда. А. И. Брежнев в указномом (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркнул острую проблему трудовых ресурсов в современных условиях, говоря, что главный путь ее решения — повышение производительности труда на основе научно-технического прогресса, ускорения механизации ручного труда не только основных, но и прежде всего вспомогательных, погрузочно-разгрузочных и ремонтных работ.

В текущей пятилетке за счет технического совершенствования производства должно быть получено более 60% прироста производительности труда в промышленности и строительстве, половина прироста — в сельском хозяйстве и на железнодорожном транспорте. Значение новой техники для экономики и более эффективного использования живого труда можно видеть повсюду. В начале 1978 г. вступила в строй действующих самая крупная в стране шахта «Распадская» производственного объединения «Южкозбассуголь». На ней с учетом последних достижений науки и техники обеспечены самая высокая в угольной промышленности степень механизации производственных процессов, благоприятные условия труда и санитарно-бытовое обслуживание горняков. В результате затраты труда на 1 т угля здесь в 2 раза меньше, чем в среднем на шахтах Кузбасса.

Повышение эффективности использования трудовых ресурсов может быть достигнуто за счет сокращения различных потерь рабочего времени. Проблема сокращения потерь рабочего времени связана с решением многих задач совершенствования организации труда и производства и укрепления трудовой дисциплины. Проведенное Госкомтрудом СССР совместно с Комитетом народного контроля, ВЦСПС, Госстроем и ЦСУ СССР в первом полугодии 1978 г. массовое изучение

величины и причин потерь рабочего времени в промышленности и строительстве показало, что при должном внимании к этой работе внутрисменные потери рабочего времени без существенных затрат можно сократить минимум в 2 раза.

Задача заключается в том, чтобы научиться хорошо управлять рабочим временем на всех уровнях. Поскольку сейчас большинство внутрисменных потерь не учитывается, нет и анализа причин возникновения потерь и нет спроса на их устранение. Нельзя дальше мириться с тем, что, ведя настойчивую борьбу за экономии каждого рубля, каждого килограмма сырья и материалов, мы плохо еще экономим и бережем рабочее время — основу всех наших богатств. Очень важно навести в этом деле подлинно социалистический порядок, установить строгий учет, отчетность и анализ использования рабочего времени на всех уровнях — от рабочего места до отрасли.

Один из важных путей повышения эффективности использования трудовых ресурсов — увеличение коэффициента сменности, так как это ведет к более рациональному использованию административно-управленческого, вспомогательного и обслуживающего персонала, а следовательно, и повышению производительности труда. При отсутствии свободных трудовых ресурсов повышение коэффициента сменности может быть достигнуто за счет более широкого развития многосменного обслуживания, совмещения профессий (функций) и направления высвобождающихся в результате этого работников на доукомплектование второй смены. Большое значение имеет распространение опыта Щекинского комбината и его последователей.

Другим путем решения проблемы может быть ускорение механизации вспомогательных и подсобных работ и перераспределение рабочей силы с целью увеличения численности рабочих-станочников.

Важным направлением является также своевременная замена физически и морально устаревшего оборудования новым, более производительным, что позволит увеличить сменность его работы. В этой связи целесообразно разработать и осуществлять по отраслям, городам и областям планы работы по замене старого оборудования, что имело бы важное значение для выполнения указаний декабрьского (1977 г.) Пленума ЦК КПСС о необходимости использования имеющихся средств и ресурсов там, где можно получить большую отдачу.

Лучшее использование трудовых ресурсов — важнейшее условие успешного выполнения экономических и социальных задач, поставленных XXV съездом КПСС.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ

А. Созыкин,

председатель Госкомтруда РСФСР

Высшая цель экономической стратегии партии — безусловный подъем материального и культурного уровня народа, а главное — средство ее достижения — повышение эффективности общественного производства. В Отчетном докладе ЦК КПСС на XXV съезде партии указано, что упор на эффективность как важнейшую составную часть всей нашей экономической стратегии в 80-е гг. становится особенно настоятельным в связи с обострением проблемы трудовых ресурсов¹.

На октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС А. И. Брежнев более детально раскрыл суверенитет проблемы трудовых ресурсов нашей страны на современном этапе: «Потребность в рабочей силе у нас будет расти как в производственной, так и в непроизводственной сфере. А между тем действие демографических факторов, связанное с отдаленными последствиями войны, приведет в 80-х годах к резкому сокращению притока трудоспособного населения»².

Вопрос об эффективном использовании трудовых ресурсов стоял на декабрьском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС, об этом говорил А. И. Брежнев на XVIII съезде ВЛКСМ.

Напряженное положение с обеспечением народного хозяйства рабочей силой не только в отдельных экономических районах, но и в целом по РСФСР требует новых подходов к решению этой задачи.

В девятой пятилетке был самый высокий прирост трудоспособного населения за весь послевоенный период, и тем не менее народное хозяйство во многих районах республики, и особенно в крупных промышленных центрах, испытывало дефицит рабочей силы. В последующий период, вплоть до 1990 г., названная проблема будет обостряться в еще большей степени в связи со снижением естественного прироста населения.

В текущей пятилетке изменяющаяся структура населения приведет к некоторому росту рождаемости в РСФСР. В настоящее время разрабатываются меры по повышению рождаемости в стране. Пятилетним планом предусмотрено осуществление ряда мероприятий, позволяющих продолжать работу по улучшению условий труда женщин, облегчению их домашней работы, обеспечению детей дошкольными учреждениями, развитию сферы обслуживания населения и др. Кроме того, работающим женщинам будет предоставляться частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком в возрасте до одного года. Особая важность придется созданию возможности для женщин, имеющих детей, работать неполный рабочий день или на дому, а также на дому. Органы по труду совместно с министерствами и предприятиями ведут определенную деятельность в этой области, однако предстоит сделать значительно больше.

Таким образом, последовательно осуществляется широкий комплекс социально-экономических мероприятий по повышению темпов роста производительности общественного труда и эффективности использования трудовых ресурсов. Большое значение при этом придается ускорению темпов комплексной механизации и автоматизации про-

изводственных процессов во всех отраслях народного хозяйства, сокращению доли ручного труда, совершенствованию его организации и нормирования, уменьшению текучести кадров, обеспечению более полного и рационального использования рабочего времени, устранению простоев и непроизводительных затрат. Важное место отводится также созданию условий для эффективного использования труда работников непроизводственных отраслей, снижению оттока трудовых ресурсов из отдельных районов. И наконец сейчас ставится задача обеспечить более организованное перераспределение рабочей силы между отраслями народного хозяйства и в первую очередь важнейшими предприятиями и цеховыми объектами, расположенными в районах, испытывающих недостаток в рабочих кадрах.

На территории РСФСР темпы прироста трудовых ресурсов неравномерны из-за различий в природных, экономических, этнических особенностях регионов.

В соответствии с Основными направлениями развития народного хозяйства на 1976—1980 гг. в материальном и сырьевом балансе страны значительно возрастает удельный вес восточных районов. Наряду с увеличением их экономического потенциала в большей степени будет способствовать строящаяся Байкало-Амурская железнодорожная магистраль. Генеральной целью комплексно-хозяйственного освоения зоны, тяготеющей к БАМУ, является создание новой промышленно развитой территории на востоке РСФСР для решения общесоюзных социально-экономических задач на базе использования высокоэффективных природных ресурсов. Осуществление такой программы имеет и глубокий социальный смысл. В отдаленных районах России возникнут новые современные города, будут созданы крупные промышленные центры.

Огромное значение для хозяйственного развития РСФСР имеют посадки в районах Сибири и Дальнего Востока Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. И. Брежнева, его предложения и указания.

За последние 10 лет численность населения восточных районов значительно увеличилась, однако пока еще не в той мере, как это требуется для полного удовлетворения потребности в рабочей силе.

В ближайшей перспективе дефицит трудовых ресурсов будет ощущаться в Западно-Сибирском экономическом районе. В связи с развитием Тюменского нефтегазового комплекса, сопутствующих ему предприятий, а также социально-бытовой инфраструктуры сюда и здесь будет дополнительно привлекаться рабочая сила из других районов страны. Как показывают данные, за последние годы темпы прироста населения и трудовых ресурсов в Западной Сибири ниже, чем в Восточно-Сибирском и Дальневосточном экономических районах. Если в Дальнем Востоке сальдо миграции положительное, то в Западной Сибири, наоборот, населения и трудовых ресурсов выбывает больше, чем прибывает. Отток трудовых ресурсов из сельской местности этого района еще значительно. В то же время многие колхозы и совхозы ощущают недостаток рабочей силы, особенно механизаторов.

С целью обеспечения быстрого и устойчивого развития народного хозяйства Сибири и Дальнего Востока необходимо разработать и последовательно проводить в жизнь такой комплекс социально-экономических мероприятий, который обеспечит, с одной стороны, создание стабильных кадров, с другой — выполнение производственных планов с наименьшей численностью работников. В первую очередь необходимо осуществлять конкретные меры по сокращению ручного труда на промышленных предприятиях и стройках, обратив особое внимание на комплексную механизацию вспомогательных работ, а также повысить материально-бытовые условия жизни в этих районах, вытесняя их с

¹ См. «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1977, с. 43.

² «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 11. М., Политиздат, 1977, с. 436—439.

условиями в других районах страны. Только в этом случае можно будет сократить неравномерные потоки миграции населения, создать стабильные трудовые коллективы на промышленных предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах.

В последние годы в результате введения во всех отраслях народного хозяйства на востоке республики районных коэффициентов уровень заработной платы рабочих и служащих заметно вырос. Это положительно сказалось на привлечении рабочей силы на расположенные здесь предприятия, особенно на строительство БАМа. Однако установление различных коэффициентов к заработной плате в разных отраслях в пределах одних и тех же районов привело к некоторым отрицательным тенденциям в формировании постоянных кадров.

К настоящему времени существенно изменилось положение с трудовыми ресурсами на Европейском Севере. Население здесь достигло размеров, позволяющих обеспечить потребность в трудовых ресурсах за счет внутренних возможностей. Однако сохранившаяся структура хозяйственного развития, ориентированная преимущественно на добывающие отрасли, создает определенные трудности, например, в отношении занятости женщин. Постепенная отработка полезных ископаемых, истощение лесных запасов в отдельных районах вызывает высвобождение и мужской рабочей силы, что требует ее перераспределения. В связи с частичной перерождением промышленности с добычей из перерабатывающей возникла нехватка специалистов и высококвалифицированных рабочих.

В центральных районах России отток в течение длительного периода трудоспособного населения молодого возраста привел к нарушению половозрастной структуры, что необходимо учитывать при экономическом анализе. В этих районах сосредоточены высококвалифицированные кадры рабочих, специалистов, научных работников с большим трудовым опытом. Однако в перспективе здесь ожидаются трудности с обеспечением народного хозяйства рабочей силой, так как потребуется значительное число работников для замены выбывающих. Поэтому возникает объективная необходимость развития промышленности без увеличения или даже с уменьшением численности занятых.

К числу районов с высокими темпами прироста населения относятся автономные республики Северного Кавказа. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов в этом регионе связано с развитием сферы приложения труда, расширением подготовки кадров, разработкой организационных форм трудовой сезонной миграции.

Урал — один из наиболее высокоразвитых районов РСФСР, обладающих значительным промышленным потенциалом. Но полностью привести его в действие мешает частичная диспропорция в использовании мужского и женского труда. Кроме того, продолжается высвобождение рабочих из добывающих отраслей промышленности и тех, где медленно меняется специализация промышленности. Поэтому весьма актуальной становится проблема улучшения структуры промышленности, развития отраслей, в которых можно использовать в большей мере труд женщин. Кромеобразно, по-видимому, дальнейшее преимущественное развитие трудоемких отраслей машиностроения и металлообработки, легкой и пищевой промышленности, активное возрождение традиционных народных промыслов и специальных производств по обработке металла, камня, дерева. Следует отметить также, что на территории Уральского экономического района найдены новые месторождения полезных ископаемых, разработка которых будет сопровождаться сооружением предприятий и городских поселений. Так, Оренбургский территориально-производственный комплекс уже ин-

тенсивно притягивает к себе трудовые ресурсы из многих районов страны.

Напряженное положение с трудовыми ресурсами складывается в ряде сельских районов республики, особенно в областях Нечерноземья. Исследования показывают, что одна из главных причин миграции населения из сельской местности — различие в условиях труда и быта между селом и городом.

Экономика РСФСР динамична, для нее характерны устойчивые темпы развития. Республика располагает колоссальными материальными и энергетическими ресурсами, освоение которых связано с привлечением рабочей силы в сферу материального производства и непродовольственных отраслей. Между тем имеются еще значительные неиспользуемые возможности и внутрипроизводственные резервы труда, которые могут и должны обеспечить дальнейший рост общественного производства. В ряде отраслей, особенно в строительстве, большой объем работ выполняется рабочими трудом. В последние годы темпы сокращения численности работников, занятых ручным трудом, несколько замедлились. В настоящее время около половины всех рабочих промышленности составляют категорию вспомогательных, из которых лишь четвертая часть применяет механизмы. В этих условиях возникает необходимость развития комплексной механизации ручного труда. Снижать долю последнего в первую очередь следует на тех участках производства, где в основном заняты женщины. Это имеет не только экономическое, но и социальное значение.

Начиная с 1976 г. в планах предприятий предусматриваются расчетные показатели по механизации ручных работ и сокращению численности занятых на них рабочих. Это, безусловно, шаг вперед, но для того, чтобы обеспечить сокращение доли ручных и вспомогательных работ, потребуются, на наш взгляд, дополнительные усилия.

Большие резервы труда могут быть реализованы за счет укрепления трудовой дисциплины, сокращения потерь рабочего времени. На октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС А. И. Брежнев особо подчеркнул необходимость «уделить самое пристальное внимание состоянию трудовой дисциплины. У нас ее много, слишком много прогулов, опозданий, простоев. Это — большое зло, из-за которого теряются миллионы человеко-дней. И на борьбу с ним надо поднять все партийные организации, всю общественность»¹.

Свыше половины ученых потерь в промышленности и строительстве составляют отпуска с разрешения администрации. Часто они вызваны тем, что далеко не все предприятия и организации, связанные с обслуживанием населения, перестроили режим работы, сделав его удобным для посещения. На многих предприятиях нет должного порядка в предоставлении отпусков с разрешения администрации.

Крупные потери труда вызваны текучестью кадров. При этом каждый увольняющийся допускает перемены в работе в среднем 28 дней.

Большие резервы труда могут быть реализованы за счет совершенствования нормирования труда. На многих предприятиях, не выполняющих планы производительности труда, значительно перекрываются нормы выработки. В 1977 г. каждое пятое предприятие Минмехпрома РСФСР не справилось с планом по производительности труда, а нормы выработки в среднем выполнены на 121%. Аналогичное положение на предприятиях Минсельхоза РСФСР и Минкипгражданстроительства РСФСР. Несвоевременный пересмотр устаревших норм выработки, отсутствие календарных планов их пересмотра, заданий по снижению трудоемкости продукции ведут к тому, что предприятия принимают

¹ А. И. Брежнев. Речь на Пленуме Центрального Комитета КПСС 25 октября 1976 г. М., Политиздат, 1976, с. 28.

плавной по численности работников без учета трудоспособности и достигнутых норм выработки и тем самым завышают потребности в рабочей силе. Расширение сферы применения нормативов по труду и повышение качества примененных норм — одно из важнейших средств, обеспечивающих рост производительности труда.

Резервом повышения эффективности использования рабочей силы является внедрение передовых методов и форм труда. Один из таких методов — опыт Щекинского методкомбината, позволяющий при меньшей численности работников добиться значительного роста объемов производства. Результаты обследования, проведенного ЦСУ РСФСР, показали, что на предприятиях, применяющих щекинский метод, темпы роста объемов производства и производительности труда выше, чем в промышленности в целом. Таким же прогрессивным методом, способствующим росту производительности труда, является внедрение бригадного подряда в строительстве.

Значительные потери времени допускаются при оформлении приема на работу и увольнении. Проверка, проведенная Государственным комитетом РСФСР по труду, показала, что только на прохождение медицинской комиссии и инструктаж по технике безопасности рабочими затрачивается в среднем 6—7 дней, а в ряде случаев — свыше 10 дней. Естественно, это время для общественного производства является потерянными.

Теряется время и при увольнении с работы, главным образом на получение из различных служб в обходном листе. Дело в том, что в обходном листе указывается иногда 15—20 и даже 25 служб, многие из которых не имеют прямого отношения к материальной ответственности.

Ежегодно в РСФСР принимается на работу несколько миллионов человек и примерно столько же увольняется. Поэтому даже минимальное сокращение сроков оформления приема на работу и увольнения позволяет дополнительно ввести в народное хозяйство существенные резервы труда.

На XXV съезде КПСС отмечалось, что медленное освоение мощностей новых предприятий тормозит развитие производства. За девятую пятилетку в РСФСР введено в действие более тысячи новых промышленных предприятий и отдельных объектов, однако многие из них не достигли проектной мощности в установленные сроки, причем значительная часть — из-за нехватки квалифицированных рабочих. Основной недостаток в обеспечении вновь вводимых объектов квалифицированными рабочими заключается в том, что дирекции строящихся предприятий, министерства, ведомств не разрабатывают меры по организованному набору рабочих, а рассчитывают в основном на самотек. Так, в 1978 г. для 313 наиболее важных пусковых объектов 73% комплектного состава рабочих намечалось принять со стороны.

Во многих случаях строительство предприятий ведется некомплексно, нередко задерживается строительство жилья и культурно-бытовых учреждений, что также затрудняет комплектование объектов рабочей силой. Но, чтобы радикально решить задачу, необходимо, на наш взгляд, серьезно улучшить своевременную подготовку квалифицированных рабочих, в том числе и непосредственно на производстве. Целесообразно в ходе строительства предприятия одновременно создавать профтехучилища и учебные цехи и предусматривать в сметах нового строительства средства на подготовку кадров.

Изучение, проведенное органами по труду, показывает, что немалые резервы труда имеются в сельском хозяйстве.

Осуществление комплексной механизации сельского хозяйства сдерживается прежде всего недостатком кадров необходимой квалифи-

кации. Темпы роста численности механизаторов отстают от темпов увеличения тракторного парка. В ряде хозяйств количество тракторов превышает численность механизаторов, вследствие чего не обеспечивается даже относительная работа тракторного парка. Такое положение является следствием недостаточной подготовки, высокой текучести механизаторских кадров, слабой их закрепленности на селе.

В ряде областей механизаторов выбывает больше, чем прибывает, о чем свидетельствуют данные выборочного обследования, проведенного в областях и автономных республиках Нечерноземной зоны.

В некоторых хозяйствах нет должного внимания к молодым механизаторам. После окончания ПТУ им выделяется нередко неисправная техника. Во многих совхозах и колхозах молодым механизаторам не снижаются, как положено, нормы выработки на первые месяцы работы, не создаются условия для повышения квалификации, а после возвращения из армии не выплачиваются безвозмездные пособия на хозяйственное обеспечение в размере шестимесячной тарифной ставки тракториста-машиниста III разряда.

Актуальной проблемой для многих областей Российской Федерации остается обеспечение круглогодичной занятости колхозников и рабочих совхозов.

Большое влияние на улучшение использования трудовых ресурсов села и повышение экономики хозяйств оказывает работа, проводимая по организации в колхозах и совхозах и межколхозных организациях подсобных предприятий и промыслов.

Рациональная интеграция сельскохозяйственного и промышленного производства позволяет снизить сезонные колебания в применении рабочей силы села, уменьшает проблему выбора профессии для девушек.

Одна из важных форм обеспечения сельского хозяйства кадрами — организованное переселение семей, а также набор рабочих для предприятий и строек. В настоящее время эта работа проводится в 57 автономных республиках, краях и областях Российской Федерации. Путем переселения ежегодно пополняются рабочей силой более 1000 хозяйств. За годы восьмой и девятой пятилеток в колхозы и совхозы РСФСР переселилось около 128 тыс. семей, в составе которых 265 тыс. трудоспособных, из них механизаторов — 56 тыс. чел.

Ежегодно на важнейшие стройки, такие, как КамАЗ, БАМ, Нижнекамск, Атомшаш, на лесозаготовительные работы и рыбную путину, направляется более 100 тыс. рабочих. Однако и здесь имеются недостатки: отдельные колхозы, совхозы, предприятия и стройки не создают должных условий для труда и быта, в результате часть переселенцев и рабочих оргнабора выбывает.

Наряду с совершенствованием методов, направленных на эффективное использование рабочей силы, необходимо уже в текущей пятилетке усилить организацию управления, распределения и перераспределения трудовых ресурсов с учетом региональных особенностей отдельных экономических районов РСФСР.

В этих целях важно, на наш взгляд, улучшить разработку балансов трудовых ресурсов. Несмотря на то, что районные и городские Советы народных депутатов выполняют функции распределения кадров по предприятиям, балансы трудовых ресурсов составляются не всегда. В условиях же растущего дефицита рабочей силы эта работа становится крайне необходимой. В Ленинградской, Вологодской, Ярославской обл., Татарской АССР такие балансы были разработаны. При этом выявлены значительные диспропорции между потребностью в квалифицированных рабочих по отдельным профессиям и их подго-

товой. Главным же результатом этой работы стали конкретные меры по коренному улучшению подготовки квалифицированных рабочих. В ряде областей балансовые расчеты обеспечения потребности сельскохозяйственного производства трудовыми ресурсами составляются в целом по районам, а не по отдельным колхозам и совхозам. Нередки также случаи, когда составление баланса не используются при определении численности привлекаемых работников из городов в период максимального напряжения работ в сельском хозяйстве, при распределении техники, капиталовложений на жилищное строительство и т. д.

Госпланом РСФСР дано указание местным плановым комиссиям об улучшении балансовой работы по трудовым ресурсам и разработке их по всем городам и районам. Для этого, видимо, необходимо объединить усилия плановых, статистических хозяйственных органов, органов по труду, народного и профессионально-технического образования.

В настоящее время источники формирования рабочей силы для народного хозяйства претерпели значительные изменения. Если в предыдущих пятилетках одним из источников прироста экономически активного населения являлось высвобождение трудоспособного населения из домашнего и личного подсобного хозяйства и вовлечение его в общественное производство, то сейчас он практически исчерпан. В десятой пятилетке в РСФСР сохраняется самая высокая в мире занятость трудоспособного населения в общественном производстве и на учебе с отрывом от производства. Это одно из величайших преимуществ социалистической плановой системы ведения хозяйства.

В настоящее время кадры народного хозяйства пополняются в основном за счет молодежи, достигшей трудоспособного возраста и вовлеченной в общественное производство по окончании учебных заведений. Однако введение всеобщего среднего образования, развитие профессионально-технического, среднего специального и высшего образования с отрывом от производства предопределяют более позднее поступление молодежи на работу.

На XXV съезде КПСС подчеркивалась важность трудового воспитания учащихся, профессиональной ориентации молодежи, привлечения ее к труду, особенно в сфере материального производства.

Местными Советами народных депутатов при непосредственном участии органов по труду проводится большая работа по трудоустройству молодежи, окончившей средние общеобразовательные школы. В сельском хозяйстве России в 1977 г. пришли трудиться 153 тыс. молодых работников.

Приветствие Генерального секретаря ЦК КПСС А. И. Брежнева выпускникам школ Костромской обл., изъявившим желание работать в сельскохозяйственном производстве, дало направление деятельности местных органов по труду по активному привлечению молодежи в колхозы и совхозы и на предприятия, связанные с сельским производством. Государственный Комитет РСФСР по труду придает большое значение этой работе, опираясь также на опыт исполкомов Советов депутатов трудящихся Московской обл. Здесь принимаются меры по укреплению материально-технической базы сельских школ, организации производственного обучения учащихся массовым сельскохозяйственным профессиям, расширению сети сельских профессионально-технических училищ и т. п.

Одной из радикальных мер, способствующих закреплению молодежи на селе, становится продуманная и хорошо организованная профессиональная ориентация сельских школьников, трудовое участие молодежи в учебных производственных бригадах. В настоящее

время в республике, по данным Министерства просвещения РСФСР, успешно действует более 12,5 тыс. бригад, в которых работает около 1 млн. 400 тыс. учащихся.

Во многих районах проходят соревнования среди молодежи на знание лучшего по профессии, расширяется система наставничества, передовики производства и ветераны труда принимают участие в пропаганде среди сельской молодежи традиций и навыков работы.

Вместе с тем изучение складывающихся за последние годы тенденций в трудоустройстве выпускников средней школы показало, что некоторая часть молодежи желает поступить трудиться не на рабочие места в сфере материального производства, а на должности служащих, лаборантов, младшего обслуживающего персонала, в аппарат управления.

Для закрепления молодых рабочих на производстве большое значение имеет работа с ними на самих предприятиях и в организациях, показ перспектив профессионального продвижения. В связи с этим перед нашими органами стоит важная задача — распространить опыт передовых предприятий, добившихся высоких результатов в работе по профессиональной адаптации молодежи, в частности опыт коллектива Волжского автозавода и автомобильного завода имени Алхазова.

Таким образом, одна из важнейших задач десятой пятилетки — наиболее целесообразное и эффективное распределение и использование молодежи, вступающей в общественное производство в городе и на селе, создание ей благоприятных условий для профессионального совершенствования и производственного труда.

Демографическое развитие РСФСР имеет характерную особенность — увеличение численности и удельного веса населения в пенсионном возрасте. Поэтому необходимо принимать меры по рациональному использованию в народном хозяйстве лиц пенсионного возраста с учетом состояния их здоровья и накопленного опыта практической деятельности.

Выборочным обследованием, проведенным Ленинградским институтом экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов, выявлено, что около 80% пенсионеров по старости работоспособны и рассматриваются как потенциальный резерв рабочей силы, из них 35% могут трудиться по прежним специальностям полную рабочую неделю.

Для повышения трудовой активности пенсионеров необходимо было бы проводить на предприятиях, в организациях, колхозах и совхозах разностороннюю работу с лицами предпенсионного возраста, с тем чтобы они в меру своих сил продолжали работу, при необходимости на объективных участках, или с режимом неполного рабочего дня, или неполной рабочей неделей.

В решении вопросов рационального использования трудовых ресурсов и изыскания дополнительных источников вовлечения рабочей силы в общественное производство важная роль принадлежит органам по трудоустройству населения.

В десятой пятилетке организованное трудоустройство развивается и совершенствуется, встречая активную поддержку населения и местных партийных, советских и хозяйственных органов, так как оно отвечает интересам общества. Количество городских бюро по трудоустройству и информации населения увеличилось в РСФСР до 141. Они действуют почти во всех городах с населением свыше 100 тыс. чел., помогают населению в выборе работы с учетом желания, специальности и квалификации, сокращают время перерыва при переходе с одного места на другое, способствуют обеспечению рабочей силой в первую очередь важнейших предприятий и строек.

Анализ показал, что закрепленность на производстве работников, направляемых выше, в среднем на 11% выше, чем лиц, принятых самими предприятиями, что, несомненно, повышает стабильность производственных коллективов.

Ближайшая задача этих органов — охват информации и организованным трудоустройством населения не только крупных городов, но и подавляющей части областей, краев, АССР. Назревает также вопрос о внедрении современных средств связи. В настоящее время принимаются меры к внедрению автоматизированной системы управления в Москве, Уфе, Томске, Калуге.

В осуществлении глубокого и последовательного решения сложных проблем эффективного использования трудовых ресурсов страны важное место принадлежит рациональному размещению производственных сил.

Намеченная партийная линия на сдерживание роста больших городов и размещение нового промышленного строительства преимущественно в малых и средних городах способствует значительному улучшению использования трудовых ресурсов. В РСФСР имеются еще малые и средние города и рабочие поселки, в которых целесообразно вести новое промышленное строительство, одновременно должны быть ликвидированы имеющиеся диспропорции в использовании мужского и женского труда.

Партийной и правительством возложена на органы по труду обязанность осуществлять на предприятиях и в организациях государственный контроль за расходованием рабочей силы и распределением рабочих и служащих в соответствии с планами по труду, разрабатывать меры по рациональному использованию трудовых ресурсов, мобилизации резервов роста производительности труда, улучшению его условий, организации и нормированию.

Для того чтобы обеспечить выполнение задач по повышению эффективности труда в народном хозяйстве, органам по труду необходимо выявлять резервы, совместно с работниками предприятий и организаций, министерств принимать меры к устранению недостатков, постоянно заниматься вопросами подготовки и повышения квалификации кадров на производстве, сокращения текучести кадров, потерь рабочего времени.

Государственный контроль — не только право проверок, но и ответственность за состояние и использование рабочей силы в народном хозяйстве, за выработку конкретных рекомендаций, а также усиление требовательности к руководителям министерств и ведомств, предприятий и организаций, отвечающих за состояние использования рабочей силы.

Важным участком работы органов по труду является подготовка предложений к проектам перспективных и текущих народнохозяйственных планов, касающихся производительности труда, его научной организации, баланса трудовых ресурсов, участие в рассмотрении проектов этих планов и представление по ним заключений, изучение и обобщение имеющего межотраслевого значение передового опыта в области труда, разработка рекомендаций по его применению, участие в разработке проектов планов размещения нового промышленного строительства с учетом более полной и рациональной занятости в общественном хозяйстве трудоспособного населения.

Серьезные задачи стоят также и перед учеными, исследующими проблемы труда и трудовых ресурсов. Одна из них — разработка научных основ совершенствования управления трудовыми ресурсами, социально-демографических проблем занятости, вопросов повышения эффективности использования рабочей силы, а также обеспечения хозяйства РСФСР трудовыми ресурсами на длительную перспективу.

ЭКОНОМИКА ТРУДА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

(сущность, классификация, некоторые методы количественной оценки)

Д. Карпухин,

директор НИИтруда, д-р экон. наук, профессор

Н. Ковалева,

зам. сектора НИИтруда

Решение экономических и социальных задач, поставленных XXV съездом КПСС, требует постоянного повышения эффективности производства. Как отмечалось на декабрьском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС, одним из главных резервов ускорения развития экономики является бережное, экономное расходование всего, чем мы располагаем¹. Усилия трудовых коллективов должны быть направлены на максимальное использование материальных, финансовых и трудовых ресурсов.

Особое значение в современных условиях приобретает эффективное использование трудового потенциала социалистической экономики, ускорение роста производительности труда. Многие экономисты пытаются объяснить это только складывавшейся неблагоприятной демографической ситуацией. Действительно, трудности с обеспечением общественного производства рабочей силой, вызванные сокращением прироста трудоспособного населения, — реальный факт, с которым нельзя не считаться. Но дело не только в этом.

В СССР произошли коренные сдвиги в экономике и образе жизни населения. В развитом социалистическом обществе, как указано в Конституции СССР, созданы могучие производительные силы, передовая наука и культура, постоянно растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности. Повышение технического уровня производства, внедрение новейшей техники и технологии, механизация и автоматизация производства обуславливают интенсивные изменения в профессиональной структуре работающих. Увеличивается доля работ, требующих высокой квалификации, без которой невозможно эффективно использовать современное оборудование. Только в промышленности насчитывается 380 рабочих профессий, овладение которыми требует среднего специального образования.

Непрерывно повышается общеобразовательный уровень населения. Переход к всеобщему среднему образованию обеспечил значительный рост уровня общей подготовки трудящихся. С 1966 по 1975 г. среднее образование получили 35 млн. юношей и девушек; примерно 16 млн. чел. стали специалистами с высшим и средним специальным образованием. В 1977 г. на каждую тысячу занятых преимущественно умственным

¹ См.: «Правда», 1977, 18 декабря.

трудом приходилось 970 чел. с письмен и средним (полным и неполным) образованием (против 892 чел. в 1959 г.), а на каждую тысячу занятых преимущественно физическим трудом — 700 чел. (против 322 чел.).

Социализму присущ новый тип отношений между людьми в процессе производства, отличающийся товарищеской взаимопомощью, глубокой заинтересованностью в труде. Труд становится критерием положения человека в обществе, все больше превращается в сферу развития личности. Внутренние присущие социализму отношения находят проявление в развитии социалистического соревнования, усилении трудовой и творческой активности трудящихся. Широкое распространение получают такие прогрессивные формы соревнования, как движение за ускорение внедрения в производство научно-технических достижений (опыт Московского автозавода им. И. А. Лихачева), личные планы повышения производительности труда (опыт московского завода «Динамо» им. С. М. Кирова, Горьковского и Минского автозаводов), и др.

Многое делается на предприятиях для улучшения условий труда. Проведены крупные мероприятия по улучшению санитарно-гигиенических и бытовых условий на производстве. В девятую пятилетку на улучшение условий труда, оснащение предприятий современными средствами безопасности и производственной санитарии было израсходовано около 15 млрд. руб. — больше, чем за предшествующие десять лет. За минувшее пятилетие в отраслях материального производства производственный травматизм снизился на 15%, а профессиональная заболеваемость — на 24%.

Все это способствует развитию творческой активности участников производства и обуславливает необходимость более полной реализации в труде их знаний, опыта, способностей и возможностей, т. е. усиливает влияние личного фактора на повышение эффективности производства, рост производительности труда. Однако при обосновании плановых заданий по этому показателю упомянутые мероприятия не учитываются. В соответствии с Методическими указаниями к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР (1974 г.) при обосновании темпов роста производительности труда принимаются во внимание природные, технические, организационные факторы, а также изменения структуры и объема производства. Эти факторы действуют главным образом в связи с изменением вещественных элементов производства.

Развитие личного фактора не выделяется в данной классификации в особую группу. При этом предполагается, что его влияние учитывается через приведенные выше факторы.

С введением в планы производственных объединений и предприятий плана социального развития коллектива осуществление перечисленных выше и других мероприятий приобретает планомерный характер. Поэтому становится возможным выделить их при планировании производительности труда. Это обусловлено необходимостью разработки методов оценки влияния упомянутой группы факторов, которые должны стать составной частью методических рекомендаций по обоснованию планов повышения производительности труда.

Исследования, осуществленные НИИТруда, позволили определить состав социально-экономических факторов² и классифицировать их в за-

висимости от объективных условий, под воздействием которых они формируются. При этом во внимание принимались следующие моменты.

Развитие существенных элементов производительных сил, и прежде всего техники и технологии, сопровождающееся изменением трудовых функций, требует соответствующих знаний, умения, профессиональных навыков работающих, квалификации. Прогресс в технике и технологии, в свою очередь, предопределяет улучшение условий труда, что влияет на работоспособность и трудоспособность работающих.

По мере развития производительных сил совершенствуются и социально-экономические производственные отношения, в частности конкретные формы их проявления на предприятиях (организация заработной платы, нормирование труда, социалистическое соревнование, воздействующее на поведение работника в процессе труда, его отношение к труду и, следовательно, на производительность труда). Отношение к конкретному труду отражает оценку работником производственных условий, их соответствие (или несоответствие) его интересам и потребностям и выражается в трудовой и творческой активности, трудовой дисциплине и удовлетворенности трудом.

Трудовая активность работника — это стремление к выполнению и перевыполнению установленных норм и заданий, в том числе путем совмещения профессий (трудовых функций), многостаночного обслуживания, овладения передовыми методами и приемами труда и т. п., что в конечном счете сказывается на уровне достигаемых результатов.

Творческая активность работника — это деятельность, направленная на внесение в процесс труда новых, ранее не использовавшихся элементов, что находит выражение в увеличении числа рационализаторских предложений и изобретений, повышении за счет этого эффективности производства и т. п.

Дисциплина труда — это соблюдение отношений взаимной ответственности людей в процессе их деятельности, закрепленное правилами, нормами, предписаниями, стимулами и способствующее достижению лучших результатов.

Субъективная характеристика отношения к работе — удовлетворенность ею — отражает соответствие (или несоответствие) производственных условий на предприятии тем требованиям, которые работник предъявляет к содержанию, оплате, условиям труда и т. п. Многообразие форм отношения к труду, а также условий, влияющих на его формирование, предопределяет сложную структуру этого социально-экономического фактора, которая представлена в табл. 1.

Таким образом, к социально-экономическим факторам³ роста производительности труда относятся:

повышение уровня образования и квалификации работающих в соответствии с требованиями развивающейся технической базы производства, путем создания условий для обучения и широкого использования передового опыта;

повышение работоспособности и трудоспособности работающих путем создания наиболее благоприятных санитарно-гигиенических, пси-

хими не устанавливаются (см.: В. Г. Васильев. Проблемы повышения производительности труда на предприятиях промышленности и транспорта. М. «Наука», 1974, с. 51).

Вопросы классификации и измерения влияния социально-экономических факторов на рост производительности труда рассмотрены А. Н. Гроггерским и А. Я. Фроловым («Социалистический труд», 1972, № 7).

³ В отличие от социально-экономических к социальным факторам мы относим изменения свойств и качеств самих участников производства, которые формируются под влиянием многообразных общественных условий, действующих вне непосредственного процесса труда (культурно-бытовых, жилищных, воспитательной работы общественных организаций и др.). К этим качествам можно отнести, например, политическую, общественную активность, которая принимает такие формы, как выполнение общественных обязанностей, участие в управлении производством и т. п. Все это, на-

² Анализ показал, что среди экономистов нет единого мнения о составе основных групп факторов роста производительности труда. Ряд авторов ограничивается признанием только указанных выше групп. Другие выделяют в социально-экономические факторы (см.: Л. А. Костин. Производительность труда и технико-экономический прогресс. М., «Экономика», 1974, с. 25; «Экономика труда» под общей ред. А. С. Кузнецова. М., «Экономика», 1967, с. 106–108; «Экономика труда» под общей ред. П. Ф. Петровского. М., «Экономика», 1979, с. 48). Наконец, в некоторых классификациях наряду с социально-экономическими упоминаются и социальные факторы, но четкие различия между

Величина ΔP определяется на основе сопоставления значений дифференцированных показателей в базовом и плановом периодах (до и после внедрения мероприятий). Значение дифференцированного показателя в базовом периоде определяется на основе отчетных данных или путем наблюдения, поэтому главным в обосновании относительного и абсолютного высвобождения численности является нахождение ожидаемых в плановом периоде значений данных показателей и их прироста по сравнению с базовым периодом. Для этого исследовался механизм действия каждого фактора на сокращение затрат труда (за единицу вырабатываемой продукции).

В качестве показателя, характеризующего связь повышения квалификации с изменением численности работающих, используется коэффициент роста квалификации ($K_{\text{р.к}}$), который выражается отношением

$$K_{\text{р.к}} = \frac{B_{\text{к.б}}}{B_{\text{к.б}}}, \quad (2)$$

где $B_{\text{к.б}}$ — суммарные затраты времени на формирование квалификации рабочих в плановом периоде;

$B_{\text{к.б}}$ — суммарные фактические затраты времени на формирование квалификации тех же рабочих в базовом периоде.

Относительное высвобождение численности в связи с повышением квалификации $\mathcal{E}_k$ определяется по формуле

$$\mathcal{E}_k = \mathcal{C}_k \left(\frac{1}{K_{\text{р.к}}} - 1 \right); \quad (3)$$

где $\mathcal{C}_k$ — численность рабочих, уровень квалификации которых изменится в плановом периоде.

Повышение квалификации оказывает двойственное влияние на рост производительности труда. С одной стороны, совокупность возрастающих знаний и умений, освоение передового опыта обуславливают создание большего объема продукции при тех же затратах труда. С другой стороны, увеличение степени удовлетворенности трудом с ростом квалификации работников приводит к сокращению потерь из-за нарушений трудовой дисциплины, текучести, что также в конечном счете ведет к росту производительности труда.

Планомерное осуществление ряда социально-экономических мероприятий всесторонних мер по улучшению условий труда имеет не только огромное социальное, но и важное экономическое значение. Следствием их становится более высокая работоспособность, меньшая утомляемость работников¹.

Для оценки влияния на рост производительности труда изменения работоспособности используется интегральный показатель, характеризующий уровень работоспособности в конкретных условиях (санитарно-гигиенических, психофизиологических, эстетических). Установлена зависимость между повышением работоспособности и ростом производительности труда. Прирост производительности труда рабочих ΔP_T в результате улучшения условий труда рассчитывается по формуле

$$\Delta P_T = \left(\frac{P_{\text{п.б}}}{P_{\text{б.б}}} - 1 \right) 100 \cdot 0,2; \quad (4)$$

¹ К затратам времени на формирование квалификации относятся время общеобразовательной и специальной подготовки, необходимое для данной профессии (вида работ), а также производственный стаж, необходимый для освоения профессии. Эти затраты называются нормативными и учитываются при определении уровня квалификации.

² Подробнее об этом см.: «Интегральная оценка работоспособности при утомлении и физическом труде», М., ЦНИИтруда, 1976.

где $P_{\text{к.б}}$, $P_{\text{п.б}}$ — интегральный показатель работоспособности соответственно в базовом и плановом периодах;

0,2 — эмпирический коэффициент, характеризующий долю прироста производительности труда в связи с повышением работоспособности.

Интегральный показатель работоспособности определяется на основе балльной оценки условий труда на рабочем месте в базовом и плановом периодах, а относительное высвобождение численности — по формуле (1).

Экономию труда, обусловленную повышением трудоспособности (сокращением временной нетрудоспособности в связи с профессиональной заболеваемостью, а также производственным травматизмом), определяется следующим образом:

$$\mathcal{E}_t = \frac{Y_{\text{т.п}} - Y_{\text{т.б}}}{100 \Phi_{\text{к.б}}} \mathcal{C}_p, \quad (5)$$

где $Y_{\text{т.п}}$ и $Y_{\text{т.б}}$ — потери рабочего времени в связи с временной утратой трудоспособности на 100 работающих в год соответственно в плановом и базовом периодах, дн.;

$\Phi_{\text{к.б}}$ — номинальный фонд рабочего времени в плановом периоде, дн.;

$\mathcal{C}_p$ — расчетная численность промышленно-производственного персонала (для определения экономии труда по факторам, чел.).

Улучшение условий труда не только повышает работоспособность и трудоспособность, но и уменьшает текучесть², число нарушений трудовой дисциплины, что также способствует росту производительности труда.

Эффективность производства, рост производительности труда в значительной мере определяются тем, насколько гибко и оперативно используется на предприятии оплата труда. Основные пути ее совершенствования — изменение или введение премиальных систем; применение доплат за совмещение профессий, расширение зон обслуживания или увеличение объема выполняемых работ; повышение сдельных расценок за работу по технически обоснованным нормам и т. д.

Объективным показателем, характеризующим рост трудовой активности работающих и производительности их труда в результате совершенствования организации заработной платы, является прирост индивидуальной (бригадной) выработки продукции (объема работ) в процентах к плановому (нормированному) заданию (к норме обслуживания, достигнутому уровню выработки и др.).

Поскольку условиями премирования, как правило, устанавливается максимальный размер премии, а также определенный ее размер за выполнение и каждый процент перевыполнения задания («норма»), то в большинстве случаев можно заранее рассчитать прирост объема продукции (работ), который обеспечивается при введении (или изменении) той или иной премиальной системы.

При повременно-премиальной оплате труда рабочих, для которых установлены плановые (нормированные) задания, прирост индивидуальной (бригадной) выработки (ΔB) определяется по формуле

$$\Delta B = \frac{(100 + P_{\text{п}})}{100} \left[(P_{\text{ф.п}} + P_{\text{ф.б}}) a - (P_{\text{ф.п}} + P_{\text{ф.б}}) b \right], \quad (6)$$

где $P_{\text{п}}$ — повышение планового (нормированного) задания, %;

² Исследования показали, что условия ее работников, улучшившиеся из-за неудовлетворенности условиями труда, составляет в промышленности около 20% общей численности увольняющихся по собственному желанию.

$R_{\text{фак}}$ и $R_{\text{план}}$ — перевыполнение планового (нормированного) задания, стимулируемое премией соответственно из фонда заработной платы и фонда материального поощрения, %;

e_b — периода соответственно базовой и плановой.

При сдельно-премиальной оплате труда прирост индивидуальной (бригадной) выработки определяется как отношение процента выполнения нормы выработки (времени) в плановом периоде (после введения премиальной системы) к такой же величине в базовом периоде (до введения премиальной системы).

В последние годы для стимулирования трудовой активности и повышения производительности труда все шире используются доплаты к тарифной ставке за совмещение профессий, расширение зон обслуживания, переход рабочих-многооточников на обслуживание машин сверх отраслевых (межотраслевых) норм, а также повышение расценок при работе по технически обоснованным нормам, рассчитанным на основе отраслевых (межотраслевых) нормативов времени. Возможность получить дополнительную оплату побуждает рабочих к повышению трудовых усилий, лучшему использованию своих способностей.

Прирост индивидуальной (бригадной) выработки или объема работ в результате применения доплат к тарифным ставкам или повышения сдельных расценок определяется как отношение нормы труда, которая будет действовать в плановом периоде при введении доплат к тарифной ставке, к норме, действующей в базовом периоде. Экономика труда в результате совершенствования организации заработной платы определяется по формуле (1).

Для повышения трудовой активности важное значение имеет обоснованность норм труда и поддержание уровня их напряженности, что обеспечивает более тесную связь результатов труда с его оплатой и побуждает рабочих полнее использовать в труде свои способности и возможности.

Основными направлениями совершенствования нормирования труда являются: широкое применение технически обоснованных норм вместо опытно-статистических, нормирование труда рабочих-повременщиков, своевременная замена и пересмотр устаревших норм и т. д.⁸

Как показывает практика, усиление трудовой активности рабочих-сдельщиков после пересмотра устаревших норм проявляется в приросте процента выполнения норм по сравнению с остаточным¹⁰. Это объясняется стремлением рабочих сохранить достигнутый уровень заработной платы и даже несколько превысить его. Такой прирост определяется эмпирическим путем на основе анализа отчетных данных, полученных после двух-трех предельных пересмотров норм.

Рост трудовой активности рабочих-повременщиков в результате совершенствования нормирования их труда характеризуется:

при пересмотре устаревших норм труда (плановых и нормированных заданий, норм и зон обслуживания, нормативов численности и др.) — процентом повышения норм труда по сравнению с действующими;

⁸ При осуществлении технических и организационных мероприятий (ввод в эксплуатацию нового и модернизация действующего оборудования, внедрение прогрессивной технологии, усовершенствование технологической и организационной оснастки и др.) производится изменение норм. В таком случае повышение новых норм не требует дополнительных усилий со стороны рабочего, а прирост производительности труда относится к организационным и техническим факторам. В определенной степени это находит отражение в повышении квалификации работника.

¹⁰ При пересмотре норм обычно допускается возможность некоторого процента их перевыполнения, который обеспечивает нормальный средний уровень заработной платы. Выполнение норм выработки только на уровне остаточного процента означает, что производительность труда не превышает уровня, достигнутого к моменту пересмотра.

при введении нормы труда для рабочих, труд которых ранее не нормировался, — разностью (в процентах) между достигнутым в базовом периоде уровнем индивидуальной (бригадной) выработки и величиной вводного задания или между фактической и нормативной численностью на единицу оборудования (или другой объект обслуживания).

Важная стимулирующая роль в повышении трудовой активности работающих принадлежит развитию социалистического соревнования, действительность и эффективность которого во многом зависит от уровня его организации — гласности, массовости, сравнимости результатов, материального и морального поощрения. Уровень развития организации соревнования количественно может быть охарактеризован с помощью системы коэффициентов (например, таких, как доля работников, участвующих в движении за коммунистическое отношение к труду, в конкурсах и смотрах профессионального мастерства; доля фонда материального поощрения, используемая на премирование по итогам внутризаводского соревнования, и др.). Стимулируемое соревнованием трудовая активность трудящихся способствует ускорению внедрения новой техники, совершенствованию организации труда и производства, что в конечном счете осуществляется в дополнительном (сверх установленных норм и заданий) объеме продукции (работ).

Увеличение объема продукции (работ) Q может рассматриваться как функция нескольких переменных:

$$Q \rightarrow f(K_1, K_2, \dots, K_n), \quad (7)$$

где $K_1, K_2, \dots, K_n$ — коэффициенты, характеризующие уровень развития и организации соревнования.

Однако, как показано выше, производство объема продукции (работ) сверх задания способствует также трудовой активности, стимулируемая правильной организацией заработной платы. Таким образом, при оценке влияния соревнования на рост производительности труда необходимо выделить часть объема дополнительной продукции, которая может быть получена именно за счет развития и совершенствования организации соревнования. С помощью уравнения регрессии характеризует зависимость между этим объемом и коэффициентами уровня организации соревнования в базовом периоде. Затем исходя из мероприятий плана социального развития определяются коэффициенты уровня развития соревнования в плановом периоде и по уравнению регрессии рассчитывается годовой объем дополнительной продукции, который может быть получен за счет развития соревнования в плановом периоде.

Прирост дополнительной продукции в плановом периоде ΔP по сравнению с базовым определяется по формуле

$$\Delta P = \frac{Q_{\text{сб}} - Q_{\text{б.п.}}}{Q_{\text{б.п.}}} 100, \quad (8)$$

где $Q_{\text{сб}}$ и $Q_{\text{б.п.}}$ — годовой дополнительный объем продукции, которая получена за счет развития соревнования соответственно в базовом и плановом периодах;

$Q_{\text{б.п.}}$ — плановое (нормированное) задание на год в плановом периоде.

Относительная экономика численности рассчитывается по формуле (1).

Одна из важных социальных задач в производственном коллективе — разработка перспективных мероприятий по укреплению трудовой дисциплины. Дисциплинированность как форма отношения к труду определяется всем комплексом организационно-технических и социально-экономических условий. Для определения влияния трудовой дисциплины на рост производительности труда при планировании необходимо вы-

явить зависимость между показателями, характеризующими изменение организационно-технических и социально-экономических условий труда, и потерей рабочего времени из-за нарушений трудовой дисциплины. Такая работа проводится на ряде предприятий промышленности.

Расчеты, проведенные на некоторых промышленных предприятиях с применением изложенных методов, показали, что за счет социально-экономических факторов может быть получено до 15%, а в отдельных случаях свыше 20% общего прироста производительности труда. Однако эту величину не следует рассматривать как нормативную. Доля факторов в каждом конкретном случае определяется тем, какие мероприятия из намечаемых на плановый период преобладают (технические, организационные или социально-экономические).

В табл. 2 приведены данные сравнительного расчета роста производительности труда по факторам, выполненного на одном из предприятий по действующей методике с учетом социально-экономических факторов.

Таблица 2

Факторы роста производительности труда	Показатели, рассчитанные			
	по действующей методике без учета влияния социально-экономических факторов	с учетом влияния социально-экономических факторов		
	Опосредованный эффект, чел. в год	Удельный вес фактора в приросте производительности, %	Опосредованный эффект, чел. в год	Удельный вес фактора в приросте производительности, %
Повышение технического уровня производства	25	24,0	25,0	20,3
Совершенствование управления производством	5	4,8	5,0	4,1
Увеличение норм и зон обслуживания*	10	9,6	—	—
Сокращение потерь рабочего времени (простоев, административных отпусков и др.)	5	4,8	5,0	4,1
Социально-экономические факторы в целом	—	—	29,0	23,5
В том числе: повышение трудовой активности в связи с совершенствованием:				
организации	—	—	—	—
организации заработной платы	—	—	25,0	20,3
организации соревнования	—	—	4,0	3,2
Изменение объема производства	59	56,8	59,0	48,0
Итого	104	100,0	123,0	100,0

* Поскольку увеличение норм и зон обслуживания планируется в связи с применением долгот в трудовых условиях, следовательно, отнесено к социальным факторам, а не к социально-экономическим факторам, следовательно, не включено в таблицу.

Представленные в таблице данные свидетельствуют, что доля социально-экономических факторов в общем приросте производительности труда составляет 23%. Из них лишь 9,6% учтены при расчете по действующей методике и отнесены к организационным факторам. В результате прирост производительности труда, рассчитанный по действующей методике, составляет 6,8%, с учетом социально-экономических факторов — 7,4%. Фактический прирост составил 8,3%. Это свидетельствует о необходимости более полно отражать в планах все мероприятия, реализация которых намечается, и учитывать их при обосновании заданий по росту производительности труда.

ФОРМИРОВАНИЕ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ МЕХАНИЗАТОРСКИХ КАДРОВ

А. Залевский

Июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул, что главным условием успешного выполнения поставленной партией задачи превращения сельского хозяйства в высокоразвитый сектор экономики являются его индустриализация и научно-технический прогресс, совершенствование планирования и социального развития села. Первоочередно важно укрепить материально-техническую базу сельского хозяйства путем ускорения темпов механизации, химизации и мелиорации земель, комплексного решения вопросов развития отрасли.

Сельское хозяйство страны располагает огромным машинно-тракторным парком. Ежегодно возрастают поставки колхозам и совхозам новой, более совершенной и производительной техники, более энергонасыщенных тракторов, комбайнов и других машин. Средняя мощность трактора в колхозах и совхозах увеличилась с 47,1 л. с. в 1965 г. до 70,5 л. с. в 1976 г., энергооборуженность труда среднегодового работника — с 7,7 до 18,1 л. с., или в 2,3 раза. Доля квалифицированных механизаторских кадров (трактористов, комбайнеров, шоферов) возросла в совхозах с 13,4 до 18 и в колхозах с 9,9 до 16%, общей численности работников: повысился уровень их квалификации. Удельный вес механизаторов первого и второго классов только за 1972—1975 гг. увеличился с 46,7 до 52%. Все это позволило за восьмью и девятую пятилетки повысить производительность труда, сократить трудовые затраты на единицу продукции и высвободить из сельскохозяйственного производства часть неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих, что видно

Таблица 1

Показатель	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1976 г.
Энергооборуженность труда (в расчете на одного работника):				
л. с.	7,6	11,2	16,8	18,1
% к 1965 г.	100,0	145,5	218,2	235,0
Производительность труда в колхозах, совхозах, подсобных и других производственных предприятиях (среднегодовое производство валовой продукции на одного работника):				
руб.	2 348	3 217	3 428	3 803
% к 1965 г.	100,0	137,0	146,0	162,0
Среднегодовое количество работников, занятых во всех отраслях и сферах общественного сельского хозяйства:				
млн. чел.	28,0	26,8	26,4	26,6
% к 1965 г.	100,0	95,7	94,3	95,0
В том числе механизаторских кадров (трактористов, машинистов, трактористов, комбайнеров, шоферов):				
млн. чел.	3,1	3,4	4,1	4,2
% к 1965 г.	100,0	109,7	132,2	135,5

из табл. 1. Так, численность занятых в сельскохозяйственном производстве работников сократилась за девятую пятилетку на 400 тыс. чел.

В десятой пятилетке, по расчетам Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (ВНИЭСХ), осуществляемым с учетом намеченных объемов производства, повышения энергооборуженности, сокращения затрат труда на единицу продукции и улучшения использования рабочей силы в пределах годового фонда рабочего времени (в среднем 1800 чел.-ч на одного трудоспособного), рост производства продукции земледелия и животноводства будет достигнут при существенном уменьшении численности занятых работников. Высвобождение рабочей силы обусловлено научно-техническим прогрессом, снижением трудоемкости производства продукции и расширением подготовки квалифицированных кадров. Только в системе профессионально-технического образования в 1975 г. подготовлено и направлено в колхозы и совхозы 615,1 тыс. выпускников, или на 34,2% больше, чем в 1970 г. Особое внимание при этом уделяется подготовке механизаторских кадров для подсобного, мелкорегионального и водного хозяйства.

Рост подготовки механизаторов по всем формам обучения в разрезе профессий характеризуется данными табл. 2.

Таблица 2
(в тыс. чел.)

	Год			
	1965	1970	1975	1975 к 1965
Всего подготовлено механизаторских кадров	772	794	1201	156
В том числе:				
трактористов-машинистов	550	559	729	133
трактористов	84	64	107	127
механиков-комбайнеров	62	81	151	244
комбайнеров-шоферов				

Улучшился и качество подготовки кадров. В системе профессионально-технического образования систематически повышаются требования к общеобразовательному уровню учащихся, совершенствуются методы обучения. Если до 1962 г. в сельские ПТУ (СПТУ) принимались лица в основном с начальным образованием и обучались в течение шести месяцев, затем — соответственно с восьмиклассным образованием в течение двух лет, то с 1969 г. согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования» сельские профессионально-технические училища преобразуются в профтехучилища со сроком обучения три года, дающие ученикам среднее образование и специальность. В текущей пятилетке предусмотрено дополнительно построить и ввести в эксплуатацию 250 комплексов сельских ПТУ, а также расширить существующие на 329,5 тыс. ученических мест.

За девятую пятилетку в СПТУ и на курсах по повышению квалификации в хозяйствах планируется подготовить 3,8 млн. чел. квалифицированных работников, из них около 4,7 млн. для растениеводства, в том числе 3,3 млн. трактористов-машинистов. Кроме того, посылит квалификацию в колхозах и совхозах, в объединении «Госкомсельхозтехника СССР» и СПТУ свыше 17,3 млн. рабочих разных профессий, в том числе около 5 млн. трактористов-машинистов; из них 1,9 млн. чел. повысят свое мастерство до первого и второго классов. В СПТУ увеличится

подготовка механизаторов широкого профиля, которые смогут работать на тракторе, комбайне, автомобиле, выполнять слесарно-ремонтные и другие виды работ, что позволит им иметь более высокую годовую занятость по специальности.

Вместе с тем, несмотря на ожидаемое сокращение потребности в рабочей силе, сельское хозяйство ряда районов, особенно Нечерноземной зоны, еще будет испытывать некоторый дефицит трудовых ресурсов. Это обусловлено создавшейся здесь неблагоприятной демографической ситуацией, снижением темпов естественного прироста трудоспособного населения, а также повышенной миграцией его из села в город. Так, естественный прирост на каждую тысячу человек сельского населения в среднем по стране сократился с 13 чел. в 1965 г. до 9 чел. в 1975 г., а отток из колхозов и совхозов квалифицированных кадров, например, по Нечерноземной зоне за девятую пятилетку составил 55% общего числа выбывших по РСФСР и около 42% по стране в целом.

Создавшееся положение обязывает сельскохозяйственные и партийные организации, руководителей и специалистов хозяйства обеспечить высокоэффективное использование механизаторских кадров, создать для них благоприятные производственные и культурно-бытовые условия, усилить их материальную заинтересованность в конечных результатах труда. На важность решения данной проблемы указал в речи на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев: «Сложившаяся ситуация со всей остротой ставит задачу обеспечить более рационального использования трудовых ресурсов. Главный путь ее решения — ускорение роста производительности труда, прежде всего за счет механизации ручного труда не только в основных производствах, но и на вспомогательных погрузочно-разгрузочных и ремонтных работах»¹.

Исходя из этого, следует мероприятия по комплексной механизации производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции осуществлять в первую очередь в труднедостаточных районах. Это позволит рациональнее использовать имеющиеся в них трудовые ресурсы, облегчить и улучшить условия сельскохозяйственного труда, сделать его более привлекательным, уменьшить текучесть кадров, а также улучшить их подготовку и усилить повышение квалификации. Так, по состоянию на 1 апреля 1976 г. трактористов-машинистов первого класса насчитывалось в колхозах и совхозах страны 24,6%, второго класса — 29,9, третьего — 43,7%, в не имело классности 1,8%. Как показывает практика передовых хозяйств, удельный вес механизаторов первого и второго классов может быть доведен до 70—75%.

Также важны для трудонедостаточных районов Нечерноземья, Урало-Сибирской зоны, Северного Казахстана вопросы закрепления механизаторов в колхозах и совхозах. Современные темпы прироста механизаторских кадров значительно выше, чем 10—15 лет назад. Если в 1961—1965 гг. их численность по стране увеличивалась в среднем на 8,5 тыс. чел. в год, то в 1966—1970 гг. — на 35 тыс. и в 1971—1975 гг. на 59 тыс. чел. ежегодно. Только за девятую пятилетку в СПТУ и на курсах по повышению квалификации было подготовлено 4,1 млн. механизаторов, однако лишь часть из них осталась работать в сельском хозяйстве.

На наш взгляд, некоторые колхозы и совхозы должны обеспечиваться механизаторами не столько по линии восполнения их текучести за счет подготовки в СПТУ, но главным образом за счет закрепления

¹ Л. И. Брежнев. Речь на Пленуме Центрального Комитета КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 24.

этих кадров в хозяйствах. Этого можно добиться путем улучшения культурно-бытовых условий механизаторов: увеличения строительства благоустроенных квартир, школ, детских садов, улучшения медицинского обслуживания и т. д. На это и должны быть направлены заботы местных органов, руководителей хозяйств, особенно тех, где наблюдается высокая текучесть кадров.

«Проблемами подготовки и закрепления механизаторских кадров», — говорил на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — мы занимаемся постоянно, но полного решения еще не нашли. Изучение этого вопроса показывает, что все большее значение здесь приобретают условия труда и быта, удовлетворение духовных потребностей людей. Хозяйственные руководители, партийные, профсоюзные организации должны полнее использовать имеющиеся для этого немалые возможности в каждом колхозе и совхозе»².

Положительный опыт создания постоянного коллектива квалифицированных механизаторов можно найти в каждой области, каждом районе. Например, в колхозе им. Ленина Советского р-на Ставропольского края заботится о повышении квалификации механизаторов, улучшении условий их труда и отдыха, а поэтому в колхозе нет оттока кадров по собственному желанию. Село реконструируется, быт тружеников колхоза меняется. Появляются асфальтированные улицы; строятся двухэтажные дома-коттеджи со всеми удобствами (газ, водопровод, центральное отопление и т. п.), в которых проживает около 1 тыс. колхозников; вырастают здания административного и культурно-бытового назначения: Дворец культуры с кинотеатром на 600 мест, библиотекой и читальным залом, спортивным залом, комнатами для занятий кружков художественной самодеятельности. На центральной усадьбе размещены также гостиница, детский сад и ясли, столовая, продовольственный и промтоварный магазины, комбинат бытового обслуживания; заканчивается строительство спортивного комплекса.

В колхозе трудятся большой коллектив механизаторов, состоящий из 165 трактористов-машинистов, комбайнеров. Во всех основных тракторных бригадах имеются капитально отстроенные полные станы с комнатами для отдыха, кухней-столовой, душевой. На работу и с работы механизаторов возят на автобусах.

Из общего числа механизаторов 63% имеют возраст от 18 до 40 лет и только 6% старше 50 лет. Большинство трактористов-машинистов работают в хозяйствах свыше 10 лет.

Большое внимание обращено здесь на обучение и повышение квалификации молодых механизаторов, в том числе девушек. Периодически проводятся переподготовки кадров по уровню квалификации с присвоением достойным повышенных разрядов, классов. Окончивших механизаторские курсы закрепляют за опытными наставниками, которые помогают им быстрее осваивать профессию. В результате 87% общего числа работающих трактористов-машинистов имеют первый и второй класс и только 13% — третий. В минувшей пятилетке в СПТУ приобрели профессию механизаторы 35 девушек. Сейчас в колхозе на каждые 100 тракторов насчитывается 170 постоянных механизаторов.

Улучшение квалификации и условий труда позволило повысить годовую выработку (в расчете на эталонный трактор с 1166 га в 1971 г. до 1300 га в 1975 г.) и дневную выработку соответственно с 7,8 до 9,5 га. Все полные работы механизаторы выполняют в лучшие агротехнические сроки: сев яровых — за 3 дня, уборку зерновых с одновременной вспашкой полушара на площади более 20 тыс. га — за 15 дней. В итоге

хозяйство в течение ряда лет ежегодно получает урожай зерновых свыше 30 ц/га, подсолнечника — 19–20 ц/га, что на 18–20% выше показателей в среднем по району.

Среди механизаторов проводится социалистическое соревнование. Лучшие из них занесены на Доску почета, награждаются вымпелами, ценными подарками.

Большое значение руководители хозяйства придуют материальному стимулированию сельских тружеников, совершенствованию системы оплаты труда.

Текучесть механизаторов в районах с менее благоприятными природными и производственными условиями в значительной мере связана с недостатками системы оплаты труда механизаторов, которая не обеспечивает сельским механизаторам равную оплату за равный труд по сравнению с механизаторами других отраслей народного хозяйства. Это побуждает их переходить в различные промышленные предприятия, где не только выше оплата, но и лучше условия труда. Поэтому применение системы оплаты труда без дифференциации ее в зависимости от региональных особенностей производства отрицательно сказывается на закреплении механизаторов.

По нашему мнению, было бы целесообразно, чтобы Государственный комитет Совета Министров СССР по труду и социальным вопросам унифицировал зональные тарифные ставки на аналогичные тракторные работы в сельском хозяйстве и промышленных отраслях, распространив на колхозы и совхозы или отменив повсеместно ведомственно-территориальные льготы «за безвоздушность», «за отдаленность», «за вредность» и т. п. Тарификация и оплата труда сельских механизаторов должны обеспечивать им повышенное материальное вознаграждение не только за лучшую квалификацию, но и за более тяжелый труд в менее благоприятных природно-производственных условиях районов Севера и Дальнего Востока, засушливого Юго-Востока и Средней Азии.

Очевидно, для целинных районов Урала и Северного Казахстана с неблагоприятными почвенно-климатическими и производственными условиями (низкая водообеспеченность; наличие суховея и пыльных бурь; работа на участках, отдаленных от хозяйственных центров на 50–100 км), где хозяйства систематически получают относительно низкие урожаи, а механизаторы вследствие этого имеют меньшие заработки, целесообразно разработать дифференцированную систему оплаты труда с повышенными расценками и доплатами за произведенную продукцию и выполненный объем работ. Необходимость пересмотра в ряде районов тарифных ставок механизаторов подтверждается и тем, что уровень их оплаты во многих случаях значительно превышает оплату малокавалифицированных работников конно-ручного труда. Например, в среднем по хлопководным колхозам Кубышевского р-на Таджикской ССР оплата 1 чел.-дн механизаторов составляла 6,67 руб., а у работников конно-ручного труда по сдельной оплате — 5,34 руб.; по колхозам Кумангирского р-на — соответственно 6,24 и 5,01 руб. При этом в 17% хозяйства она не достигала 5 руб.

Назрела потребность изменить порядок оплаты труда сельских механизаторов отражена в решениях июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС. «Принципиальное значение», подчеркнул в докладе Л. И. Брежнев, — имеют меры партии, направленные на сокращение разницы в заработной плате сельских тружеников и промышленных рабочих»³.

² Л. И. Брежнев. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. М., Политиздат, 1978, с. 44.

³ Л. И. Брежнев. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР, с. 8.

Однако в вопросе об оплате труда многое зависит и от самих хозяйств. Некоторые из них не используют предусмотренные для механизаторов законом надбавки и премии за непрерывный стаж работы в одном хозяйстве, классность и работу без прицепщиков, экономно горючего и средств на ремонт машин, хорошее использование и сохранность техники, своевременное проведение важнейших полевых работ, а также за снижение норм выработки молодым механизаторам в начальный период работы и т. д.

В ряде хозяйств руководители и специалисты не уделяют должного внимания технически обоснованному нормированию труда механизаторов. А ведь даже в одной бригаде условия использования техники на отдельных участках могут резко различаться по рельефу и конфигурации полей, удельному сопротивлению почвы и т. п. Однако в хозяйствах не проводится паспортизации полей и особенностей их не учтены в нормах выработки, а используются единые для хозяйства нормы. В результате многие механизаторы, особенно молодые, не выполняют сменных заданий.

Кроме того, в условиях усиливающейся интенсификации и индустриализации сельскохозяйственного производства, насыщения его машинной техникой все большее значение приобретает эстетическая сторона труда механизаторов, его привлекательность, культура. Это также неразрывно связано с облегчением и улучшением условий работы сельских механизаторов. И здесь первое слово принадлежит работникам тракторного и сельскохозяйственного машиностроения.

Значительная часть поставляемых колхозам и совхозам тракторов и комбайнов по своей конструкции еще не полностью отвечает современным требованиям эргономики (большие физические усилия затрачиваются механизаторами на переключение скоростей и приводных механизмов; наблюдается повышенная вибрация машин и аппаратов, загазованность и загазованность воздуха и т. д.). В связи с этим более широкое применение усовершенствованной системы гидравлики по управлению техникой, дополнительное оборудование кабины повышенной герметизацией, вентиляционно-обогревательными приборами, хорошо амортизирующая подвеска сидений позволили бы без особых материальных затрат существенно улучшить и облегчить труд механизаторов.

В целях совершенствования режима труда механизаторов важно ускорить перевод их на двухсменную работу и пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Если у работников промышленности рабочий год в среднем составляет 233 дня, то в сельском хозяйстве — 280 дней, поскольку режим работы большинства колхозов и совхозов — шестидневная рабочая неделя. На это особенно чутко реагирует молодежь. Поэтому улучшение режима труда механизаторов, а также обеспечение более полной и равномерной их занятости в течение года работой по специальности — первоестественная задача, решение которой необходимо для закрепления этих кадров в колхозах и совхозах.

Вместе с тем сложившееся положение обязывает руководителей и специалистов хозяйств разрабатывать детальные планы рациональной организации использования труда механизаторов с учетом сезонности, специализации и зональных особенностей сельскохозяйственного производства. Например, в хозяйствах хлопководческих районов для гусеничных (пахотных) тракторов технологическими картами по возделыванию хлопчатника предусмотрено лишь 113 дней работы в году, а для колесных универсально-пропашных тракторов — 238 дней. Следовательно, чтобы более полно использовать рабочее время тракториста в течение года при несовпадении времени эксплуатации гусеничных и колесных тракторов, целесообразно закреплять оба трактора за одним механизатором и в напряженные периоды выделять ему помощни-

ка для обеспечения двухсменной работы. Именно так делается теперь во многих хозяйствах, где опытным механизаторам, имеющим широкий профиль подготовки, доверяется работа на различных тракторах и комбайнах, чем обеспечивается равномерная занятость и устойчивые заработки в течение года.

Но при этом важное значение приобретает работа с кадрами по овладению ими смежными профессиями и повышению профессионального мастерства. В передовых хозяйствах разрабатывают действующую систему материального поощрения механизаторов, осваивающих дополнительные профессии, новую технику и технологию производства, вводят для них соответствующие формы организации труда (специализированные бригады и звенья комплексной механизации с аккордно-премиальной оплатой труда). Обучение механизаторов дополнительными профессиями следует взаимовызывать с особенностями специализации хозяйств в данной зоне. Причем дополнительные специальности по характеру сезонности приложения труда должны быть противоположны основной профессии.

Для повышения эффективности использования труда механизаторов важно максимально высвободить их от ремонтных работ, особенно в период полевых работ, возложить эту функцию на специальную службу. Опыт организации специализированного технического обслуживания сложился в хозяйствах Молдавской ССР, Киргизской ССР, Харьковской, Николаевской, Ростовской, Днепропетровской обл. Здесь большинство механизаторов имеют высокую годовую занятость по основной специальности и хорошие результаты работы.

Проблему обеспечения сельского хозяйства механизаторскими кадрами можно решить без увеличения общего объема подготовки в системе профессионально-технического образования, путем изменения лишь ее профессиональной структуры. В настоящее время в СПТУ готовятся много механизаторов для полеводства и недостаточно — для животноводческих отраслей, технического обслуживания машинно-тракторного парка, отдельных промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и др.

В 1976 г. из общего числа выпускников СПТУ на долю механизаторов-полеводов (трактористов-машинистов) приходилось 80% и лишь 4,4% механизаторов было подготовлено для животноводства, хотя в этой отрасли занято почти 30% всех работающих в сельском хозяйстве. Только 1,7% выпускников СПТУ составляли наладчики, слесари. В расчете на одно хозяйство механизаторов-полеводов было подготовлено 9 чел., а животноводов — 0,8 чел., работников для технического обслуживания и ремонта машинно-тракторного парка — 2 чел. на 5 хозяйств.

На наш взгляд, увеличит масштабы подготовки недостающих производств кадров можно за счет сокращения объемов обучения трактористов-машинистов, обеспечивая большую закрепляемость их в хозяйствах на основе более тщательного отбора контингента учащихся в СПТУ только по направлениям хозяйства и улучшения организации их распределения после окончания училища под строгим контролем местных сельскохозяйственных органов. Основной источник комплектования СПТУ — сельские общеобразовательные школы, в которых необходимо при активном участии руководителей и специалистов хозяйства усилить работу по профессиональной ориентации учащихся старших классов, их производственному обучению сельскохозяйственным профессиям и трудоустройству.

Как показывает передовой опыт колхозов и совхозов многих областей, в каждом хозяйстве целесообразно иметь постоянно действующее учебно-курсовые базы обучения механизаторов. По нашим расчетам, для полного обеспечения механизаторами в напряженные периоды каж-

дое хозяйство должно располагать резервом кадров, создаваемым за счет обучения механизаторским специальностям младших специалистов работников других отраслей хозяйства. Численность их должна составлять не менее 20—25% механизаторов основного состава. К 1976 г. в среднем на один колхоз и совхоз через курсы обучения механизаторов дополнительно приобрели специальность тракториста или комбайнера соответственно 8 и 10 работников других профессий, в том числе в Алтайском крае — 21 и 27, Калмыцкой АССР — 23 и 12, Челябинской обл. — 12 и 29, Ростовской обл. — 22 и 25, Тамбовской обл. — 12 и 21 и т. д.

Следовательно, проблема формирования, рационального использования и закрепления механизаторских кадров на селе не может быть в полной мере решена осуществлением одного «главного» мероприятия. Опыт многих колхозов и совхозов страны свидетельствует о необходимости комплексного учета и регулирования всей совокупности факторов организационно-производственного и социально-экономического характера применительно к конкретным условиям.

РЕЖИМ НЕПОЛНОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ЖЕНЩИН

Д. Кулешова

В Советском социалистическом государстве на всех этапах его развития уделялось внимание облегчению труда женщин, особенно матерей. Запрещение использования труда женщин на тяжелых и вредных для женского организма работах, перевод беременных женщин на легкие работы с сохранением прежней заработной платы, предоставление продолжительного оплачиваемого отпуска по беременности и родам, а работающим матерям — перерывов для кормления грудных детей, установление самого низкого в мире возраста для выхода на пенсию — 55 лет (на 5 лет ниже возраста, установленного для мужчин) — все это реальное, конкретное выражение заботы государства о советской женщине-труженице.

Однако сейчас, на этапе развитого социализма, становится необходимым дифференцированный подход к установлению нормативной продолжительности рабочего времени для женщин, совмещающих труд на производстве с ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей, и для мужчин. Учитывая особое положение трудящихся женщин, ст. 35 Конституции Союза ССР предусматривает в перспективе «постепенное сокращение рабочего времени» женщин, имеющих малолетних детей. Одним из этапов на пути к нормативному сокращению рабочего времени для этой категории женщин может явиться более широкое применение режимов неполного рабочего времени.

На необходимость применения режимов труда, позволяющих разумно сочетать труд в общественном производстве с материнством, указывает также программа социального развития и повышения уровня жизни народа на 1976—1980 гг., где, в частности, говорится о необходимости создания для женщин, имеющих детей, более широких возможностей работать неполное рабочее время¹.

¹ См.: «Материалы XXV съезда КПСС», М., Политиздат, 1977, с. 217.

Эти режимы труда привлекают все более пристальное внимание как путь оптимального на данном этапе сочетания обязанностей матери и участницы общественного производства. Однако незнание экономических и социальных выгод, которые несет с собой труд на условиях неполного рабочего времени, порождает недостаточную заинтересованность в их целенаправленном внедрении, изучении возможностей применения, обобщении и распространении накопленного в данной области передового опыта. Ст. 26 Основ законодательства Союза ССР о труде предусматривает возможность установления неполного рабочего дня и недели по согласованию с администрацией. Однако в силу разного рода обстоятельств женщинам нередко невозможно воспользоваться предоставленным им правом.

С целью изучения вопросов применения режима неполного рабочего времени в 1977 г. по инициативе Госкомтруда СССР на предприятиях промышленности, транспорта, связи и бытового обслуживания было проведено социально-экономическое обследование. Анализ показал, в частности, что против такого режима выдвигаются такие аргументы экономического характера — рост доли подготовительно-заключительного времени, ухудшение качества продукции, недовоспользование оборудования, уменьшение возможностей повышать квалификацию и др. Однако опыт свидетельствует о том, что с переходом на укороченные режимы, как правило, уменьшается число работниц, улучшающих качество выпускаемой продукции, сокращающих процент брака, сдающих продукцию с первого предъявления и работающих с личным клеймом. Что касается роста доли подготовительно-заключительного времени, то это должно происходить в основном при достаточно заметной величине последнего, например, в единичном и мелкосерийном производстве, где много времени уходит на получение материалов и инструментов (особенно при отсутствии должной организации труда на участке и рабочем месте), изучение сложной технической документации и инструктаж. В тех же отраслях, где преобладают женский труд (швейная, текстильная, пищевая, полиграфическая, радиоэлектроника), подготовительно-заключительное время имеет незначительную протяженность и изменение его доли при сокращении рабочей смены будет не столь существенно, чтобы отмечать это в качестве недостатка.

На многих предприятиях внутрисменные потери времени составляя 12—15% сменного фонда рабочего времени² и на этом фоне увеличение доли подготовительно-заключительного времени, например, с 12 до 16%³ не может быть воспринято как серьезный недостаток. Гораздо больше резервов заключено на любом предприятии во внедрении научной организации труда и производства. Эти резервы не везде приведены в действие. Кроме того, исследования в швейной промышленности показали, что при переходе на неполную смену работницы так организуют свой труд, что доля подготовительно-заключительного времени сокращается с 13—15% при восьмичасовой смене до 5—9% при неполной смене⁴.

Что касается недовоспользования оборудованием, то действительно при переходе работница на укороченный режим закрепленное за ним оборудование функционирует меньше времени. Следует, однако, учиты-

² См.: «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 6, М., Политиздат, с. 285.

³ Если на подготовительно-заключительное время токарь отводит 1 ч при восьмичасовой смене, то его доля составляет 12% ($\frac{60}{480} \cdot 100$), а при шестичасовой — 16% ($\frac{60}{360} \cdot 100$).

⁴ Включая время на устранение поломок машины.

вать ряд моментов. Можно работать посменно, скажем, две смены по четыре часа. Если на вторую (четырехчасовую) смену дополнительных рабочих нет, то загрузка оборудования будет неполной. Но, как свидетельствуют исследования, не имея возможности работать неполное рабочее время (к просьбе предоставить такой режим женщины прибегают в крайних случаях, связанных с семейными обстоятельствами), около половины работниц уйдутся. Значит, их оборудование не будет функционировать, что приведет к тем же потерям в его использовании³. Кроме того, широкая информация о возможности трудиться неполное рабочее время может привлечь на производство неработающих женщин, которые не хотят или не могут работать при полных режимах. Например, как показало обследование 1977 г., 46% занятых неполное время ранее не работали, а 54% трудилась на полных режимах.

Как известно, семейные женщины в стремлении повысить квалификацию сталкиваются с рядом трудностей. Результаты всех обследований, затрагивающих рассматриваемую проблему, свидетельствуют, что эти трудности связаны с нехваткой свободного времени у семейных женщин. Поэтому ссыла на ограничение возможностей творческого роста, повышения квалификации при переходе женщины с полного рабочего времени на неполное несправедливо, ибо уменьшение рабочего времени в данном случае неизбежно высвобождает дополнительное вне рабочее время. Речь, следовательно, должна идти о том, как будет потрачено это дополнительное время: превратится ли оно в свободное, предназначенное для занятий творческого характера, или женщина ответит его для домашнего труда. Все зависит от мотивов, по которым работница переходит на неполные режимы. Например, половина работниц, перешедших на шестичасовую смену в производственном объединении «Электрон» (Львов) и имеющих детей, стала учиться для повышения квалификации, чего нельзя было сделать при восьмичасовой смене. Видно, ограничение возможностей повышения квалификации объясняется не переходом на неполные режимы⁴, а отсутствием на предприятиях системы учебы и переподготовки, учитывающей специфику женского труда, в результате чего повышение квалификации остается сложной проблемой для большинства женщин⁵.

Из всего сказанного следует, что перечисленные недостатки не могут служить причиной отказа от режимов неполного рабочего времени. Необходимо проводить анализ или соответствующие расчеты, прежде чем на них переходить. Несомненно, однако, что применение режимов неполного рабочего времени вызывает ряд организационных трудностей, на которые нужно обратить внимание.

Самостоятельное влияние на распространение неполных режимов оказывают затруднения, возникающие при бригадном методе труда. При изучении организации труда рабочих, переведенных на режим неполного рабочего времени, отмечено два вида бригад: состоящие из рабочих, занятых полную, а также неполную смену, которая может иметь любую продолжительность — от 4 до 7 ч. (доля рабочих с неполной сменой колеблется от 10 до 40% численности бригады); состоящие из занятых неполную смену одинаковой продолжительности.

Наибольшее распространение в отечественной практике получили бригады первого типа. Например, на эстонских предприятиях, где ре-

жим неполного рабочего времени вводится по инициативе рабочих, бригады везде, кроме швейной фабрики «Вийт», состоят из работников, занятых как полную, так и неполную смену. В швейных производственных объединениях им. Калемети и «Балтика» бригады включают по 25—40 человек. Средняя продолжительность неполной смены в первом объединении — 6,15 ч., во втором — 5,45 ч. Рабочие основной профессии — швей-мотористки в первом объединении составляют 156 чел., или 81%, из 132 рабочих, работающих неполный день; во втором соответственно 190 чел., или 88%, из 148. Более половины — 60% — составляют молодые женщины, имеющие малолетних детей. Конечно, из них можно было бы составить несколько специальных бригад с неполной сменой из лиц с приблизительно одинаковой трудоспособностью. Мешает этому ряд обстоятельств:

разная продолжительность неполных смен (89 чел. работает 4 ч., 17 чел. — 5 ч., 156 чел. — 6 ч., 78 чел. — 7 ч.);

разнообразие графиков выхода на работу, исключающее преимущественно однорядный график;

нежелание работниц переходить на время неполной занятости в другую бригаду. Администрация также считает, что благоприятный микроклимат, сложившийся в каждой бригаде, повышает производительность труда работниц, и поэтому не настаивает на создании специальных бригад;

подняженность состава занятых неполное рабочее время (в течение 1977 г. на упомянутых двух предприятиях 20 чел. работали с неполной сменой только несколько месяцев в середине года, 55 чел. из занятых неполный день перешли на полный, 56 — с полного на неполный рабочий день).

Распределение работниц по продолжительности работы на режиме неполного рабочего времени представлено в табл. 1.

Таблица 1*

Возраст детей	Число работниц со стажем работы на режиме неполного рабочего времени					Средняя продолжительность работы на неполном рабочем времени, лет
	до 1 года	1—2 года	3—5 года	более 5 лет	всего ра- ботниц	
Швейное производственное объединение им. Калемети						
До 1 года	2	—	—	—	2	0,6
От 1 года до 2 лет	28	11	1	2	42	11,4
От 3 лет до 7 лет	19	14	8	7	48	20,1
8 лет и старше	—	3	2	1	6	25,7
Всего	49	28	11	10	98	16,5
Швейное производственное объединение «Балтика»						
До 1 года	4	1	—	—	5	5,0
От 1 года до 2 лет	21	16	1	—	39	15,1
От 3 лет до 7 лет	5	5	9	2	21	21,2
8 лет и старше	5	7	4	7	23	34,5
Всего	35	29	14	10	88	19,3

* Данные за 1977 г.

³ Tallinnское швейное производственное объединение им. Калемети, введенное в строй около трех лет назад, работает в одну смену из-за невозможности укомплектовать хотя бы несколько бригад для второй смены.

⁴ Например, обследование показывает, что переход на неполные режимы (вне зависимости от семейных обстоятельств) позволяет сохранить квалификацию и профессиональное мастерство.

⁵ Заслуживает внимания, из наш взгляд, опыт ГДР. Там на предприятиях в рабочее время действуют специальные группы в составе для семейных работниц, занятых в которых ведутся с сохранением за обучающимися среднемесячной заработной платы.

Во всех упомянутых случаях технологи-нормировщики так планируют распределение недельных операций по группам работников бригады, чтобы в дневном задании учитывался фонд рабочего времени каждой группы из двух-трех человек, выполняющих аналогичные операции. Если время, отведенное на выполнение задания, значительно превышает фонд рабочего времени группы, куда входит швей, работающие непопулярную смену, то нераспределенные операции передаются высококвалифицированным работницам других групп, а также резервным рабочим, составляющим в каждой бригаде 7—10% ее численности. Эти резервные рабочие получают 15-процентную надбавку к заработной плате. В некоторых случаях, в частности при незапланированных невыходах на работу, свободное рабочее место занимает бригадир и даже мастер, в обязанность которых работа за швейной машиной обычно не входит.

Особую бригаду, составленную только из швей, работающих непопулярную смену, намечено организовать на ШПО им. Каспентца в IV квартале 1978 г. путем набора работниц со стороны. Объяснения о наборе предлагаются дать в печати, по радио.

Объяснения о наборе предлагаются дать в печати, по радио. Как показало обследование, при организации бригад, состоящих из не полностью занятых с одинаковой продолжительностью рабочей смены, учитывались возможности установления режима, не влияющего на результаты работы цеха, технологической изоляции участка, получения материалов, комплектующих изделий, сдачи готовой продукции.

В условиях напряженного баланса трудовых ресурсов повсюду опасения администрации, что вследствие перехода женщин с полного рабочего времени на неполное увеличится потребность в рабочей силе или сократится совокупный фонд рабочего времени. Однако эти опасения лишены оснований, так как введение неполных режимов сопровождается рядом моментов, способствующих улучшению использования рабочего времени, а в ряде случаев — его увеличению.

Рассмотрим факторы, влияющие на баланс рабочей силы в промышленности.

Уменьшение совокупного фонда рабочего времени при переходе женщин на режим неполного рабочего времени. По выходам НИИТруда, на неполное рабочее время может перейти до 5% женщин, занятых в промышленности. Как показывает опыт, средняя продолжительность их рабочей смены — около 6 ч., (в 1977 г. по данным обследования, по Союзу — 5,64 ч., в промышленности Эстонии и Литвы — около 6 ч.). Следовательно, недоработка по промышленности в целом составит 285 млн. ч. в год, что равнозначно уходу из производства 155 тыс. рабочих, занятых полный рабочий день.

Сбережение совокупного фонда рабочего времени за счет сокращения текучести по личным мотивам. По данным НИИТруда, потребность работников в дополнительном свободном времени в ряде случаев является причиной текучести. Следует учитывать, что перемены в работе у женщин вызываются главным образом личными мотивами, которые составляют в общей сложности 35% всех причин увольнений. Примечательно, что некоторые женщины, выйдя из материального производства, по ряду обстоятельств после перерыва трудоустройства на предприятия сферы обслуживания ближе к дому или в местную промышленность, где интенсивность труда значительно ниже, чем в легкой промышленности.

Как показывают материалы обследования 1977 г., предоставление работницам возможности переходить из режима неполного рабочего времени на полный период общественного производства. В данном случае речь идет о перерывах в работе при первом месте деятельности, которое, по расчетам НИИТруда, достигает у женщин в среднем 40 рабочих дней.

По нашим расчетам, приходящимся на одного рабочего женя за счет отпусков с разрешения администрации по закону, по болезни, из-за приговора, а также отгулов из-за простоя после введения неполных режимов могут быть сокращены на одного.

* На одном из предприятий в бригаду с шестисюльной сменой были включены работницы, собиравшиеся увольняться по семейным обстоятельствам. Предложение им

рый получает производительность от предотвращения увольнений женщин в связи с их переходом на неполное рабочее время. По нашим расчетам, это даст дополнительно около 45 тыс. чел. (с учетом предотвращения перерыва в работе, снижения производительности труда после подачи заявления об увольнении, а также по время адаптации на новом рабочем месте)⁹.

Улучшение использования фонда рабочего времени занятыми на неполных режимах. Как показывает опыт, при работе на укороченных режимах существенно улучшается использование рабочего времени за счет сокращения прямых его потерь.

Одно из преимуществ неполного рабочего времени — возможность введения гибких графиков выхода на работу в пределах нормального рабочего дня с учетом личных пожеланий и производственных интересов. Как свидетельствуют данные табл. 2, это дает возможность по многим случаям избежать невыходов с разрешения администрации, сокращать невыходы, связанные с неудобствами режимов труда.

Таблица 2
(в чел.-дн.)

Предприятия	Неходы по болезни у рабочих занятых		Прогнозы у рабочих занятых		Неходы с разрешения администрации у рабочих занятых	
	полное рабочее время	неполное рабочее время	полное рабочее время	неполное рабочее время	полное рабочее время	неполное рабочее время
Кингсдейровский комбинат «Линда»	0,70	—	0,03	—	0,30	—
Швейное производственное объединение «Валтика»	0,84	0,76	—	—	0,05	—
Швейное производственное объединение им. Каспентца	1,16	1,30	—	—	0,12	—
Кожвенное-обувное производственное объединение «Коммунар»	0,94	—	0,12	—	0,04	—

Таким образом, за счет указанного фактора фонд рабочего времени при укороченном режиме может быть увеличен по крайней мере на 245 рабочего дня в год по сравнению с обычными режимами¹⁰. По всей совокупности занятых неполное рабочее время это может дать промышленности в год дополнительно 13 тыс. рабочих, занятых полный рабочий день.

Как правило, кроме целосменных, ликвидируются внутрисменные потери рабочего времени. Во-первых, переводу работников на неполное время предшествуют разработки и внедрение организационно-технических и технологических мероприятий на тех участках и рабочих местах, где заняты лица, работающие на укороченном режиме. Так, на

возможности работы 6 ч. вместо 8 предпринято их увольнение. Однако после завершения эксперимента по переводу неполного рабочего дня эти женщины не увольнялись, так как жилищной рабочей день их не устраивал.

* Не учтены потери рабочего времени в тех случаях, когда женщины увольняются и покидают на какой-то период общественное производство. В данном случае речь идет о перерывах в работе при первом месте деятельности, которое, по расчетам НИИТруда, достигает у женщин в среднем 40 рабочих дней.

* По нашим расчетам, приходящимся на одного рабочего женя за счет отпусков с разрешения администрации по закону, по болезни, из-за приговора, а также отгулов из-за простоя после введения неполных режимов могут быть сокращены на одного.

одном из промышленных предприятий введение ступенчатого графика выхода на работу (в первой смене I группа — в 7 час. 30 мин., II группа — в 9 час. 30 мин.; во второй смене I группа — в 16 час. 45 мин., II группа — в 18 час.) помогло рациональнее использовать рабочие места, на которых раньше скапливалось по два-три человека.

Во-вторых, ввиду уменьшения заработной платы при работе неполное время работницы стараются компенсировать это сокращение потерь рабочего времени. Например, обследование на эстонских предприятиях показало, что многие женщины сокращают регламентированные перерывы, а занятые четырехчасовую смену вообще не используют их. А так как время на эти перерывы в процессе рабочего дня в соответствии с трудовым законодательством включается в норму времени на изготовление единицы продукции, за счет экономии на перерывах работницы сокращают время на производство единицы продукции, добиваясь повышения производительности труда. Кроме того, они стараются так организовать свой трудовой процесс, совмещая некоторые операции, чтобы уплотнить смену. Например, загиб и обрезку выводов более 10 видов деталей на упомянутом предприятии они начали производить не отдельными операциями, а одновременно, изменив конструкцию ручного инструмента и приспособления.

Опыт свидетельствует также о том, что у лиц, перешедших на неполные режимы, полностью отсутствуют нарушения трудовой дисциплины.

Все это приводит к сокращению внутрисменных потерь рабочего времени. По данным фотографий рабочего дня, в среднем на каждую радиоламповщицу потери снижались на 50 мин. за смену.

Таким образом, за счет сокращения потерь рабочего времени внутри смены, например, на 30 мин.¹¹ промышленность может получить дополнительно около 70 млн. рабочих часов, что равноценно круглогодичному труду 38 тыс. рабочих, занятых полным рабочим днем.

Повышение производительности труда как фактор более рационального использования внутрисменного фонда рабочего времени. Более эффективное использование фонда рабочего времени при неполных режимах труда достигается также за счет более рационального и интенсивного труда.

Опыт легкой промышленности Эстонской ССР показывает, что лица, работающие неполный рабочий день, затрачивают на операцию в среднем на 5—7% времени меньше, чем работницы в восьмичасовой смене. Хронометражные наблюдения свидетельствуют о лучшей организации рабочего места, большей собранности в работе даже с неполным рабочим днем. Таким образом, изменения в структуре сменного фонда рабочего времени при работе неполный день, способствующие повышению эффективности труда, происходят за счет возрастания доли оперативного времени, повышения удельного веса основного времени в оперативном.

Исследования работоспособности в течение рабочего дня свидетельствуют о том, что усталость усиливается особенно быстро во второй половине смены. Это, в свою очередь, приводит к снижению среднечасовой выработки в последовательный период в большей мере, чем в дообеденный. Большой степенью развивающегося утомления объясняется и значительное увеличение средней продолжительности рабочей операции у работниц, занятых полный день. Однако, по заключениям физиологов, повышение интенсивности труда при неполной смене не влечет изменений физиологических функций, превышающих пределы нормальных.

¹¹ Внутрисменные потери в промышленности составляют 12—15% сменного фонда времени, или 50—70 мин. Приблизительно половину их можно сократить, что составляет 30 мин.

Данные о выработке рабочих, работающих неполную смену различной продолжительности, в швейных производственных объединениях «Балтика» и им. Кlementина свидетельствуют о следующей зависимости выполнения норм выработки от продолжительности смены, а также о размере компенсации сокращения рабочего времени на 1 ч. за счет увеличения производительности труда:

Продолжительность смены, ч.	Выполнение норм выработки, %	Компенсация сокращения рабочего времени на 1 ч., %
4	148	20
5	141	20
6	136	28
7	130	52
8	121	—

Расчеты показывают, что компенсация сокращения рабочего дня на 2 ч.— с 8 до 6 ч.— достигает 37%, что равно труду 17 тыс. дополнительных рабочих в год (45 тыс. рабочих · 37%).

Вовлечение в производство дополнительных трудовых ресурсов. Режимы неполного рабочего времени, безусловно, вовлечут в общественное производство дополнительную рабочую силу из числа женщин, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве; женщин, находящихся в отпуске без сохранения содержания по уходу за ребенком до 1 года; инвалидов и пенсионеров.¹²

Около 7% женщин трудоспособного возраста не заняты в общественном производстве и на учебе. В то же время в 1977 г. 40% неработающих женщин выразили желание трудоустроиться на условиях неполного рабочего времени. Если предположить, что им будет предоставлена возможность работать 4 часа в день¹³, то хотя бы 20% не работающих ныне женщин придут в общественное производство, в том числе 660 тыс.— в промышленности. Это даст дополнительно в год свыше 600 млн. чел.-ч., или 340 тыс. рабочих, занятых полным рабочим днем.

Как показывает практика, при возможности работать неполный день женщины, имеющие грудного ребенка, возвращаются на производство раньше окончания отпуска, предоставляемого ей по уходу за ребенком в возрасте до 1 года. Если предположить, что в среднем каждая из них выйдет на работу на три месяца раньше и ее рабочий день будет длиться 4 часа, то это даст промышленности около 360 млн. чел.-ч. дополнительного рабочего времени, или около 200 тыс. дополнительных рабочих, занятых полным рабочим днем.

Таким образом, за счет введения режимов неполного рабочего времени может произойти изменение совокупного фонда рабочего времени, что показано в табл. 3 (приведены только данные по промышленности).

Предварительные расчеты показывают, что распространение режимов неполного рабочего времени, сокращая определенную часть совокупного фонда рабочего времени занятых ныне на полных режимах, в то же время приводит в действие многие резервы производства, способствует привлечению дополнительной рабочей силы из числа неработающего трудоспособного населения.

Если на предприятии имеются возможности и рабочие места для введения неполных режимов, следует организовать широкую информацию населения о работе с укороченным режимом. Пока же пропаганда

¹² Этот контингент потенциальных работников не принят в расчет. Среди инвалидов и пенсионеров немало женщин, имеющих малолетних детей, воспитывающих.

¹³ Для женщин, ранее не работавших, более приемлемым, как показало обследование, будет четырехчасовая продолжительность рабочего дня, а не шестичасовая, которая устраивает женщин, переходящих с полного рабочего дня на неполный.

Таблица 3

Факторы, влияющие на изменение совокупного фонда рабочего времени	Увеличение (+), уменьшение (-)	
	сокращения фонда рабо- чего време- ни, тыс. чел.	несокращения работниц, за- держка полной рабочей де- ны, чел.
Переход с восьмичасового на шестичасовую рабочую смену 5% работниц	-285	-155
Сокращение текучести	+82	+45
Улучшение использования рабочего времени занятыми на неполных режимах — сокращение потерь:		
целосменных	+24	+13
внутрисменных	+70	+38
Повышение производительности труда	+31	+17
Вовлечение в промышленное производство дополнительной рабочей силы из числа перерабатывающих женщин	+960	+360
Итого	+882	+818

таких режимов практически отсутствует, а информация о них исходит в основном от предприятий связи или специализированных предприятий, использующих труд инвалидов.

Разъяснительная работа на предприятиях среди работниц, готовящихся стать матерями, об условиях и возможностях использования их на производстве будет содействовать их досрочному выходу из отпуска. Это особенно важно для отраслей с высоким удельным весом женской рабочей силы — легкой, пищевой, полиграфической промышленности, радиоэлектроники. Немаловажное значение работа с режимом неполного времени будет иметь и для улучшения материального положения молодой семьи. В дальнейшем, при введении частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 1 года, необходимо предусмотреть выплату части пособия, соответствующей доле сокращения рабочего времени: например, при сокращении рабочей недели до 20 ч. выплачивать половину пособия; при 30-часовой неделе — четвертую часть.

Материальная ответственность играет большую роль на предприятиях торговли. Многолетнее применение укороченных режимов среди продавцов и кассиров в крупнейшем универсаме Таллина — «Доме торговли» — полностью оправдало себя¹⁴. В настоящее время 17% персонала универсамга трудится на укороченных режимах (в целом в торговле и общественном питании СССР занятые неполное рабочее время составляют 0,4% всех работников отрасли), причем 85% этого количества — продавцы и кассиры, т. е. материально ответственные лица. Это не мешает универсамгу постоянно, начиная с 1974 г., завоевывать первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании по Минторгу СССР.

В последнее время в торговле, особенно в магазинах самообслуживания, получил распространение метод, когда материально ответственными среди всего торгового персонала остаются директор, его заместитель, а иногда заведующие крупными секциями. Это, несомненно, поможет устранению препятствий к переходу на неполный рабочий день.

В то же время введение режимов неполного рабочего времени, максимально учитывающих неравномерность потока покупателей, будет способствовать совершенствованию культуры обслуживания и сокращению текучести кадров. Последнее обстоятельство особенно важно, поскольку торговля все больше пополняется молодыми кадрами из числа выпускников средних школ, т. е. молодыми женщинами, будущими матерями, которые будут предъявлять гораздо большие требования относительно комфортных условий работы (куда входит и режим труда), чем их старшие коллеги.

В заключение необходимо сказать, что трудности, встающие на пути распространения неполной занятости и связанные в основном с незнанием социально-экономической эффективности труда на этих режимах, привели к тому, что в настоящее время работники с неполным рабочим временем составляют в нашей стране 0,41% всех занятых в народном хозяйстве, причем только половина этого количества приходится на долю женщин. Для облегчения внедрения режимов неполного рабочего времени представляется целесообразным министерствам и ведомствам СССР разработать соответствующие отраслевые рекомендации по организации труда с учетом его характера, технических и отраслевых особенностей производства, а также порядок увеличения отчислений в фонд социально-культурных мероприятий и фонд развития производства (технического перевооружения) с учетом доли занятых неполное рабочее время в общей численности персонала предприятия, особенностей производства с преимущественным использованием женского труда. Необходимо обязать предприятия и организации сообщать местным органам по труду сведения о наличии вакантных рабочих мест, на которые могут быть приняты работницы на неполное рабочее время, с указанием сменности, продолжительности труда, заработной платы.

¹⁴ Более подробно об этом см.: Л. М. Кудешова и Л. К. Радик. Неполное рабочее время в торговле. «Советская торговля», 1978, № 2.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС
И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ

XV съезд партии в своих документах подчеркнул, что определяющей чертой современного этапа развития экономики СССР является упор на решение социальных проблем. Усиление социальной направленности наших народнохозяйственных планов находит свое отражение в растущих затратах государства на повышение уровня жизни народа, постоянном развитии материально-технической базы отраслей и производства, непосредственно связанных с удовлетворением растущих потребностей трудящихся страны.

Заканчивается третий год десятилетия. За этот период произошел дальнейший рост экономики страны — значительно увеличился объем промышленной продукции, постоянно растет национальный доход.

В результате последовательного осуществления разработанной партией и изложенной в докладах на XIV и XV съездах партии и на Пленумах ЦК Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева долгосрочной программы укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, среднегодовой объем валовой продукции в сельском хозяйстве увеличился в последние семь лет (1971—1977 гг.) до 116 млрд. руб. против 81,4 млрд. руб. в годы, предшествовавшие мартовскому (1965 г.) Пленуму ЦК КПСС.

За прошедший период нынешней пятилетки выполнен большой объем капитального строительства, в результате чего основные фонды в народном хозяйстве увеличались до 1,5 трлн. руб. В текущем году перерабатываются планы добычи газа, производства синтетического каучука, автомобилей, тракторов, сельскохозяйственных машин, средств автоматизации и вычислительной техники и некоторых других видов продукции. Успешно выполняется план по общему объему закупок основных видов сельскохозяйственных культур, молока, яиц, шерсти. Будет освоено свыше 3000 новых видов продукции и около 200 новых технологических процессов.

Вместе с тем в ходе выполнения пятилетки выявился ряд трудностей и недостатков: отставание ввода в действие производственных мощностей, недобор сельскохозяйственной продукции, вызванный неблагоприятными погодными условиями, сложности в использовании трудовых ресурсов и накопленного производственного потенциала.

В связи с этим в процессе разработки основных направлений дальнейшего социального и экономического развития народного хозяйства страны перед работниками Госплана СССР и всех органов планирования как никогда остро встает вопрос о постоянных поисках резервов

в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях экономики, ускорения внедрения в производство новых технических решений и технологических процессов, способных обеспечить значительный рост экономического потенциала страны, производительности труда, необходимые темпы увеличения национального дохода. Как и прежде, ключевой задачей остается повышение эффективности общественного производства, полная отдача громадных средств, вкладываемых в развитие народного хозяйства, что особо подчеркнул Л. И. Брежнев в речи на XVI съезде профессиональных союзов СССР: «Эффективность и качество — ключевая задача десятилетия. Но не следует забывать: чтобы эта лаконичная и точная формула не превратилась в приевшуюся фразу, не потеряла своего активного, мобилизующего характера, надо каждодневно, с пристрастием, проверять себя: а все ли делается для ее претворения в жизнь...»¹.

В Госплане СССР уделяется много внимания проблемам эффективности общественного производства, регулярно рассматриваются предложения ученых и специалистов, образцов для использования при разработке текущих и пятилетних планов наиболее крупномасштабные задачи, реализация которых позволит резко повысить эффективность в промышленности и сельском хозяйстве.

В частности, большое значение имеют вопросы создания новых видов транспорта, внедрение которых может значительно увеличить производительность труда, помочь в решении сложных проблем растущих перевозок. Речь идет прежде всего о внедрении трубопроводно-контейнерных системы и конвейерных поездов, способных обеспечить транспортировку на расстояние до 50 км десятков миллионов тонн различных грузов в год; о новом виде пассажирского транспорта на магнитной подвеске, создание которого начато в Алма-Ате, о реализации имеющихся проектов удаления в крупных городах бытовых отходов по герметичным трубопроводным системам от домов до мусороперерабатывающих заводов за пределами населенных пунктов. Сейчас необходимо, чтобы соответствующие ведомства и отделы Госплана СССР глубоко изучили эти вопросы и предусмотрели широкое внедрение новых видов транспорта в текущих и перспективных планах.

Особое внимание привлекают проблемы устранения потерь сельскохозяйственных продуктов, размеры которых пока весьма значительны. О значении этого вопроса можно судить по данным Тимирязевской базы, расположенной вблизи Москвы. При существующей технологии хранения здесь теряется 15,7% картофеля, 22,1 свеклы, 23,3 моркови, 36,9 капусты, 11% яблок. Естественно, разработка и внедрение эффективных способов устранения имеющих место потерь овощей и фруктов становятся важным фактором улучшения снабжения населения. Исключительные результаты получены при обработке овощей и фруктов по электронно-ионной технологии, при которой атмосфера обычных хранилищ обогащается озоном, вследствие чего надолго сохраняется пищевая полноценность продуктов.

Практические достоинства указанного метода — простота и дешевизна оборудования, малая энергоемкость (0,4—0,6 кВт·ч на 1 т продукции), технологичность, возможность полной автоматизации. Новую технологию можно применять в существующих хранилищах без капитального переустройства. Уже получены хорошие результаты на той же Тимирязевской плодоловальной базе. Здесь в одной камере велась обработка озонном 1000 т картофеля урожая 1976 г., во второй камере хранения столько же картофеля без обработки (обе камеры хранили овощи при температуре окружающей среды). Обработка картофеля велась не с начала закладки, а лишь с 14 марта 1978 г. в течение 2,5 месяца.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 6. М., Политиздат, 1978, с. 323.

И даже за столь короткий срок обработка озоноразрушающей смесью привела к повышению процента товарного картофеля на 11%, уменьшению отходов почти в 2 раза.

В Ялте при хранении 119 т картофеля урожая 1977 г. потери картофеля сократились в 1,7 раза.

В июле с. г. были начаты перевозки фруктов из Молдавии в Москву в автомашинах, в фругонах которых помещены портативные озонаторы. Перевозки более 300 т фруктов без рефрижераторов, но с обработкой озонном дали такие же результаты, как и при перевозке с охлаждением.

В настоящее время ведутся работы по совершенствованию хранения картофеля, свеклы, других овощей в более крупных масштабах в научно-производственном объединении «Колос» Минпищепрома СССР, в совхозе «Любаны» (Белоруссия), в Ленинграде, в Молдавии, в Львовской обл. Для этой цели устанавливаются стационарные генераторы-озонаторы с высокой производительностью.

Большую работу по повышению эффективности хранения овощей проводят институт Академии наук Украины. Особый интерес вызывают исследования институтов ботаники И. Н. Г. Холодного и физиологии растений АН УССР, проведенные вместе с научно-производственным объединением «Сахар», по разработке нового способа хранения сахарной свеклы с целью сокращения потерь сахара. Свекла при укладке в кагаты подвергается обработке раствором химического вещества, приводящего к репрессии обменных процессов в корнях и метаболизму гнилостных бактерий и плесневых грибов. Опыт, проведенный на кагате с закладкой 5000 т, дал хорошие результаты. В сезон 1978—1979 гг. на пяти сахарных заводах Украины будет проведен крупный эксперимент с объемом закладки 50—60 тыс. т свеклы.

Известно, какое важное значение для развития всей экономики имеет топливно-энергетический комплекс, в первую очередь Западной Сибири, которая на долговременную перспективу является главной базой газоснабжения страны. Особое значение приобретает транспорт газа из Западной Сибири в европейскую часть страны и на Урал. Расчеты показали, что традиционными путями невозможно решить задачу передачи по газопроводам сотен миллиардов кубометров газа в год. Корыстным образом может помочь этому скорейшее внедрение многослойных труб, по которым при одном и том же их диаметре можно транспортировать в 2 раза больше газа. Все это обеспечивается исключительно высоким экономическим эффектом, большую экономию средств и металла. Решение этой задачи может быть ускорено, если уже в текущей пятилетке будет обеспечено строительство крупного цеха мощностью 1 млн. т в год на Выксунском металлургическом заводе.

В последнее время возникла сложность с обеспечением дальнейшего значительного роста добычи нефти. Дело в том, что новые нефтяные месторождения открываются во все более труднодоступных районах, освоение которых, кроме средств на промышленное обустройство, требует крупных капитальных вложений в градостроительство, создания транспортных связей, строительства нефтепроводов большой протяженности и т. д.

Поиски новых месторождений в старых нефтяных районах связаны, как правило, с бурением на большие глубины. Поэтому увеличение степени использования запасов нефти уже открытыми месторождениями приобретает особую актуальность как реальный способ подготовки перевода запасов на потенциальных (геологических) в извлекаемые.

Несмотря на исключительную важность новых методов увеличения извлекаемых запасов и интенсификации добычи нефти как процесса, в определенной степени меняющих существующий и технический уровень работ для нефтяной отрасли, внедрение их в широком масштабе встречает много трудностей и требует решения новых задач. Главное значение

здесь имеет активное участие министерств и ведомств, производящих специальное оборудование, материалы, приборы, а также отделов Госплана СССР, связанных с данной проблемой. Так, от Министерства электротехнической промышленности зависит осуществление и широкого внедрения метода электропрогрева эксплуатационных скважин. Минхимаш, Мингипром, Минприбор совместно с ведомственными научно-исследовательскими и проектными институтами разрабатывают и изготавливают оборудование для смесителей дозаторов, парогенераторных и водогрейных установок, установок для создания подземных передних очагов горения, приборы для их работы. Однако фактическое их производство значительно отстает от планируемых сроков и объемов работ.

Говоря о проблемах топлива, необходимо обратить особое внимание на обеспечение всемерной экономии топливно-энергетических ресурсов, добыча и производство которых за первые два года пятилетки достигли 3,5 млрд. т (в пересчете на условное топливо). Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС отмечал: «Как бы ни росло богатство нашего общества, строжайшая экономия и бережливость остаются важнейшим условием развития народного хозяйства, повышения благосостояния народа»². В последние годы по призыву партии и правительства в стране развилась соревновательная волна экономии издержек, трудящихся городов за экономию топлива и энергии. Весомый вклад в решение этой задачи вносят трудящиеся Москвы и Ленинграда, ряда других городов и областей. С начала пятилетки на предприятиях Куйбышевской и Свердловской обл. сэкономлено против утвержденных норм более 1,8 млрд. кВт·ч электроэнергии, 400 тыс. т топлива. На тепловых электростанциях Минэнерго за тот же период сберегли почти 5 млн. т условного топлива.

Однако многие предприятия еще допускают перерасход топлива. На предприятиях Минхимпрома в 1977 г. перерасходовало более 70 тыс. т котельного-печного топлива. Аналогичное положение наблюдается на предприятиях Минавтопрома и Минстройматериалов. Министерством СССР и союзных республик следует усилить работу по обеспечению планомерной экономии топливно-энергетических ресурсов, памятуя, что это важное дело не может быть кампанией, временной мерой.

Решению задачи экономии ценного сырья — нефти будет способствовать создание нового типа так называемых напоялиненных полимерных материалов и изделий из них. Известно, что в производстве полимерных материалов наиболее распространенными являются полиэтилен, полипропилен, поливинилхлорид и полистирол, исходным сырьем для получения которых служат углеводороды нефти — бензиновые и керосино-газовые фракции, сжатые газы. Быстрый рост цен на нефть и нефтепродукты на мировом рынке привел к интенсивным поискам путей удешевления полимерных материалов. В этом направлении широкое применение за последние годы получил метод сшивания готового полимера с различными, относительно дешевыми, минеральными наполнителями.

В Институте химической физики Академии наук СССР создан новый метод получения напоялиненных полимеров — композиций полиэтилена, полипропилена, поливинилхлорида, полистирола и других, с разнообразными наполнителями (перлит, туф, металлургические шлаки и т. д.). Основные работы в институте в настоящее время сосредоточены на создании композиций из полиэтилена и вспученного перлита. На этой основе получены опытные образцы различных материалов. Композиция, содержащая около 90% перлита, после прессования и спекания

² «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 45.

позволяет получать высококачественные нетвердые тепло- и звукоизоляционные плиты с объемным весом 120–150 кг/м³, не уступающие по свойствам плитам, содержащим 65–70% вспененной дорожной фенолформальдегидной смолы и 30–35% вспученного перлита. По инициативе Госстроя СССР, Мособлпланома и Минпромстройматериалов СССР в текущем году на заводе «Стройперлит» (г. Мытищи) начато строительство опытно-промышленной установки для получения такого материала и плит из него производительностью 50 тыс. м³ в год, а также труб.

Композиция, содержащая от 30 до 60% наполнителя (вспученного перлита), представляет конструкционный материал, по своим физико-механическим свойствам не уступающий чистому полимеру, и может широко использоваться для изготовления труб, фиттингов, сантехнических и погонажных изделий, различных видов тары. Имеются расчеты, подтверждающие возможность производства труб и теплоизоляционных плит в больших масштабах и получение за счет этого экономии ежегодно 5–6 млн. т стали и миллиардов рублей по эксплуатационным издержкам.

Первостепенное значение приобретает сейчас и проблема экономии металла. Опыт технически развитых стран свидетельствует о важной роли в снижении металлоемкости промышленной продукции и строительства низколегированных сталей с пределом прочности до 90 кг/мм². Их использование позволяет создавать принципиально новые конструкции машин и сооружений, уменьшая вес конструкций на 30–40%, резко повысить надежность, особенно в условиях низких температур. По расчетам АН Украинской ССР, организация на базе существующего металлургического производства 1 млн. т высокопрочной стали потребует около 100 млн. руб. и сократит расход металла для сварных конструкций на 300 тыс. т в год.

Говоря о положении с металлом, следует обратить внимание на важность развития производства легированных порошков и изделий из них. Материалы и изделия из металлических порошков и порошков тугоплавких соединений позволяют повысить надежность и долговечность деталей машин и приборов, работающих в условиях высоких скоростей, температур и нагрузок, агрессивных сред и облучений. Изготовление деталей методом порошковой металлургии увеличивает производительность труда в 2 раза, снижает капитальные затраты на производство в 3 раза и трудоемкость на 30–60%.

В результате перехода производительности каждой тысячи тонн изделий общепромышленного назначения из черных и цветных металлов на изготовление их методом порошковой металлургии экономится соответственно 1,3 и 2 млн. руб., 1,5–2 тыс. т металла, высвобождается значительное количество обслуживающего персонала и металлообрабатывающих станков. Однако дело это в заинтересованных организациях решается еще медленно и пока не получило должного распространения.

Становится острой необходимостью более быстрое внедрение и других разработок научно-исследовательских институтов. Например, получить интересные результаты работ, проводимых институтами электро-технической промышленности при участии металлургических и машиностроительных заводов, в области плазменно-механической обработки металлов и создания биметаллического проката и изделий методом плазменной наплавки. При этом прогрессивным способом скорости резания сплавов и сталей высокого качества повышается в 2–3 раза, а стойкость металлорежущего инструмента возрастает в 5–6 раз. Внедрение данной технологии позволяет снизить потребности в углеродном металлорежущем оборудовании примерно в 3–4 раза.

Внедрение новейших достижений научно-технического прогресса создает условия для существенного повышения производительности труда и эффективности общественного производства.

В настоящее время перед плановыми и хозяйственными органами страны поставлена ответственная задача — завершить разработку основных направлений экономического и социального развития СССР на период до 1990 г. и составить пятилетний план развития народного хозяйства на одиннадцатую пятилетку. Необходимо, чтобы в этой работе нашли свое решение важнейшие крупномасштабные проблемы научно-технического прогресса, способные коренным образом повысить рост качественных показателей общественного производства, ускорить строительство материально-технической базы коммунизма.

ВОПРОСЫ ПРОГРАММНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

В. Балагуров,

инженер Госплана СССР

И. Кирьякенич,

г.а. специалист Госплана СССР

Курс на интенсификацию общественного производства предполагает неуклонный рост его эффективности, прежде всего на базе широкого использования новейших достижений науки и техники. За годы десятой пятилетки во всех отраслях народного хозяйства намечено ускорить техническое перевооружение производства, внедрение прогрессивной техники и технологии, повышающих производительность труда, качество продукции, экономии материальных ресурсов, улучшающих условия труда. Научно-технический прогресс должен обеспечить повсеместную экономию как живого, так и овеществленного труда, воплощенного в средствах производства и предметах труда.

Однако успешное выполнение поставленных задач наталкивается на трудности, вызванные в первую очередь всевозрастающей сложностью и масштабностью научно-технических проблем, углублением их межотраслевого характера, усилением интеграции науки с производством и т. д. В связи с этим возрастает настоятельная потребность в усилении роли плана развития науки и техники, цель которого — быстрее и более полное использование современных научно-технических достижений в промышленности и других отраслях народного хозяйства, повышение на этой основе эффективности общественного производства.

Одним из путей усиления целевой направленности плана развития науки и техники должен стать программно-целевой метод планирования. Практической реализацией его являются комплексные научно-технические программы, разрабатываемые для решения отдельных, наиболее важных проблем межотраслевого характера. Эти программы представляют собой взаимосвязанный по срокам, ресурсам и исполнителям комплекс научно-исследовательских, производственных и других мероприятий, охватывающих все этапы процесса реализации научно-технических достижений. Важнейшие функции программ заключаются

в концентрации ресурсов на основных направлениях научно-технического прогресса, в обеспечении комплексности решения научно-технических проблем и непрерывности процесса реализации научно-технических достижений в рамках цикла «исследование — производство — применение», в четкой координации работ научных организаций и промышленных предприятий различных министерств (ведомств) — исполнителей заданий.

В десятой пятилетке разработано и намечено осуществить около 200 научно-технических программ. В их числе — программы создания и освоения в производстве систем машин для комплексной механизации и автоматизации производственных процессов в промышленности и сельском хозяйстве, освоения на агрегатах большой единичной мощности производства ряда химических и нефтехимических продуктов, создания автоматизированных систем управления важнейшими технологическими процессами и отраслями и многие другие.

Значительная часть утвержденных программ представляет собой более эффективную форму решения важнейших научно-технических проблем, чем применявшаяся в восьмой и девятой пятилетках координационные планы. Программы, в частности, в большей степени ориентированы на создание и освоение конкретных объектов новой техники и технологии. В этом отношении преимущество и перспективность программного планирования научно-технического прогресса очевидны. Однако используют они не в полной мере, так как имеется ряд нерешенных вопросов, связанных с формированием и реализацией научно-технических программ. Необходимо совершенствование методологии программно-целевого планирования.

Ускорение научно-технического прогресса и повышение его эффективности в значительной мере зависят от обеспечения непрерывности перехода от одного этапа к другому в цикле создания, освоения и применения новой техники. Между тем действующими программами цикл «исследование — производство — применение» охватывается не полностью, его завершающим стадиям не уделяется должного внимания. Этот недостаток, свойственный и действовавшим координационным планам, не был устранен и при разработке научно-технической программы, что является, по нашему мнению, одной из причин, не позволяющих реализовать все преимущества программно-целевого метода в планировании.

В докладе Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина на XXV съезде КПСС указывалось: «Ускоренное внедрение достижений науки и техники в производство — одна из наших кардинальных задач. Без этого экономика уже не может успешно двигаться вперед по пути интенсификации и повышения качества¹. Представляет интерес, в какой мере научно-технические программы десятой пятилетки нацелены на решение поставленной задачи.

Анализ основных заданий 50 программ, охватывающих деятельность десяти промышленных отраслей, показал, что уровень внедрения научно-технических решений в производство неодинаков. До этой стадии доводится 88,5% (табл. 1) разработок новых материалов, причем 55,7% осваиваются в промышленных условиях. Несколько ниже показатель по новым технологическим процессам — 70%. Однако в отличие от материалов они осваиваются главным образом в опытно-промышленных условиях, и только 26% их доводится до промышленного освоения. Слабо внедряются в производство разработки новых орудий труда. Степень освоения созданных машин, оборудования и приборов, по имеющимся данным, составила только 55,1%.

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 129.

Таблица 1

Основные разработки	Число заданий	В том числе по завершающим этапам			
		НИР и ОКР	%	Освоение в производстве	%
Машин и оборудование	319	143	44,9	176	55,1
Технологические процессы	250	75	30,0	175	70,0
Материалы	131	15	11,5	116	88,5
Всего	700	233	33,3	467	66,7

Результаты анализа свидетельствуют о том, что и в научно-технических программах вопрос о завершении научных исследований производством не нашел должного отражения. По сравнению с программными разработками прошлых лет в данном отношении также не произошло существенного улучшения. Так, по данным Е. В. Косова и Г. Х. Попова, средний уровень освоения разработок, осуществляемых по координационным планам в восьмой пятилетке, составлял 42,6%. По результатам нашего анализа, за 10 с лишним лет этот показатель возрос всего на 24,1 пункта (в табл. 1 он составил 66,7%). Вряд ли можно согласиться с мнением, что переход от координационных планов к научно-техническим программам позволил ускорить достижение законченных исследований и разработок до практического применения в производстве².

Освоение новшеств в производстве в рамках программ представляет собой так называемое плановое освоение. Программа заканчивается лишь изготовлением установочной серии или головного образца того или иного изделия, выпуском первой партии продукции по новому технологическому процессу и т. д. Задания же по технологическому и экономическому освоению изделий и организация их массового производства, как правило, не планируются. В этом, на наш взгляд, серьезный недостаток научно-технических программ, так как практика показывает, что на данной стадии в силу разных причин (отсутствия производственных мощностей, необходимых комплектующих изделий, сырья, материалов и т. д.) происходит разрыв единого процесса реализации научно-технических достижений. Серийное освоение затянывается, новая техника после выпуска первых промышленных серий не всегда попадает в план производства, и нередко проходит значительный период времени, прежде чем народное хозяйство начинает ее получать в достаточном количестве.

Кроме того, в результате выполнения той или иной программы потребности народного хозяйства в новых изделиях удовлетворяются в малой степени. Между тем еще на XXIV съезде КПСС подчеркивалось: «Ввиду того же в большей мере проявляется роль науки как непосредственной производительной силы, главным становится уже не отдельные ее достижения, какими бы блестящими они ни были, а высокий научно-технический уровень всего производства³. На реализацию этого требования существующие программы, на наш взгляд, нацелены недостаточно.

² Е. В. Косов, Г. Х. Попов. Управление межотраслевыми научно-техническими программами. М., «Экономика», 1972, с. 58.

³ В. А. Дысков. Применение программно-целевого метода при решении научно-технических проблем «Плановое хозяйство», 1977, № 7, с. 77.

⁴ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1973, с. 56.

Важной стадией цикла «исследование — производство — применение» является последняя — «применение». Значение ее определяется тем, что именно здесь потенциальный эффект новшества превращается в эффект реальный, фактический. Только на этой стадии можно судить, оправданы ли затраты общества на его создание и производство. В свою очередь, размеры реального эффекта (конечный результат) зависят от того, как используется созданная техника. Сказанное обуславливает необходимость планировать применение новой техники.

Первый шаг вперед в этом направлении сделан. Начиная с 1976 г., государственным планом развития науки и техники предусматривается система показателей технико-экономического уровня производства и выпускаемой продукции. В нее наряду с показателями повышения степени механизации и автоматизации работ, использования оборудования, выпуска продукции на основе наиболее эффективных технологических процессов включены также показатели, отражающие влияние мероприятий по ускорению технического прогресса на рост экономической эффективности производства.

Следующим шагом, на наш взгляд, должно быть введение в упомянутую систему показателей, выражающих конечный результат на стадии применения новой техники, разработанной в рамках научно-технических программ. Однако в связи с тем, что применение этой техники в действующих программах, за редким исключением, не планируется, неизвестно, как повлияет на научно-техническое развитие отраслей народного хозяйства выполнение той или иной программы.

Имеющиеся в программах показатели, характеризующие ожидаемый экономический или социальный эффект, также не дают ответа на этот вопрос. Как показал анализ, они сводятся в основном к описанию технико-экономических преимуществ создаваемой техники перед заменяемой. Не связанные с масштабами ее производства и применения, программные показатели не всегда ориентируют на техническое перевооружение отраслей народного хозяйства.

Проведенный анализ позволил выявить и ряд других недостатков. Представленные в программах показатели рассеяны по этапам научно-технических проблем или отдельных заданий, при этом не все показатели имеют количественные оценки. Причем последние не приведены в сопоставимый вид, нередко не связаны с целевым назначением программы, заданы в большом интервале значений. Например, в программе по созданию и освоению катализаторов для химической промышленности показатель повышения производительности труда запланирован в интервале 2—10 раз.

Одним из путей устранения указанных недостатков, а также повышения комплексности программ и усиления их ориентации на конечные результаты качественного изменения уровня научно-технического развития отдельных отраслей может стать планирование в составе программ заданий по серийному производству и применению созданной техники. Такое планирование должно осуществляться на долгосрочной основе. Целесообразно расширить временную границу действия научно-технических программ, так как они, за редким исключением, ограничены рамками пятилетнего периода и, таким образом, не учитывается реальная продолжительность цикла создания, освоения и внедрения новой техники. Из-за этого не обеспечивается действительно комплексное решение научно-технических проблем, поскольку из программ выпадают этапы, связанные с производством и использованием новой техники. Кроме того, нарушается программный принцип концентрации ресурсов для решения проблемы, потому что в каждой пятилетке они формируются и распределяются заново.

Подготовка научно-технических программ, полностью охватывающих цикл «исследование — производство — применение», требует также

глубокой проработки организационно-методических положений, регламентирующих их формирование и реализацию. Такие положения находятся еще в стадии обсуждения.

На решения проблем научно-технического прогресса сконцентрированы усилия большого числа исследовательских проектно-конструкторских, технологических и других научных организаций и предприятий. Например, в разработке новых высокоавтоматизированных технологических процессов для литейного производства участвуют 127 организаций 29 министерств и ведомств; новых продуктов тонкого органического синтеза — 154 организации 30 министерств и ведомств. Масштабы кооперации непрерывно растут, что видно из табл. 2.

Таблица 2

Число научных организаций и предприятий, принимающих участие в реализации программы	1966—1970 гг.*		1971—1980 гг.	
	Число межпрограммных связей	%	Число межпрограммных связей	%
До 10	27	14,6	-	-
10—20	50	27,0	6	12
20—50	79	42,7	29	58
50—100	22	11,9	12	24
Свыше 100	7	3,8	3	6
Всего	185	100	50	100

* Сводены за 1966—1970 гг. см. Е. В. Колос, Г. К. Поном. Углубление межотраслевого научно-технического сотрудничества, с. 46.

Несмотря на то, что представленные данные несопоставимы из-за неравноценности обследованных совокупностей, они демонстрируют тенденцию к увеличению масштабов кооперации организаций и предприятий — участников программ. Так, удельный вес программ, число исполнителей которых превышает 50, в текущем пятилетии составляет 30%, против 15,7% в восьмой пятилетке. Значительно снизился процент участников в первых двух группах. Успешное выполнение программных заданий зависит от того, насколько четко скоординирована деятельность конструкторов. Между тем проведенный анализ показал, что в ряде утвержденных научно-технических программ этому вопросу не уделено должного внимания.

Например, в одной из программ Минуглепрома СССР, предусматривающей создание и освоение в производстве средств для выемки угля без постоянного присутствия людей в забое, намечена разработка научных основ создания новой техники и технологии. В результате только в 1980 г. могут быть получены технические задания на разработку необходимого оборудования. Между тем уже в 1978—1979 гг. большая часть его будет выпущена.

Это говорит о том, что в некоторых программах проведение научных исследований, разработок и их освоение должным образом не увязаны, в связи с чем создаваемая техника не всегда будет отвечать последним достижениям науки.

Недостаточно скоординированы также сроки выполнения отдельных заданий, связанных с изготовлением оборудования для какого-либо нового технологического процесса. В качестве примера можно привести одну из программ Минлеспрома СССР по созданию и освоению новых технологических процессов и комплексов машин для лесозагото-

нок. В ней предусмотрено завершение освоения в промышленных условиях технологического процесса лесосечных работ на базе системы машин в 1979 г. Между тем самоходная сучкорезная машина, входящая в эту систему, будет изготовлена лишь в 1980 г. В программе по отработке методов строительства и эксплуатации объектов нефтяной и газовой промышленности в тяжелых климатических условиях завершение освоения новой технологии строительства скважин запланировано в 1979 г. Однако разработка и освоение в производстве необходимых для этого процесса незамерзающих буровых растворов и облегченных материалов для крепления скважин намечены на 1980 г.

Недостаточная проработка отмеченных вопросов является, по нашему мнению, одной из причин того, что годовые корректировки основных программных заданий направлены главным образом на перенос сроков их выполнения на более поздние и на увеличение первоначально запланированной стоимости работ. Причем отклонения от плановых заданий в сторону увеличения по отдельным позициям весьма значительны. Например, по некоторым программам, предусматривающим создание и внедрение автоматизированных систем управления различными производствами, сметная стоимость отдельных заданий за два года текущей пятилетки выросла в 6–8 раз. В Миндлеспроме СССР ряд позиций будет выполнен на два-три года позже намеченных сроков. Перечень подобных примеров можно было бы продолжить.

Характер некоторых изменений, вносимых в программы, противоречит интересам народного хозяйства. Так, вряд ли можно считать нормальным положение, когда выполнение конкретных программных заданий, связанных с созданием и освоением новой техники, подлежащей в дальнейшем «тиражированию», достигается путем закупки за рубежом отдельных образцов оборудования. Подобным «решением» проблемы можно удовлетворить нужды какого-либо одного производства, но не потребность в данной технике всего народного хозяйства, для чего, собственно, и разрабатывается соответствующая программа.

Устранение отмеченных недостатков требует решения ряда вопросов научного, организационного и особенно методологического характера. В подготавливаемых методических указаниях к разработке планов экономического и социального развития СССР на одиннадцатую пятилетку необходимо максимально учесть опыт формирования и практической реализации научно-технических программ в текущем пятилетии. Выполнение этой задачи является еще одним шагом в реализации указаний XXV съезда о широком применении программно-целевых методов планирования.

ТЕХНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ)

Е. Сапиро

XXV съезд КПСС определил в качестве одной из узловых проблем развития экономики на современном этапе ускорение научно-технического прогресса. Достижение высокого технического уровня социального промышленного производства и постоянное поддержание

его в дальнейшем — задача, которая в значительной мере решается в первичных звеньях народного хозяйства — на промышленном предприятии, а производственным объединении¹.

Изучение теоретических и прикладных разработок последних лет дает основание утверждать, что на фоне большого числа фундаментальных и прикладных работ, посвященных исследованию различных планово-экономических аспектов технического прогресса на народнохозяйственном и отраслевом уровнях, остро ощущается недостаток внимания к решению аналогичных вопросов на уровне предприятия². Следствием этого является наличие серьезных недостатков в теории и практике внутривозводского планирования технического развития.

В первую очередь это относится к слабой экономической направленности планирования технического развития предприятий. Под экономической направленностью подразумевается ориентация соответствующего плана на достижение предприятием наилучших экономических результатов. Хотя это требование является аксиомой теории планирования, на практике его соблюдение оставляет желать лучшего. Причина — низкая дееспособность внутривозводского механизма экономического стимулирования технического развития.

В настоящее время в промышленности СССР действуют хотя и не свободная от недостатков, но тем не менее достаточно жизнеспособная система экономического стимулирования технического прогресса³, в соответствии с которой предприятие получает от вышестоящей организации задания по основным показателям государственного плана, ресурсы, необходимые для его реализации, средства для материального поощрения работников. Величина фондов финансирования, материального стимулирования регламентируется соответствующими нормативными актами и зависит от суммы годового экономического эффекта, получаемого в результате реализации плана (или от потенциального эффекта — в период его разработки). Этот принцип — основа экономических взаимоотношений вышестоящей организации и предприятия, главный элемент действующего механизма экономического стимулирования технического прогресса.

Если на уровне предприятия продолжить преемственность в принципах действия экономического механизма стимулирования технического развития, то выполнение таких важнейших функций планирования, как формирование набора организационно-технических мероприятий (ОТМ) для включения их в план, распределение между внутривозводскими подразделениями ограниченных финансовых, материальных и других ресурсов, необходимых для реализации ОТМ, средств на материальное поощрение исполнителей должно быть теснейшим образом увязано с потенциальной или фактической экономической эффективностью совокупности ОТМ, внедряемых тем или иным внутривозводским подразделением.

Однако проведенный Пермским государственным университетом анализ сложившейся системы планирования и экономического стимулирования технического развития на 16 машиностроительных и металлургических предприятий страны свидетельствует об обратном.

Прежде всего это проявляется в отсутствии объективной экономической оценки как отдельных ОТМ, так и их совокупности (планов технического развития). Из всех 5211 ОТМ, включенных в план 1976 г.,

¹ В дальнейшем с целью сокращения в подобных случаях используется термин «предприятие».

² В ряде исключений можно назвать получение широкого распространения методические разработки НИИПИП, посвященные пятилетнему планированию на предприятии.

³ Прежде всего это относится к ее последней модификации, осуществляемой в рамках Министерства электротехнической промышленности.

меее половины подвергались предварительному экономическому анализу. При выборочном анализе 70 ОТМ, по которым в планах был показан годовой экономический эффект, оказалось, что по 28 из них расчеты выполнялись некачественно, упрощенно, без учета затрат на осуществление и изменения эффекта в смежных цехах (производствах). Что касается ОТМ, по которым расчеты были проведены на должном уровне, то более 80% из них оказались финансируемыми за счет централизованных источников и, следовательно, контролируемых вышестоящими организациями.

В ходе анализа выявилась еще одна характерная особенность: ни на одном из предприятий сумма годового экономического эффекта, полученная от внедрения всех ОТМ плана ($\Sigma \epsilon$), не соответствовала сумме дополнительной прибыли (в расчете на год), полученной от внедрения тех же ОТМ (Π_2). На 12 предприятиях $\Sigma \epsilon$ превышала Π_2 на четырех была меньше. Величина отклонения составила от 6 до 26%. То, что отмеченная особенность не случайная, подтверждает выборка из статистической отчетности 408 промышленных предприятий Пермской обл. об экономических результатах внедрения 8844 ОТМ (табл. 1).

Таблица 1

Отрасль промышленности	Число предприятий	Крайнее значение ОТМ	Фактически затраты, тыс. руб.	Дополнительная прибыль от внедрения ОТМ в расчете на год, тыс. руб.	Годовой экономический эффект, тыс. руб.	Величина отклонения Π_2 от $\Sigma \epsilon$, %
Вся промышленность	408	8844	148 441,2	44 264,1	60 078	+25
В том числе:						
черная металлургия	6	471	4 928,5	2 659,9	2 481,6	-7,2
цветная металлургия	3	73	4 182,0	2 182,5	2 887,0	+24,5
машиностроение и металлообработка	65	4 672	35 253,8	20 113,9	24 945	+21

Расхождение в абсолютных величинах $\Sigma \epsilon$ и Π_2 нам представляется неравномерным. Применительно к экономической оценке ОТМ (технического развития) сумму годового экономического эффекта, рассчитанного по формуле приведенных затрат, в условиях существующей системы планирования и экономического стимулирования производственно-хозяйственной деятельности предприятий следует трактовать следующим образом:

$$\Sigma \epsilon = B(C_2 - C_1) - E_2 K, \quad (1)$$

где $\Sigma \epsilon = \Pi_2$ — сумма дополнительной прибыли, полученной предприятием при реализации ОТМ, руб/год;

$B(C_2 - C_1) = \Pi_1$ — экономический результат ОТМ без учета производственных затрат (вследствие снижения текущих затрат, увеличения объема выпуска, повышения качества продукции — изменения цен на аттестованную продукцию), руб/год;

$E_2 K$ — приведенные к одному году одновременные затраты на реализацию ОТМ, руб/год.

Оставив выяснение причин расхождения в абсолютных значениях показателей $\Sigma \epsilon$ и Π_2 , которые, по нашему мнению, безусловно, должны совпадать, можно констатировать, что существующая в настоящее время

экономическая оценка ОТМ по своему качественному уровню не обеспечивает объективной экономической оценки плана технического развития, вследствие чего не может быть использована в качестве инструмента экономического управления техническим развитием предприятия.

Очевидно, что отсутствие объективной базы, инструмента экономического управления является в настоящее время основным препятствием для повышения экономической обоснованности планирования технического развития и действенности системы экономического стимулирования внедрения новой техники, технологии, механизация и автоматизация производства. В то же время опыт ряда объединений и предприятий страны свидетельствует о реальных возможностях частичного или полного преодоления указанного препятствия.

С методической точки зрения чрезвычайно важна увязка показателя экономической эффективности как отдельного ОТМ, так и их совокупности с основными директивными и фондообразующими показателями оценки производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Выше отмечалось, что абсолютные величины суммы годового экономического эффекта и дополнительной прибыли, полученные от реализации ОТМ, должны быть равны между собой:

$$\Sigma \epsilon = \Pi_2 \quad (1a)$$

Однако практика использования этих показателей противоречит данному утверждению (табл. 1). Кроме причин субъективного характера, связанных с низким уровнем проведения расчетов $\Sigma \epsilon$, стремлением к завышению полученных результатов, существуют и причины методического характера.

Обобщая, что сумма $\Sigma \epsilon$ должна отражать соотношение затрат и результатов реализации ОТМ. В практике использования формулы приведенных затрат учет результативности часто сводится лишь к расчету снижения величины текущих затрат. При этом не учитывается эффект от увеличения полезной работы, повышения качества продукции (и ее цены). Определение же величины затрат с помощью отраслевого нормативного коэффициента ($E_{н.о}$) не обеспечивает соблюдения равенства (1a) в связи с тем, что экономический характер возмещения затрат на техническое развитие из различных источников финансирования (централизованных, кредитов банка, себестоимости и т. п.) имеет в каждом случае свои особенности⁴. Поэтому, чтобы обеспечить увязку $\Sigma \epsilon$ и Π_2 , рекомендуется использовать следующую модификацию формулы приведенных затрат:

$$\Sigma \epsilon = B(C_2 - C_1) - B_2(C_2 - C_1) - (E_{н.о} K_2 + E_{н.б} K_6 + E_{н.к} K_6 + E_{н.с} K_2), \quad (2)$$

где C_1, C_2 — цена единицы продукции по i -му ОТМ до и после внедрения, руб/ед.;

C_2, C_1 — удельные текущие затраты по i -му ОТМ до и после внедрения, руб/ед.;

B, B_2 — соответственно годовой объем производства (полезной работы), ед/год;

Π — количество ОТМ в плане технического развития, ед.

K_2, K_6, K_6, K_2 — сумма капитальных затрат на осуществление ОТМ за счет централизованных капитальных вложений (K_2), фонда развития производства (K_6), кредитов банка (K_6); отношения на себестоимость продукции (K_2).

$E_{н.о}$ — отраслевой нормативный коэффициент экономической эффективности;

⁴ См. «Плавное хозяйство» № 4, 1974, с. 125, 126.

$E_{\text{н.р.}}$ — нормативный коэффициент экономической эффективности средств фонда развития производства (ФРП), определяемый по формуле

$$E_{\text{н.р.}} = \frac{P_p + P_\Phi}{100}, \quad (3)$$

где P_p — плановый уровень расчетной рентабельности, %;

P_Φ — компенсация платы за производственные фонды, %;

$E_{\text{н.б.}}$ — нормативный коэффициент экономической эффективности заемных средств (кредитов банка):

$$E_{\text{н.б.}} = \frac{1}{m_b} + \frac{P_b + P_\Phi + P_p}{100}, \quad (4)$$

где m_b — нормативный срок погашения кредита, лет;

P_b — проценты за кредит, %;

$E_{\text{н.с.}}$ — нормативный коэффициент экономической эффективности средств, относимых на себестоимость продукции.

Исходя из необходимости компенсации данных средств в течение года,

$$E_{\text{н.с.}} = 1 + \frac{P_p + P_\Phi}{100}. \quad (5)$$

Назначение формулы (2) — получение объективной информации о потенциальном или фактическом алинии реализации всех ОТМ плана на изменение суммы прибыли предприятия. Однако кроме данной задачи, имеющей преимущественно аналитический характер, при разработке и осуществлении плана возникает необходимость решения аналогичных задач «конструктивного» характера. В процессе формирования плана требуется экономически сопоставлять различные ОТМ, претендующие на включение в план, разжировать их по убывающей эффективности. Возникает потребность и в количественной экономической оценке каждого ОТМ для того, чтобы получить «инструмент» распределения ресурсов и средств материального поощрения между внутризаводскими подразделениями.

Что касается задачи «распределения ресурсов», то функцию объективного инструмента экономической оценки отдельного ОТМ может выполнять показатель «введенные затраты» с единицы, для всех без исключения ОТМ, нормативным коэффициентом $E_{\text{н.}}$

$E_{\text{н.}}$ — единый нормативный коэффициент определяется по формуле:

$$E_{\text{н.}} = \frac{\sum_{j=1}^m K_j E_{\text{н.}j}}{\sum_{j=1}^m K_j}, \quad (6)$$

где K_j — сумма капиталовложений, предусмотренная для финансирования мероприятий за счет j -го источника финансирования, руб.;

$E_{\text{н.}j}$ — нормативный коэффициент экономической эффективности средств j -го источника (определяется по формулам 3, 4, 5).

Произведение $K_j E_{\text{н.}j}$ представляет собой норматив снижения текущих затрат за счет реализации группы мероприятий, финансируемых за счет средств j -го источника. В табл. 2 показан пример расчета единого нормативного коэффициента ($E_{\text{н.}}$) на плановый период.

Таблица 2

Источники финансирования ОТМ	K_j , тыс. руб.	$E_{\text{н.}j}$	$C_{\text{н.}} = K_j E_{\text{н.}j}$, тыс. руб.	$E_{\text{н.}}$
Себестоимость продукции	5,08	1,18	6,00	$E_{\text{н.}} = \frac{221,24}{928,08} = 0,24$
Кредиты банка	264,0	0,366	96,2	
ФРП	659,0	0,18	118,62	
Итого	928,08	—	221,24	

Реальность использования формул (2—6) была проверена НИИ управляющих машин и систем (НИИУМС, Пермь) и Ульяновским ПКБ АСУ при разработке автоматизированных подсистем технического развития для АСУ—ГПЗ-8 и АСУ—КРАЗ, практикой внутризаводского планирования на Пермском моторостроительном заводе им. Я. М. Свердлова.

Наличие объективной экономической оценки ОТМ создает реальные предпосылки для обеспечения преемственности отраслевого и технического развития, повышения экономической обоснованности планирования. Конкретно это выражается в соблюдении в процессе внутризаводского планирования следующих принципов:

планово-экономические службы предприятия доводят до низовых подразделений (цехов, служб) задания по основным показателям плана (объемным, стоимостным, трудовым). Их выполнение подразделениями обеспечивает выполнение соответствующих государственных плановых заданий по предприятию в целом. При этом указывается, какую долю плановых заданий (прироста по отношению к плану текущего года) следует выполнять за счет технического развития — внедрения ОТМ;

одновременно с доведением до подразделения плановых заданий ему выделяется лимит ресурсов, требующихся для реализации ОТМ. Размер (лимит) выделяемых ресурсов является функцией от суммы годового экономического эффекта (прироста прибыли) и уровня повышения производительности труда (снижения трудоемкости продукции);

всем внутризаводским подразделениям, принимающим участие в разработке и внедрении ОТМ, сообщается норматив премирования внутризаводских подразделений за 1 тыс. руб. годового экономического эффекта на плановый год (подразумевается, что на предприятии имеется положение об определении доли участия того или иного подразделения в разработке и внедрении ОТМ).

Первый из перечисленных выше принципов общепризнан и широко используется в практике внутризаводского планирования технического развития. Остальные же фактически полностью игнорируются. Между тем в настоящее время в условиях повышения общего уровня экономической работы, внедрения АСУП, оснащения планово-экономических служб предприятия высокорепродуктивной вычислительной техникой создаются реальные возможности для практического выполнения отмеченных принципов. Ниже излагается содержание и схема решения основных плановых задач, реализующих данную цель.

Осуществление плана технического развития требует соответствующего финансового и материально-технического обеспечения, некоторые элементы которого являются дефицитными. Применительно к предприятию машиностроения и металлообработки эти объемы проектно-конструкторских и строительно-монтажных работ, производственные мощности по изготовлению нестандартного оборудования, инструмента, оснастки. В связи с этим возникает задача ресурсного обеспечения плановых

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

(опыт белорусских строителей)

Л. Муромов,

нач. подотдела Госплана СССР

Строительство — одна из ведущих отраслей народного хозяйства, оказывающая непосредственное влияние на темпы развития экономики. Огромные масштабы сооружения промышленных предприятий, учреждений культурно-бытового назначения и жилых объектов настоятельно требуют совершенствования механизма управления этой отраслью.

Решения XXV съезда КПСС ориентируют на то, чтобы оценка деятельности строительно-монтажных организаций осуществлялась по конечным результатам работы — своевременности ввода в действие мощностей и объектов. Соответствующую направленность должны приобрести системы экономического стимулирования строительного производства и меры по укреплению хозяйственного расчета. В свете этого представляют интерес мероприятия, проводимые белорусскими строителями. Рассмотрим их.

Планирование объемов товарной строительной продукции и расчеты с заказчиками за сдаваемые в эксплуатацию мощности и объекты

Министерству промышленного строительства БССР и подведомственным ему организациям устанавливаются следующие показатели плана по строительному производству: ввод в действие производственных мощностей и объектов строительства по утвержденным проектам и титульным спискам (натуральный); объем строительно-монтажных работ по заказываемым в планируемом году предприятиям, пусковым комплексам, очередям и объектам, подготовленным к выпуску изделий и оказанию услуг, т. е. объем товарной строительной продукции (стоимостной). Последний показатель в полной мере соответствует указаниям, данным в Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг.

На протяжении многих лет строительными организациями утверждались объем строительно-монтажных работ. При этом заказчики рассчитывались с подрядчиками за все виды осуществленных работ в физическом измерении (кубические метры кладки, квадратные метры штукатуренной поверхности, погонные метры проложенного трубопровода). Расчеты не зависели от того, где производились работы, как их выполняли, а зависели от степени готовности строящихся объектов.

Несмотря на то, что одним из главных среди утверждаемых показателей плана был ввод в действие производственных мощностей, заинтересованность строительных организаций в обеспечении валового объема работ (на основе которого формировались все экономические показа-

тели) зачастую вступала в противоречие с необходимостью ускорения окончания строительства. На завершающих этапах стройки, как правило, ведутся сравнительно дешевые, но трудоемкие работы. Строительство любой ценой выполнять план по объему нередко вследствие невыгодности работ заставляло откладывать в сторону дорогостоящие работы, на которых можно было бы выполнять технологическую последовательность работ. Экономическая заинтересованность строительных организаций вступала в противоречие с решением основной задачи — достигновением конечных результатов их деятельности.

Поиски путей экономического воздействия на ускорение ввода в действие строящихся объектов привели к появлению в 60-х годах новой формы расчетов между заказчиками и подрядчиками — укрупненных расчетов за объект или этап работ. Сдаваемой заказчику строительной продукцией становились не отдельные виды работ, а заранее определенные части зданий и сооружений, а при небольшой сметной стоимости — объекты в целом. При этом у подрядных организаций ограничивались возможности выбора работ по признаку их выгодности, так как необходимо было завершить весь комплекс предусмотренных проектом и сметой работ на этапе или объекте.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства» (май 1969 г.) положило начало внедрению новой системы планирования и экономического стимулирования в строительстве. Для организаций, перешедших на эту систему, утверждаемым показателем плана являлся объем строительно-монтажных работ по объектам или этапам, заказываемым в планируемом году и подлежащим сдаче заказчику по их сметной стоимости. От выполнения данного показателя стало полностью зависеть финансовое положение организаций и создание фондов экономического стимулирования, так как прибыль от подрядной деятельности формируется по мере сдачи работ заказчику.

Обязательное условие перевода строительно-монтажных организаций на новую систему — введение укрупненных форм расчетов с заказчиком. С каждым годом увеличивается число организаций, работающих по-новому. В 1977 г. ими выполнено около 90% всех строительно-монтажных работ в стране. Укрупненные расчеты прочно вошли в практику. Без промежуточных платежей, выплачиваемых свыше 95% выполненных строительно-монтажных работ, из которых больше половины приходится на расчеты за объект в целом. Причем если в начале внедрения новой системы расчеты за готовые объекты были обязательны при сметной стоимости их 35—50 тыс. руб., а стоимость этапов работ вообще не лимитировалась, то в настоящее время объекты стоимостью до 250 тыс. руб. разбиваются на этапы не подлежат и эта же сумма определяет минимальную стоимость этапа.

Результаты деятельности строительно-монтажных организаций в условиях новой системы планирования и экономического стимулирования подтверждают, что устанавливаемые показатели плана и формы расчетов служат действенными рычагами экономического воздействия на ускорение строительства и ввода в действие основных фондов, способствуют интенсификации строительного производства. Однако и эта система требует совершенствования. Как показывает практика, форма расчетов за объекты и этапы работ и соответствующее планирование объемов строительно-монтажных работ не полностью отвечают интересам народного хозяйства.

Заключенные и сдаваемые заказчику работы на отдельных этапах представляют для подрядной организации готовую продукцию. Однако она остается в составе незавершенного строительства, так как не может

быть использована до окончания строительного процесса и ввода в эксплуатацию пускового комплекса или объекта. Положение усугубляется тем, что некоторые подрядные организации в целях лучшего выполнения плана по объемам и экономическим показателям стремятся сдать как можно больше работ на промежуточных этапах независимо от того, насколько это содействует завершению строительства и вводу в действие объектов.

Отдельные объекты, предусмотренные внутристроительными титульными списками, также далеко не всегда могут сразу же быть введены в действие после сдачи их заказчику. Входя в состав пускового комплекса, они технологически связаны между собой, и возможность их эксплуатации нередко зависит от готовности всех объектов. В таких случаях они также представляют собой незавершенное строительство.

Утверждение строительно-монтажным организациям Минпромстрой БССР показателя объема товарной строительной продукции устранит указанные недостатки.

В состав товарной строительной продукции входит стоимость только принятых в установленном порядке в эксплуатацию предприятий, пусковых комплексов, очередей и объектов. Они готовы к выпуску продукции или оказанию услуг. На баланс заказчика передаются только действующие основные фонды. Все выполненные строительно-монтажные работы на не сданных в эксплуатацию объектах остаются в составе незавершенного производства строительно-монтажных работ на баланс подрядной организации. Тогда подрядные организации заинтересованы в быстрой сдаче в эксплуатацию производственных мощностей и объектов, так как только после этого у них образуются прибыль и фонды экономического стимулирования.

Деятельность министерства и его строительных организаций оценивается по результатам выполнения плана ввода в действие производственных мощностей и объектов, объемам товарной строительной продукции, прибыли и росту производительности труда в строительстве. Таким образом, административные и экономические методы управления строительством дополняют друг друга, действуют в одном направлении — достижения конечных результатов строительного производства. Натуральные и стоимостные показатели ввода в действие производственных мощностей и объектов оказываются взаимосвязанными.

Проект плана по товарной строительной продукции разрабатывается одновременно со всеми разделами годовых планов экономического и социального развития СССР совместно подрядчиками и заказчиками. При рассмотрении или протоколов-заказов согласования объемов подрядных строительно-монтажных работ определяется объем товарной строительной продукции. Этот показатель дополнительно введен также в форму внутристроительных титульных списков.

В случаях, когда в квартальных или годовых планах строительно-монтажных организаций не предусмотрены или предусмотрены в незначительных размерах ввод в действие производственных мощностей и объектов строительства, объем товарной строительной продукции (если он не превышает 30% общего объема подрядных работ) и прибыль, их деятельность оцениваются по выполнению плана строительно-монтажных работ, графиков производства работ по отдельным объектам и сооружениям и сдаче в монтаж оборудования, а также по выполнению заданий по росту производительности труда. В финансовых планах таких организаций покрытие плановых затрат и авансовое расходование фондов материального поощрения предусматриваются за счет нереализованной прибыли (экономики в незавершенном производстве строительно-монтажных работ). От выполнения плана по объему товарной строительной продукции зависит выдача средств на заработную плату рабочим.

В целях создания условий для своевременной подготовки всех участников строительства к планомерному его осуществлению введено двухэтапное планирование ввода в действие производственных мощностей и объектов. Проекты двухлетних планов разрабатываются заказчиками и подрядчиками ежегодно одновременно с разработкой проектов годовых планов. В них включаются все мощности и объекты производственного и непроизводственного назначения, строительство и ввод в действие которых предусматриваются в планируемый период. Указанные планы утверждаются в установленном Госпланом СССР порядке.

Чтобы своевременно обеспечить стройки оборудованием, необходимыми для ввода в действие производственных мощностей и объектов во второй год, предприятия и организации заказчики одновременно с проектами двухлетних планов представляют вышестоящим организациям предложения о сроках поставки основного технологического оборудования для строек. Министерства и ведомства СССР и Госплан Белорусской ССР сообщают указанные предложения Госплану СССР и Госстроя СССР.

Минпромстрой Белорусской ССР предоставляет право при согласовании титульных списков строек распределить объемы строительно-монтажных работ по годам, исходя из условий ритмичной работы подрядных организаций и необходимости создания технологического задела, в пределах предусмотренных пятилетним планом сроков ввода в действие производственных мощностей и объектов с соблюдением общего нормативного срока продолжительности строительства. Произведенное министерством распределение общего объема строительно-монтажных работ обязательно должно учитываться заказчиками при составлении проектов планов капитального строительства и позволяет строить правильно организованную строительный поток и создать необходимый технологический задел.

Кредитование затрат по незавершенным строительно-монтажным работам

При переходе на расчеты за готовые пусковые комплексы и объекты у подрядных организаций значительно возрастают объемы незавершенных строительно-монтажных работ. Вопрос о покрытии затрат по ним является дискуссионным. Источником обеспечения этих затрат служат высвобождающиеся у заказчиков средства, ранее предельно зачисленные на промежуточные платежи за выполненные работы в процессе строительства объектов. Способы же использования их могут быть различными.

В настоящее время эти средства в основном передаются заказчикам подрядным организациям во временное пользование в виде авансов. Размер средств, подлежащих передаче, сроки их перечисления и возврата предусматриваются в договоре, заключаемом заказчиком и подрядной организацией. По окончании строительства объекта или этапа работ последние возвращают заказчику средства, полученные во временное пользование. На первый взгляд может показаться, что такой порядок достаточно прост и надежен. Но в действительности это так, только до тех пор, пока подрядчик имеет дело с одним (или небольшим числом) платежеспособным заказчиком. Если же, что бывает в подавляющем большинстве случаев, число заказчиков составляет несколько десятков и часть их не может обеспечить своевременные платежи, то подрядные организации встречаются с осложнениями в оформлении и получении авансовых средств и как следствие — с финансовыми затруднениями. К недостаткам следует отнести также то, что полученные во временное пользование средства не оказывают экономического воздействия на ускорение строительства.

Есть много сторонников предложения о наделении подрядных организаций собственными оборотными средствами за счет высвобождающихся у заказчиков средств, а планировании заказчикам капитальных вложений под сдаваемые в эксплуатацию мощности и объекты. Однако при этом заказчики как бы уstraиваются от участия в строительном процессе, распорядителем средств становится подрядчик, и развитие отраслей попадает в зависимость от его действий. Кроме того, отсутствует полная гарантия в сохранности средств, и роль их, также как авансов, остается пассивной.

И, наконец, еще одна возможность использования свободных средств заказчиков — накопление их в банке и кредитование затрат подрядчика на незавершенные строительные-монтажные работы. Именно такая система принята для Минпромстроя Белорусской ССР. Кредитование указанных затрат производится по сметной стоимости строительных-монтажных работ с добавлением возмещаемых подрядной организацией дополнительных затрат и установленных комиссий, не учтенных в смете.

За пользование кредитом взимаются проценты. Размеры их дифференцированы в зависимости от соблюдения сроков ввода в эксплуатацию производственных мощностей и объектов. При нарушении плановых сроков строительства ставки значительно увеличиваются, при сокращении — уменьшаются. Суммы уплаченных процентов относятся на результаты финансово-хозяйственной деятельности подрядной организации.

При таком порядке повышается роль банковского кредита, средства заказчика оказывают активное финансовое воздействие на сокращение сроков строительства, усиливается материальная заинтересованность подрядных организаций в ускорении ввода объектов в действие. В свою очередь, строительные организации имеют достаточно гарантированное финансовое обеспечение. Конечно, кредитование — наиболее действенная и перспективная форма покрытия затрат на незавершенные строительные-монтажные работы.

Развитие и углубление хозяйственного расчета

Министерство полностью переведено на самоокупаемость. Источником покрытия всех затрат является прибыль, оставаемая в его распоряжении по утвержденному нормативу. При этом прибыль от подрядной деятельности определяется исходя из объема товарной строительной продукции, установленного в соответствии с принятой системой расчетов между подрядчиком и заказчиком за выполненные работы. Норматив отчислений от прибыли (P_0) в распоряжение министерства устанавливается в процентах от балансовой прибыли по всем видам деятельности исходя из учитываемых в финансовом плане доходов и расходов по следующей формуле:

$$N = \frac{P - D - P_0}{P_0} 100,$$

где P — плановые затраты;

D — доходы (кроме прибыли);

P_0 — прибыль, оставаемая полностью или частично в распоряжении предприятий (например, прибыль, направляемая на образование фонда ширпотреба, и т. п.);

P_0 — балансовая прибыль в целом по министерству.

Полное министерству предприятий и организаций такой норматив не устанавливается. Оставаемая в распоряжении министерства прибыль используется на развитие собственной производственной базы, внедрение достижений науки и техники, образование

фондов экономического стимулирования, прирост норматива собственных оборотных средств, образование резерва для оказания финансовой помощи подомоществующим организациям, содержание центрального аппарата и других организаций, содержащихся ранее за счет средств государственного бюджета, и на другие плановые затраты. Если средства, оставаемые в распоряжении министерства, к концу года не используются, они не изымаются, а направляются для покрытия затрат будущего года.

Сумма платежей в бюджет определяется в целом по министерству и распределяется им по подомоществующим организациям и предприятиям. Организации и предприятия производят платежи в бюджет в виде платы за производственные фонды и свободной остатка прибыли.

Окончательный размер платежей из прибыли по министерству в целом определяется как сумма платежей по средним кварталам и годовым балансам министерства нарастающим итогом. При неполном исполнении министерства в каком-либо году плана по прибыли платежи в бюджет вносятся в полной сумме за счет соответствующего уменьшения доли прибыли, остающейся в распоряжении министерства. При перевыполнении плана часть сверхплановой прибыли поступает в распоряжение министерства по нормативу, уменьшенному на 30% по сравнению с утвержденным нормативом отчислений от прибыли.

Как видно из сказанного, система самоокупаемости усиливает экономическое воздействие на ускорение ввода в эксплуатацию производственных мощностей и объектов, создавая заинтересованность у строительных организаций в выполнении плановых заданий по объему товарной строительной продукции и прибыли.

Кроме балансовой прибыли, у подрядных организаций образуется экономия в незавершенном производстве строительные-монтажные работы — нерезализованная прибыль. Она представляет собой разницу между сметной стоимостью, по которой кредитуются незавершенное производство, и себестоимостью выполненных работ. Эти средства направляются на покрытие плановых затрат. При получении сверхплановой прибыли в связи с досрочным вводом в действие объектов она полностью остается в распоряжении министерства и направляется на те же цели, на которые предназначалась нерезализованная прибыль.

Дальнейшее расширение системы экономического стимулирования

Размер фондов экономического стимулирования определяется по нормативам отчислений от прибыли, утвержденным в целом для министерства. Порядок образования и использования фондов в строительных организациях не изменился. В то же время установлено, что в централизованные фонды министерства перечисляется до 12% каждого из фондов.

Централизованные фонды используются на техническое перевооружение и реконструкцию собственной производственной базы, строительство жилья и культурно-бытовых объектов, материальное поощрение работников подразделений за выполнение особо важных целевых заданий, пополнение в необходимых случаях фондов строительных организаций, а также материальное стимулирование работников центрального аппарата министерства и его непроизводственных организаций. Сумма средств фондов экономического стимулирования организаций и предприятий и централизованных фондов должна соответствовать размерам фондов министерства в целом. При отклонениях по итогам года производится необходимая корректировка за счет централизованных фондов.

Выделено проектирование центрального аппарата министерства за ввод в эксплуатацию производственных мощностей и объектов при условии ввода в действие всех объектов, предусмотренных планом эконо-

мического и социального развития страны. В целях дополнительного стимулирования ускорения строительства установлено, что при сокращении подрядной организации сроков ввода в действие производственных мощностей (по перечню строек, согласованному с Госпланом СССР) против норм продолжительности строительства эта организация получает от заказчика 50% прибыли. Сумма же последней исчисляется по проектной мощности за период, на который сокращен срок строительства (но не должна превышать 1% сметной стоимости предприятия за каждый месяц сокращения срока).

В Министерстве промышленного строительства Белорусской ССР осуществляются и некоторые другие мероприятия. К их числу относятся: лимитирование расходов на содержание аппарата управления по нормативу на 1 млн. руб. выполняемых строительно-монтажных работ; создание единого фонда развития науки и техники; некоторые расширение прав министров.

Решающее значение в успешном осуществлении строительства имеет своевременное обеспечение его материально-техническими ресурсами. Минпромстрой Белорусской ССР еще в 1970 г. был переведен на снабжение строем материалами органами Госнабза СССР по заказам строительных организаций в соответствии с их потребностями, определяемой проектами и сметами.

Введенная в виде опыта в Минпромстрое Белорусской ССР система хозяйствования — логическое продолжение и углубление новой системы планирования и экономического стимулирования в строительстве, распространяющейся и на среднее звено управления. Одновременно с Минпромстроем Белорусской ССР на такую же систему перешел основной его субординат — Минмонтажспецстрой Белорусской ССР, что позволяет более комплексно осуществлять опытное внедрение системы. С 1 января 1977 г. к ним присоединялся Минстрой Литовской ССР.

Анализ первых результатов деятельности этих министерств в новых условиях, несмотря на невыполнение ими ряда плановых показателей (в том числе заданий по вводу в действие объектов), показывает, что эта система хозяйствования способствует ускорению строительства, концентрации материальных, трудовых и финансовых ресурсов и первую очередь на пусковых стройках, выявлению и использованию резервов строительного производства и усилению внимания к экономическим вопросам.

Так, при формировании плана подрядных работ на первый год деятельности в новых условиях Минпромстроем БССР была замечена возможность приблизить сроки ввода в действие на 3–6 мес. против предложений заказчиков по 279 объектам. В 1976 г. в министерстве сократилось число одновременно строящихся объектов. Если на начало 1976 г. работы велись на 2832 объектах, то на начало 1977 г. — на 2106. Сокращение числа объектов наблюдается и в этом году. У треста «Гидрострой», например, в 1976 г. в работе был 671 объект, в 1977 г. — 576 и в 1978 г. — 519 объектов.

Повысилась концентрация материальных и трудовых ресурсов на пусковых объектах. В первом полугодии 1978 г. доля выполненных организациями Минпромстрой БССР на пусковых объектах строительно-монтажных работ составила почти 68% против 60% за соответствующий период 1977 г.

Удельный вес незавершенного строительного производства в объеме выполненных подрядных работ за время деятельности в новых условиях снизился по Минпромстрою Белорусской ССР на 3% и Минстрою Литовской ССР на 6%. Наблюдается тенденция к сокращению средней фактической продолжительности строительства объектов. По данным единовременного обследования, в Минпромстрое Белорусской ССР

она снижается ежегодно примерно на 2%. Минпромстрой и Минмонтажспецстрой Белорусской ССР в 1976 г. перевыполнили план по товарной строительной продукции и прибыли от сдачи работ. Строительно-монтажные организации Минпромстрой Белорусской ССР и Минстрой Литовской ССР в 1977 г. лучше, чем организации соответствующих союзных министерств, выполнили установленные задания по прибыли от сдачи работ и по расчетному показателю — общему объему подрядных работ. Этими министерствами введено в действие значительное количество производственных мощностей, имеющих народнохозяйственное значение жилых и других объектов.

Подрядные организации Минпромстрой БССР в 1977 г. сдали в эксплуатацию 319 объектов производственного назначения. В их числе мощности по выпуску 24 тыс. шт. тракторов на Минском тракторном заводе, по производству 50 тыс. т химических волокон и нитей в Могилевском производственном объединении «Химволокно» и 13 тыс. т — на Гродненском заводе синтетического волокна, 500 тыс. т битума на Мозырском нефтеперерабатывающем заводе, крупные мощности по улучшению качества нефтепродуктов на Половком нефтеперерабатывающем заводе, мощности по переработке мяса, молока и др.

Минстром Литовской ССР сдано в эксплуатацию 105 объектов производственного назначения. При этом созданы мощности по производству 574 тыс. т минеральных удобрений, 410 тыс. т синтетического аммиака, 120 тыс. т слабой азотной кислоты, 600 тыс. пар обуви, по выпуску машин и оборудования для животноводства на 8 млн. руб., средств вычислительной техники на 10 млн. руб. и многие другие.

Кредитование затрат на незавершенное строительное производство способствовало улучшению финансового состояния строительных организаций. Значительно уменьшилась просроченная задолженность поставщикам и по судам банка, а также заказчиков.

Осуществлен ряд мероприятий по совершенствованию организации труда, внедрению сетевого планирования и автоматизированных систем управления. В Минпромстрое БССР в практику управления широко внедряется программно-целевой метод. Среди осуществляемых там программ можно назвать «Совершенствование управления и внедрение АСУ», «Повышение качества строительства», «Экономика материальных ресурсов», «Внедрение метода бригадного подряда», «Эксперимент». Удельный вес бригад, работающих по методу бригадного подряда, в общем количестве бригад в строительных организациях Минпромстрой Белорусской ССР в 1977 г. составил 64% против 55 в 1976 г., в Минстрое Литовской ССР — 57 против 48%. Улучшается качество выполненных работ, увеличивается количество объектов, сданных с оценками «хорошо» и «отлично».

В министерствах, работающих по-новому, значительно усилилось внимание к экономической работе. В Минпромстрое БССР за два года объем товарной продукции увеличился на 25%, прибыль возросла на 20%.

Непосредственные участники осуществления комплекса мероприятий, а также центральные органы, наблюдающие за их проведением и изучающие наглядным путем, республиканскими министерствами опыт работы в новых условиях, сходятся во мнениях, что принципы, заложенные в эту систему хозяйствования, принципы, способствуют концентрации и ускорению строительства, повышению эффективности капитальных вложений. Данные принципы положены в основу при разработке мероприятий по дальнейшему совершенствованию планирования и экономического стимулирования в строительстве в целом.

По мере накопления опыта работы министерств по новой системе и целях улучшения условий осуществления изложенных мероприятий в методические и инструктивные материалы, регламентирующие их про-

ведение, вносились некоторые изменения и дополнения. Однако остается еще ряд вопросов, которые необходимо решить, чтобы новая система хозяйствования действовала в полную силу.

Прежде всего следует отметить, что в эту систему вовлечены не все участники строительного процесса. Она ставит в жесткую экономическую зависимость от своевременного ввода в действие производственных мощностей только подрядные организации. Проектировщики же, поставщики материалов и оборудования и даже заказчики практически работают по-старому. Между тем ввод объектов в эксплуатацию в равной мере зависит от всех участников строительства, и нельзя признать правомерным, что всю тяжесть не только моральной, но и материальной ответственности за него несет подрядная организация.

Несвоевременная поставка оборудования, срывы в материальном снабжении, ошибки в определении сметной стоимости и изменения в проектной документации зачастую лишают подрядчика возможности осуществить запланированный ввод в действие. А это значит, что не по его вине не выполняется план по объему товарной строительной продукции со всеми вытекающими отсюда последствиями. Вместе с тем надо иметь в виду, что при расчетах за введенные в действие мощности и объекты упущенная выгода подрядчика бывает весьма значительной. В таких условиях особое значение приобретает реальность плава ввода в эксплуатацию мощностей и объектов, его сбалансированность с материально-техническими ресурсами, и в первую очередь с поставками оборудования.

Для достоверности расчетов объемов товарной строительной продукции необходимо, чтобы в проектно-сметной документации четко определялись лусковые комплексы (или отдельные volumы в действие объекты) и стоимость товарной строительной продукции. Отрицательно сказывается на деятельности подрядных организаций отсутствие единства в планировании объемов строительно-монтажных работ подрядчикам и заказчикам. Если первым утверждается объем товарной строительной продукции, то для вторых этот показатель является как бы фактальным. Он известен заказчику, отражается им в протоколах-заказах и внутрипроизводственных титальных списках, но экономической нагрузки не несет.

В ряде министерств и ведомств — заказчиков плохо организована работа по составлению и согласованию со строительными министерствами двухлетних планов. В результате их формирование задерживается, нередко основывается только на соображениях подрядчика.

Все еще не полностью наложено материально-техническое снабжение строек. Оно по-прежнему недостаточно увязано с технологической последовательностью работ. В 1977 г. стройкам не хватало металлопроката, стальных труб, лифтоматериалов и некоторых других материалов. Ряд крупных производственных мощностей в прошлом году не был введен в действие из-за несвоевременной поставки оборудования.

Госплан СССР и другие центральные ведомства решают эти вопросы, способствующие улучшению условий осуществления новой системы хозяйствования.

Круг республиканских министерств и главных территориальных управлений, в которых осуществляются мероприятия по совершенствованию планирования производственно-хозяйственной деятельности и усилению роли экономических методов управления промышленностью и сельским хозяйством, предусмотренных для Минпромстроя Белорусской ССР, расширяется. К упомянутым ранее министерствам присоединились Минтяжстрой Украинской ССР, Минмонтажспецстрой Украинской ССР, Минстрой Узбекской ССР, Минмонтажспецстрой Узбекской ССР, а также Глазавстрой Минстроя СССР, Главмонтажстрой при Мосгорисполкоме и объединение «Рязаньстрой» Минпромстроя СССР.

Эти министерства и главки перешли на новую систему частично, а именно: на планирование подрядных работ по показателям товарной строительной продукции, расчеты с заказчиками за сданные в эксплуатацию производственные мощности и объекты, кредитование затрат по незавершенному производству и использованию нереализованной прибыли. Другие мероприятия будут осуществляться ими по мере готовности к выполнению в сроки, устанавливаемые Межведомственной комиссией при Госплане СССР.

О НОРМАТИВНОМ ПЛАНИРОВАНИИ ФОНДА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ*

В. Прокураков,

д-р экон. наук, профессор

Нормативный метод планирования фонда заработной платы находят все более широкое применение на предприятиях различных отраслей промышленности. Одним из первых его внедрил в практику Воронежский завод синтетического каучука и Бежицкий сталелитейный завод. Особенность данного метода заключается в том, что фонд заработной платы планируют на основе нормативов прироста средней заработной платы на 1% прироста производительности труда. В период эксперимента это соотношение составляло: на воронежском заводе в 1969 г. — 0,9, в 1970 — 0,44, в 1971 г. — 0,31; на бежицком — соответственно 0,46; 0,4; 0,37.

На предприятиях машиностроительной, электротехнической, автомобильной и других отраслей промышленности фонд заработной платы начал планироваться по нормативам ее затрат на 1 руб. объема продукции¹. Естественно, возникает вопрос: какому из двух названных методов планирования фонда заработной платы следует отдать предпочтение? Некоторые экономисты считают, что второму, так как норматив соотношения средней заработной платы и производительности труда безразличен к абсолютной величине темпов прироста последней (10% прироста производительности труда при 5% прироста средней заработной платы, как и 20% прироста производительности труда при 10% прироста средней заработной платы дают один и тот же норматив — 0,5)². На наш взгляд, не следует противопоставлять один метод планирования фонда заработной платы другому; они взаимосвязаны, и задача экономической науки состоит в их дальнейшей разработке.

В приведенном примере рост средней заработной платы на 1% по 105
ста производительности труда составил соответственно 0,954 (—) 110

и 0,917 (—). Увеличение в 2 раза прироста средней заработной 120
платы и прироста производительности труда снизило индекс роста рас-

* В порядке обсуждения.

1 См. «Нормативное планирование фонда заработной платы в промышленности», Книз. «Азбука думка», 1973, с. 99—101.

2 См. В. М. Сухаревский. О современном этапе развития экономики социализма в СССР. М., «Экономика», 1972, с. 167—168.

считаемых показателей и оставило неизменным индекс их прироста.

Индекс затрат заработной платы на единицу продукции равен индексу роста средней заработной платы на 1% роста производительности труда. В самом деле, затраты заработной платы на единицу продукции можно представить как отношение уровня средней заработной платы к уровню производительности труда, т. е.

$$\frac{\Phi}{O} = \frac{\Phi \cdot Ч}{O \cdot Ч} = \frac{З}{В},$$

где Φ — фонд заработной платы, тыс. руб.;

O — объем выпущенной продукции, тыс. руб.;

$Ч$ — численность работающих;

$З$ — уровень средней заработной платы одного работающего, руб.;

$В$ — выработка продукции на одного работающего, руб.;

Всякое изменение отношения величин фонда заработной платы Φ к объему продукции O равнозначимо изменению отношения уровня средней заработной платы $З$ к выработке продукции одного работающего $В$. Эта зависимость показана в табл. 1.

Таблица 1

Показатель	Год			
	1970	1973	1974	1975
Объем продукции: тыс. руб. %	5 000 100	5 560 110	5 750 115	6 000 120
Фонд заработной платы: тыс. руб. %	1 000 100	1 071 107,1	1 102 110,2	1 134 113,4
Численность работающих: чел. %	1 000 100	1 040 104	1 060 106	1 080 108
Выработка на одного работающего: руб. %	5 000 100	5 288 105,8	5 424 108,5	5 556 111,1
Средняя заработная плата одного работающего: руб. %	1 000 100	1 030 103	1 040 104	1 050 105
Отношение фонда заработной платы к объему продукции: коп. %	20 100	19,48 97,4	19,16 95,8	18,9 94,5
Отношение уровня средней заработной платы к выработке на одного работающего: коп. %	20 100	19,48 97,4	19,16 95,8	18,9 94,5
Индекс: роста средней заработной платы на 1% роста производительности труда		0,974	0,958	0,945
Индекс: средняя заработная плата на 1% прироста производительности труда		0,520	0,470	0,450

Индекс прироста фонда заработной платы на 1 руб. прироста объема продукции равен индексу прироста средней заработной платы на 1% прироста производительности труда. Затраты же, исчисленные как отношение прироста уровня средней заработной платы к приросту уровня

производительности труда, равны отношению прироста фонда заработной платы за счет повышения ее уровня к приросту продукции за счет повышения производительности труда. Эти показатели, рассчитанные на основе данных табл. 1, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатель	Год		
	1973	1974	1975
Прирост объема продукции за счет повышения производительности труда, тыс. руб.	299,5	449,4	600,5
Прирост фонда заработной платы за счет повышения ее уровня, тыс. руб.	31,2	42,4	54,0
Прирост фонда заработной платы на 1 руб. прироста продукции, коп.	10,4	9,4	8,99
Прирост средней заработной платы на 1 руб. прироста выработки одного работающего, коп.	10,4	9,4	8,99
Индекс прироста фонда заработной платы на 1 руб. прироста объема продукции	0,52	0,47	0,45

Плановый норматив затрат заработной платы на 1 руб. продукции является функцией норматива соотношения средней заработной платы в производительности труда. Его можно определить по формуле (для i -го года):

$$N_i = N^0 \frac{100 + \Delta \Pi_i H_i}{100 + \Delta \Pi_i}$$

где N_i — норматив затрат заработной платы на единицу продукции;

N^0 — фактический уровень затрат заработной платы на единицу продукции в базисном году, коп.;

$\Delta \Pi$ — прирост производительности труда по всей совокупности факторов, %;

H_i — норматив прироста средней заработной платы на 1% прироста производительности труда по всей совокупности факторов.

Подставив данные табл. 1 в эту формулу, получим:

$$N_{1973} = N_{1970} \frac{100 + \Delta \Pi_{1973} H_{1973}}{100 + \Delta \Pi_{1973}} = 20 \text{ коп.} \cdot \frac{100 + 5,8 \cdot 0,52}{100 + 5,8} = 19,48 \text{ коп.};$$

$$N_{1974} = 20 \text{ коп.} \cdot \frac{100 + 8,5 \cdot 0,47}{100 + 8,5} = 19,16 \text{ коп.};$$

$$N_{1975} = 18,9 \text{ коп.}$$

По сравнению с 1970 г. снижались нормативы затрат заработной платы на единицу продукции: абсолютное — в 1973 г. 0,52 коп. (20 коп. — 19,48 коп.), в 1974 г. — 0,84 коп. (20 коп. — 19,16 коп.), а в 1975 г. — 1,1 коп. (20 коп. — 18,9 коп.); относительное — соответственно 2,6% ($100 - \frac{19,48}{20} \cdot 100$); 4,2% ($100 - \frac{19,16}{20} \cdot 100$); 5,5% ($100 - \frac{18,9}{20} \cdot 100$).

По плановым нормативам затрат заработной платы на единицу продукции $N_{\text{пл}}$ (в копейках) определяется плановый фонд заработной платы $\Phi_{\text{пл}}$ (в тысячах рублей):

$$\Phi_{\text{пл}} = \frac{Q_{\text{пл}} N_{\text{пл}}}{100}$$

где $Q_{\text{пл}}$ — объем продукции по плану в i -м году, тыс. руб.
Используя данные табл. 1, находим:

$$\Phi_{1973_{\text{пл}}} = \frac{Q_{1973_{\text{пл}}} N_{1973_{\text{пл}}}}{100} = \frac{5500 \cdot 19,48}{100} = 1071 \text{ тыс. руб.};$$

$$\Phi_{1974_{\text{пл}}} = \frac{5750 \cdot 19,16}{100} = 1102 \text{ тыс. руб.};$$

$$\Phi_{1975_{\text{пл}}} = 1134 \text{ тыс. руб.}$$

Некоторые экономисты считают, что для планирования общих соотношений между производительностью труда и средней заработной платой не нужны частные соотношения по отдельным факторам³. При этом вносится предложение суммировать все факторы, влияющие как на среднюю заработную плату, так и на производительность труда. На наш взгляд, по своей сущности данное предложение не отрицает факторных расчетов нормативов соотношений производительности труда и средней заработной платы, так как нельзя получить научно обоснованный общий норматив, не зная частных нормативов по отдельным факторам. Нельзя также учитывать факторы роста производительности труда в отрыве от роста средней заработной платы, как и факторы роста средней заработной платы — в отрыве от роста производительности труда.

Вместе с тем предстоящие изменения прироста средней заработной платы предлагается выразить через следующие коэффициенты (без непосредственной связи с производительностью труда): увеличения реального фонда рабочего времени с учетом невыходов (неоплачиваемых) на работу, простоев (неоплачиваемых и оплачиваемых в повышенном размере), брака (неоплачиваемого и оплачиваемого в пониженном размере); квалификационного сдвига (взаменения удельного веса персонала разных категорий с различным уровнем заработной платы); повышения интенсивности труда за счет перевыполнения норм, совмещения профессий и т. д.; изменений в фондах стимулирования, в том числе стимулирования технического прогресса.

Изменения же в приросте производительности труда предлагается выражать, во существу, через другие коэффициенты: изменения реального фонда рабочего времени; изменения объема производства или удельного веса условно-постоянного персонала; изменения производительности труда за счет ассортиментных сдвигов, изменения доли покупных полуфабрикатов и т. д.; повышения интенсивности труда за счет перевыполнения норм, совмещения профессий; повышения технического уровня производства; совершенствования управления производством⁴.

Из перечисленных факторов видно, что только увеличение реального фонда рабочего времени и повышение интенсивности труда вошли одновременно в набор факторов прироста средней заработной платы и прироста производительности труда. Но и такие факторы последнего, как изменение объема производства, структурные сдвиги в производстве, повышение его технического уровня и совершенствование управления

производством, влияют на уровень средней заработной платы. На наш взгляд, необходима научно обоснованная классификация факторов, для того чтобы установить по ним нормативы. При этом правильные наименования факторов изменения уровня средней заработной платы и производительности труда дает анализ самого процесса труда. К. Маркс отмечал следующие простые моменты процесса труда: целесообразная деятельность, или сам труд, предметы и средства труда. Всякое изменение в средствах и предметах труда, в совершенствовании его организации влияет как на уровень производительности труда, так и на уровень средней заработной платы. Степень этого влияния различна и зависит также от факторов, которые находятся за пределами процесса труда. К их числу следует отнести структурные изменения в производстве и средней заработной платы.

Для практических расчетов все факторы целесообразно объединить в четыре группы:

факторы роста производительности труда и средней заработной платы (совершенствование средств, предметов труда и его организации);

факторы роста производительности труда при неизменном уровне средней заработной платы конкретного работника (структурные изменения в производстве);

факторы снижения производительности труда при неизменном уровне средней заработной платы конкретного работника (структурные изменения в производстве);

факторы изменения уровня средней заработной платы при неизменном уровне производительности труда (структурные изменения в элементах средней заработной платы).

Каждая группа включает несколько факторов, которые входят в формулу расчета общего соотношения между ростом средней заработной платы и повышением производительности труда:

$$H = \frac{100 + (3_1 + 3_2 + 3_3 + \dots + 3_n)}{100 + (P_1 + P_2 + P_3 + \dots + P_n)}$$

где H — соотношение между ростом средней заработной платы и повышением производительности труда;

$3_1, 3_2, 3_3, \dots, 3_n$ — коэффициенты изменения средней заработной платы в плановом периоде за счет факторов 1, 2, 3, ..., n , %;

$P_1, P_2, P_3, \dots, P_n$ — коэффициенты изменения производительности труда в плановом периоде за счет факторов 1, 2, 3, ..., n , %;

Из приведенной формулы видно, что отношения $\frac{3_1}{P_1}, \frac{3_2}{P_2}, \frac{3_3}{P_3}, \dots, \frac{3_n}{P_n}$

есть не что иное, как факторные нормативы прироста средней заработной платы на 1% прироста производительности труда, сумма которых показывает общий норматив по всей совокупности факторов.

Предложение отказаться от создания постоянных на ряд лет частных нормативов соотношения между каждым фактором прироста производительности труда и соответствующим фактором прироста средней заработной платы сводится, по существу, к тому, чтобы ежегодно для определения общих нормативов выполнять значительное количество расчетов с привлечением большого объема информации. На наш взгляд, такая постановка вопроса вряд ли целесообразна с экономической точки зрения.

Принять же неизменные за пятилетие общие нормативы соотношения производительности труда и средней заработной платы нельзя, так как удельный вес факторов в общем приросте производительности труда постоянно изменяется. Последующее изменение удельного веса факто-

³ См., например: Б. Бухарин. О соотношении роста производительности труда и заработной платы. «Вопросы экономики», 1972, № 8, с. 91.

⁴ См. там же, 91—92.

ров можно учесть только при том условии, если на каждый из них будет установлен норматив.

При расчете средств на выдачу заработной платы работникам предприятия по нормативам требуется учитывать то обстоятельство, что фактический удельный вес факторов в общем приросте производительности труда может измениться по сравнению с плановым. Так, если в приросте производительности труда доля факторов технического прогресса и совершенствования организации труда увеличивается, а доля факторов, влияющих на структурные сдвиги в производстве, уменьшается по сравнению с планом, то плановый норматив может увеличиться, а следовательно, возрастет средства на выдачу заработной платы. Наоборот, при сокращении доли факторов технического прогресса и совершенствования организации труда и увеличения доли факторов структурных сдвигов в производстве плановый норматив фактически может уменьшиться, а следовательно, сократятся средства на выдачу заработной платы.

Если утвержденное плановое задание по увеличению объема производства уточняется, то норматив затрат заработной платы на единицу продукции также должен корректироваться в зависимости от изменения удельного веса факторов в приросте производительности труда. Когда структура их в дополнительном объеме производства остается неизменной, дополнительный фонд заработной платы рассчитывается как произведение дополнительного объема производства на плановый норматив затрат заработной платы. При таком расчете средств на заработную плату и корректировке ее планового фонда с учетом дополнительного объема производства определяется действительный вклад в повышение эффективности производства на основе ускорения технического прогресса, совершенствования организации производства, труда и управления.

Воронев

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ

М. Данченков

Социалистическое предприятие как подсистема социалистической системы производства выступает в качестве создателя потребительных стоимостей, предусмотренных планами развития народного хозяйства. Масса произведенных потребительных стоимостей, а следовательно, и степень реализации цели общественного производства в каждый отдельный период зависят от количества выделенных предприятию ресурсов и их использования. Этим определяется эффективность хозяйствования.

Социалистическое предприятие функционирует как относительно самостоятельная часть в системе планомерного общественного производства в условиях товарно-денежных отношений. Последние представляют собой особую совокупность экономических отношений, которые формируют механизм хозяйственного расчета.

Главная функция хозяйствования социалистического предприятия как хозрасчетного звена заключается в том, чтобы при заданных ресурсах было обеспечено достижение основной цели — производство максимума продукции, за счет реализации которой предприятие поспособствует потребленным ресурсам и вносит вклад в прирост накопленной части национального дохода. Достижение этой цели предприятием имеет следующие направления: увеличение выпуска продукции при тех же ресурсах; производство того же количества продукции с меньшими ресурсами; изготовление большего количества продукции с большими ресурсами; наращивание выпуска продукции с большими ресурсами.

Во всех четырех вариантах выпуск продукции возрастает быстрее, чем обеспечивающие его ресурсы. Возрастание продукции по сравнению с ресурсами, соизмеримое в ценах, представляет собой стоимостное выражение повышения производительности общественного труда, т. е. сокращение общих затрат на единицу продукции.

Непосредственным стимулом социалистического предприятия — стремление получить при заданных ресурсах наибольший объем продукции, которая по качеству и структуре должна соответствовать потребностям народного хозяйства. Соотношение результатов и затрат при изготовлении продукции играет ключевую роль в формировании механизма повышения эффективности производства.

Таким образом, главная экономическая функция социалистического предприятия имеет два аспекта: обеспечение соответствия объема, качества и структуры продукции потребностям в ней и сознательное и целенаправленное формирование последних; достижение возрастания результата производства на единицу полных затрат. Эти аспекты реализуются посредством применения натуральных и стоимостных показателей.

Основными натуральными показателями выступают объем производства важнейших видов продукции, устанавливаемый централизованно, и ассортимент ее по каждому из видов, определяемый предприятием на основе договоров с потребителями. Хозрасчетный критерий эффективности производства определяется как максимум функции:

$$Z_n = \frac{C}{C + E_n K} \quad (1)$$

где Z_n — полная затратноада в расчетном периоде, руб. на 1 руб.;

C — объем товарной продукции в расчетном периоде, руб.;

C — себестоимость товарной продукции в расчетном периоде, руб.;

E_n — нормативный коэффициент экономической эффективности;

K — стоимость производственных фондов (или капитальные вложения) в расчетном периоде, руб.

Формула (1) выражает основную хозрасчетную цель предприятия — производство максимума продукции при заданных ресурсах, сопровождаемое повышением полной затратноады. Последняя отражает основную сущность хозрасчетной деятельности предприятий — самокупаемость затрат, а следовательно, является мерой хозрасчетной эффективности производства. Данная формула может рассматриваться и как основа обобщающей оценки эффективности социалистического производства на всех его уровнях (предприятие, объединение, отрасль и народное хозяйство в целом).

Народнохозяйственный критерий эффективности производства Z_n формируется на тех же принципах, что и хозрасчетный. Он представляет собой отношение результатов к затратам на стадии конечного потребления продукции и на сопряженных с ней стадиях производства промежуточных продуктов:

$$\mathcal{E}_n = \frac{C_n + \sum_{i=1}^n U_i}{C_n + E_n K_n + (C_i + E_n K_i)}; \quad (2)$$

где k и i — обозначения стадий соответственно конечного потребления и промежуточных ($i = 1, 2, \dots, n$).

Формула (2) выражает основные требования к достижению максимума результата при производстве продукции и доведении ее до сферы конечного потребления. Народнохозяйственный критерий эффективности представляет собой средневзвешенную величину хозрасчетного на всех стадиях, связанных с производством продукции и поставкой ее в сферу конечного потребления.

Годовой народнохозяйственный экономический эффект от производства новой продукции или продукции повышенного качества (с более высокой ценой) H_n представляет собой сумму хозрасчетных экономических эффектов как на стадии конечного потребления продукции, так и на промежуточных стадиях выработки изделий, сопряженных с конечной:

$$H_n = (U_n - C_n - E_n K_n) + \sum_{i=1}^n (U_i - C_i - E_n K_i). \quad (3)$$

Согласно Методике определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений (1977 г.) решение о целесообразности производства того или иного изделия принимается при условии, что при выработке одного из них будет получен наибольший народнохозяйственный экономический эффект.

Вариант развития	Стадия производства	Объем годового выпуска, шт. Q	Себестоимость единицы, руб. C	Стоимость единицы, руб. $E_n K$	Полная стоимость единицы, руб. $C + E_n K$	Годовой народнохозяйственный эффект, руб. $U - C - E_n K$	Критерий эффективности, руб. $\mathcal{E}_n$
Базовый	1-я	2450	1840	1280	2096	354	1,1168
	2-я	3400	3230	565	3343	157	1,0470
	Конечная	810	648	694	787	23	1,0292
Итого		6760	5718	2539	6226	534	1,0858
I	1-я	2540	1860	1380	2136	404	1,1891
	2-я	3640	3380	576	3456	185	1,0529
	Конечная	850	650	700	790	40	1,0506
Итого		7050	5890	2655	6421	629	1,0980
II	1-я	2640	1934	1500	2234	406	1,1817
	2-я	3800	3496	585	3613	187	1,0517
	Конечная	850	655	710	797	53	1,0665
Итого		7290	6085	2795	6644	646	1,0972
III	Итого	7290	6080	2795	6639	651	1,0980

Однако нам представляется, что формула (3) не является достаточно надежной основой выбора эффективного варианта производства изделия. Это можно проиллюстрировать данными, приведенными в таблице.

По I варианту развития предусматривается изготовление продукции повышенного, по II варианту — еще более высокого качества, о чем свидетельствует рост товарной продукции¹. Производство продукции по I варианту требует больших затрат, но и обеспечивает значительный экономический эффект и высокий критерий эффективности производства по сравнению с базовым.

Вариант II требует больших затрат и обеспечивает более высокий экономический эффект по сравнению с I вариантом. На основании этого, согласно указанной методике, можно сделать вывод о большей эффективности производства по II варианту. Но критерий эффективности по II варианту требуются более высокие затраты, полные отдачи которых меньше, чем по I варианту. Для того чтобы II вариант развития производства был эффективнее, критерий его эффективности должен быть выше, чем при I варианте.

В последней строке таблицы приведены данные расчета суммарного годового экономического эффекта, когда критерий эффективности производства взят по I варианту. Вариант II оказывается равновесным I, но суммарный годовой экономический эффект по II варианту должен быть значительно выше. В связи с этим нам представляется недостаточно надежным рекомендованный в указанной методике метод определения эффективных вариантов производства новой, повышенного качества продукции на основе годового экономического эффекта.

Таким образом, решение о целесообразности производства такой продукции необходимо принимать, исходя из народнохозяйственного критерия эффективности производства, а не из экономического эффекта. Народнохозяйственный критерий эффективности — важнейший элемент в механизме повышения эффективности производства, который служит основой разработки и выбора эффективных вариантов развития производства. Однако данный аргумент не должен умалять значения применения хозрасчетных критериев эффективности производства, который, так же как и народнохозяйственный, служит мерой оценки эффективности изготовления новой, улучшенной качества продукции и всего производства в целом на отдельном предприятии.

Необходимость определения народнохозяйственного и хозрасчетного критериев эффективности вызывается тем, что последний может не совпадать с первым из-за того, что цены отклоняются от общественно необходимых затрат труда. Для того чтобы хозрасчетный эффект не отрывался от народнохозяйственного, ценообразование должно строиться на тех же принципах, что и расчет народнохозяйственного эффекта. Дифференцированная оценка эффективности производства на предприятии в хозрасчетной и народнохозяйственной формах отражает происходящие в народном хозяйстве экономические процессы и позволяет с более правильными, на наш взгляд, позиций подойти к поиску возможных направлений ее повышения.

¹ Пример приведен из практики работы молочной промышленности. В базовом варианте на первой стадии вырабатывается сыр «Пошехонский», из которого на второй стадии изготавливают плавленый сыр «Молочнокислый». По I варианту развития предусматривается производство Хостомского сычужного сыра, из которого на второй стадии будут вырабатывать плавленый сыр «Волна». Возможен II вариант развития, по которому на первой стадии может быть предусмотрена выработка Советского сычужного сыра, на основе которого на второй стадии будет изготовлен плавленый сыр «Белосильный». Конечная стадия охватывает реализацию плавленого сыра потребителям (торговые организации).

РЕВОЛЮЦИОННОЙ КУБЕ—20 ЛЕТ

О. Дарусенков

1 января 1979 г. исполняется 20 лет кубинской революции, которая, приведя к созданию первого социалистического государства в западном полушарии, стала важной вехой в летописи мирового освободительного движения.

Революция принесла кубинскому народу подлинную национальную независимость. Национальные богатства, находившиеся в руках у иностранных монополий, вернулись в руки народа. Был положен конец эксплуатации человека человеком. Широим фронтом развернулась борьба за преодоление экономической отсталости, за гармоничное развитие народного хозяйства. Впечатляющих достижений добилась революционная Куба в социальной области: в стране ныне нет безработицы, расовой дискриминации, голода, проституции, наркомании, детей, не имеющих возможности посещать школу, районов бедности. Кубинские граждане получили возможность пользоваться самыми широкими демократическими правами.

Кубинцы гордятся своей социалистической родиной: она дала им новое чувство собственного достоинства, чувство свободного гражданина, хозяина своей страны. И в этом — одно из главных достижений кубинской революции.

Как никогда вырос авторитет Кубы на мировой арене. Республика Куба — неотъемлемая часть великого содружества социалистических стран. Ее последовательная антиимпериалистическая интернационалистская политика снискала глубокое признание всех прогрессивных сил мира. Она является одним из лидеров движения неприсоединившихся государств. Ее столица — Гавана избрана местом проведения очередной Конференции глав государств и правительств стран — участниц этого движения, которая должна состояться осенью 1979 г.

Заметно укрепилась позиция Кубы в Латинской Америке, несмотря на многолетние ожесточенные усилия США по ее изоляции. Глубокое уважение завоевала Куба среди африканских народов, ведущих борьбу против расизма, за национальную независимость и социальный прогресс. Это — следствие решительной поддержки, которую Куба совместно с СССР и другими дружественными странами оказала народам Анголы и Эфиопии в отражении агрессивных устремлений империалистских сил, а также ее помощи другим прогрессивным странам Африки, в которых работают кубинские специалисты.

20-летие своей революции кубинский народ встречает в обстановке успешного социалистического строительства, одной из центральных задач которого, в соответствии с решениями исторического I съезда Коммунистической партии Кубы, является создание материально-технической базы нового общества.

Опираясь на братскую помощь Советского Союза и других социалистических стран, Куба добилась значительных успехов в экономическом развитии. Из отсталой аграрной страны она превратилась в растущее аграрно-индустриальное государство. Производство электроэнергии в 1975 г. в стране по сравнению с довоенным уровнем 1958 г. выросло в 2,5 раза, продуктов нефтепереработки — в 1,6, стали — в 10, никеля — в 2, продукции машиностроения — в 3, удобрений — в 5 с лишним раз, обуви — почти в 3 раза; улов рыбы увеличился в 6 раз. В 2 раза расширилась площадь обрабатываемых земель. Глубокие качественные изменения произошли в сахарном аграрно-индустриальном комплексе.

Директивы плана социально-экономического развития на 1976—1980 гг., одобренные съездом партии, выдвигают следующие главные задачи:

- ускоренно развивать отрасли, работающие на экспорт, в частности сахарную промышленность, и обеспечить за счет этого дальнейшее финансирование народного хозяйства;
- реконструировать существующие никелевые заводы и построить два новых;
- расширять существующие и построить новые заводы для выпуска оборудования, запасных частей и комплектующих изделий, которые вывозятся в настоящее время из-за границы;
- увеличить производство строительных материалов;
- развивать отрасли промышленности, обеспечивающие дальнейший рост сельскохозяйственного производства;
- обеспечить кормовую базу для животноводства;
- создать новые производственные мощности по выпуску товаров широкого потребления;
- развивать и совершенствовать структуру экономики страны для успешного развития народного хозяйства в первой пятилетке и заложили основы для ускоренного экономического роста в последующие периоды.

Директивами также предусматривается увеличить в первой пятилетке производство черных металлов на 90—100%, электроэнергии — на 35, сахара — примерно на 35 (достичь к 1980 г. стабильного уровня в 8—8,7 млн. т), овшей — на 50, молока — на 75%. Значительно возрасет выпуск элитных удобрений, которые до революции не производились. Предусматривается строительство заводов сельскохозяйственных машин, трест текстильных фабрик и др. Предполагается вести в оборот более 1 млн. га новых земель, при этом плантации сахарного тростника расширяться до 1700 тыс. га. В 1980 г. механизированным способом должно быть убрано 60% этой культуры.

Съезд определил также основные направления нового курса в руководстве экономикой, который учитывает действие объективных законов социализма и опыт социалистического хозяйствования в СССР и других братских странах, предусматривает плановое управление социалистическим производством с использованием товарно-денежных отношений и механизма экономического стимулирования.

После съезда партии был осуществлен ряд конкретных мероприятий по реорганизации структуры управления как в масштабе всего народного хозяйства, так и по отдельным министерствам и ведомствам. Проведена значительная работа по подготовке к внедрению в 1978—1979 гг. хозрасчета, бюджетного финансирования, по организации материально-технического снабжения и государственной статистики. В частности, с 1978 г. начал эксперимент по переводу на основные принципы хозрасчета 274 предприятий страны, опыт работы которых будет использован при внедрении новой системы управления в масштабах всего народного хозяйства. Созданы и наладили свою деятельность го-

сударственные комитеты и отраслевые министерства. Четко определены рамки их компетенции в руководстве подведомственными предприятиями и учреждениями. Унифицирована и упрощена их структура.

На основе методических указаний, подготовленных в 1976 г. Госпланом Кубы, была завершена разработка проекта плана развития народного хозяйства на 1978 г. (рассмотрен пленумом ЦК Компартии Кубы и утвержден на сессии Национальной ассамблеи народной власти в декабре 1977 г.).

С 1 января 1977 г. на всех предприятиях, в хозяйственных организациях и бюджетных учреждениях введенная система бухгалтерского учета, в основном приспособленная к отражению производственно-хозяйственной деятельности в условиях хозяйственного расчета. Проведена значительная работа по подготовке методологии и непосредственно составлению госбюджета на 1978 г. Новый бюджет коренным образом отличается от бюджета 1977 г., представлявшего собой фактически свод заявок министерств и ведомств. По своему содержанию он значительно приближен к бюджету, имеющемуся в странах социалистического содружества.

Доходы государства за счет налогообложения и прочих источников предусматриваются в размере 9 168,5 млн. песо и точно соответствуют расходам, среди которых на первом месте стоят капиталовложения в сфере производства (4 026,6 млн. песо), затраты на образование и здравоохранение (1 532,8 млн. песо) на нужды науки и культуры (1 150,0 млн. песо), на нужды обороны и поддержание внутреннего порядка (784,0 млн. песо) и др.

Завершена разработка единой методологии составления планового и отчетного балансов денежных доходов и расходов населения и составление отчетный баланс за 1977 г. Изданы официальные преysкурнты цен, которые явятся основой ценообразования и использования цен в системе управления народным хозяйством. Завершена реорганизация статистической службы под руководством вновь созданного Госкомитета статистики. Утверждены и повсеместно внедряются формы отчетности, инструкции, методические указания и классификаторы.

Развитие кубинской экономики в 1977—1978 гг. проходило в условиях, когда на мировом капиталистическом рынке, на который до последнего времени приходилось по 30% торгового оборота Кубы, цены на ее основной экспортный продукт — сахар-сырец упали более чем в 5 раз. Одновременно значительно выросли цены на импортируемые с этого рынка товары. Несмотря на серьезные трудности, вызванные этим обстоятельством, социалистическая Куба уверенно продолжает экономическое строительство. Это достигается за счет большой работы, проводимой партийными и государственными органами, а также массовыми организациями по повышению качественных показателей функционирования народного хозяйства, всемерному развитию творческой активности трудящихся.

Большое внимание уделяется лучшему использованию материальных ресурсов и рабочей силы. Ведется широкая кампания по замене импортных запасных частей, а также шин, стеклотары, медикаментов, пружин и другой продукции изделиями национального производства. Прилагаются большие усилия по ускорению работы портов, через которые поступает большая часть необходимых стране машин, оборудования, сырья, топлива. Важная роль в повышении эффективности общественного производства отводится социалистическому соревнованию, при подведении итогов которого главное внимание обращается на выполнение таких показателей, как использование производственных мощностей и размер затрат на одно песо произведенной продукции. В 1977 г. в социалистическом соревновании приняло участие свыше 2 млн. чел. — подавляющее большинство трудящихся страны.

Несмотря на отрицательное влияние внешних факторов, валовой общественный продукт в стоимостном выражении в 1977 г. увеличился более чем на 4% и составил 10,8 млрд. песо. Производство продукции в промышленности выросло на 3,8%, в сельском хозяйстве — на 5,1, в строительстве — на 6,9%.

Успешно развивается основная отрасль промышленности — сахарная. Сафры 1978 г. (так называется на Кубе кампания по уборке и переработке сахарного тростника) закончилась крупным успехом, хотя в этом году были крайне неблагоприятные погодные условия. Было выработано 7,4 млн. т сахара-сырца — это второй за всю историю страны результат (в 1970 г. было произведено 8,5 млн. т) и значительно больше, чем за несколько последних лет, когда производство находилось на уровне 6—6,4 млн. т. Важно подчеркнуть, что семь сафр подряд поддерживался неуклонный рост производства (кроме 1976 г., когда оно было равно предыдущему году). Таким образом, к настоящему времени удалось преодолеть хроническую болезнь кубинской сахарной промышленности — регулярное падение производства.

Радуют качественные показатели, которые становятся особенно наглядными в сравнении с дореволюционным периодом. Рекордное производство сахара до революции было достигнуто в 1952 г. Тогда было получено 7,2 млн. т. Для этого потребовалось 309 тыс. манеро (рубчинок тростника). В сафре приняло участие 161 завод. В 1978 г. работало всего 148 заводов и 143 тыс. манеро. В то же время если в 1952 г. ни о какой механизации уборки не было и речи, то в 1978 г. при помощи комбайнов было убрано уже 39% плантации. В сафре 1978 г. участвовало 8 тыс. операторов-погрузчиков и 10 тыс. комбайнеров. Число возникших, шоферов и трактористов, занятых на сафре, сократилось в 1978 г. по сравнению с 1952 г. с 51 тыс. до 23 тыс. В целом же число работающих (в сельскохозяйственном и промышленном цикле, на транспорте и погрузке сахара в портах) было на 200 тыс. чел. меньше, чем в 1952 г. Заметно возросли качественные показатели использования земли.

Выработка электроэнергии в 1977 г. возросла на 7,5% и составила более 6,4 млрд. кВт. ч. Введен в строй участок линии электропередачи напряжением 220 кВ Гавама — Санта-Клара (280 км), который обеспечит снабжение энергией крупного промышленного и сельскохозяйственного района страны. Производство стали в 1977 г. достигло 329 тыс. т (в 1976 г. — 250 тыс. т). На крупнейшем металлургическом заводе им. Хосе Марти введен в эксплуатацию цех чугуна и стального литья мощностью 12 тыс. т в год. На 6,6% увеличился объем выпуска продукции машиностроения и металлообработки. Пушеры в эксплуатацию завод тростниковооборочных комбайнов в г. Ольгине, полиграфический комбинат в г. Гуантаман, завод оросительного оборудования в г. Мансаньяно, фабрика кормовых дрожжей в г. Сьерра-Леоне. До 1,5 тыс. шт. в год увеличилось производство автомобилей. Выпуск хлопчатобумажных тканей повысился на 7%, шерстяных — на 15. Всего было произведено 155 млн. м² тканей. Производство свинины возросло на 14%, мясных консервов — на 10, мяса — на 15, пастеризованного молока — на 6%.

Юбилейный, 20-й год кубинской революции принес новые трудовые успехи. Прирост валового национального продукта за первое полугодие 1978 г. составил 8,6% при годовом плане 7,4. В промышленности прирост производства был равен 9,4%, а в сельском хозяйстве — 5,5.

Огромное значение для экономического строительства, ведущегося на Кубе, имеет сотрудничество с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества, которые предоставляют ей гарантированный рынок для большей части товаров традиционного экспорта по преференциальным ценам и осуществляют поставки товаров, необходимых для развития ее экономики и удовлетворения нужд населения.

Значителен вклад социалистических стран и в дело финансирования капитального строительства на острове Свободы.

Куба — активный участник реализации Комплексной программы комплексной экономической интеграции стран — членов СЭВ. Эта программа открывает перед ней широкие возможности эффективного использования преимуществ социалистического разделения труда. В ее рамках, в частности, достигнуто договоренности о строительстве на Кубе странами — членами СЭВ завода по производству никелевой продукции мощностью 30 тыс. т металла в год.

Координация пятилетних планов развития народного хозяйства на 1976—1980 гг. с другими странами — членами СЭВ, предусмотренная Комплексной программой, позволила Кубе заключить многие важные соглашения о содействии этих стран в дальнейшем развитии различных отраслей кубинской экономики. Так, в соответствии с соглашениями, которое Куба подписала в СССР в апреле 1976 г., ей в 1976—1980 гг. оказывается содействие в развитии таких отраслей, как электроэнергетика, черная и цветная металлургия, транспорт, промышленность строительных материалов, ирригационно-мелиоративные работы, связь. Начата подготовка к строительству в следующем пятилетии атомной электростанции мощностью 880 МВт, а также металлургического комбината мощностью более 1 млн. т стали в год. В результате координации планов и развития экономической интеграции торговый оборот Кубы со странами СЭВ за последние пять лет утроился.

В рамках выполнения Комплексной программы Куба активно развивает научно-техническое сотрудничество в самых различных областях, например, в сфере исследований, касающихся обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, добывающей промышленности, медицины.

Развитие кубинской экономики в конечном счете направлено на обеспечение роста материального и культурного уровня жизни народа, решение острых социальных проблем, в тисках которых была дореволюционная Куба. На основе развития народного хозяйства была полностью ликвидирована безработица (до революции почти каждый четвертый трудящийся не имел работы полностью или частично). Общее число занятых за первые 18 лет после победы революции увеличилось более чем на 1,5 млн. чел., а выросло на 63,3 тыс. в год. На все слои общества было распространено социальное страхование. Государственные ассигнования на эти цели в 1976 г. достигли 609,4 млн. песо, превысив в 5,3 раза дореволюционный уровень.

Неизмеримо улучшилось медицинское обслуживание населения. Затраты государства в этой области возросли за годы народной власти в 20 раз. Сейчас имеется 257 больниц, насчитывающих свыше 47 тыс. коек, 345 поликлиник, 115 стоматологических клиник, 140 сельских медпунктов, 62 роддома и т. д. За годы народной власти подготовлено 14,5 тыс. врачей и стоматологов. В 1977 г. выпуск специалистов с высшим медицинским образованием превысил 1,4 тыс. чел. В 1978 г. один врач приходился на 890 жителей.

Бесплатным стало образование. До революции почти четверть населения была неграмотной. Уже в 1961 г. неграмотность была ликвидирована. В настоящее время фактически каждый третий кубинец охвачен той или иной формой учебы. В 1977/78 учебном году в стране имелось свыше 3,5 млн. учеников, 199 профтехучилищ выпустили в том же году 26 тыс. квалифицированных рабочих и свыше 11 тыс. техникумов. В 27 высших учебных заведениях записались свыше 122 тыс. студентов.

Центральное место во внешней политике Кубы относится к укреплению отношений дружбы и сотрудничества с Советским Союзом. Эти отношения, достигшие высокой степени политического взаимопонимания и сплочения, развиваются на планомерной, комплексной основе, опреде-

ленной Советско-кубинской декларацией, которая была подписана в Гаване 2 февраля 1974 г. во время визита в Республику Куба Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева.

Важная роль в развитии советско-кубинского сотрудничества принадлежит контактам на высшем уровне. В апреле 1977 г. состоялся неформальный визит в СССР Первого секретаря ЦК Коммунистической партии, Председателя Государственного Совета и Совета Министров Республики Куба Ф. Кастро. Встречи и беседы в ходе этого визита между Ф. Кастро и Л. И. Брежневым и другими советскими руководителями подтвердили полное единство взглядов КПСС и Коммунистической партии Кубы, Советского Союза и Республики Куба по широкому кругу обсуждавшихся вопросов. В июле того же года СССР посетил с неофициальным визитом член Политбюро, второй секретарь ЦК Коммунистической партии, первый заместитель Председателя Государственного Совета и Совета Министров, министр революционных вооруженных сил Республики Куба Р. Кастро, он же возглавил в ноябре партийно-правительственную делегацию на праздновании 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Заметный вклад в укреплении советско-кубинского внешнеполитического сотрудничества оставил официальный визит в Советский Союз министра иностранных дел Кубы Исидоро Малмерку Пеони в апреле 1978 г. Значение этого визита подчеркнуто тем, что кубинский гость был принят Л. И. Брежневым. Эта высокая встреча и переговоры, состоявшиеся между кубинским и советским министрами иностранных дел, позволили провести плодотворный обмен мнениями по различным вопросам двустороннего сотрудничества, а также рассмотреть актуальные международные проблемы.

В совместном Комюнике, подводящем итоги визита, с удовлетворением отмечалось, что положения Советско-кубинской декларации неукоснительно претворяются в жизнь. В нем подчеркивалось, что Советский Союз и Куба последовательно выступают за дальнейшее развитие процесса разрядки международной напряженности и ее распространение на все районы мира, подтверждают решимость добиваться прекращения гоним вооружений и выработки международных соглашений по важнейшим проблемам разоружения, отмечалась настоятельная необходимость запрещения производства и развертывания нейтринного оружия.

При обсуждении всех этих, а также и других вопросов проявилось ставшее традиционным для советско-кубинских отношений полное единство взглядов и позиций сторон. Визит кубинского министра еще раз продемонстрировал важность и плодотворность встреч представителей правительств двух братских стран, и практика таких встреч, как отмечается в комюнике, будет продолжена.

Плодотворно развиваются рабочие контакты между КПСС и Компартией Кубы, осуществляемые в соответствии с регулярно заключаемыми двухлетними планами. В Советском Союзе и на Кубе побывали многочисленные делегации, взаимно изучавшие опыт работы в различных областях партийного руководства государственным, хозяйственным, культурным строительством. Стало еще более тесным советско-кубинское межпартийное сотрудничество в области идеологической работы. Это имеет особенно большое значение в современных условиях неуклоняющейся идеологической борьбы на мировой арене, состоящая по существу из реакционной пропаганды со стороны стран социализма и прямой завоисы классов и наций, направленной через народы своих стран против социализма. КПСС и Компартия Кубы прилагают совместные усилия для эффективного разоблачения клеветнических, решительного отпора любым формам идеологической диверсии антисоциалистических сил, ши-

рокой информации мировой общественности о жизни социалистических стран.

На основе Советско-кубинской декларации широким фронтом осуществляется работа по дальнейшему развитию связей между Советским Союзом и Кубой по линии государственных органов, профсоюзов, молодежных, женских и иных массовых организаций, контактов между представителями различных слоев населения обеих стран. В результате можно с удовлетворением констатировать, что народы Советского Союза и Кубы все лучше узнают жизнь, культуру, общественно-политический, хозяйственный и научно-технический опыт друг друга.

Растет советско-кубинское торговое и экономическое сотрудничество. В 1977 г. общий объем товарооборота составил 3,4 млрд. руб. по сравнению с 2,9 млрд. в предыдущем году. На Советский Союз приходится половина внешнеторгового оборота Кубы. Он полностью или в значительной степени удовлетворяет потребности Кубы в нефти и нефтепродуктах, машинах и промышленном оборудовании, автомобилях, тракторах, пиломатериалах, металлах, продовольственных товарах, удобрениях, запчастях, строительной технике, текстиле, угле, товарах широкого потребления длительного пользования. В целом номенклатура советских поставок включает несколько сотен наименований. Куба, в свою очередь, поставляет необходимые для народного хозяйства СССР товары. В 1977 г. она досрочно завершила поставку в СССР в счет своих обязательств сахара-сырца и никель-кобальтового концентрата.

СССР вносит большой вклад в капитальное строительство на Кубе. На конец 1977 г. на Кубе при техническом содействии СССР строилось или реконструировалось 93 объекта, осуществлялась поставка оборудования и материалов, оказывалось техническое содействие в монтаже и проектировании для 118 объектов. При содействии Советского Союза построены, например, такие важные объекты, как две теплоэлектростанции общей мощностью 400 тыс. кВт в г. Маризаль и Сантьяго-де-Куба (причем ведутся дальнейшие работы по доведению мощности каждой из них до 500 тыс. кВт), рыбный порт в Гаване, механический завод в г. Санта-Клара, завод азотных удобрений в г. Нуэвитас, домостроительный комбинат в г. Сантьяго-де-Куба, завод по сборке тростникоуборочных комбайнов в г. Ольгине, реконструированы автомобильный и металлургический заводы в Гаване, частично реконструировано 78 сахарных заводов и т. д. Всего же к настоящему времени уже пушено в эксплуатацию 159 объектов, построенных или реконструированных с советской помощью. В 1976 г. на кубинских предприятиях, созданных, расширенных или модернизированных с помощью СССР, было произведено около 30% электроэнергии, 100 — стали, 95 — проката, 75 — азотных и 60% смешанных удобрений.

Большое значение имеет для Кубы советская помощь в подготовке квалифицированных кадров для народного хозяйства. В 1977/78 учебном году свыше 4 тыс. кубинских граждан проходили обучение в советских высших и средних специальных учебных заведениях. Советский Союз оказывает материально-техническое содействие в создании и модернизации различных учебных заведений непосредственно на Кубе и направляет туда советских преподавателей.

За 20 лет, минувших после победы революции, кубинский народ прошел большой славный путь. Под руководством Коммунистической партии он превратил свою родину в великую «Свободную территорию Америки». Опираясь на братскую поддержку других стран социалистического содружества, всех прогрессивных сил мира, Куба уверенно идет по пути строительства социалистического общества, вносит свой весомый вклад в дело мира и социального прогресса на нашей планете.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПЛАНИРОВАНИЯ И ХОЗРАСЧЕТА

Р. Белоусов,

д-р экон. наук, профессор

Последовательная ориентация народнохозяйственного планирования на экономическое и организационное обеспечение повышения эффективности производства логично выдвигает на одно из первых мест проблему более тесного соединения плана и хозяйственного расчета. Учитывая эту необходимость, XXV съезд КПСС потребовал: «Усилить воздействие хозяйственного расчета... на развитие производства, улучшение качественных показателей хозяйствования, сокращение непроизводительных расходов и потерь, увеличение доходов государства»¹. Речь идет о том, чтобы значительно теснее связать в единое целое направляющую и координирующую функцию государственного плана с хозяйством.

Неотложность решения этой задачи усугубляют три обстоятельства. Во-первых, общество развитого социализма при распределении ресурсов труда для удовлетворения своих потребностей должно все более последовательно руководствоваться законом экономии времени. На языке планирования это означает более целесообразное и, можно сказать, более жесткое использование хозяйственных нормативов для организации сбалансированных межхозяйственных связей. Во-вторых, напряженные плановые задания по снижению удельных затрат на получение полезного конечного результата практически служат исходной базой для разработки и включения в план министерств, объединений и предприятий соответствующего комплекса мероприятий технического, организационного и экономического характера, призванных выполнять такие задания. Иными словами, план определяет, какой эффект более совершенная техника и организация «должны дать», вместо того чтобы фиксировать, что они «могут дать», как это было до сих пор. В-третьих, тесное взаимодействие плана и хозяйства расширяет экономические предпосылки как для укрепления плановой дисциплины, так и для развития творческой инициативы трудовых коллективов, что позволяет полнее реализовать ленинские принципы демократического централизма.

Опыт передовых предприятий убедительно показывает, что хозяйственный расчет с его нормативным инструментарием и материальной заинтересованностью трудовых коллективов в снижении затрат представляет собой весьма действенный рычаг для перевода производства на строгий режим экономии, для ориентации коллективов на выполнение заданий плана.

Говоря о необходимости более тесного соединения плана и хозяйства, не следует понимать это как механическое сочленение их отдельных сторон. По существу, речь идет о глубоком качественном и коли-

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1977, с. 173.

честным взаимодействием методов и инструментария плана с конкретными формами хозяйственных отношений, учитывая их двойственный, противоречивый характер.

Особенности характера хозрасчета

Правильно организованный хозяйственный расчет — это прежде всего средство повышения экономической ответственности трудовых коллективов за качество их работы. Его элементы объективно контролируют главные стороны производственной и коммерческой деятельности в целом, стимулируя тех, кто экономит рабочее время. Тем самым хозрасчет способствует повышению уровня сбалансированности, поскольку это во многом зависит от того, насколько полно и эффективно используются ресурсы живого и общественного труда в каждом звене общественного производства. Известно, что в практике планирования возможны два основных пути сбалансированности: увеличение ресурсов и снижение удельных затрат на удовлетворение той или иной потребности. Хозяйственный расчет, побуждая бережно относиться к производственным ресурсам, облегчает решение задачи обеспечения пропорциональности в развитии народного хозяйства. Именно эти его свойства и определяют хозрасчет как инструмент народнохозяйственного плана.

В нашей экономической литературе хозрасчет рассматривается несколько односторонне: как правило, описывается только его свойство, повышающее материальную заинтересованность в выполнении плана и снижении затрат на основе роста производительности труда. Такая трактовка весьма сложной экономической категории затмевает ее противоречивость, что отнюдь не способствует повышению качества и надежности стыковки плана и хозрасчета в практике управления экономикой.

Хозяйственный расчет — это целый комплекс производственных отношений, которые проявляются в соответствующих интересах общества, трудовых коллективов и отдельных работников. Единство таких интересов — диалектическое, противоречивое. И дело здесь не только в том, что хозрасчетное предприятие обладает известной операционной самостоятельностью, а закрепленные за ним фонды совершают в процессе воспроизводства свой, экономически обобщенный кругооборот. Главная причина познания сложного противоречия состоит в том, что хозрасчет затрагивает отношения присвоения материальных благ: размер подвижной части заработной платы — премии и других форм поощрения — определяется степенью реализации принципов хозрасчета. Конечно, все это происходит в рамках социалистической собственности — почти все накопления и значительная часть фондов общественного потребления непосредственно приспаваются обществом через государственный бюджет.

Однако основная доля необходимого продукта распределяется по нормативам затрат труда и в значительной степени опосредованно — по нормативам хозрасчета, которые имеют денежное выражение, а следовательно, отклоняются от своего трудового содержания под воздействием ряда факторов объективного и субъективного характера. Тем самым связь и взаимодействие общенародных, коллективных и личных интересов может приобретать (и приобретает в действительности) весьма разнообразные формы. Теоретически между ними может и не возникнуть противоречий. Но это лишь при условии, что хозрасчетные показатели эффективности, к которым привязана система материального стимулирования, полностью совпадают с критерием и показателями народнохозяйственной эффективности. В действительности такого совпадения достигнуть очень трудно, поскольку действующие цены лишь

в тенденции приближаются к общественно необходимым затратам труда.

Отклонения цен от стоимости (в том числе не контролируемые плановыми органами), возникающие прежде всего из-за несопадения спроса и предложения, постоянно достигают весьма значительных величин. Это, в свою очередь, сказывается на всех хозрасчетных показателях: объемах реализации, прибыли, рентабельности, производительности труда. В подобных условиях неизбежно расхождение интересов. В. И. Ленин указывал на то, что с развитием хозрасчета усиливаются ведомственность и местничество, что хозрасчет «нигилирует» порождающую известную противоположность интересов...²

Отмечая двойственный характер хозяйственного расчета, хотелось бы предостеречь как против недооценки его роли как важного фактора повышения эффективности, так и против чрезмерного преувеличения его значения в системе. Чем лучше отрегулирован ценовой, денежный и финансовый механизм, тем эффективнее и полнее хозрасчет дополняет народнохозяйственный план. И, наоборот, нарушения в этих формах народного-денежного обращения неизбежно активизируют элементы стихийности, которые в потении постоянно присущи хозрасчету.

В свое время в литературе нашла отражение озабоченность Г. М. Крижжановского судьбой народнохозяйственного плана в связи с переходом на хозяйственный расчет трестов в условиях изпа. Однако В. И. Ленин обосновал принципиальную возможность и необходимость целенаправленного сочетания плана и изпа (в том числе и развитых форм хозрасчета) при ведущей роли плана. «...Новая экономическая политика... подчеркивал он в письме к Крижжановскому, — не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет *подход* к его осуществлению...»³. При этом В. И. Ленин указывал, что внедрение хозрасчета не тактический маневр, а одна из стратегических линий экономической политики. «Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным»⁴. Отсюда следовал логический вывод о необходимости отношения к хозрасчету как к интересам плана. Это исходная предпосылка умелого использования хозрасчета в интересах плана. В то же время В. И. Ленин постоянно забывался о том, чтобы ограничить или хотя бы ослабить отрицательное влияние хозрасчета на экономические отношения, решительно выступая против любых проявлений ведомственности и местничества, настоятельно борясь за укрепление государственной и плановой дисциплины.

Иногда хозрасчет отождествляют с товарно-денежными отношениями. Это неверно. Хозрасчетные отношения действительно тесно связаны с товарно-денежными, но по своему экономическому содержанию они более емки, а по структурным взаимосвязям более сложны. И это закономерно, поскольку хозрасчет охватывает не только обращение, но и сферу производства, а также распределение. В таких условиях уровень заработной платы отдельного работника определяется не только количеством и качеством его личного трудового вклада, но и результатами хозяйственной деятельности всего коллектива, степенью интенсивности и рациональности использования выделенных в его распоряжение ресурсов.

Соответственно хозрасчетные отношения регулируются не только и не столько законом стоимости, сколько основным экономическим за-

² В. И. Ленин. *Полн. собр. соч.*, т. 44, с. 343.

³ В. И. Ленин. *Полн. собр. соч.*, т. 54, с. 101.

⁴ В. И. Ленин. *Полн. собр. соч.*, т. 44, с. 342—343.

⁵ Там же, с. 218.

копом, законами экономики времени, планомерного развития, распределения по труду. Через механизм хозрасчета удается целенаправленно использовать отношения распределения и обращения как метод, орудие, средство для повышения эффективности производства.

Таким образом, хозрасчетные отношения выступают сложной экономической категорией, имеющей самостоятельную сущностную характеристику и устойчивые структурные связи, которые не должны нарушаться или изменяться при планировании. Однако, поскольку конкретные элементы и формы хозяйственного расчета (рентабельность, размер прибыли и др.) весьма подвижны и могут отклоняться в известных пределах от своего экономического содержания, плановые органы призваны маневрировать, усиливая стимулирующее воздействие хозрасчета на производственные коллективы в желаемом направлении.

При этом не следует забывать и о негативной стороне хозрасчета, которая чаще всего проявляется в повышенной заинтересованности предприятия выполнять те работы и выпускать ту продукцию, которые наиболее доходны с точки зрения хозрасчетных ориентиров, поощрения коллектива. Из-за несовершенства такого инструментария нередко хозрасчетная «выгода» не совпадает с критериями народнохозяйственной эффективности.

Особо следует подчеркнуть тот факт, что сами по себе, по своей естественной природе, ни одна работа, никакая продукция не является «выгодной» или, наоборот, «невыгодной» по сравнению с другой. Такими их делают хозрасчетные отношения, т. е. конкретные цены, формы распределения прибыли, особенности премирования, кредитования и т. д. Иными словами, хозяйственный расчет только потенциально, а зародышевой форме, включает в себе возможность единства или, наоборот, расхождения интересов общества, коллектива и отдельного работника. Какая возможность будет реализована и в каком направлении будет развиваться материальная заинтересованность коллектива — это зависит от практики хозяйствования, прежде всего ценообразования, заработной платы, финансов. Наиболее часто «конфликт» хозрасчета с планом возникает из-за того, что ценовые цены не соответствуют качественным показателям конкретных изделий, их структура (прибыльность) неадекватно отражает трудоемкость и другие затраты производственных ресурсов.

Хозрасчетное воздействие на коллектив, а следовательно, и его материальная заинтересованность очень часто ослабляется также из-за несовершенства практики распределения прибыли и организации экономического стимулирования. Так, нередко значительная часть прибыли механически изымается в бюджет в виде свободного остатка, фонды материального поощрения фактически нивелируются из-за неумения реально оценить экономические результаты и затраты или замораживаются на уровне предыдущего года независимо от конкретных итогов текущего периода.

Нормативы — главное звено соединения плана и хозрасчета

Чтобы полностью реализовать те позитивные возможности, которые заключены в хозрасчете, и одновременно ограничить его противоречия, необходимо найти особые экономические фильтры, с помощью которых можно достигнуть взаимного обогащения плана и хозрасчета, а тем самым — высокой степени согласованности общенародных, коллективных и личных интересов. В связи с этим представляется необходимым пересмотреть широко распространенное мнение, согласно которому главной чертой (признаком) хозрасчета якобы является самоокупаемость. Думается, что такая трактовка лишь усиливает местные интересы. Она ориентирована больше на сферу распределительных

отношений, чем на производство, и не раскрывает сущностной черты хозрасчета — его связи с законом экономии времени. Вещь самокупаемость предприятий нередко достигается за счет высоких индивидуальных цен или других форм перераспределения прибавочного продукта. Поэтому она неполно выражает сущность хозрасчета. Поскольку качество работы действительно по-настоящему эффективно, то обобщающую оценку конечных результатов можно получить лишь путем сопоставления индивидуальных затрат с общественно необходимыми. Именно нормативный характер хозрасчета и представляет собой его главную экономическую черту, свойство, которое позволяет органически соединить его с планом.

Норматива общественно необходимых затрат — основа механизма хозрасчета, его центральное звено. Построение такого механизма без нормативного ядра высочайшим его экономическую суть, нередко ведет к формальному хозрасчету, к рассогласованию всей совокупности экономических интересов. Только на базе общественно необходимых затрат могут проявиться и экономически правильно воздействовать на коллектив такие свойства, как самоокупаемость, прибыльность, завершенность цикла воспроизводства фондов предприятия. Поэтому экономическое соединение плана и хозрасчета предполагает, что все их стоимостные показатели будут приближены к количественной и качественной однородной основе — нормативу общественно необходимых затрат. Этот вывод опирается на высказывание В. И. Ленина о том, что планомерная организация народного хозяйства возможна только при строгом соблюдении единой нормы в сфере как производства, так и распределения продукции⁴.

По существу, норматив общественно необходимых затрат труда — это исходный, наиболее точный и объективный показатель эффективности. Его следует рассматривать в двух плоскостях: качественной и количественной. С точки зрения качественной характеристики эти общественно полезные труд, необходимый для удовлетворения потребностей людей, независимо от того, идет ли речь о личном или производственном потреблении. В социалистической экономике, планомерно развивающейся на основе общественной собственности, имеются объективные предпосылки для того, чтобы весь труд был полезным, т. е. его продукция и уровень затрат непосредственно определялись структурой и уровнем потребностей общества.

В рамках единства и планомерности народнохозяйственного комплекса процесс формирования норматива общественно необходимых затрат приобретает планомерный характер и управляется сознательно. Однако на стадии социализма этот процесс выступает еще только как тенденция среди существенных колебаний индивидуальных затрат на отдельных предприятиях. В связи с этим возникает необходимость измерения таких затрат и сведение их к выравненному нормативу, отражающему наиболее массовые результаты и условия производства с помощью товарно-денежных и хозрасчетных отношений. При этом возникающие обратные связи, стимулирующие экономию рабочего времени и оказывающие регулирующее влияние на действие хозрасчетного предприятия, вызвала как благоприятные, так и отрицательные с точки зрения народнохозяйственного плана последствия.

Управлять процессом формирования норматива необходимых затрат труда с учетом его общественной полезности практически весьма сложно. Достаточно отметить, что обычно (кроме сферы услуг) процесс труда и процесс удовлетворения потребностей не совпадают друг с другом во времени и пространстве. Планомерный характер взаимосвязи

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 300.

между ними опосредован, с одной стороны, производством конкретного изделия, обладающего полезными свойствами, а с другой — использованием этих свойств в процессе потребления. Поскольку хозрасчет до известной степени обобщает производственные коллективы, проблема реализации товаров по нормативам общественно необходимых затрат труда сохраняет относительно самостоятельное значение. В плановой практике приходится применять не только прямые, но и косвенные методы качественной оценки как норматива, так и фактических затрат труда на удовлетворение единичной потребности.

Очень сложной является и количественная характеристика этого норматива, проявляющегося в различных плановых показателях и конкретных формах хозрасчета. Следует иметь в виду, что данный норматив формируется под влиянием не только факторов производства, но и потребностей общества, а также в зависимости от того, какие трудовые ресурсы имеются в наличии. Поскольку, однако, главные факторы, определяющие его уровень, и изменяются, лежат в сфере изготовления материальных благ, практические расчеты конкретных форм норматива общественно необходимых затрат (конечно, с известной степенью условности) можно ограничить общественными издержками производства.

Улучшение нормативной базы является одной из важнейших предпосылок повышения качества не только хозяйственного расчета, но и всей системы планового управления экономикой. Вопрос заключается в том, как это сделать. Ведь в народном хозяйстве применяются не тысячи, даже не миллионы, а сотни миллионов различных нормативов трудоемкости и материалоемкости изготовления конкретных видов продукции. И все они находятся в постоянном изменении, движении. Как контролировать и управлять такой массой? Очевидно, что один из путей решения этой сложной проблемы состоит в том, чтобы план и хозрасчет формировать на базе укрупненных нормативов затрат на конечные результаты производственной деятельности предприятий и объединений. Во многих случаях вместо натуральных коэффициентов удельных затрат целесообразно использовать обобщающие, усредненные нормативы в стоимостной форме.

Конкретные формы товарно-денежных отношений занимают важное место в механизме как плана, так и хозрасчета. Среди них плановая цена играет особую роль, поскольку именно в ней, на поверхности товарно-денежных отношений, воплощается норматив общественно необходимых затрат. Экономическая обоснованность и действительность хозрасчета находятся в прямой зависимости от того, насколько полно и правильно цена выражает этот норматив.

Сложность практического решения задач максимального приближения цен к стоимости заключается в том, что движение уровней цен обусловлено воздействием не только закона стоимости, но и закона равновесия спроса и предложения. Этот закон, выражающий устойчивые связи между товарными фондами и денежной массой, находящейся в обращении, предполагает соблюдение необходимой сбалансированности между производством и обращением, тесного взаимодействия в этой области с законом планового развития. Поэтому исходной экономической предпосылкой сближения цен со стоимостью (общественно необходимыми затратами) следует считать пропорциональность воспроизводства, обеспечивающую его целостность как в натурально-вещной, так и в денежной форме. Данное требование является также необходимым условием для успешного соединения плана и хозрасчета на базе научных нормативов.

Важно также добиться, чтобы применение в хозяйственной практике нормативы имели долговременный характер, т. е. с самого начала были обоснованы и утверждены для всего периода пятилетия. Иными

словами, хозрасчет должен иметь перспективу. Его нормативы для отдельных лет, входящих в пятилетний период, могут быть установлены в виде ступенчатой шкалы. Только при этом условии можно рассчитывать на значительный эффект хозрасчета. Коллективы, имея четкие ориентиры, выражающие общественные требования к качеству его работы на перспективу, сможет в полной мере развернуть свою инициативу. С долгосрочными нормативами следует прочно увязать механизм формирования фонда заработной платы, роста ее среднего уровня (например, в процентном отношении к росту чистой продукции в расчете на одного занятого), порядок распределения прибыли, движение цен, т. е. экономически согласовать производство, распределение и товарооборот в единой системе планового управления.

Представить собой денежное выражение стоимости, цена распадается на несколько обобщенных частей: чистая продукция, прибыль, себестоимость, каждая из которых одновременно входит как важный элемент в хозрасчетный механизм. Из признания единого норматива общественно необходимых затрат следует вывод об объективности среднестатистических норм чистой продукции, издержек производства и прибыли. Между тем с проблеме прибыли нередко подпадают не с позиций хозрасчетной нормативности, а с позиций управительного распределения. Тогда вместо дифференциации заработной платы и других доходов на базе сопоставления общественно необходимого и индивидуального уровня прибыльности дифференцируют рентабельность, чтобы уравнивать доходы, а это противоречит самой сути хозяйственного расчета. Поэтому одной из главных предпосылок повышения объективности и действительности хозрасчета является дальнейшее приближение оптовых цен к общественно необходимым затратам труда, а также радикальное ограничение практики установления индивидуальных цен на продукцию массового назначения.

Особого внимания заслуживают нормативы материальных затрат, поскольку основная масса рабочего времени расходуется сейчас в виде овеществленного труда. Так, если в 1960 г. соотношение материальных затрат к затратам на заработную плату выражалось как 3,5:1, то в 1977 г. это соотношение составило уже 5:1. По имеющимся оценкам, свыше половины всех работающих в сфере материального производства занято добычей и переработкой сырья, включая топливо. Здесь же сосредоточены основная доля производственных фондов и капитальных вложений. Вполне закономерно поэтому, что в последние годы и планирование и хозяйственный расчет начинают все более последовательно включать в сферу своего воздействия нормативы снижения материалоемкости. Однако это пока только начало. На некоторых предприятиях непосредственно на рабочих местах отсутствуют даже элементарный учет и контроль за расходованием сырьевых материалов и энергии.

Встречаются коллективы, успешно выполняющие плановые задания по объему и номенклатуре (и получающие премии по максимальным ставкам), в то время как коэффициент использования металла у них составляет всего 0,3—0,4. Видимо, показатели полезного использования металла, а тем более укрупненные нормативы его расходования из важнейшие изделия и на 1000 руб. чистой продукции, следует широко ввести в практику планирования и хозрасчета в одиннадцатой пятилетке.

Важное место в хозрасчетном механизме должны занять также нормативы интенсивного использования производственных фондов. В последние годы чаще всего для оценки результатов хозяйствования применяется показатель фондоотдачи. Думается, что это неверно, поскольку данный показатель слишком односторонен и не может не искажать истинное значение эффективности. Так, очевидно, что механизация вспомогательных участков, где особенно велика доля ручного труда,

ведет к снижению фондоотдачи, но одновременно происходит рост производительности труда, что в большинстве случаев в сводном виде дает прирост народнохозяйственной эффективности. Однако действующая практика оценки хозяйственных результатов (по фондоотдаче) тормозит экономические механизмы участков, где преобладает ручной труд, что, в свою очередь, создает напряженность в балансе трудовых ресурсов и в конечном счете снижает общий уровень народнохозяйственной эффективности.

Поэтому в системе хозрасчета представляется целесообразным вместо показателя фондоотдачи (остава его как расчетный) шире использовать нормативы, отражающих соотношение между ростом фондовооруженности труда и повышением его производительности.

Среднегодовые темпы роста производительности, фондовооруженности и энерговооруженности труда в промышленности СССР представляются в следующем виде, показанном в таблице.

Показатель	Годы			
	1961—1965	1966—1970	1971—1975	1976—1987
Производительность труда	4,8	5,8	6,0	3,9
Фондовооруженность	7,0	6,0	7,3	6,8
Энерговооруженность	7,4	4,9	4,9	3,9

Теоретически возможно (при условии снижения стоимости единицы мощности оборудования и повышения интенсивности его использования), что рост производительности труда будет обгонять рост его фондовооруженности. Последующие данные почти по всем развитым странам подтверждают этот вывод. Однако в нашей хозяйственной практике этого пока не удавалось достичь. Близко к этому коэффициент был в восьмой пятилетке, когда в наибольшей степени чувствовалось стимулирующее влияние хозрасчетного механизма, перестроенного в соответствии с решениями сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Однако в последующие годы в силу ряда причин это влияние ослабло. Кроме того, сказывается отставание энерговооруженности труда от его фондовооруженности. Это значит, что энергетическая часть технологической оборудования и машин развивается медленнее, чем их механическая и рабочая части, что не может не сказаться на эффективности использования. Поэтому ориентация хозрасчетных стимулов на улучшение соотношения показателей фондовооруженности и производительности труда предполагает дальнейшее укрепление энергетической базы производства и соответствующие структурные корректировки в конструкциях машин.

О хозрасчете на разных уровнях управления

Как известно, в СССР в качестве основного хозрасчетного звена выступают объединения или самостоятельные предприятия. Хозрасчет опосредствует экономические отношения предприятия (объединения) с государством, со смежными предприятиями, а также между отдельными звеньями внутри коллектива. Такая структура сложилась исторически и прошла длительную проверку в практике социалистического строительства. Однако в последнее время довольно часто можно встретить с высказываниями, что созрели условия для распространения хозяйственного расчета на отраслевую систему в целом, точнее, на министерство⁷. В то же время практический успех метода Зюбина увели-

чил число сторонников перевода на полный хозрасчет именно производственных бригад, т. е. коллективов до 40—50 чел. Считается, что именно в таких рамках экономические отношения наиболее легко перестраиваются с личными связями у каждого человека есть реальная возможность прямо и быстро влиять на уровень организации совместного труда, оперативно устранять возникающие сбои и помехи.

Чтобы дать правильную оценку этим прямо противоположным точкам зрения, следует выявить причины, которые обуславливают структуру, а следовательно, и уровень хозрасчета. Многообразие таких причин связано с тем, что хозрасчет, как уже отмечалось, представляет собой целый узел отношений. Среди них прежде всего следует выделить масштабы и глубину общественного разделения труда, предопределяющего особенности кругооборота фондов специализированных предприятий, а также интенсивность товарообмена между ними. Углубление общественного разделения труда, в свою очередь, отражает закономерности развития научно-технического прогресса и особенности их соединения с производством.

Для быстрого и массового освоения достижений науки и техники, модернизации производственного аппарата, а также для социализации развития коллектива специализированные, технологические объединения зрения производства должны обладать относительно широкой экономической самостоятельностью, т. е. иметь в своем распоряжении достаточные материальные и финансовые фонды, чтобы, когда это целесообразно, осуществлять маневр ресурсами и качественно перестроить структуру производственных сил. Обусловленная потребностями научно-технического прогресса концентрация материальных и финансовых резервов (в виде фондов развития производства и новой техники) в узловых точках кооперации труда представляет собой важный фактор формирования организационной и хозрасчетной форм специализации и концентрации производства.

Особая связь из совокупности производственных отношений, образующих содержание хозрасчета, ведет в сферу распределительных отношений, используемых как стимул экономии рабочего времени, но не отдельного труженика, а всего коллектива.

Хозрасчет позволяет поднять на более высокий уровень распределение по труду совокупного работника, что усиливает личную заинтересованность каждого участника производства в улучшении конечных результатов совместной деятельности, совершенствовании кооперации труда и устранении всех факторов бесхозяйственности и расточительства. Воздействие хозрасчета в этом направлении достигает наибольшей силы лишь при первичном распределении доходов между участниками их создания. Внесение любых элементов перераспределения резко ослабляет стимулирующий эффект хозрасчета. Наконец, поскольку хозрасчетные отношения включают в себя такие товарно-денежные превращения в кругообороте фондов, субъект хозрасчета должен сам реализовать свою товарную продукцию и покупать сырье, энергию и комплектующие детали со стороны.

Все эти факторы функционируют в комплексе, однако направленность их действий совпадает не полностью. Так закономерности обобществления производства требуют укрупнения хозрасчетных звеньев, что позволяет согласовать интересы специализированных производств, комплектовщиков деталей и полуфабрикатов. Дело в том, что объединение нескольких предприятий в рамках более крупной хозрасчетной организации во многих случаях устраняет товарные формы обмена, где обычно и возникала проблема выгодности или невыгодности того или иного изделия. Создание объединений во многом решает эту задачу, поскольку в рамках общественной собственности происходит дальнейшее усиление отношений плановости.

⁷ См., например: С. Г. Мергелов, Хозрасчет промышленных комплексов. М., Экономика, 1975.

стерства повлекло бы за собой, во-первых, дробление, а во-вторых, удаление их от трудовых коллективов и тем самым существенное ослабление стимулирующего воздействия этих фондов на непосредственных участников материального производства.

Почему некоторые министерства выступают за хозяйственный расчет? Прежде всего по двум причинам: во-первых, рассчитывают получить большие свободы для маневрирования финансовыми ресурсами; во-вторых, заработная плата работников министерства за счет премий может повыситься на 10—15 и более процентов. Видимо, эти задачи можно решить и без того, чтобы переводить министерства на хозрасчет и усилить проявления ведомственности. Как уже говорилось, капитальные вложения в развитие отрасли, в том числе значительную часть фонда развития производства и новой техники, целесообразно сосредоточить под контролем министерства. А повышение окалов осуществимо путем распространения на министерства шекинского метода. Разгрузив центральный аппарат от решения не относящихся к его компетенции вопросов и за счет этого сократив его численность, высвободившиеся средства можно было бы использовать для существенного повышения заработной платы оставшимся работникам.

Нельзя согласиться и с распространением хозрасчетного принципа самоокупаемости на деятельность министерств. Последовательное применение такого подхода к отдельной отрасли (министерству), т. е. установление прямой зависимости между объемом капитальных вложений в отрасль и размером полученных доходов (прибыли), означало бы, что темы развития отдельных производств будут поставлены в зависимости от того, насколько это выгодно министерству. В такой обстановке неоправданно усиливается и роль закона стоимости как регулятора межотраслевых пропорций.

В защиту тезиса о переводе ведомств на хозрасчет, как правило, ссылаются на эксперимент Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления. Не приняв значения огромной работы по повышению общего уровня хозяйствования, проделанной в этом министерстве, хотелось бы проявить некоторую осторожность при оценке результатов этого эксперимента. Не следует забывать, во-первых, что потребности народного хозяйства в приборах у нас полностью не удовлетворяются. В условиях повышенного спроса на приборы заказчики соглашались практически со всеми требованиями производителей. Во-вторых, оптовые цены на приборы у нас значительно выше мировых, в то время как оптовые цены на другую продукцию машиностроения в основном соответствуют мировому уровню. В-третьих, качество продукции этого министерства, в том числе, например, электронных устройств для станков с программным управлением, далеко не всегда удовлетворяет потребителей.

Из всего сказанного напрашивается вывод: в организации хозрасчета на разных уровнях не может быть единого подхода. Основное зено, где хозрасчет должен применяться наиболее комплексно и полно,— это производственные объединения и самостоятельные предприятия. Здесь он реально повышает ответственность за качество работы крупных коллективов. Высокий эффект достигается также при внедрении хозрасчета по типу бригадного подряда, аккордной оплаты результатов совместного труда небольших трудовых коллективов. Поэтому можно говорить о следующей тенденции: фонды материального поощрения целесообразно сосредоточить главным образом в первичных ячейках (бригадах, цехах, производственных единицах); фонды социального развития — на уровне объединений и предприятий; а фонды, обеспечивающие реализацию технической и структурной политики,— на уровне министерств и промышленных объединений.

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ И РЕВИЗИОНИСТСКИХ ТЕОРИЙ

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ КОНЦЕПЦИЙ «МНОЖЕСТВЕННОСТИ» ХОЗЯЙСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ ЕВРОПЕЙСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Т. Литвиненко

Характерной чертой современного развития мировой социалистической системы является всестороннее сближение социалистических стран. Растут элементы общности в их экономической, политической жизни, происходит выравнивание уровней их экономического развития. Процесс постепенного сближения социалистических стран, отмечавшийся на XXV съезде КПСС, вполне «определенно проявляется ныне как экономическое»¹. Тенденция к сближению соответствует как экономическим, так и политическим интересам всех стран социалистического содружества, принципам пролетарского интернационализма.

Важными элементами данного процесса являются сближение и взаимное приспособление национальных хозяйственных механизмов этих стран, обусловленных выравниванием уровней их экономического развития, общими задачами по повышению эффективности общественного производства, углублению социалистической экономической интеграции, что осуществляется путем совершенствования национальных систем планирования и управления с учетом специфических особенностей их развития.

Стремясь внести раскол в политическое, идеологическое и экономическое единство социалистических стран, буржуазные экономисты все чаще объектируют своих нападок избирают процесс совершенствования национальных механизмов хозяйствования этих стран. Они противопоставляют опыт хозяйственного совершенствования в одной стране опыту других стран и протаскивают тезис «многофункциональности» хозяйственных механизмов — от несовершенства в странах СЭВ. Набор средств, используемых буржуазной советологией для этой цели, усложняется — от несовершенства и несамостоятельности характера институирования разнообразных «моделей» хозяйственных реформ, проводимых в европейских

странах СЭВ, до явной клеветы на Советский Союз, который якобы стремится «подчинить национальные интересы других стран — членов СЭВ... своей гегемонии»².

Примером подобных измышлений может служить классификация хозяйственных реформ в социалистических странах, приведенная в работе американского экономиста Я. Зельанского. Автор считает, что период 1956—1976 гг. дал большой и разнообразный опыт «реформирования экономических систем». Этот опыт включает попытки «адаптировать, модернизировать и рационализировать традиционную экономическую систему (ГДР)», «изменить саму эту систему (ЧССР и особенно ВНР) и создать смешанную систему путем внедрения элементов рыночного экономического механизма в традиционную экономическую систему»³. Автор утверждает, что из этого опыта можно извлечь много полезных уроков, которые, будучи приняты во внимание, приведут к более эффективному «реформированию экономических систем».

Стремлением во что бы то ни стало найти различия в хозяйственных системах европейских социалистических стран одержим еще один буржуазный автор — Г. Бруннер, который также считает, что изменения, внесенные в процесс совершенствования систем планирования и управления стран — членов СЭВ, породили «необходимые различия их хозяйственных механизмов». На этом основании он подразделяет социалистические страны на две группы: первая — страны, реформы в которых «проходили в рамках системы централизованного управления экономикой и были направлены на то, чтобы путем рационализации сделать эту систему более эффективной»; вто-

¹ A. Schüller. Osthandelspolitik als Problem der Wettbewerbspolitik. Frankfurt a. M., 1973, 360 S. S. 180.

² J. G. Zelenak. On System Remodelling in Poland. A Pragmatic Approach — «Soviet Studies», 1978, v. 30, № 1, p. 33.

³ «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1977, с. 6.

рай — страны, где реформы «пошли дальше простого совершенствования системы централизованного управления и ставили своей целью замену этой системы механизмом рыночной экономики»⁴.

Я. Зелинский и Т. Бруннер, приписывая социалистическим странам цели, которые они не ставили перед собой, не только выходят за рамки обычной безобъективности, свойственной вообще буржуазной экономической науке, но и прибегают к приемам грубой фальсификации действительности.

Давая ложное истолкование процессу социалистического строительства, ревизионизм в странах СЭВ, буржуазные идеологи пытаются выдать за реформу конкретные формы совершенствования национальных систем планирования и управления экономикой за их множественность, объявляя, что принципы руководства народным хозяйством значительно отличаются от страны к стране, что якобы обусловлено спецификой проведенных в них реформ⁵. Такого же мнения придерживается западноевропейский исследователь К. Таллер, утверждая, что различия в методах осуществления реформ определяют значение и объем ее как настолько существенный, что, как он считает, «восстановление однородных экономических систем, как это существовало ранее, фактически невозможно»⁶. Как видно из приведенных цитат последователи и имитаторы моды. Весь опыт европейских социалистических стран в области совершенствования народного руководства, который делает несостоятельными подобные выкладки буржуазных авторов. В материалах съездов и пленумов коммунистических и рабочих партий европейских социалистических стран дана всесторонняя характеристика совершенствования хозяйственного механизма этих стран, наравленного на более быстрое достижение преимуществ социалистического строя в условиях ускорения научно-технической революции.

Главным направлением совершенствования экономики европейских социалистических стран базируются на единых принципах, вытекающих из объективной экономической основы общественной собственности на средства производства, единства общественного строя — власти народа во главе с рабочим классом, единства народов — народов социалистического учения. Находя такие принципиальная общность основных задач, стоящих перед европейскими социалистическими странами на современном этапе.

Это — существование повышения эффективности общественного производства, ускорение научно-технического прогресса, улучшение жизни населения, стабильный подъем благосостояния трудящихся.

Указанные задачи характерны для всех стран СЭВ, но их острота и условия реализации для разных стран различны. В разнообразии конкретных форм совершенствования систем планового руководства экономикой стран социализма находят свое отражение специфические условия развития отдельных стран СЭВ, которые, однако, не мешают единому направлению процесса хозяйственного совершенствования.

Так, мелкими принципами совершенствования руководящих органов народного хозяйства во всех социалистических странах является дальнейшее укрепление централизованного управления экономикой при одновременном расширении самостоятельности и повышении ответственности хозяйственных организаций. Крупные хозяйственные объединения, создающие производственные комбинаты, являются основной экономической задачей, во всех странах СЭВ становятся основным звеном народного хозяйства. Одновременно перестраиваются функции и обязанности высших звеньев управления. Возрастает роль хозрасчета. Общим направлением в методологии народнохозяйственного планирования, характерным для всех стран СЭВ, является усиление комплексно-многомерного программного подхода и разработок планов. Встречаются европейские экономические реформы, которые эффективных форм привлечения трудящихся к управлению экономикой.

Растущее сходство хозяйственных систем социалистических стран ведет к созданию в рамках национальных систем планирования и управления народнохозяйственных систем, наравленных на более быстрое достижение преимуществ социалистического строя в условиях ускорения научно-технической революции.

Таим же направлением совершенствования экономики европейских социалистических стран базируются на единых принципах, вытекающих из объективной экономической основы общественной собственности на средства производства, единства общественного строя — власти народа во главе с рабочим классом, единства народов — народов социалистического учения. Находя такие принципиальная общность основных задач, стоящих перед европейскими социалистическими странами на современном этапе.

Западноевропейский экономист В. Гумпель на основании того, что реформы

хозяйственного механизма стран социализма не были проведены по единому образцу и отдельные мероприятия реформ отличались по срокам реализации, делает вывод о том, что эти реформы явились причиной возникновения центральных тенденций внутри социалистического сотрудничества. Различия в методах и сроках осуществления хозяйственных реформ, считает Гумпель, ведут к образованию внутри сотрудничества различных групп, преследующих разные интересы, обусловленные специфичностью функционирования в странах механизмов хозяйственного строительства. Большая вероятность, что страны, где реформы были более радикальными, «... будут стремиться к довольно тесной интеграции между собой, так как в стране, претерпевающей концепции централизованного управления народным хозяйством». Представляется также убедительным, пишет Гумпель, что «будет существовать более тесная кооперация между странами с децентрализованным управлением в тех же правах принятия решений и задачи, с тем же уровнем, чем между странами с централизованным и децентрализованным управлением экономикой»⁷.

К концу процесса сближения хозяйственных механизмов стран — членов СЭВ западные экономисты подходят со своими критериями, и если реформы, проводимые в социалистических странах не соответствуют, они делают вывод об их якобы неэффективности и даже провале. При этом в буржуазной экономической литературе процесс сближения механизмов стран рассматривается как чисто механический перенос тех или иных форм или методов управления, выбранных в качестве эталона, на все страны, как достояние единообразия, идентичности систем, а курс на сближение объясняется ограничением суверенитета стран социалистического сотрудничества.

Такая трактовка — корень извращения. Сближение национальных хозяйственных механизмов социалистических стран представляет собой объективный процесс, обусловленный потребностями развития как каждой из этих стран, так и всего сотрудничества в целом. Он не вступает в противоречие с интересами экономических развитий отдельных национальных хозяйств, как это пытаются представить западные экономисты, и тем более не приводит к дезинтеграционным явлениям.

Национальные хозяйственные механизмы социалистических стран оказываются тесно связанными с интересами международного сотрудничества. Это влияние проявляется в том, что, во-первых, хозяйственный механизм каждой страны в сотрудничестве является составной частью и не может развиваться изолированно.

В. Гумпель. Common Relations. In: New Economic Systems of Eastern Europe, p. 436.

отъемлемым элементом механизма социалистической интеграции, и, во-вторых, в том, что сближение хозяйственных механизмов каждой страны обуславливает присущую только ей степень вовлечения отдельных областей экономики каждой из стран в общий интеграционный процесс.

Развитие этого процесса идет главным образом по пути совершенствования форм сотрудничества, деятельности, координации народнохозяйственных планов. В связи с этим в совершенствовании механизма планового управления в социалистическом сотрудничестве наблюдается среднее влияние на содержание, формы и методы планирования, управления и материального стимулирования хозяйственной деятельности. Существенный механизм действует на внешний фактор экономической интеграции через систему внешнеэкономических отношений между странами.

Далее, углубление интеграционного процесса повышает эффективность функционирования экономики каждой социалистической страны, создает благоприятные условия для роста отдельных отраслей экономики, формируя необходимые экономические, организационные и правовые предпосылки для успешного развития экономики как каждой страны, так и всего социалистического сотрудничества.

Неразрывная взаимосвязь внутренних хозяйственных механизмов социалистических стран с механизмом социалистической интеграции — делает сближение стран на необходимом уровне процесса интеграции. Совершенствование систем управления экономикой стран — условие сближения, так как именно такое сближение ускорит процесс интеграции, который, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на ускорение экономического развития социалистических стран, повышает эффективность их национальных экономик.

В настоящее время замедлился некоторое изменение тактики буржуазной печати в освещении мероприятий по совершенствованию управления экономикой европейских социалистических стран. В первом номере журнала «Советская стадия» за 1978 г. ⁸ было объявлено о начале нового этапа исследования, посвященного оценке и прогнозу «реформ» для достижения большей экономической эффективности «централизованно-управляемой экономики».

⁸ «Soviet Studies», 1978, т. 30, № 1. Журнал издаётся ведущим центром по изучению социалистических стран — Институтом по изучению Советского Союза и стран Восточного Европы при университете в Глазго (Англия), возглавляет который английский социолог А. Нейс.

⁴ G. Brunner. Industrial Law. In: The New Economic Systems of Eastern Europe. London, 1975, 546 p., p. 30.

⁵ F. D. Holzman. International Trade under Communism — politics and economics. N. Y., 1976, 239 p., p. 118.

⁶ K. Thaller. The New Economic Systems of Eastern Europe, p. 247.

Редакция уланского журнала применяет использованные нынешним сравнительным запиской, проведения экономических реформ в социалистических странах, чтобы начать «серьезную» дискуссию по «эффективности реформирования экономических систем стран СЭВ». В статье предлагается сместить фокус дискуссии с того, что делается в европейских социалистических странах в области совершенствования руководства экономикой, на то, что, по мнению буржуазной экономической науки, возможно и необходимо сделать в этой области.

Авторы предлагают буржуазным социологам, используя двадцатилетний опыт проведения хозяйственных реформ в социалистических странах, ответить на вопросы, с которыми вновь «сталкивается» каждая из социалистических стран при проведении мероприятий по переходу к хозяйственным механизмам. В качестве таких вопросов они на первый план выдвигают следующие: насколько «далено будущим» должны быть реформы, чтобы «обеспечить» их экономическую эффективность; каковы экономические и политические предпосылки «успешной разработки» концепций реформы их проведения; есть ли, и если да, то в какой мере, реформа осуществляется постепенно или «на одном дыхании» и какие уроки, «полученные» для будущих создателей концепций реформы, можно извлечь из двадцатилетнего опыта реконструкции систем в Восточной Европе.

Подобные вопросы не содержат ничего нового. Уже много лет подряд со страниц буржуазной печати не сходат утверждения об ухудшении экономического функционирования социалистической экономики и других назуемых проблемах, с которыми вновь сталкиваются социалистические страны. Решения повышения эффективности социалистической экономики тоже несли долгие и преславы, ставили собой тот или иной вариант «кажко» будущих реформ. Так, Ф. Холдман советует, с решением этих проблем явилось бы проведение

«радикальных реформ», предусматривающих существенную децентрализацию экономической деятельности и возмещение рыночных отношений. Однако в отличие от многих других авторов авторитетных рекомендаций Холдман не отрицает, что подобные реформы могли бы привести к ослаблению экономических связей между странами — членами СЭВ⁴.

Выдвигая такой подход к анализу совершенствования хозяйственного механизма европейских социалистических стран, буржуазные экономисты с трогательной заботливостью заняты со своей стороны «создать» гипотезы в проведении экономических реформ в этих странах, дать рецепты улучшения функционирования социалистической экономики. Так, в завуалированной форме под прикрытием «чистой науки» и «объективности», но от этого не менее агрессивно, как прежде, буржуазная социология вновь стремится навязать европейским социалистическим странам свои рекомендации относительно их будущего развития в области экономики, объявляя, что все это продвигано исключительно заботой «об улучшении жизни людей повсюду». Новлин определенная направленность их участия очевидна — социалистическим странам дается такие «рекомендации» для совершенствования систем управления экономикой, которые свели бы на нет социалистическое содержание этого процесса.

Позиция, занятая буржуазными авторами в отношении опыта хозяйственного совершенствования в социалистических странах, фактически отражает усиление общего стратегического курса американских и западноевропейских правящих кругов на «размыкание» и в конечном счете внесение раскола в политическое, идеологическое и экономическое единство стран социализма.

© F. D. Holzman, International Trade and Communism — politics and economics. N. Y., 1976, 239 p., p. 123.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ПРЕДЕЛЬНОЙ ПОЛЕЗНОСТИ

В. Потапов

Концепция предельной полезности занимает в буржуазной политэкономии важное место. Она служит основой современных буржуазных теорий стоимости, теории спроса и как элемент экономической благосостояния. Предстоит целесообразным рассмотреть некоторые

вазгяды ее защитников, а также тенденции развития, наметившиеся в последние десятилетия.

Как известно, предельная полезность является категорией австрийской школы, единственно основанной субъективной теории стоимости и цены. То не значе-

ние она имела и в своих ранних математических вариантах — у Дженсона и Вальраса. Однако Маршалл вскоре после этого выдвинул для фактически несомненной цели — спрос и предложение. За спросом стояла теория полезности, а именно: у И. Бентама, а со стороны предложения выступала изобретение изобретения, содержание которых отличалось от того, которое в них изложил Д. Рикардо.

Теория Маршалла сыграла решающую роль в эволюции англо-американской экономической мысли. Его взгляды, терпимые к любой критике, завоевывали в принципе господствующее положение в основной современных теорий вулгарных экономистов Запада. Маршалл объявлял стоимость неизменно существующим элементом, являющимся лишь теоретической конструкцией, используемой при исследовании. Тем самым он поставил знак равенства между давлением двух противоположных. Это был первый шаг в эволюции теории предельной полезности.

Имея в наши дни больше отношения к поруганной теории, чем к проблеме стоимости, эта теория сохраняет свои активные позиции. Как известно, кейнсианцы не создали своей теории стоимости. В качестве таковой они издали теорию цены равновесия Маршалла, дополненную и развитую в процессе эволюции неоклассического направления. Обычно в нее включаются три основных элемента: теория спроса (здесь развиваются различные варианты теории совершенства), теория предложения (здесь теория предельных издержек), теория предельных издержек (здесь господствуют предельная производительность, теория издержек и производственных функций). Эти три теории формируют теорию цены равновесия, которая объединяет два предыдущих элемента в одно целое и определяет уровень цен, покупаемые и продаваемые количества товаров.

С тех пор как с легкой руки Маршалла на смену вулгарному анализу пришел функциональный анализ, теория предельной полезности в буржуазной экономической науке, ее фокусом, по существу, стала проблема соотношения цен товаров, изучение тех факторов, которые определяют относительный уровень и формируют структуру товарных цен. Другая часть вопроса — «абсолютный» уровень цен — в основном игнорировалась высшейшей за пределы теории цены¹.

Ценавая структура исследуется на различных уровнях. Наиболее абстрактный — научение микроэкономической модели равновесия. На следующем уровне идет анализ цен в условиях современной конкуренции, монополии, олигополии. Кроме того, исследованию

ведется на прикладном уровне, который наиболее близок к реальным проблемам капиталистической экономики.

Теория предельной полезности в учении неоклассической школы выступает в более узком виде как теория потребности, спроса, а в более широком и общем виде как теория стоимости и цен. Возникает вопрос: что позволяет ей существовать в двух лицах?

Размывание общего кризиса капитализма заставило буржуазных ученых обратиться к практическому значению буржуазных теорий. Что они реально могут дать капитализму? Реально — ничего. В свою очередь теория предельной полезности буржуазной политэкономии. Поэтому традиционная проблематика, «где kommt das Geld her?», «где kommt das Kapital her?», «где kommt die Arbeitskraft her?», марксистской политической экономии занимали главное место, вытеснялась новыми вопросами, сводившимися в общем к одному — как обобщить дальнейшие функции производственной капитализма².

Система капиталистического производства превратилась в систему исследования, в которой каждый пункт, который сам по себе этого исследованию не подлежит. Поэтому начиная с этого момента говорится не об экономике стоимости, а об экономике цен. Предприниматели интересуют именно эти изменения, определенные итерой спроса и предложения. Обострение конкуренции вследствие развития капиталистической системы вынуждало и углубило и возникновение монополий приводит к изучению «секулярности» развития цен, а не теории спроса и его реакции на цену, т. е. и исследование способа, каким можно добиться на рынке для размещения товаров, которые являются экономическими кризисами, следующие один за другим и все более обостряющиеся, увеличивают эту потребность.

Теория предельной полезности как теория буржуазной микроэкономической теории спроса приобретает практическое значение именно в условиях империализма, когда теория предельной полезности активно вливается на рынок товаров через уровень их цен. Размеры утилиты или прибыли в случай измерения, тем самым увеличивается объем и структура спроса у всех социальных. Огромные масштабы опреледеления позволяют корпорациям микроэкономической теории механизмы рекламировать, чтобы заставить потребителя покупать их товары.

В последние время буржуазные экономисты стали отмечать марксистскую макро- и микроэкономическую теорию. Они

¹ См.: T. E. Holland, Microeconomic Theory and Functions, New York, 1979, p. 3.

² См.: Б. Кауфман, Р. М. Холдман, Теория цен, М., Мысль, 1972, с. 8.

³ С. Р. Кирьянов, Учет потребительской стоимости товаров как фактор повышения эффективности общественного производства (критический очерк), М., «Наука», 1979, с. 33.

⁴ См. A. A. Brown, G. E. Elliot, Scope and Method of Economic Analysis, In: Per-

говорит о том, что микроэкономика должна надеться основой для макроэкономики, потому что она в своем максимализме не может достаточно правильно объяснить экономическую действительность и помочь в выработке правильной экономической политики. Категории микроэкономики слишком общи и не дают представления о реальной структуре экономических явлений. Микроэкономика не являя недооценивает тот факт, что совокупные величины не являются просто арифметической суммой и функционирование всего общественного производства не совпадает с поведением отдельной фирмы.

До сих пор мы говорили о причинах эволюции теории предельной полезности и ее месте в современной буржуазной позитивистской экономике, оставая в стороне вопрос о сущности тех изменений, которые происходили в самой теории.

Во-первых, теория приобрела сильно формализованный характер. Этому моментом способствовало распространение функционального метода исследования и логического познания как общей методологии науки. Формализм и логический анализ воспринял его идеи и частично название, широко используя методы дифференциального и интегрального анализа, исторической алгебры, программирования, теории игр и т. д. Многие современные буржуазные теории, в том числе теория предельной полезности, восприняли эти логические познания, который утверждает, наука различается предметом, но не методами, логика и математика — не общие методы, а дело науки — логически упорядочивает, исследует структурные связи фактов.

Принципом экономического познания стал поиск причинно-следственных связей, успех ее предсказания. Тем самым допускалась возможность логичных объяснений, а также различное причинное объяснение одних и тех же экономических явлений. На основе этого принципа проверка теории сводится к выявлению соответствия ее выводов предсказаниям, а не к реальному происхождению отрыв теории от практики, подмена реальных процессов капиталистической экономики иллюзиями.

Во-вторых, выделялись два основных направления: так называемая теория крайних безразличий и теория выявленных предпочтений. Несколькими десятилетиями.

Коллективизация теории полезности, синтетизированная неоклассическая шко-

лой, была признана неудовлетворительной буржуазными экономистами, потому что основывалась на произвольных предположениях, явно не соответствующих действительности. Была затронула концепция спроса и функции предельной полезности. Возникла теория крайних безразличий. Этой новой доктрине с точки зрения буржуазных ученых, был успешнее парадигматом неоклассической теории спроса, поскольку для объяснения тех же явлений (функции потребления) не требовалось введения предположений о предпочтениях, а следовательно, меньше произвольных допущений. Основным поводом к этому было то, что большинство потребителей, обладая предположением, что потребитель обладает функцией полезности, на базе которой можно исследовать его кривые безразличия и свойства его индивидуальной функции спроса для всех покупаемых товаров.

Тем не менее в этой теории есть изъяны. Она допускает существование функции полезности. Теория исходит из бесконечной дифференцируемости функций полезности. Кроме того, считается, что совокупная полезность складывается из бесконечного множества равнозначных комбинаций товаров (образующих кривую безразличия) на различных уровнях удовлетворения. Сторонники крайних безразличий большое значение отдавали на совершенствование предположений и структуры, мало беспокоясь о соответствии выводов экономической действительности.

Постепенно раздвигались голоса, требовавшие усиления причинной организации теории. Одной на момент решения этого наиболее острый вопрос и являлась концепция выявленных предпочтений, которая не имеет на сегодняшний день сторонников, как из верничного факта. В этом отношении она обладает преимуществом перед крайним безразличием, который старался объяснить поведение потребителей с помощью психологических данных. Но не конструировать модель безразличия, а опираться на эмпирические наблюдения. Однако, не имея инструментов требовало интроспективной информации от потребителей. В нее входило предположение, что потребители могут сравнить множество товаров различной полезности и записать среди них равнозначные, что он максимизирует полезность, что существует уровень убывающей предельной полезности и т. д.

Самуэльсон, пытаясь максимально приблизить теорию к практике, отказываясь от интроспективной информации и исходя из существующих предпочтений потребителей, которые уже установлены его рыночным выбором. Кроме того, он отказался от бесконечной дифференцируемости функций полезности товаров. Отвращает от этой теории то, что потребители могут выразить свое отношение ко всем возможным товарам (или наборам), так как перед ним любые всегда есть ограниченные число

альтернативы выбора и в многих случаях они имеют предпочтения. Самуэльсон отказался от самого понятия безразличия, потому что считал, что, исходя из рыночной информации, невозможно установить, поочередно потребители, которые всегда осуществляют выбор — либо покупают, либо нет.

Однако в конце концов Самуэльсон приходит к тем же выводам, что и сторонники теории крайних безразличий. Он строит функцию спроса с такими же свойствами и доказывает, что эта функция теоретически превосходит теорию выявленных предпочтений выразилось в том, что она может быстрее и проще принять и использовать рыночную информацию. В итоге теория спроса не использует весь формальный аппарат теории полезности.

Самуэльсон стремился доказать, что если наблюдается поведенческое потребление соответствует некоторым постулатам, то природа и существование кривых безразличия (и, следовательно, функции полезности) и функции спроса могут быть приняты и доказаны на основе его действий¹. Поэтому теория выявленных предпочтений является лишь развитием теории крайних безразличий, а теория предельной ordinalности теории полезности.

В-третьих, во всех предшествовавших теориях векторы исходили из того, что индивид уверен в получении нужных ему результатов. Так, потребитель всегда уверен в том, что купит тот товар, которого предпочитает. Тем не менее в реальности существует огромное количество ситуаций, в которых эта уверенность отсутствует, например, когда потребитель сомневается в будущем доходе или получаемой с капиталовложениях прибыли в страховом деле, в игре на бирже. В этих случаях уверенность в осуществлении выбора, кроме вероятности, действует второй фактор — вероятность осуществления события.

Возникла новая модель, позволяющая изучать поведение потребителей с точки зрения полезности. Но хотя эта концепция и дает объяснение определенному классу экономических явлений, она порождает новые трудности, потому что, помимо измерения полезности, встает вопрос об измерении вероятностей. Кроме того, новое понятие полезности формирует, а не отражает истинное состояние, а лишь описывает существующие отношения предпочтения и безразличия. В теории игр показатель полезности является математическим способом измерения измерения выбора для покупателя, так и для производителей.

В результате получился две обоснованные концепции полезности — теория порядковой полезности и вероятностная теория полезности.

В 50—60-е годы, когда научный поиск идет по трем основным направлениям:

1. G. P. Clarkon. The Theory of Consumer Demand. A Critical Appraisal. Englewood cliffs. 1963, p. 42.

си конкурирующим направлениям: критическая безразличия, выявленных предпочтений и онлайновой полезности. Но последние неудовлетворительно современными состоянием теории спроса вынуждают искать новые теории.

Ланкастер, например, выдвинул «новый подход» к решению проблемы предпочтительного выбора. Он считает, что потребитель оценивает товары не в целом, а по их свойствам. Каждый товар — это совокупность определенных характеристик, которые объективно одинаковы для всех потребителей. Полезность, получаемая покупателем, субъективна и зависит от его функции предпочтения. В результате этого товар оценивается не по количеству характеристик, а по количеству характеристик, достигающих разного уровня полезности в результате потребления, потому что выбирает свой набор характеристик².

Разрыв традиционного анализа начинается с диаграммы предпочтений (кривая безразличия) и свойства товаров предположительно заданы. В результате если определенный товар изменяется в некоторых характеристиках, то потребитель или игнорирует эти изменения и рассматривает новый сорт как старый, или считает его совершенно новым.

В первом случае потребитель нуждается информации и предсказывает неизменный спрос, в то время как он меняется. Во втором обфаскал ранее собранную информацию и находит анализ сначала. На практике, как подсказывает здравый смысл, происходит частичное изменение свойств товара, при этом к изменению спроса, но не влияющее на основную функцию товара.

Ланкастер пишет, что традиционная теория не учитывает, что в течение прошлого, когда существовало меньше продуктов более или менее стандартных. Товары в традиционной теории — это агрегаты типа «автомобиль», «еда», «жизнь» и т. п. В современном обществе существует огромное разнообразие товаров, дифференцированных по сериям, моделям и т. д.

Ланкастер считает, что его подход открывает перед теорией спроса новые возможности, потому что не имеет традиционных ограничений. Рассмотрим некоторые из них.

Предположим, что происходит изменение цены. Обычно предполагается, что цена на товар тем больше увеличивается спрос на него. Допустим, что упала цена на товар иного сорта. Чем больше она будет снижаться, тем

¹ W. D. Laider. Introduction to microeconomics. Oxford, 1974, p. 86; R. H. Henderson. The Theory of Consumer Demand and Its Limitations. «The American Economic Review», vol. LXV, 1975, No. 1, p. 194.

² R. A. Lancaster. Consumers Demand: A New Approach. New York and London, 1971, p. 4—10.

spectives in Economics. Economists Look at their Fields of Study. Ed. by A. A. Brown, A. Neuberger, M. Palmarer. New York, etc., 1971, p. 4.

³ A. M. Leibenstein. Micro-micro theory, agent-environment trade and Efficiency. In: «Economics and the Theory of the Firm» (ed. by K. Doppen). London — Basingstoke, 1976, p. 51—68.

вышла возможность купить у потребителя. При достижении некоторой предельной покупатель переходит к потреблению товара второго сорта, если он дает больше, чем соотношение характеристик. Вместо обычного постепенного перехода к потреблению от более дорогого товара к более дешевому либо происходит резкий скачок, несимметричный с величиной изменения цены, либо все остается без изменения.

Можно взять и такой вид товара, который позволяет потребителю получить любую комбинацию характеристик при смешении сортов. Выбор «идеальной комбинации» как в предыдущем примере, зависит от возможности или невозможности просторности просторности (или отсутствия характеристик). Это ставит нас перед новой проблемой. Так как сортовая принадлежность производителя, он может произвести новый сорт, который будет больше соответствовать вкусам покупателя, чем три других, и последний неожиданно перейдет к его потреблению. Если пробный сорт найдет достаточный спрос, это послужит для фирмы стимулом его массового выпуска.

Ланкастер считает, что его теория дает ответ на следующие вопросы: почему производится огромное количество товаров, несущественно отличающихся друг от друга; как более точно определить спрос на товары фирмы (не по их виду, а по сортам)? как учитывать в теории спроса воздействие рекламы?

В традиционной теории предполагается, что потребитель имеет свое требование информации, которое необходимо для выбора своего отношения к данному товару. В действительности этого нет, так как покупатель не может знать все товары, цены и кто, что, где производит. Здесь и появляется реклама. Пытаясь воздействовать на вкусы потребителей, она направлена на то, чтобы стимулировать спрос и «нагнать бешеную жару». Если это не удается, то роль рекламы ограничивается информацией об объектах выбора (различных товарах и их сортах) и ограничениях последнего (ценах на товары)³.

В дальнейшем Ланкастер идет по старому пути — и функция спроса и ее свойств. Введение новых предположений приводит к выводу, но структура теории сохраняется (потребитель стремится к максимуму полезности и т. д.).

Теория К. Ланкастера требует уже не простейшей техники оптимизации, которую применяли некачественно, а более сложной техники некачественного программирования⁴. Остается лишь поставить вопрос о том, в каком отношении находится теория Ланкастера и традиционная теория спо-

са. По мнению автора, традиционная теория является частным случаем его «новой парадигмы»⁵.

Концепция К. Ланкастера достаточно нова, и поэтому трудно судить о том, какое место она займет в буржуазной экономической теории. Можно отметить одно: она является новостью в микроэкономической теории кривых безразличия.

Еще одна из новизн — «новые основания микроэкономики» Г. Лейбенштейна, который перестраивает некоторые основные постулаты микроэкономической теории. В их число попали и понятия «потребляющей единицы», или «элементарного потребителя» («consuming unit»). Современная микроэкономическая теория в этом вопросе стоит на тех же позициях, что и А. Маршалл в прочно канонизированной концепции XIX — начала XX в. Потребляющей единицей является человек или семья, причем последняя в этом случае рассматривается как один потребитель.

Лейбенштейн считает, что подобный подход неправомерен, как «молекулярный». Семья и фирма (которая является второй основной «единицей микроэкономического анализа» — теория — экономические и юридические, но не экономические единицы. Он утверждает, что поведение «молекулярных» единиц можно понять лишь через изучение их составляющих («атомов»). Для этого необходимо изучать мотивы поведения индивидов⁶.

Против принятого понятия «экономической единицы» Лейбенштейн выступает потому, что традиционная теория исходит из следующего положения: поведение любого индивида внутри такой единицы полностью согласуется с ее действительными, подобно часовому механизму. Но возможности и другой подход, пишет Лейбенштейн. Каждый индивид имеет собственные интересы. Это означает, что индивидизм должен начинаться с исследования микроиндивидов, составляющих «атомы» структуры экономических единиц, потому что именно их действительное действие дает «молекулярным» поведением. Следовательно, микроиндивиды могут существенно влиять на принятие решений в том числе на рыночный выбор покупателя.

Необходимо, считает Лейбенштейн, исследовать распределение бюджетов внутри семьи. Каждый член желает получить как можно большую часть дохода, от которой зависит уровень удовлетворения его потребностей (полезности). Поэтому он следует определенной стратегии поведения. Введение в теорию спроса диалектичности интересов и понятия стратегии подготавливает почву для применения и

ней некоторых элементов теории игр, что и предлагает Лейбенштейн⁷. В современной микроэкономической теории спроса у него являются также три новых эффекта: «подражания» («bandwagon effect»), «сноба» («snob effect») и «бегства» («veepee effect»). По мнению Лейбенштейна, они позволяют исследовать взаимосвязанность поведения потребителей.

Рассматривая категорию спроса, автор выделяет три вида спроса: функциональный, нефункциональный, спекулятивный. К первому относятся так называемый «спрос зажиточных и привилегированных слоев». Нефункциональный спрос — это результат влияния факторов, не связанных со свойствами товара, а с влиянием на него порождаемых внешними эффектами, воздействующими на полезность. Например, если полезность товара увеличивается или уменьшается из-за того, что другие покупатели тоже приобретают этот товар, или потому, что он стоит больше или меньше. Этот тип спроса и рассматривает Лейбенштейн. «Эффект подражания» возникает вследствие того, что многие потребители идут за тем, что выразили желание купить товар. Для того, чтобы мыслить «одним из нас», Подобное стремление увеличивает объем спроса.

Под «эффектом сноба» подразумевается уменьшение спроса в результате роста числа индивидов, покупающих данный товар. Этот эффект отражает желание людей казаться исключительными, выходящими из толпы.

«Эффект бегства» отличается от «эффекта сноба» лишь тем, что является противоположным не от потребления других, а от цены, неустойчивости, стремление отделиться от толпы товаров, которое поднимается их цена⁸.

Далее Лейбенштейн дает традиционную графическую трактовку эффекта «подражания» применительно не столько к новым эффектам и постулатам, сколько общей направленности. Если Ланкастер имеет математический аппарат и некоторые предположения, которые не позволяют исследовать многие аспекты рыночного спроса, его динамику, влияние детерминант социальной структуры и его микроинтересов не выходя глубоко в социальную структуру современного буржуазного общества, тем не менее к этому делаются попытки. В частности, рассматривая структуру капиталистической фирмы и то, что происходит на интересе рабочих не совпадает с интересами предпринимателей.

Однако это невозможно, которое он

предпочитает как «новые основы микроэкономики», ибо сам он не выходит за рамки представлений человека, нынешнего опыта, находясь на одной из руководящих должностей фирм, в которых трудятся и разрабатываются не просто как агенты, без классовой разницы. Главной причиной неэффективности работы фирмы он считает то, что все имеют личные интересы, которые могут вступить в конфликт с интересами руководителей. И не замечает, что истинной причиной «трещины» в структуре фирмы является не эгоистическое пренебрежение наемным и наемным собственным интересом чужого, а противоречия интересов эмансипаторов и эксплуататоров.

Потому теория Лейбенштейна не может претендовать на научное определение сущности каких-либо отношений капитализма и не имеет строго прикладной направленности. Задача, которую поставил перед собой Лейбенштейн, состоит в том, чтобы выявить недостатки деятельности фирм, найти пути к их устранению и добиться увеличения прибыли.

Что касается самой категории полезности, в настоящее время нет единого, единого ее понятия. Каждый знакомит индивидов с него субъективным смыслом. Это и «счастье» (happiness), и «удовлетворение» (satisfaction), и «ненасытность» (desire), и многое другое. Такое положение создалось потому, что, подвигаясь постоянной критике и усовершенствованиям, полезность в процессе эволюции превращалась в формальное понятие (особенно это характерно для теории описательной полезности), которое считает нечто такое, и индивиды стремятся к потреблению. А. Мизесовский, С. Никитин и Р. Энтон приводят цитату, характеризующую современное состояние теории полезности: «В области теоретического анализа, обычно постулируют, что человек стремится максимизировать нечто при существующих ограничениях».

Характерная, которую он стремится максимизировать, — или количественная мера этой характеристики, — называется полезностью. При этом «полезность» абстрактно, является ли полезность определенной интенсивностью чувств или какой-то формой душевной деятельности, остается неясным. Мы знаем, что, что мы можем приписать числовые значения предметам или условиям, которые человек пытается максимизировать. Тогда мы говорим, что человек стремится максимизировать какую функцию от этих значений»⁹.

Почему полезность стала «пустой наукой»? Потому, что старому, устало-

³ См.: D. Laider, Introduction to Microeconomics, p. 90—94.

⁴ См.: К. Lancaster. Consumers Demand, p. 22.

⁵ См.: К. Lancaster. Consumers Demand, p. 11.

⁶ См.: H. Leibenstein. Beyond Economic Man. A New Foundations for microeconomics. Cambridge and London, 1976, p. 3—4.

⁷ См.: H. Leibenstein. Beyond Economic Man. A New Foundations for microeconomics. Cambridge and London, 1976, p. 111.

⁸ См.: H. Leibenstein. Beyond Economic Man, p. 61—62.

⁹ А. Мизесовский, С. Никитин, Р. Энтон. Эволюция маржинализма: буржуазная теория стоимости и цены. «Вопросы экономики», 1968, с. 93.

таристскому содержанию не было противопоставлено новое, дающее качественное, а не количественную характеристику. Вследствие этого буржуазные экономисты на вопрос о том, как такое положение, отягчен по-разному. Если они считают нужным дать качественную характеристику категории, то, как правило, возмущаются к истовой теории и тем самым показывают свою генетическую связь с одной из реакционных буржуазных теорий. Если же они делают и полностью предаются позитивной экономике, у них не возникает никакого другого определения, кроме измерения предпочтений, исходящего из того, какой толгой предпочтительнее.

Такой образом, теория предельной полезности не исключа; она стоит у истоков буржуазной политической экономии, является одной из основных ее догм. Стараюсь не оставлять, от времени, истинная полезность видоизменяется. Идет волею сферы диспанса. Так, в результате сдвиги ведущих позиций неоклассики и захвата их количественными методами предельной полезности умерили свои усилия в области теории стоимости, но одновременно, используя широкий интерес к координатам, кроме измерения, увеличили их в области спроса. Кроме того, их теория проникла в сферу нормативных теорий, став основой концепции «экономичности благосостояния», где с новой силой возродились, потускневшие идеалы утилитаризма.

В течение более чем 100 лет существования теории предельной полезности постепенно сужались границы ее господства. Монетаризм, теория субъективной стоимости, теория «полюсов» маржинализма превратились в дуалистическую концепцию цены Маршалла. В дальнейшем, с утратой неоклассическим направлением статуса ведущей экономической доктрины и развитием кейнсианских исследований, теория предельной полезности превратилась, в оснине современности, в теорию теории спроса. Таким образом, продажная истина презрительно идеологическую науку как одна из основных догм буржуазной политической экономии предельной полезности под давлением потребностей капиталистического хозяйства превратилась в сторону исследования потребностей и спроса.

Выделялись три основных направления теории предельной полезности, или, как ее еще называют, теории поведения потребителей: теория критических безразличия; теория выпуклых предпочтений; теория огибающей полезности. Оценивая их достижения в области объяснения законов формирования и изменения спроса, можно утверждать, что все современные модели поведения потребителей остаются на уровне, подтверждающего правоту гипотезы, под которой исследования, которые проводились и проводятся, не

могут служить доказательством справедливости выводов и, кроме того, не дают однозначного ответа.

Новым явлением в сфере методологии оказалась влияние логического позитивизма. В значительной степени дотронуто неопозитивизма способствовали углублению и расширению процесса математизации буржуазной политэкономии и в целом и теории предельной полезности в частности. Результатом явился замещение метода социально-экономической абстракции методами формальной логики и математики и, следовательно, усиление отрыва экономической теории от действительности, новая форма ее утилитаризации. Если в конце XIX — начале XX в. маржиналисты стремились унести политическую экономию в область психологии, то современные буржуазные экономисты дали края в другую сторону — в сферу математики. Ироническое двойное искажение сущности производственных отношений.

Большое влияние неопозитивистская философия оказала и на изменение традиционных средств аналогии. С одной стороны, математика и формальная логика придали старым догмам наукообразности и видимость объективности, а с другой — ушли в область исследования не экономических отношений, а абстрактных математических структур. Так теория предельной полезности это наиболее характерно.

В результате наблюдается следующее. Те изменения, которые происходят в теории при ее приспособлении к нуждам капиталистического производства, постепенно подталкивают традиционные установки концепции полезности как буржуазной теории стоимости. Вместе с тем по мере расширения функций и дальнейшего распространения этих концепций, способствуя сохранению ее идеалистических позиций в борьбе с марксизмом. Поэтому последние, по мере своего развития, буржуазная теория спроса, основой которой является теория предельной полезности, характеризуется отсутствием ее единой философии, расхождением концепций в наши дни — аморфный комплекс психологических, формально-логических и других принципов, методов, моделей. Это является главным из недостатков современной микроэкономического анализа, происходящего из того, что в основе исследований спроса лежит утилитарная философия, теория стоимости — концепция предельной полезности.

Дальнейшая эволюция, обнуляющаяся для теории предельной полезности процессом постоянного вырождения, показала ее с высоты положения буржуазной теории стоимости до ранга концепции потребностей спроса. Подобная тенденция закономерна для буржуазной экономической теории, разложившейся открытому признаку буржуазными экономистами своей неспособностью создать серьезную альтернативу марксистской теории стоимости.

Перспективы строительства небольших передельных металлургических заводов

В. Зимин,

зам. председателя Государственной экспертной комиссии Госплана СССР

Решение проблемы строительства в СССР передельных металлургических заводов небольшой мощности, работающих по схеме «выплавки стали в дуговых печах — разлива на машинных непрерывных линиях заготовок — проката», в настоящее время стало крайне актуальным. Различные черной металлургии в основном осуществляют путем строительства крупных предприятий с полным металлургическим циклом производства. Высокая концентрация производства вызывает дополнительные расходы на доставку продукции потребителям. Кроме того, на высокопроизводительных прокатных станах множество прокатывать мелкие партии отдельных профилей и размеров проката — такие станы эффективно работают лишь при условии большого объема выпуска одного и того же вида продукции в течение длительного периода времени.

Между тем наряду с крупными потребителями проката имеется большое количество предприятий, нуждающихся в получении разнообразных профилей и марок прокатной продукции небольшой партии. Поскольку крупные современные заводы черной металлургии не могут эффективно изготовить мелкие партии из своих агрегатов, возникает необходимость строить такие предприятия, которые способны экономично производить металлургическую продукцию относительно небольшими партиями. В стране имеется небольшое количество заводов, рассчитанных на выполнение заказов по поставке специальной продукции в небольших количествах, в основном партиями. До недавнего времени подобные заводы нередко характеризовались сравнительно невысоким технологическим уровнем и существовали лишь благодаря выпуску особых видов проката, которые были невыгодными, а иногда и неоправданными в условиях крупносерийного производства.

На протяжении последнего десятилетия в черной металлургии ряда стран создавались принципиально новые усердия, изменяющие характер типичного соору-

ствования крупных и мелких заводов. Наряду с современными металлургическими гигантами в ряде случаев создаются компактные, экономичные заводы с небольшим объемом производства (меньшим в несколько десятков раз), изготовляющие и поставляющие не только стальную металлургию, но и самые обычные и дешевые виды проката.

Решающую роль в строительстве небольших передельных металлургических заводов сыграл ряд основных факторов: создание высокопроизводительных и экономичных дуговых электросталеплавильных печей и питейных их трансформаторов, разработка и освоение в широких промышленных масштабах непрерывной разливки стали.

Укрепление позиций электростали в сталеплавильном производстве способствовало увеличению ресурсов металлолома, в частности за счет быстрого развития универсально-конвертерной стали, а также замеса уменьшающих маргеновских печей жидкодуговыми конверторами. В последние моменты переоборудовались старые скрепы, чем в маргеновских печах, вследствие чего рост удельного значения энергозатрат конвертерного процесса обусловил избыток металлолома, ресурсы которого будут непрерывно увеличиваться.

Исходя из того, что шихта конвертора может состоять из более чем из 30% скрепы, для переработки избыточного и переработки неконвертерного сталей вопрос об одновременном развитии электросталеплавильного производства и, следовательно, об оптимальных размерах прокатных станков, рабочих их размещения и сортировке продукции.

Масштабы электросталеплавильного производства, его быстрая и энергичная балла — ресурс металлолома и производство электросварочных — предполагают возможность создания передельных заводов небольшой мощности. Кроме того, в последние десятилетия наблюдается тенденция увеличения потребности в прокате общего назначения малотоннажными партиями.

Преимущества заводов небольшой

мощности определяется такой возможностью относительно быстрого их строительства, использования местных ресурсов металлолома и металлопрокатного сырья и сбыта продукции местными потребителями.

Весьма важно определить, какой путь эффективнее для переработки избытков лома и удовлетворения потребности в прокате, в том числе в арноне малотонажных партий: — строительство малых заводов, использующих преимущественно небольшой объем строительных работ, близкого расположения к центрам дообработки и металлопотребления и т. д., или производство проката малотонажных партий более значительного, рассредоточиваясь цехов в составе предприятий большой мощности, использующих выходы крупного производства.

Для ответа на поставленный вопрос необходимо сравнить затраты на производство проката на крупных заводах и заводах небольшой мощности с учетом транспортировки металлолома и проката (в настоящее время средняя дальность перевозки металлолома составляет 1500 км и проката 1700 км), а также принять во внимание затраты на строительство и освоение производственных мощностей. Для определения реального различия в транспортных затратах при строительстве заводов разной мощности следует оценить ресурсы лома и потребности в отдельных видах проката по районам.

Особое значение в развитии передельных заводов небольшой мощности имеет производство на них проката малотонажными партиями с учетом производства специализированных машин, выпускаемых небольшими сериями, и необходимости получения опытных партий проката для изготовления опытных новых конструкций машин возрастает потребность в малотонажных партиях. Производство проката малотонажными партиями на заводах небольшой мощности, узкоспециализированных ставках резко снижает их производительность из-за значительных потерь рабочего времени на доплатительные операции. Поэтому особенно большие потери возникают на ставах при освоении производства сложных сортов проката, требующих изменений в технологии и нескольких пробных прокатов.

Для производства малотонажных партий проката могут быть использованы действующие предприятия малой и средней производительности с осуществлением реконструкции и модернизации, а также новым оборудованием. В этом случае на некоторых заводах и передельных заводах небольшой мощности.

Строительство металлургических предприятий большой мощности требует длительного времени и отвлечения значительных ресурсов. В процессе строительства на многие годы замораживаются значительные объемы капиталовложений. По двадцати важнейшим стройкам отрасли объем незавершенного строительства

в 1971—1975 гг. составлял 125—135% к фактически объему капитальных вложений. Поэтому необходим учет фактора времени в технико-экономических расчетах обоснования строительства и капитальных вложений в черной металлургии. Превращение сроков строительства сверх нормативных связано с большими народнохозяйственными потерями.

Увеличение единичной мощности агрегатов и укрупнение металлургических заводов приводит к повышению их абсолютной стоимости и, как следствие, к замедлению сроков строительства. Поэтому при строительстве мощных агрегатов, требующих крупных капиталовложений, учтен фактор времени приобретает особое значение, ибо проектный экономический эффект обеспечивается лишь при условии быстрого строительства всех технологических связанных агрегатов.

Размеры потерь от задержки строительства должны определяться сравнением фактически объема и сроков незавершенного строительства с нормативными.

В последние десять — пятнадцать лет в развитых странах наблюдается стремительный рост в специализированных цехах для заливки отливок промышленности. В настоящее время многие машиностроительные заводы необходимого проката не получают от металлургов, а изготавливают его сами, что обходится значительно дороже. Производство фасонных профилей методом проката на небольших заводах будет стоить дешевле. Вероятно, целесообразно построить для отраслей — потребителей этих видов проката небольшие заводские передельные мощности.

Определение сравнительной народнохозяйственной эффективности, расчет затрат необходимо проводить с учетом фактора времени, что соответствует уровню приведенных затрат мини-заводов и крупного передельного завода большой мощности. Увеличение затрат на производство проката на заводах небольшой мощности может быть перекрыто экономией при транспортировке металлолома и проката. Если не учесть экономии от замены на счет замены лома прокатом, то, по нашему мнению, строительство завода небольшой мощности, с народнохозяйственной точки зрения, будет экономически и быстро удовлетворять потребности в прокате.

Этот вывод подтверждается и широким строительством мини-заводов. За последние 1976 г. в 36 странах было найдено в эксплуатации около 240 мини-заводов, производящих более 36 млн т стали в год, в США — около 1971 г. — около 5 млн т, мини-завода ежегодной мощностью около 5,7 млн т стали, а в 1976 г. их стало 66 единиц мощностью 13,6 млн т.

Средняя мощность завода возросла со 132 до 205 тыс. т стали в год. В Мексике работает 8 мини-заводов общей мощностью 1,4 млн т, в Канаде — 10 мини-заводов общей мощностью 1,2 млн т, в год. В США мини-заводы расположились в основном в тех штатах, где

мало больших металлургических заводов. Стали на мини-заводах выплавляют, как правило, в легированных и разливают ее в заготовки непрерывным способом.

Созданием мини-заводов занимаются в Гамильтоне (провинция Онтарио) занимают всего 4,8 га. Он был построен в середине 60-х гг., но медленнее модернизации с доведением мощности транспортеров дуговых электропечей, реконструкцией прокатного производства и производит сейчас 270 тыс. т стали в год. Вся нагрузка стала выполняться на привычным способом, а сортмент проката включает полковые, квадратные, круглые профили, угловой и швеллерный прокат.

Мини-завод, построенный в 1974 г. в Динесоне (штат Мичиган), представляет собой первый в США завод для производства непрерывно прокатанной круглой трубной заготовки. Опыты по непрерывной разливке стали в круглую заготовку были начаты еще в 1940 г., однако были безуспешными до разработки французскими учеными центробежного способа.

Последний вначале был применен на заводе Франции, а затем в США. Здесь выпускают круглую заготовку диаметром от 115 до 140 мм. Качество литой заготовки высокое, что позволяет без какой-либо зачистки можно использовать непосредственно для производства бесшовных труб или сортового проката. Завод выпускает заготовку выс качества — марок углеродистой стали, а также все обычных марок легированной стали; были проведены опыты получения заготовок из высокопрочного сплава с высокой прочностью. Новый процесс позволяет получить очень высокий выход годовой продукции: чистого металла из шихты — 92 до 94%, а заготовку из металла — 94%.

Подобляемые большинство мини-заводов рассчитано на производство сортового проката и заливок, однако многие из них специализированы на выпуске листового проката. В последнее время число таких заводов увеличилось. Мини-завод не может рассматриваться как обычный завод малого масштаба. В его задачи входит: экономично производить металл, выполнять мелкие заказы без дорогостоящего оборудования, иметь возможность от комплектации рынка быстро менять сортмент, немедленно и отдаленно производить, приспосабливаясь к условиям производства и потребностям рынка при минимальном вмешательстве на себестоимость продукции; предусматривать расширение предприятия при росте спроса на его продукцию.

Мини-завод проектируется и строится за 14—18 месяцев. Это снижает стоимость его морального износа. В эксплуатации, что нередко наблюдается при сооружении заводов с полным циклом. Основным источником экономии средств при сооружении мини-заводов является использование в основном с полным металлургическим циклом является

мелкие капиталовложения на 1 т мощности. Производительность мини-завода обычно составляет от 80 до 500 тыс. т стали в год. Уже в 1970 г. мини-заводы обеспечили 10% потребности в прокате в странах Западной Европы и 35% — в США.

Необходимость установа оборудования для предотвращения загрязнения окружающей среды значительно повысила удельные капитальные вложения в строительство крупных металлургических заводов с полным циклом. В США в настоящее время они составляют в среднем 600 долл/т стали, из которых около 32% приходится на оборудование по очистке газов и воды. Удельные капитальные вложения при сооружении мини-заводов составляют в США в среднем 100 долл/т, т. е. в 3—5 раз меньше.

Кроме того, следует подчеркнуть, что мини-заводы характеризуются более высокой производительностью труда и меньшей металлоемкостью.

Общее количество персонала, занятого на мини-заводе, составляет 300—600 чел. На выплавку 1 т стали требуется от 550 до 600 кВт электроэнергии, 5,7 кг электродов, 7,5 м³ кислорода. Опыт показал, что наименьшие затраты на выплавку 1 т стали могут быть получены при эксплуатации мини-заводов с двумя электропечами и одной шестиручной УНРС.

Несмотря на более высокие издержки производства на мини-заводах по сравнению с заводами полного металлургического цикла (в среднем на 15%), они получают большую прибыль на единицу продукции. Мини-заводы более низкими удельными капиталовложениями, простотой производственного процесса, минимальными транспортными издержками, оптимальным использованием оборудования производственного назначения, гибкостью технологического схем, позволяют быстро реагировать на любое изменение рыночного спроса.

Возможность быстрого строительства мини-заводов является малой площадью территории, отводимой под строительство, оборотные системы водообеспечения, водосточные канализационные устройства удаляющих и очистки газов, улавливая специализацию сортаменту, сравнительно простой марочный сортмент проката и возможность производства листового и легированной стали; применение новых конструкций сталей; использование минимальных затрат на период с одной стороны, и с другой, что расширяет сортмент мини-завода.

Экономические факторы, определяющие преимущества мини-заводов, характеризуют взаимное соуществование крупных и мелких заводов, являются использование для вылавливания из металла износимого капиталистических стран стального лома вместо чужого, относительно невысокая цена на заготовочники, короткие сроки производства и строительства (12—18 месяцев), что обеспечивает возможность быстрого возмещения затраченного

то капиталов. Капитал, инвестированный на 1 т выпускаемой за год продукции, для мини-заводов составляет около 100 дол., что значительно ниже, чем для крупного предприятия обычного типа, где указанная величина составляет около 600 дол. На мини-заводах отсутствуют внутризаводские перевозки и транспортные расходы на транспорт минимальны и является постоянной величиной. Переменные обстоятельства делают мини-заводы вполне рентабельными. Анализируя причины широкого распространения мини-заводов за рубежом, следует отметить, что механический перенос всех факторов, определяющих целесообразность строительства мини-заводов, применительно к условиям СССР нецелесообразно, поскольку действие этих факторов в тех или иных условиях СССР иные.

Учет дифференциальной ренты при оценке хозяйственной деятельности колхозов

В. Кузин,
Л. Новик

На XXV съезде КПСС отмечена необходимость в действующей пятилетке «...повысить отдачу с каждого единицы материальных, трудовых и финансовых ресурсов, эффективно использовать производственные фонды. Поэтому данные вопросы должны быть тщательно проработаны на каждом предприятии, стройке, в каждом совхозе и колхозе...»¹.

В настоящее время традиционными показателями оценки производственной деятельности колхозов являются: количество продукции на 100 га земельной площади, урожайность сельскохозяйственных культур, себестоимость, рентабельность. При подсчете этого сельскохозяйственного показателя даже у инвентаризационных земель, находящихся в одних и тех же условиях, эти результаты существенно различаются. Обычно для сравнения используется показатель рентабельности. Однако для анализа экономики колхозов различной специализации оп не будет объективным. Это связано с природными факторами (плодородие земли и местоположение), которые не находят в нем должного учета.

Тем не менее анализ факторов, определяющих строительство мини-заводов за рубежом, весьма полезен при оценке эффективности создания их в СССР.

На основе анализа экономических и социальных факторов и критического рассмотрения зарубежной практики следует дать оценку эффективности строительства передельных заводов небольшой мощности, определить их возможное место и перспективному развитию черной металлургии.

Учет основных факторов, обуславливающих целесообразность строительства передельных заводов небольшой мощности, показывает, что в отдельных районах страны (Поволжье, Средняя Азия, Сибирь, Дальний Восток, Север Европейской части, Белоруссия, Прибалтика, Молдавия и Западная Украина) строительство таких заводов будет весьма эффективным.

Практика показывает, что колхозам, ведущим хозяйство на землях повышенного качества, получают и средний чистый доход и дифференциальную земельную ренту, а на худших землях — только средний чистый доход.

Условно произведем продукцию в различных колхозах неодинаково. Труд на лучших землях более производительный, чем на худших. В результате индивидуальной стоимости продукции ниже на лучших землях и выше на худших. Однако стоимость продукции в сельском хозяйстве выражается не индивидуальной, а общественной стоимостью, необходимой общественно нормальные условия производства на худших землях. «Действительной стоимостью товара является не его индивидуальная, а его общественная стоимость, т. е. действительная стоимость измеряется не тем количеством рабочего времени, в которое фактически обобщен товар, а тем, которое он с данным обществом, а рабочим временем, общественно необходимым для производства товара»².

При этом надо учитывать особенности формирования стоимости в сельском хозяйстве. Это вызывает необходимость рассчитывать действительную (общую) стоимость на 1 га, которая складывается при нормативных затратах производства и не зависит от качества земли, и общественную стоимость на единицу продукции, связующую с пропорциями воспроизводства.

Так как колхозы используют разноразличные земли, то действительная стоимость продукции, произведенной на лучших землях, не совпадает с общественной стоимостью. В колхозах, осуществляющих производство на землях лучшего качества, создается избыток общественной стоимости, который действителен. Он и представляет собой дифференциальную ренту. Однако образование ее не связано с особым дополнительными затратами — разрывом между общественным и индивидуальным производством продукции. Эта часть дохода является следствием того, что труд на лучших землях при оценке его по рыночным ценам является на менее плодородных землях выступает как труд исключительной производительности, выраженный в большей стоимости.

Для сохранения трудящихся необходимо колхозы распределить по одинаковым почвенным районам (микрорайонам). Так, по равномерному почвенно-климатическим условиям в Кубанском обл. можно выделить пять микрорайонов: Южную, Северо-Восточную, Центральную, Северо-Западную, Западную.

Дифференциальная рента — наиболее полно отражает экономическую эффективность земли как разноразличного средства производства, что подчеркивает К. Маркс при анализе причин,

окалывающих различное влияние на ее размеры³.

Например, величина дифференциальной ренты I в среднем за 1971—1975 гг. в колхозах Кубанского обл. по микрорайонам была разная: в Южной она не возмалла, в Северо-Восточной составила на 1 га 8,26 руб., в Центральной — 20,02 руб., Северо-Западной — 41,35, Западной — 60,16 руб. Средний размер дифференциальной ренты I на 1 га с учетом только рентной стоимости составил в области 19,5 руб.

В связи с интенсификацией сельскохозяйственного производства необходимо оценивать влияние на экономику колхозов дополнительных вложений, т. е., кроме дифференциальной ренты I, учитывать дифференциальную ренту II. Интенсивная форма расширенного производства ничего не меняет в самом процессе образования дифференциальной ренты, так как более производительные затраты на одной и той же земле в сравнении с эффективностью перенормальных затрат на худших землях являются источником избыточных дополнительных доходов. Но и в этом случае дифференциальная рента есть избыток общественной стоимости продукции над ее действительной стоимостью.

Рост дополнительных вложений приводит к увеличению общей суммы дифференциальной ренты. Во всех колхозах одной микрорайоны можно выделить из общей суммы ту ее часть, которая связана с дополнительными вложениями, т. е. дифференциальную ренту II, так как дифференциальная рента II (по плодородию) в среднем для каждого хозяйства определенной микрорайоны одинакова.

Такой расчет имел бы, на наш взгляд, значение не только для конкретных колхозов, но и для планирующих органов различных уровней руководящих при распределении производственных средств сельскохозяйственной продукции, дифференциации подоходного налога, установлении норматива страховых фондов и др.

Внедрение расчета дифференциальной ренты I и II в практику колхозов позволяет также более объективно оценивать их хозяйственную деятельность с учетом дифференциальной ренты I и II.

При характеристике влияния природных условий на величину дифференциальной ренты необходимо учитывать следующие:

природные условия не остаются неизменными. В результате хозяйственной деятельности условия они становятся либо более благоприятными для сельского хозяйства, либо менее благоприятными (разрушение почв процессом эрозии и т. п.).

возможности использования тех или иных природных условий расширяются с

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 126.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сов. т. 23, с. 327—328.

³ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сов. т. 25, ч. II, с. 201, 228, 229.

развитие производительных сил в сельском хозяйстве, особенно в связи с разворачивающейся научно-технической революцией;

Влияние одних и тех же природных условий на развитие сельского хозяйства может быть неодинаковым в зависимости от различий в экономических условиях, без учета которых оценка этого воздействия не будет правильной.

Государство, в свою очередь, как хозяйством, так и гражданами, насильно похино и производительно используется земля. С этой целью основные выделения семейной ренты из чистого дохода можно установить уровень хозяйствования каждого района, колхоза. В связи с этим в настоящее время приобретают все большее значение методы учета земли. Предлагаемый нами метод заключается в анализе изменения величины дифференциальной ренты.

Общую величину дифференциальной ренты (R), при равенстве прочих условий, зависящую от влияющих на нее факторов — количества лучшей земли и качества ее, выраженное средней рентой на единицу земельной площади, предлагается определять по формуле

$$R = \Pi r_m$$

где N — количество лучшей земли;

$r_{\text{ср}}$ — средняя рента на гектар, понимаемая как отношение общей суммы ренты к количеству гектаров земельной площади.

За определенный период на общей величине дифференциальной ренты отразится изменение названных факторов, что можно представить в виде следующих формул:

зависимость общей величины дифференциальной ренты от количества лучшей земли ($\Delta R/U$):

$$\Delta R_{\Sigma} = (\Pi_1 - \Pi_0) r_{\Sigma}, \quad (1)$$

$$\Delta R_{\Sigma} = (\Pi_1 - \Pi_0) r_{\text{cp}}, \quad (1)$$

где P_0 и P_1 — количество лучшей земли в базисном и отчетном периодах;

$t_{\text{ср.}}$ — средний рента на 1 га
в базисном периоде;

в процентном выражении:

$$\Delta R_a = \frac{\pi_{1, \text{exp}}}{\pi_{0, \text{exp}}} - 100\%; \quad (2)$$

зависимость общей величины дифференциальной ренты от качества земли

$$\Delta Rr_{cp} = (r_{cp} - r_{cp0}) \Pi_1; \quad (3)$$

где $f_{\text{ср}}$ — средняя рента на 1 га в от-

$$P, \%$$
$$\Delta Rr_{ep} = \frac{Rr_{ep1} - Rr_{ep2}}{Rr_{ep1}} \cdot 100\% \quad (4)$$

Широкое внедрение индустриализации, зональная специализация и усили-

появляющиеся процессы концентрации в сельском хозяйстве обуславливают применение наряду с утвердившимися новыми приемами экономического анализа. Они должны предусматривать учет и фиксирование повышения плодородия земли, что является прямым следствием научно-технического прогресса.

Так как в изменении дифференциальной ренты одним из основных условий является разнородность земель, то контроль за ее изменением должен стать дополнительным инструментом в управлении сельскохозяйственным производством.

Для хозяйственных подразделений (бригад и участков) анализ такого рода необходимо проводить постоянно при подведении итогов хозяйственной деятельности.

Для вышестоящих плановых органов такой учет изменений наличия и количества земель целесообразно согласовывать с пятилетним планом закупок сельскохозяйственной продукции и одновременно корректировкой подоходного налога, страховых фондов и других показателей.

Этот метод дает возможность усилить контроль за эффективным использованием земли, позволяет точнее соизмерять затраты и эффект, что прямо отвечает требованиям современной аграрной политики партии.

г. Кувшинов

Оценка эффективности ремонтных работ по удельным затратам

В. Соболев.

М. Гольдштейн.

В. Коробова

А. Надтока

На предприятиях черной металлургии хозрасчетное обслуживание агрегатов все основные и вспомогательные выделено в самостоятельную службу. Большинство металлургических предприятий имеет в своем составе ремонтные цеха и слесарные предприятия. Объясняется это тем, что услуги ремонтников с трудом поддаются количественному и статистическому измерению. Результаты их эффективности их работы проявляются постепенно, спустя какой-то промежуток времени. Отсюда и трудности в установлении критериев оценки эффективности ремонтных работ. Измерения результатов ремонтных работ. Между тем последние приобретают все большее значение в отраслевого производства.

Число рабочих, занятых непосредственно ремонтом механизмов и электрооборудования, транспортных средств, термических печей и прочих видов основных средств отрасли, а также изготовлением материалов для ремонта (огнеупоров и т. д.), составляет значительную часть промышленно-производственного персонала отрасли.

В 1976 г. затраты на поддержание оборудования и в работем состоянии (стоимость текущих и капитальных ремонтов) по Министерству УССР превысили 1,4 млрд. руб., что соответствует суммарной среднегодовой стоимости основных промышленно-производственных фондов металлургических заводов полного цикла.

го цикла: Константиновского, Краматорского, Донецкого, им. Петровского, Емелинского и Запорожского.

Помимо значительных средств, расходуемых на ремонты, вызывает беспокойство непрерывный рост относительной величины ремонтных затрат. В 1976 г. с 31 на 55 крупнейших цехов металлургических заводов удельные затраты возросли. В результате произошло удорожание ремонтов на 35 млн. руб., а расходы на них составили 27,5% общей суммы отраслевых затрат на ремонты.

Можно считать первоочередной задачей по повышению эффективности ремонтов стабилизацию удельных затрат на всех цехах и на предприятиях отрасли. Как показал анализ, удельные затраты на ремонты по Министерству УССР возросли с 8,03 коп. на 1 руб. товарной продукции в 1975 г. до 8,31 коп. в 1976 г. В результате удорожание ремонта составило 2,55 млн. руб. Таким образом, намечается стабилизация и даже некоторое сокращение затрат в 1973 и 1974 гг. смененный устойчивым ростом в 1975 и 1976 гг.

По подотраслям Минчермета УСССР сведения о характере изменения удельных затрат на текущие и капитальные ремонты в 1976 г. приведены в таблице

Подотрасли	Удельные затраты на материалы на руб. произведенной продукции		Рост (+), сокращение (-), млн. руб.	
	1975 г.	1976 г.	1976 г. к 1975 г., %	%
Производство черных металлов	8,08	8,13	+ 0,62	+ 3,21
Добыча и обогащение руда и нерудных сырья	15,70	16,39	+ 4,39	+11,01
Химическая про- мышленность	4,46	5,53	+24,00	+21,69
Производство труб и изделий из металлов	5,01	5,01	-	-
Производство металлов	14,33	14,54	+ 1,46	+ 0,69
Производство металлов	4,33	4,00	- 6,93	- 1,62

Улучшение состояния оборудования не может быть достигнуто максимальным проведением капитальных и текущих ремонтов. В кооперативной промышленности, например, удорожание только текущих ремонтов в 1970 г. по сравнению с 1975 г. составляло почти 14,4 млн. руб. Работоспособность оборудования достигается в результате рациональной эксплуатации, своевременной замены износившихся деталей, совершенствования технических параметров, но не увеличением расходов на ремонты.

Одним из факторов, обеспечивающих эффективность ремонтных работ, является организация действенного контроля за расходованием средств и материального стимулирования труда. Проводится необходимая систематическая ежемесячная и ежеквартальная оценка хозяйственной деятельности ремонтных служб, цехов, закорректированной с принятием соответствующих мер.

Эффективность системы материального стимулирования зависит в основном от того, насколько правильно учитываются усилия трудящихся, насколько поощряются интересы высшего порядка (предприятия, отрасли, народного хозяйства) с интересами среднего и низшего и вынужденого трудящегося.

Роль ремонтников в производственном процессе обычно сводится и подкрепляется постоянной работоспособностью оборудования, основных средств производства. Поэтому во многих системах материального стимулирования заложено стимулирование и поощрение агрегатов, увеличению производительности межремонтных периодов. Однако такая оценка хозяйственной деятельности обладает существенными недостатками. С ее помощью нельзя, например, сопоставить усилия ремонтников различных цехов, поскольку уровень простоев, степень изношенности машин и другого оборудования, свидетельствующие о необходимости ремонта, специфичны для каждого вида оборудования, агрегатов и различаются по цехам предприятия.

Повышение интенсивности эксплуатации оборудования, как правило, вызывает увеличение его простоев из-за ремонтов. Несмотря на экономическую эффективность, использование простоев производства, повышение уровня простоев в условиях поощрения ремонтников за уменьшение остановок агрегатов может привести к противоречивым интересам ремонтного персонала и интересам предприятия в целом. И, кроме того, снижение уровня простоев или продолжительности простоя вынуждает говорить о том, какой именно затрат достигнут результат.

Поддержание основных средств в работоспособном состоянии иногда достигается путем отчисления ремонтников через отнесение затрат на ремонты к стоимости основных фондов цеха, предприятия. Хотя такой метод ценоз, на наш взгляд, имеет натурального на-

мерения (через уровень простоев), так как в его основу положена попытка использовать стоимостные показатели, он не лишен недостатков, делающих непригодным использование упомянутого отношения в системах материального стимулирования в качестве оценочного показателя. Пропорция оказывается тем ниже, чем менее интенсивно эксплуатируется машина, тем ниже, чем минимальное отношение затрат к фондам должно быть у неработающих фондов. Следовательно, противопоставление интересов ремонтников и интересов предприятия, народного хозяйства не устранимы.

Преимущество ИТР цеховых ремонтников на большинстве предприятий, на наш взгляд, связано с выполнением планов по росту производительности труда, снижению себестоимости продукции и т. д., т. е. во общецеховых показателях. На наш взгляд, более точным критерием оценки хозяйственной деятельности ремонтных служб могут стать удельные затраты на ремонты, т. е. отношение абсолютных затрат на ремонты к объему изготовленной продукции за учетный период.

Если экономика ремонтной службы не может считаться их главной целью. Следовательно, экономическая сторона деятельности ремонтника увеличивается в единичном показателе с выпуском продукции. Удельные затраты отвечают этому требованию, поскольку объединяют две названные категории затрат на ремонт и содержание основных средств и произведение их на количество продукции данного показателя интересам ремонтного персонала могут быть тесно увязаны с интересами основного производства. Ориентированность на снижение удельных затрат ремонтной персоналом, естественно, заинтересовала в снижении абсолютных затрат на ремонты и одновременно в увеличении выпуска продукции.

Уменьшение затрат не может быть достигнуто в ущерб качеству или количеству выпускаемой продукции. В противном случае не только возрастает простои агрегатов, но может даже нарушаться технология производства, контролируется технологической службой, которая имеет право допустить экономю на ремонтах в ущерб требованиям технологии производства. Удельные затраты могут считаться зачет абсолютного уменьшения затрат на ремонты, а также увеличения производительности агрегатов. Абсолютный уровень затрат на ремонты может возрастать, но он не должен превышать рост выпуска продукции, так как это приведет к снижению эффективности ремонта.

Относительный уровень удельных затрат на ремонты зависит от структуры затрат на ремонты. Как известно, затраты на текущий ремонт и обслуживание основных средств включаются в цеховую и себестоимость продукции, а затраты на

капитальные ремонты не относятся на себестоимость. Различие в источниках финансирования, в способах учета и отнесения к издержкам производства и сметным расходам затрат обуславливает причину того, что предприятия прежде всего заинтересованы в сокращении расходов по непрофильному статье «Текущий ремонт и содержание основных средств» и увеличении затрат на капитальные ремонты. Отсюда стремление отдельных предприятий при оценке состояния экономики ремонтных цехов и в целом предприятия не учитывать средства, направляемые на капитальные ремонты.

Однако такая позиция противоречит интересам народного хозяйства, требующим комплексности в отношении роста на производство продукции. Поэтому при оценке состояния и развития экономики ремонтных предприятий и цехов, а также деятельности ремонтных служб должны учитываться все затраты. Только такой учет может служить основанием для достоверного определения их эффективности.

Удельные затраты на ремонты должны устанавливаться в тех же единицах измерения, что и объем производства и штука, физических показателей производства и т. п. Но в ряде случаев, особенно во вспомогательных, выпускается множество разнообразных видов продукции, которые не могут суммироваться. Например, в энергетическом цехе металлургического завода производится электроэнергия, горячая вода, пар и др. Суммарный объем производства (ремонта) в таких случаях нельзя сопоставить с объемом отдельных видов выпускаемой продукции. Так как вся или большая ее часть потребляется заводом на собственные нужды, то в таком случае сопоставление в стоимостном виде по цеховой себестоимости также нельзя.

В подобных случаях разномыслие не исключает приводит к сомнительному результату. Однако речь идет об оценке состояния экономики ремонтных, целесообразность всего для этой цели использовать ремонтные и содержание (затраты на ремонт и содержание оборудования). Иногда можно пользоваться существующими коэффициентами трудоемкости, но это чрезвычайно неопределенный показатель эффективности ремонтов.

Ремонто- и трудоемкость идентичны в тех случаях, когда разнородная продукция производится на одном агрегате (различные виды проката) или на различных агрегатах цеху и сталь различных видов и марок). В других случаях ремонтность, как казалось, не соответствует трудоемкости. Многие тем увеличивается объем продукции с одной стороны ремонтностью приводит к снижению удельных затрат на ремонты, что стимулирует производство с повышенной ремонтностью, например, вызывает со-

ответствующее увеличение удельных затрат на ремонты, попытка независимо от ремонтности.

Критерий «удельные затраты на ремонты» позволяет достаточно полно и объективно характеризовать состояние экономики ремонтных служб, производственных подразделений отрасли. Сопоставляя абсолютные значения удельных затрат, можно сделать выводы об эффективности хозяйственной деятельности ремонтных служб. Однако подобный сравнительный анализ, базирующийся на абсолютных значениях удельных затрат, применим лишь при условии, что поставлены сравнимые условия производства на родственных предприятиях и в цехах, что ограничивает его использование в качестве самостоятельного экономического критерия.

Более универсальным способом оценки состояния экономики ремонтных цехов является использование производной от удельных затрат темпов изменения (роста или снижения) последних по сравнению с базовым периодом (например, предыдущим годом). Можно рассчитывать также средние темпы изменения за более продолжительный период — от трех до пяти лет. Выбор базиса, способа учета затрат, условий материального поощрения и ответственности зависит от специфики производства, от характера изменения удельных затрат на ремонты.

В основном эффективность системы материального стимулирования зависит от правильного выбора поощряемых показателей. Для ремонтных служб, точнее, для ИТР цеховых ремонтных служб, рекомендуется следующие. Ремонтники, производящие принадлежат одна на перестроенных ролей в обеспечении непрерывно увеличивающегося выпуска изделий, производств, сокращении размеров материального поощрения ИТР цеховых ремонтных служб зависит в первую очередь от выполнения цеховых, основных плановых показателей по выпуску продукции, снижению себестоимости, повышению производительности труда. Однако премирование, привязанное к удельным затратам на ремонты или темпы их изменения, не может быть основным видом поощрения. Основная премия ИТР цеховых ремонтных служб должна зависеть в зависимости от уровня выполнения цеховых основных плановых заданий.

Целебностью, видимо, использовать дополнительные премии, начисляемые не на основную заработную плату, а на основную премию. Представляется, что такой путь позволит водить эффективность, сохраняя заинтересованность ИТР цеховых ремонтных служб в повышении эффективности основного производства.

Дивергентность

Исследование методологических проблем экономики ресурсов

В. П. Ефимов. Методологические проблемы экономики ресурсов.
М., «Мысль», 1977, 285 с.

Повышение эффективности общественного производства предполагает улучшение использования всех видов ресурсов — материальных, трудовых, природных. Рациональное использование всех видов ресурсов в условиях развитого социализма требует решения сложных методологических и организационных вопросов, рассмотрения комплекса взаимосвязанных мер и мероприятий, способствующих усилению ресурсной экономики. В связи с этим большой интерес представляет рекомендуемая книга, в которой автор на основе комплексного подхода исследована сущность, значимость аспекта бережливости и сделана попытка осветить вопросы, решение которых повышает эффективность использования ресурсов путем постепенной перестройки экономики в ресурсобережливое направление. Важность этой перестройки обусловлена тем, что для наращивания масштабов производства требуется дополнительное вовлечение в хозяйственный оборот огромного количества ресурсов. Совокупные размеры ресурсов, по подсчетам автора, в 1975 г. составляли 2970,6 млрд. руб., так что 1% бережливости этих ресурсов выражается в современных условиях огромной цифрой — 29,8 млрд. руб. (с. 14).

Говоря о совокупности ресурсов, потребных народному хозяйству, автор обосновывает целесообразность использования программно-целевого метода для проведения комплексного межресурсового анализа, осуществления методологического подхода, основанного на оценке объема и структуры всей совокупности ресурсов, раскрытия взаимосвязанных факторов эффективного использования ресурсов.

Отмечая, что ресурсы зрелого социализма — это внутренние притупи ему фактор развития, автор справедливо утверждает, что при некоторых условиях они на средства накопления превращаются в средство обеспечения капитальных вложений, обусловленных моральным старением строящегося длительного время предприятия (с. 34—35).

Расширение капитальных вложений, по мнению автора, обусловлено существующей практикой их распределения на основе бесплатности. Без, чтобы начать строительство народнохозяйственного объекта, нужно иметь 1 млн. руб. (с. 36). Для ликвидации распыления средств, отмечает автор, необходимо, чтобы с развитием системного подхода и планирования использования ресурсов, комплексной их оценки, с совершенствованием комплексного механизма капитальных вложений были переведены в основном на кредитные источники. Такое утверждение требует, как нам представляется, дополнительного доказательства. Однако из сказанного можно сделать вывод о необходимости принципиально нового подхода к ресурсам.

Комплексный подход к классификации ресурсов позволяет наметить единый методологический подход к решению проблемы эффективного их использования, с учетом взаимозаменимости одних видов ресурсов другими или их высвобождения, причем средства сменяются материально, трудо-, капитал- и фондомности производимой продукции являются, по мнению автора, рычагами ресурсов управления, цель которого — повышение эффективности производства. Однако следует подчеркнуть, что материально, трудо- и фондомности не только рычаги управления, но и показатели эффективности общественного производства, и если они покажутся, в назовом общественном продукте происходит накопление ресурсов и увеличение национального дохода. Такой подход представляет интерес в практическом отношении, ибо он отражает условия реализации конечной функции управления.

В работе выдвигаются правдивые, с нашей точки зрения, положения о том, что факторы рационального использования ресурсов с народнохозяйственной точки зрения имеют отраслевой и межотраслевой характер, причем если в отрасли с отраслевым аспектом ресурсов составляет научно-технический прогресс,

то в основе межотраслевого аспекта экономики ресурсов, помимо технического прогресса, лежат также комбинирование отраслей, развитие кооперации между ними.

Автор не всегда подробно показывает порядок расчетов экономики ресурсов. Так, рассматривая действие закона наименьшего и пропорционального различия в лагерь экономики, он отмечает, что в десятой пятилетке возрастает ресурсоотдача и экономии материальных ресурсов составил в 1960 г. 8 млрд. руб. по сравнению с 1975 г., а всего за пятилетку — не менее 30—35 млрд. руб. (с. 100—102). Однако пути увеличения экономики не раскрываются, отсутствует критический анализ причин, по которым не была достигнута запланированная на 1971—1975 гг. экономия в сумме 20,5 млрд. руб. Мы знаем, какие трудности помогли бы наметить путь предотвращения имеющихся недоворотов как в организационно-техническом, так и в методическом плане. Тем более что и за два года десятой пятилетки задания по экономии выполнены не в полном объеме.

В то же время если за счет ускорения оборачиваемости товарно-материальных ценностей в хозяйственный оборот в 1971—1975 гг. дополнительно вовлечено 14 млрд. руб. (с. 103), то в десятой пятилетке значительно использовано и произведено только 11,5 млрд. руб. Видимо, автору монография следовало бы дать принципиальную оценку этого факта.

Отмечая положительную сторону комплексного подхода к рассмотрению ресурсов общества, необходимо указать, по некоторым аспектам экономической эффективности экономики ресурсов, по нашему мнению, автором занижены. Так, в книге пишется, что за 1971—1975 гг. обеспечена годовая экономия труда 20 млн. работников. При этом экономия на заработной плате и других расходах составила для государства 50 млрд. руб. в расчете на 1975 г. (с. 152). Величина указанной экономии явно завышена, так как, согласно расчетам

Госплана СССР, даже при экономии труда 32 млн. чел. в год экономия в денежном выражении намечалась в объеме 45 млрд. руб. Фактически же экономия за счет этого фактора в десятой пятилетке составила около 30 млрд. руб.

Заслуживают внимания предложения автора о мерах, направленных на улучшение использования вторичного сырья, а именно: если допустить превращение плановой мелочи в себестоимости из-за недовольствования вторичного сырья, то это должно компенсироваться за счет переплаты факторов руководителей предприятий (с. 111). Но вернее было бы сказать — за счет премий руководителей, так как сырья, такого фонда нет, а есть фонд материального поощрения.

Значительное место, и обоснованно, в рекомендуемой книге отведено вопросам капитализации и повышения эффективности использования финансовых ресурсов, которые, как отмечает автор, являются важнейшим объектом экономики. И это закономерно, так как финансовые ресурсы присуще исключительно своим свойствам. Ресурсы, оставшиеся не затраченными на одних участках, находят на других участках и всегда смогут быть использованы на дополнительные кредитные ресурсы на других участках народного хозяйства.

Нельзя вопросы ресурсности и ресурсности в народном хозяйстве и автор обоснованно отмечает, что при уравнивании концентрации производств, растущей взаимозависимости производств и конечных народнохозяйственных результатов, прирост прирост и экономии ресурсов нуждается в совершенствовании.

Рекомендуемая книга не лишена недостатков, имеются отдельные неточности, некоторые цифровые данные спорны и требуют более детального обоснования. Однако, несмотря на это, настоящая книга является значительным вкладом в повышение эффективности использования ресурсов.

И. Павлов

Освоение новых предприятий и производственных мощностей

А. И. Завулаев. Экономические вопросы освоения новых промышленных предприятий. Под ред. д-ра экон. наук проф. В. С. Сомицкого. Душанбе, «Дониш», 1978, 180 с.

Быстрое освоение основных фондов и производственных мощностей — один из важнейших путей повышения эффективности общественного производства. Ускоренная закладка новых предприятий имеет

большое значение для сокращения срока окупаемости капитальных вложений.

Актуальность проблемы освоения новых предприятий в условиях развитого социалистического общества отмечается

в решениях XXV съезда КПСС. Во время поездки по районам Сибири и Дальнего Востока Л. И. Брежнев являл указание на необходимость быстрого освоения мощностей предприятий.

Рецензируемая монография является одной из попыток разработки комплексных экономических аспектов эффективности капитальных вложений, связанных с созданием и освоением новых предприятий.

В первой главе автор показывает роль процесса освоения новых предприятий в производственных мощностях в расширенном социалистическом воспроизводстве, подчеркивает необходимость интенсификации всего процесса воспроизводства, особенно его инвестиционного цикла. При этом уточняются понятие, состав и структура инвестиционного цикла. А. И. Завулякин рассматривает взаимосвязь инвестиционного цикла с процессом расширенного социалистического воспроизводства, обосновывает значение его сокращения для достижения высоких темпов расширенного социалистического воспроизводства.

В книге затрагиваются также вопросы управления процессом освоения и всего инвестиционного цикла. Однако, как полагают, они требуют более глубокого обоснования. В главе «Особенности процесса освоения — важнейший фактор повышения эффективности общественного производства» убедительно показаны основные моменты, характеризующие важность проблемы освоения производственных мощностей в условиях развитого социалистического общества.

В монографии большое место отводится методическим вопросам. Один из них связан с нормированием сроков освоения производственных мощностей предприятий. Аналитическим методом рассчитаны сроки освоения проектных мощностей; для капитализируемых — 14, для капитализируемых — 14, для капитализируемых — 14. Автор предлагает также нормативные достижения проектных экономических показателей. При определении экономической эффективности капитальных вложений автор предлагает учитывать сроки освоения проектных показателей и дает формулу учета срока окупаемости капитальных вложений. Представляет интерес рекомендация автора о установлении рациональных размеров предприятий и хозяйственностности и капитализируемых отраслей промышленности, способствующих своевременному достижению проектных показателей, предложение о включении в капитальные вложения затрат на пусконаладочные работы.

В то же время в монографии имеются спорные положения. Например, недостаточно аргументированно освещены вопросы совершенствования стимулирования освоения новых предприятий.

В третьей главе А. И. Завулякин исследует деятельность более 200 предприятий и организаций Средней Азии и на основе изучения большого объема проектных документов дает анализ

работы промышленности по всем важнейшим отраслям и республикам с учетом влияния новых предприятий. Такая большая и сложная работа по экономическому анализу промышленности республик Средней Азии выполнена впервые.

В книге содержится большой фактический материал, что является несомненным ее достоинством. На основе обобщения прогрессивного опыта освоения мощностей на передовых предприятиях автор строит классификационную схему резервов повышения эффективности новых предприятий на стадиях проектирования, строительства, пуска-наладки и освоения. Однако следовало бы, с нашей точки зрения, обосновать необходимость обязательной, квалифицированной разработки технико-экономических обоснований, подготовки кадров и обеспечения их материально-техническими средствами.

В работе исследуются причины медленного освоения новых предприятий, определены потери, которые несет промышленность в связи с длительным освоением, дана оценка темпам роста производства и резервам дополнительного выпуска продукции за счет полного использования проектных мощностей новых предприятий. Эти материалы могут служить планировочные и хозяйственные организации при планировании развития отдельных отраслей промышленности.

Четвертая и пятая главы посвящены факторам ускорения освоения новых проектных предприятий. Большое значение в них придается качеству проектной документации. Если в проектных материалах имеются ошибки, то это крайне затрудняет нормальное освоение проектных мощностей. В монографии рассмотрены вопросы влияния качества проектной документации на освоение новых предприятий, выявлены недостатки на стадии проектирования и намечены мероприятия по их устранению. Вместе с тем вкратце рассмотрены экономические обоснования, следовательно, более удачно изложены.

В пятой главе детально исследуются проблемы подготовки квалифицированных кадров (ИТЭ) для новых предприятий, использования прогрессивного опыта освоения, экономического стимулирования быстрого освоения проектных мощностей.

Отмеченные отдельные недостатки монографии не снижают общего ее высокого теоретического уровня. Книга имеет конкретную направленность, что делает ее полезной для практиков проектирования, планирования, повышения экономической эффективности капитальных вложений. Она с интересом будет прочитана широким кругом специалистов, занимающихся вопросами освоения новых предприятий.

Душабее

Т. Назаров,
д-р экон. наук

Анализ движения основных фондов и амортизация

С. И. Шульман. Основные фонды и амортизация. Минск, «Наука и техника», 1977, 235 с.

Практика коммунистического строительства требует постоянного глубокого изучения содержания и роли основных фондов и амортизации, выработки наиболее рациональных и экономически справедливых форм их планирования и учета. Монография С. И. Шульмана, посвященная указанному вопросу, раскрывает важнейшие положения, характеризующие основные фонды как категорию, присущую лишь социалистическому способу производства.

Автор считает, что отождествление основных фондов и средств труда, по существу, не устанавливает их содержания, исходит из внешних проявлений процессов, их естественно-натуральных признаков. Первые представляют собой форму движения, а вторые — содержание, части производственных фондов, проявляющиеся в особом характере перенесения стоимости на созданный продукт, второе (средства труда) является существенным содержанием основных фондов (с. 25). При этом высказывается сомнение в правомерности включения в состав основных фондов зданий, сооружений, инвентаря, используемых в других, кроме производственных, сферах; уточняются понятия о запасном и резервном оборудовании, а также о материальных ресурсах, относимых ныне к малозначимым и быстропотребляющимся предметам (с. 26—32).

В монографии много внимания уделено анализу износа производственных фондов. Исследование динамики их стоимости в каждой из фаз кругооборота указывается с яркостью хозяйствования. Автор полагает, что максимальные затраты на производство стоимости основных фондов, не участвующих в создании продукта, является чисто учетной операцией, не отражающей тенденции и объема износа основных фондов. Порядок финансирования движения основных фондов все же объективно характеризует производственные изменения. Методически определение размера оборотных средств допускает отнесение к ним и части стоимости основных фондов, числящейся в составе полуфабрикатов собственного изготовления, не завершающей производство, а также выпущенной готовой продукции.

Большое место в рецензируемой работе отводится проблемам, вытекающим из существующей практики хозяйствования. Автор затрагивает проблему определения сроков службы основных фондов. Анализируются факторы, обуславливающие физический, амортизационный, экономический оптимальный и фактический сроки использования основных фондов.

Ряд экономистов, как известно, связывает установление экономических оснований срока службы оборудования с экономической эффективностью капитального ремонта. В книге отмечается, что согласиться с таким мнением означает признать возможность проведения неограниченного количества ремонтов, а следовательно, признать, что экономический срок службы машин так же безграничен (с. 113).

Автор обосновывает вывод о том, что оптимальным экономическим сроком службы активной части основных фондов должен быть амортизационный период. В связи с этим представляется интерес характеристика методов начисления амортизации в отраслях промышленности, градообразующих предприятиях, анализ возможных результатов применения ускоренных методов амортизации в условиях социалистической экономики на новых, действующих и реконструированных предприятиях. В одних случаях ускоренная амортизация приведет к оседанию в амортизационном фонде за короткий срок значительной суммы, превышающей стоимость в них, в других — к широкому обновлению производственного аппарата. Как подчеркивается в книге, в первом случае неформальная амортизация, отодвигая от делового обеспечения введения этой формы возмещения основных фондов в социалистическом хозяйствовании, не способствует достижению оптимальных чисел начисления амортизационных отчислений и износа основных фондов, автор подводит читателя к выводу о том, что разумно израсходовать не только первоначальную стоимость объекта, а потому, прекратить начисление износа, нельзя пропустить амортизационные отчисления. Если же износ, то есть амортизация. После перенесения всей стоимости объекта на готовый продукт, поступления соответствующей величины средств в амортизационный фонд система амортизации полностью выполнена, возмещенная на все задан (с. 122).

Значительная часть монографии посвящена изучению хозяйственной деятельности последнего десятилетия. На основе обобщения в анализе фактических данных показано отрицательное влияние на эффективность производства недостатков в использовании многогранных функций амортизации, в учете основных фондов и амортизационных отчислений. Анализ исторических данных за последние 40 лет. С. И. Шульман подвергает сомнению положение о закономерности увеличения удельного веса амортизации

онных отчислений в себестоимости продукции по мере развития научно-технического прогресса. Объясняя определенный рост доли амортизационных отчислений в производственных затратах с 1969 г. изменением отраслевой структуры промышленности и увеличением в ней удельного веса фондоёмких отраслей, автор делает вывод о том, что в дальнейшем доля этих отчислений в затратах на производство будет оставаться стабильной.

Расширение функций амортизации по мере совершенствования хозрасчетных отношений ведет к иным составным частям затрат, что оказывает воздействие на эффективность использования основных фондов. По мнению автора, нельзя согласиться с предложениями об установлении пообъектных ставок платы за основные фонды, подобно порядку определения амортизационных отчислений. Дифференцированная оплата оборудования не решает задачи рационализации его распределения и улучшения использования. Подчеркивается, что на плату за фонды не следует возлагать тех функций, которые она не может выполнять. Это и принятие предложений ради экономистов о введении единого норматива платы за фонды во всех отраслях промышленности ослабит хозрасчетные стимулы.

Следует согласиться с рекомендациями автора, направленными на повышение достоверности стоимости оценки основных фондов и получающих на ее основе показателей. Совершенствование учета основных фондов в условиях АСУП, внедрение организационно-планировочного затратного производства.

Монография С. И. Шульмана не лишена недостатков. Нельзя согласиться, например, с утверждением о том, что потребительная стоимость основных фондов вследствие морального их изнашивания не изменяется (с. 55). Как известно, вторая форма морального износа ведет к утрате относительной полезности (эффективности) уже имеющихся в эксплуатации объектов и, следовательно, к изменению их потребительной стоимости. Это особенно примечает и сам автор (с. 57).

Первая форма морального износа также, видимо, обуславливает некоторые изменения потребительной стоимости основных фондов. Последняя определяется не только техническими характеристиками объекта, но и величиной стоимости, перенесенной на готовый продукт в единицу времени. Относительная ценность использования основных фондов нового производства возрастает, что не может не

сказаться на потребительной стоимости таких же объектов, введенных в действие ранее.

Анализ фонда развития производства, по нашему мнению, не отвечает современному состоянию хозяйственной практики. Автор ограничился рассмотрением общезначимых спорных вопросов о функциях и назначении фонда развития производства. К сожалению, и зигме не упоминается о новой ситуации, возникшей в связи с фантическим исключением из планов нецентрализованных капитальных вложений, и рассуждения ведутся с позиций, сдержанных изначальными данными развития производства именно для этой цели. Фонд развития производства не может быть предначинан только для того, чтобы иметь источники покрытия убытков от ликвидации не полностью амортизированных объектов основных фондов. На с. 224 автор пишет: «Без ликвидации основных фондов происходит по причине морального износа, необходимости их обновления, то убыток следует отнести к уменьшению фонда развития производства».

Спорным и недостаточно аргументированным представляется предложение автора о финансировании всех ремонтных работ за счет амортизационного фонда (с. 204). Указания на трудность разграничения работ, относящихся к текущему и капитальному ремонту, что приводит к искажениям и, что, малоубедительно. Автор говорит на тезисах о том, что «затраты (на ремонт) одинакового назначения должны иметь единый источник финансирования» (с. 200). Но ведь затраты на текущий ремонт — много назначения, как на капитальный, и один источник финансирования может нарушить структуру ремонтных работ и ухудшить состояние основных фондов.

В монографии имеются и другие недостатки. Стремясь аргументировать отдельные положения, автор изливает перегруженную малыми цифровыми данными. Недостаточно ясны выводы относительно отращения в учете результатов ликвидации основных фондов. Некоторые проблемные вопросы требуют дальнейшей разработки.

В целом рецензируемая монография представляет собой серьезное научное исследование, сочетающее теоретический подход к проблеме с широким анализом большого фактического материала.

В. Палий,
д-р экон. наук

Цены на новую продукцию производственно-технического назначения

Межведомственный научный совет по проблеме ценообразования Госкомцен СССР и АН СССР и Научно-методический Совет Госкомцен СССР провели совместную сессию посвященную проблемам дальнейшего совершенствования методологии и методов ценообразования на новую продукцию производственно-технического назначения. В ее работе приняли участие сотрудники ГИИТ, Госплана СССР, Госстандарта СССР, основных промышленных министерств, институтов и ряда объединений и предприятий.

На обсуждение участников сессии был представлен проект новой редакции «Методики определения отпускных цен на новую продукцию производственно-технического назначения», подготовленный Госкомцен СССР, которым предусматривается дальнейшее развитие основных методологических принципов ценообразования, способствующих выполнению задач, поставленных XXV съездом КПСС.

С докладом об основных направлениях совершенствования методологии ценообразования на новую продукцию выступил Председатель Государственного комитета СССР по ценам, Председатель Межведомственного научного совета по проблеме ценообразования Н. Т. Гаушков. Докладчик отметил, что действующая «Методика» сдерживает развитие цен на новую продукцию производственно-технического назначения» (1974 г.) отражает результаты научных разработок тех лет в области ценообразования на новую продукцию (формирование цен в узкие с понижением эффективности новой продукции, установление соотношений цен на функционально сопоставимую продукцию в соответствии с технико-экономическими параметрами изделий, определение предельного уровня цен на равных стадиях проектирования нового изделия и другие).

Однако на практике не все методологические принципы формирования цен на новую продукцию, предусмотренные действующей «Методикой», были реализованы. Некоторые из них нуждаются в уточнении и дальнейшем совершенствовании.

Имеются существенные недостатки как методологического, так и организационного характера при определении экономической эффективности новой продукции. Нередко ввиду экономии от внедрения новой техники замыкаются, что вызывает отстойный рост цен на единицу валового эффекта ее. Это происходит из-за отсутствия достаточно надежных и количественно измеримых критериев определения экономической эффективности новой продукции, слабой экономической ответственности потребителей за получение согласованной с ними экономии от применения новой продукции. При расчете этих показателей обычно учитываются идеальные, а не реальные условия использования новой продукции. Правильна расчета народнохозяйственного эффекта от внедрения новой продукции самими изготовителями этой продукции, заинтересованными в показе высокой эффективности ее, также приводит к завышению размера экономии от создания и внедрения новой продукции.

В докладе отмечалось, что недостатки ценообразования связаны в определенной мере с отсутствием комплексного подхода к решению проблем совершенствования ценообразования, планирования, финансирования и хозрасчетного механизма и механизма стандартизации. В настоящее время впервые в практике стандартизации и ценообразования экономическое обоснование новой продукции определяется на начальном, а не на завершающем этапе процесса разработки ее и внедрения в производство.

Однако предстоит еще большая работа. Для повышения достоверности расчета при обосновании цен на новую продукцию необходимо включить в нормативно-техническую документацию важнейшие показатели качества, используемые в ценообразовании. Так, в ней должны отражаться показатели эксплуатационной производительности тех изделий и оборудования, где это показателем является значением, надежностью и долговечностью, оказывающие влияние на уровень текущих издержек потребителей при эксплуатации новой техники,

металлоемкости, включение которых необходимо для стимулирования с помощью цен снижения металлоемкости новых машин и оборудования, таких показателей, характеризующие уровень унификации деталей и узлов, влияющих на себестоимость изготовления новых изделий и на качество изделий, удовлетворенности, и социальных параметров новой продукции (улучшение безопасности и гигиены труда, комфорт и т. п.).

В докладе были отмечены и другие недостатки действующей практики ценообразования на новую продукцию (внесерийные механизмы ценовых цен, экономического стимулирования цен, стимулирования цен на новую продукцию, стимулирования цен на снижение металло-, энерго- и трудоемкости продукции без учета их качества и другие). Отмечалось, какие из них решаются и представляются проектом «Методики», а какие требуют дальнейших методологических и методических разработок и организационных решений.

В проекте новой редакции «Методики» повышена роль лимитных цен как экономического критерия целесообразности разработки новой продукции, стимулирования ее производства. Предусмотрено, что для ускорения продукции на единицу полезного эффекта в лимитную цену может быть включено не более 70% расчетного экономического эффекта. Коэффициент 0,7 должен обеспечить гарантированную экономию при эксплуатации новой техники для большинства потребителей.

Этим проектом предусматривается расчет экономической эффективности новой продукции по основной сфере ее применения; экономия на текущих издержках должна учитываться только по прямым затратам и нафта ограничение в соответствующих плановых документах предприятий — потребителей новой продукции; при определении экономии на трудозатратах учитывается полная экономия заработной платы, выплачиваемая на общественных фондах потребления при условии реального освобождения от потребления производственных рабочих.

По «Методике», значительная усиливается роль проектной себестоимости, принимаемой в качестве базы цены. Для расчета эффективности новой продукции в нее не включаются исключительные затраты, вызываемые использованием отсталой технологии, бесхозяйственностью, плохой организацией производства и т. д. Намечается большее поощрение за выпуск новой высокоэффективной продукции с государственным знаком качества, экономическое стимулирование изготовления новой продукции за снижение себестоимости в результате экономии материалов, топлива и других энергоресурсов.

Многими выступавшими на сессии (Б. Ф. Зайцев — ГИИТ, М. Г. Васильев — Минмашпроект, И. К. Стасенко — Минприбор, Р. Е. Гомеяев — ЭНИМС)

выдвигалось предложение о разработке единого подхода к расчету показателя экономической эффективности при применении новых машин и оборудования, который независимо от целей расчета. Указывалось, что методология и методика определения этого показателя должны быть едины как для целей административного, экономического стимулирования, так и для ценообразования. Но при этом подчеркивалось, что «Методика» (основные положения) определяет экономической, а не фактической использованием в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений», утвержденных ЦКПТ Госплана СССР, Академией наук СССР и Госкомизобретений 14 февраля 1977 г., не может быть механически перенесена в сферу ценообразования. Было указано предложение о разработке при участии всех заинтересованных ведомств единого документа по этому вопросу, отмечалось также актуальность создания единого учета и отчетности показателя экономической эффективности использования новой техники в народном хозяйстве.

И. К. Стасенко, Г. Е. Сириш (Институт «Гипрогосмаш») подчеркивали необходимость обратить большее внимание в проекте «Методики» на вопросы, связанные с исследованием себестоимости изготовления новой продукции и конкретизацией методов определения этого показателя на разных этапах создания и внедрения ее. Вопросы себестоимости, указывая, они, являются определяющими в ценообразовании, и отрицательный рост цен на новую технику вызван в значительной мере ростом цен на материалы, топлива, электроэнергию. О важности изучения причин роста затрат на производство как одного из факторов повышения цен на единицу полезного эффекта новой техники, говорил и в выступлении Ю. В. Березина (НИИ по ценообразованию).

Академик Л. В. Канторович предложил возмещать высокие затраты, связанные с созданием и внедрением принципиально новой техники, из специального создаваемого для этих целей фонда, а использование такой техники стимулировать установлением лимитных цен, уровнях, из них более низкий — для потребителей.

Было высказано замечание (М. Г. Гайдаров — Всесоюзный НИИХ, И. С. Давиденко — Всесоюзный НИИХ, А. С. Давиденко — Всесоюзный НИИХ) о необходимости по плану проекта «Методики», которым предусматривается создание измерительного уровня лимитной цены на всех стадиях проектирования новой техники. По мнению выступавших, целесообразно на всех стадиях проектирования новой техники устанавливать на уровень лимитной цены, а разницу между уровнями лимитной цены и проектной себестоимости.

В. В. Генис (ГИИП) считал, что в целях обеспечения относительного ускорения новой продукции желательно исключить из проекта «Методики»

поощрительные надбавки к основным ценам, устанавливаемым на новую, высокоэффективную продукцию. Об этом говорилось и в выступлениях других участников сессии. Были затронуты многие вопросы ценообразования на новую продукцию производственно-технического назначения.

Сессия приняла решение рекомендовать Госкомизобретений разработать проект новой редакции «Методики» определения отрывочных цен на новую продукцию производственно-технического назначения с учетом высказанных на сессии замечаний и дополнений, обратив особое внимание на необходимость:

единого подхода к расчету экономической эффективности использования но-

вой техники в народном хозяйстве для целей планирования, экономического стимулирования и ценообразования с исследованием при этом ограничений, необходимых для ценообразования с целью более достоверного определения этого эффекта.

улучшения роли показателя себестоимости при определении цен на новую продукцию производственно-технического назначения и конкретизации методов определения этого показателя;

унификации нормативно-технической документации и других материалов, используемых для утверждения стандартов и цен и отражения на в проекте «Методики».

Х. Мансурова

Перспективное развитие производительных сил Чечено-Ингушской АССР

В г. Грозном прошла научная конференция по развитию производительных сил Чечено-Ингушской АССР на длительный перспективу.

Ее организаторы Чечено-Ингушский обком КПСС, Северо-Кавказский научный центр высшей школы, Центральный научно-исследовательский экономический институт при Госплане РСФСР.

В работе конференции приняли участие 1500 чел. (представители научных организаций страны, промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта, министерств и ведомств СССР и РСФСР, Чечено-Ингушской АССР, советских, партийных и профсоюзных органов).

Конференцию открыл председатель оргкомитета секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС М. А. Доронин. В своем вступительном слове он подчеркнул, что это первый опыт регионального совещания такого рода на Северном Кавказе.

Первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС А. В. Власов обстоятельно осветил актуальные направления развития народного хозяйства республики в свете решений XXV съезда КПСС. С докладом «О развитии научных исследований по разработке прогноза комплексного освоения природных ресурсов и производительных сил Северного Кавказа на длительный период» выступил председатель совета Северо-Кавказского научно-исследовательского центра высшей школы, чл.-кор. АН СССР Ю. А. Жданов.

Проблемы развития нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности Чечено-Ингушской АССР и развития других полезных ископаемых региона вице-президент АН СССР, чл.-кор. А. В. Сидоренко.

Директор ЦНИИ при Госплане РСФСР В. П. Моежов сделал доклад на

тему «Социально-экономические проблемы долгосрочного развития производительных сил Северного Кавказа».

С докладами о направлениях и проблемах использования природных ресурсов, развитии нефтяной, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, сельского хозяйства Чечено-Ингушской АССР выступили зам. председателя Комиссии по изучению производительных сил и природных ресурсов при Президиуме АН СССР, д-р экон. наук Б. А. Шевель, зам. министра нефтяной промышленности СССР А. В. Валиханов, зам. министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР Л. А. Быкова, директор Северо-Кавказского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, д-р экон. наук Н. П. Березинский.

На секционных заседаниях (работало 10 секций) широко обсуждались вопросы развития различных отраслей и сгруппированы наиболее актуальные проблемы хозяйства республики — развитие нефтяной, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, комплексное освоение природных ресурсов, машиностроения, приборостроения и др.

На конференции было отмечено, что при развитии материального развития производительных сил Чечено-Ингушской АССР в перспективе является дальнейшее совершенствование структуры общественного хозяйства, обеспечивающее сбалансированность сырьевых и производственно-технических ресурсов, опережающие темпы развития отраслей специализации, производственно-технических, промышленности, сельского хозяйства и инфраструктуры.

С. Водородов

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Об овощном конвейере страны

Министерством сельского хозяйства СССР рассмотрена статья министра торговли РСФСР г. Шаманского В. П. «Овощной конвейер: успехи, проблемы» и отмечено, что вопросы увеличения производства, расширения ассортимента, улучшения качества картофеля и плодовоовощей при их заготовке, хранении и транспортировке поставлены правильно и в настоящее время требуют практического решения со стороны всех заинтересованных министерств и ведомств.

За последние годы колхозами, совхозами и сельскохозяйственными органами проделана определенная работа по увеличению производства, закупки и повышению качества картофеля и плодовоовощей продукции.

Закупка картофеля в 1976—1977 гг. по сравнению с прошедшей пятилеткой возросла на 20%, овощей — 23, фруктов — на 49%. В 1977 г. в стране было заготовлено 850 тыс. т раннего картофеля, что на 220 тыс. т больше, чем в среднем за 1971—1975 гг.; закупки овощей, привозных и других мало распространённых овощей достигли 1,4 млн. т.

Увеличение валовых сборов и закупок картофеля, овощей и фруктов достигнуто в основном за счет роста их производства в специализированных совхозах, концентрации посевов в районах с наиболее благоприятными условиями, создания крупных агропромышленных объединений. В системе Министерства сельского хозяйства СССР имеется 1750 специализированных овощебесенных совхозов, которые производят около 6 млн. т и продают государству 40% всех овощей, закупаемых в общественном секторе. Создается сеть специализированных хозяйств по производству элитных и сортовых семян картофеля.

В РСФСР, Украинской ССР, Азербайджанской ССР, Молдавской ССР, Грузинской ССР и других республиках созданы крупные агропромышленные объединения, в которых производится плодово и овощей осуществляется в их едином технологическом процессе с их товарной обработкой, хранением, перера-

боткой и поставкой торгующим организациям.

Для увеличения производства и улучшения качества продукции за последние годы в стране выведены в производство 739 высокоурожайных сортов и гибридов овощных культур, 238 высокоурожайных сортов плодовых, ягодных культур и винограда и 36 новых сортов картофеля. Улучшается семеноводство этих культур. Разработаны и внедряются в производство механизированные технологические выражения основных овощных культур, продолжается работа по специализации хозяйств, с тем чтобы достичь валового производства овощей в среднем на одно специализированное хозяйство до 10—15 тыс. т.

Однако дальнейшее увеличение производства, расширение ассортимента и улучшение качества плодовоовощей и картофеля сдерживаются рядом причин. Так, из 100 машин и приспособлений, предусмотренных для механизации работ в овощеводстве и бахчеводстве, используется только 15; из 36 специализированных машин по возделыванию картофеля поставлено на производство 15, а используется только 10; в садоводстве рекомендации и производство машины, обеспечивающие проведение до 60—70% механизированных работ, но эти машины практически не используются.

Потребность колхозов и совхозов в гербицидах для проведения химической прополки сорняков удовлетворяется на 25—30%, в светосторочной пленке для выращивания рассады и ранних овощей — на 40—45%.

Емкости хозяйства несут большие убытки от плохой организации заготовки плодовоовощей. Слабо решается вопрос о приеме картофеля, плодов и овощей заготовительными организациями непосредственно в колхозах и совхозах и вывозе этой продукции специализированным транспортом заготовителей. По данным ЦСУ СССР, заготовительными организациями в 1977 г. принято на месте около 767 тыс. т, или 4,4%, картофеля и 1 711 тыс. т, или 10,5%, овощей.

Медленными темпами внедряются перелоза и хранение картофеля и овощей в контейнерах. Так, в 1977 г. в торговлю поступило и в контейнерах картофеля только 765 тыс. т, или 24% всей продукции, закупленной Минторгом СССР; плодовоовощей — около 330 тыс. т.

В целях дальнейшего увеличения производства и улучшения качества плодовоовощей и картофеля Министерством сельского хозяйства СССР разработаны и направлены в Госплан СССР предложения по увеличению производства и заготовок овощей и по развитию интенсив-

ного садоводства и виноградарства. Приоритетом дополнительных мер по увеличению производства картофеля, плодов и овощей и улучшению снабжения населения страны этими продуктами.

А. Морозов,

начальник Главного управления садоводства, виноградарства, чая и субтропических культур

П. Григорьев,

зам. начальника Главного управления картофеля, овощей и бахчевых культур

Министерством путей сообщения рассмотрена статья министра торговли РСФСР г. Шаманского «Овощной конвейер: успехи, проблемы», опубликованная в журнале «Главное хозяйство» № 7 и отмечено, что поставленные в ней вопросы, направленные на улучшение снабжения населения фруктами и овощами, заслуживают внимания.

Министерство путей сообщения ежегодно разрабатывает меры по ускорению доставки плодовоовощей в пункты потребления. В частности, для вывоза плодовоовощей в графиках движения предусматривается курсирование необходимого количества специализированных поездов с повышенными скоростями, отправление этой продукции пассажирскими и грузовыми вагонами. В период массового предельного этой продукции и перевозке создаются специальные группы контроля за обеспечением поставки и продолжением заготовки с вагонодоходами и т. д.

Как правило, подача вагонов под грузы плодовоовощей производится по заявкам грузоотправителей. Однако в период массового предъявления вагонопровозов

таких грузов и перевозке имеют место отдельные случаи несвоевременного обеспечения подачи вагонов под погрузку этой продукции, вызванные недостаточной постоянной промышленностью рефрижераторного подвижного состава. Основным перевозчиком в рефрижераторном подвижном составе ежегодно возрастают. В 1977 г. в рефрижераторных вагонах перевозимое скоропортящиеся продукции на 2,5 млн. т больше, чем в 1976 г.

Контентуризация перевозок плодовоовощей продукции позволяет не только улучшить сохранение ее качества в процессе транспортировки, но и резко сократить транспортные издержки в народном хозяйстве. Согласно правилам, специальные контейнеры принадлежат грузоотправителям или грузополучателям, которые и организуют их использование. В частности, изготовление контейнеров для перевозки плодовоовощей возложено на республиканские министерства торговли.

В. Юдин,

зам. начальника Главного управления железной

Указатель статей, опубликованных в журнале за 1978 г.

ПЕРЕДОВЫЕ И РЕДАКЦИОННЫЕ

	№	стр.
Важный инструмент народнохозяйственного планирования	10	37—41
Всемерно повышать эффективность сельскохозяйственного производства	3	3—7
Всемерно улучшить работу транспорта	6	3—6
Задачи долгосрочного перспективного планирования	1	19—23
Интенсификация — важный фактор роста производства	8	3—9
Комплексная программа социального развития и повышения народного благосостояния	2	3—8
План третьего года десятой пятилетки	1	3—8
Производство предметов потребления — узловым проблема десятой пятилетки	5	3—6
Размещение производственных сил в стране и повышение эффективности общественного производства	11	3—6
Социализм: труд и трудовое отношение	10	3—8
Тяжелая индустрия — фундамент социалистической экономики	4	3—8
Улучшение торговли — неотъемлемое условие подъема благосостояния народа	7	3—8
Эффективность использования трудовых ресурсов	12	3—6
Редакционные. Научно-технический прогресс и народнохозяйственные ресурсы	12	64—69

РЕШЕНИЯ XXV СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

В. Ахлизов — Кредит и банки в условиях развитого социализма	11	7—16
И. Байбаков — Долгосрочные целевые программы сотрудничества братских социалистических стран	9	17—23
Н. Борченко — Социальное развитие села	3	27—32
В. Бугаев — Гражданская аналитика в народном хозяйстве	6	7—16
В. Гарбузов — Задачи дальнейшего укрепления экономики и финансов народного хозяйства	10	9—18
Л. Грамотова — Эффективность размещения производственных сил	11	30—36
В. Дворниковский — Задачи обеспечения здравоохранения медицинской техникой	2	16—23
В. Каминцев — Перспективы развития рыбного хозяйства внутренних водоемов	1	9—18
А. Климов — Потребительская кооперация в системе развитого социализма	7	9—20
В. Ключев — Внешняя торговля СССР	7	21—31
В. Коссов, Б. Райзберг, Я. Уринов — Автоматизация сводных расчетов государственных планов экономического и социального развития	10	27—36

Л. Костин — Управление трудовыми ресурсами страны	12	16—27
А. Мецкинский — Тяжелая промышленность — наследие	10	19—26
А. Некрасов — Основные направления рационального использования и экономики энергоресурсов	5	73—81
Е. Новоселов — Строительное, дорожное и коммунальное машиностроение в структуре народного хозяйства страны	4	9—15
П. Паскар — Политика, подталкивающая жизнь	9	66—78
Н. Рагозинский — Некоторые вопросы повышения производительности труда	8	18—26
Н. Рязанов — Экономические рычаги ускорения создания новой техники в тяжелом и транспортном машиностроении	8	10—17
А. Смирнов — Темпы и пропорции развития группы «В»	5	15—27
А. Соколин — Трудовой потенциал России	12	28—36
Н. Тарасов — Научно-технический прогресс в легкой промышленности	5	7—14
Л. Флорентьев — Комплексная программа ускоренного подъема сельского хозяйства Нечерноземной зоны	3	17—26
С. Хитров — Современный уровень и перспективы развития сельского строительства	3	8—16
В. Чураев — Народный контроль — важнейшая форма развития советской демократии	3	33—44

К ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ДАТАМ

Б. Морозов — Ленинская наука социалистического строительства (к 108-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина)	4	16—27
И. Самошенко, В. Пронина — Закон о Совете Министров СССР — важный шаг в развитии государственного управления (к первой годовщине принятия Конституции СССР)	10	74—82
В. Кириченко — Планирование — важнейшее орудие построения социализма (к 90-летию со дня рождения В. В. Куйбышева)	6	27—37
А. Малыш — Значимые даты марксизма (к 100-летию выхода в свет работы Ф. Энгельса «Анти-Дюринг»)	7	32—43
В. Гурьев — Статистика и управление экономикой (к 60-летию советской государственной статистики)	7	68—76
И. Павловский — Экономика — основа обороноспособности СССР (к 60-летию Вооруженных Сил СССР)	2	24—36
М. Первушин — Советский тыл в Великой Отечественной войне (к 60-летию Вооруженных Сил СССР)	2	38—45

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ

Л. Абалкин — Интенсивный тип воспроизводства и проблемы стабилизации населения	11	61—69
Л. Бусулая — Отраслевое планирование — на уровне современных задач	10	84—101
Г. Влащенко, Л. Влащенко — Планирование повышения качества продукции группы «А»	4	37—44
В. Воротилов, В. Черепанов — О методах обоснования нормативов использования оборудования	2	85—101
М. Горшков — Совершенствование структуры тяжелой промышленности	4	28—36
В. Калинин, Р. Мамлюков — Расчеты оптимального производственного плана предприятия и объединения в машиностроении	1	81—86
В. Кириченко — Программный подход в перспективном народнохозяйственном планировании	1	35—43

№	стр.
Ю. Малышев, Д. Бронштейн, В. Чаалян, В. Киселева — Некоторые аспекты сокращения цикла освоения производственных мощностей	2 89—95
Г. Мильер — Вопросы территориального планирования уровня жизни населения	4 55—62
В. Полынский, Л. Стариков — Опыт и вопросы совершенствования планирования в отрасли	3 70—77
И. Простяков — Долгосрочное планирование — важнейшее условие реализации экономической политики КПСС	1 24—34
М. Раман, Л. Эхзам, Л. Енисю, Б. Мильер, В. Радисовский, Е. Шершнев — Организационная система целевого управления программой охраны окружающей среды Латвийской ССР	1 44—53
С. Фельд — Современные аспекты методологии первого пятилетнего плана	4 45—55
А. Шведеров, А. Шахназаров — Совершенствование народнохозяйственного планирования реконструктивных работ	7 93—102

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

П. Бунин — Хозяйственный механизм внутри производственных объединений	5 55—63
Р. Гаврилов, А. Нефедова — О чистой продукции с усредненными нормативами	1 54—62
В. Грайфер, С. Лева, П. Чернов — Экономический механизм управления в нефтяной промышленности	1 63—68
М. Данченко — Методологические аспекты измерения эффективности производства на предприятии	12 96—99
С. Диденко — Об основном оценочном показателе	7 85—93
М. Загалицкий, А. Маслянский — Новые нормы амортизации: итоги и проблемы	5 64—72
Ю. Кротов — Материалоемкость, производитель и чистая продукция	11 70—79
П. Крылов, Ю. Кротов, К. Грушин — Чистая продукция в системе плановых показателей	3 78—89
М. Лапушта, Л. Френкель — Новое в хозяйственном механизме производственного объединения	10 83—93
А. Матвеев — Метод оценок «перепрыжки»: смысл, суждения	8 93—102
В. Москаленко — Вопросы разработки комплексной системы управления эффективностью	11 80—89
Л. Муронов — Пути совершенствования хозяйственного механизма в строительстве	12 82—91
Н. Оздобин, Г. Кивернан — Совершенствование показателей планирования промышленной продукции	2 73—81
В. Прескуриков — О нормативном планировании фонда заработной платы	12 91—96

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Б. Базов — Внедрение научных разработок и изобретений — путь к ускорению технического прогресса	8 60—69
В. Балагуров, И. Кирыкчиева — Вопросы программного планирования развития науки и техники	12 69—74
К. Ефимов, Л. Максимов — Достижения науки и техники — на службу народному хозяйству	8 39—49
В. Остапенко — Реконструкция — главный путь технического перевооружения предприятий	4 124—131
В. Покровский — Организационно-экономический механизм повышения эффективности развития науки и техники	8 49—60

Е. Ситро — Техническое развитие промышленного предприятия (производственного объединения)	12 74—81
А. Целиков — Основные принципы развития машиностроения	8 27—39

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ЭКОНОМИКА РАЙОНОВ

Комплексное развитие производственных сил в Западной Сибири — в центре внимания ученых и практических работников	9 97—114
А. Корсаков — Территориальная специализация производства	3 101—110
В. Людвиковский, В. Сидорова, О. Шахова — Территориально-производственный комплекс Курской магнитной аномалии: перспективы развития	11 37—46
М. Мещанин — Комплексное планирование крупных городов	3 110—115
Н. Сангур, Б. Штульберг — Методические вопросы территориального комплексного планирования	11 53—60
Ю. Соболев — Народнохозяйственная программа освоения зоны ВМ	7 77—84
Г. Тарасов — Комплексное развитие Дальнего Востока	11 46—53

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В. Головин — Программа преобразования Нечерноземия в действии	10 68—73
И. Иванович — Капитальным вложениям в сельское хозяйство — эффективное направление	10 62—68
Д. Керман — Углубление специализации и межхозяйственного кооперирования в Белоруссии	3 64—69
И. Колядин, И. Якунин — Развитие зернового хозяйства — основа подъема сельскохозяйственного производства	3 45—55
Н. Кошарев — Межхозяйственная кооперация — новый этап реализации ленского кооперативного плана	9 78—89
А. Монов — Факторы интенсификации земледелия	3 55—63
Л. Наместников — Создание и развитие агропромышленных комплексов и социальные проблемы села в Истринской области	6 133—137
В. Юрьев, И. Лебедев — Об улучшении организации и комплексности планирования сельского хозяйства	11 80—97
А. Якушев — Рост продуктивности — важнейший фактор увеличения производства продуктов животноводства	9 89—96

РЕЗЕРВЫ — НА СЛУЖБУ НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ

В. Довгопол, Л. Мизерничий — Комплексное использование минерального сырья	2 115—122
Ю. Костин, С. Сукозат — Резервы использования металлорежущего оборудования на предприятиях черной металлургии	4 63—68
В. Соловьев — Ускорение освоения новых производственных мощностей	4 68—74
А. Трякин — Укрепление государственной плановой дисциплины во всех звеньях хозяйства	3 90—100
И. Папко, В. Павлов, А. Секатор — Материалоемкость и эффективность использования ресурсов	8 70—79

В. Петровича, В. Поселова — Снижение материалоемкости продукции в машиностроении	№	стр.
А. Подьянова, Н. Тоастова — Методические вопросы планирования показателей материалоемкости продукции	8	64—92
	8	80—84

ПЛАНИРОВАНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАРОДА

В. Аленин, Т. Корнига — Эффективность и качество бытовых услуг в десятой пятилетке	2	66—72
Л. Гайдукова — Повышение качества продукции легкой промышленности	5	36—44
Б. Гоголь — Рост потребления и развития торговли	2	46—55
Н. Голово, А. Ишмев — Производство товаров народного потребления в машиностроении	5	44—50
М. Дарбинян — Вопросы взаимовыгодной торговли и промышленности	7	55—61
Н. Дашаев — Пищевые ресурсы Мирового океана	5	123—129
Г. Зосимов, Т. Никунова — Совершенствование планирования местной промышленности	5	28—36
А. Козлов — Хлеба — на благо народа	5	50—54
Ф. Ревакин, В. Дмитриев — Бытовое обслуживание в Нечерномозной зоне РСФСР	5	93—102
В. Рутгайзер, О. Савенко — Применение рационального потребительского бюджета в планировании уровня жизни	2	55—66
С. Саруханов — Изучение покупательского спроса — невыявленная задача	7	61—68
В. Соловьев — О системном подходе в прогнозировании уровня потребления продуктов питания	1	127—134
В. Шпанский — «Овощной конвейер»: успехи, проблемы	7	44—55

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Комитетом о XXXII заседании сессии Совета Экономической Взаимопомощи	9	3—8
Заявление глав делегаций стран — членов СЭВ в связи с одобрением сессии СЭВ на XXXII заседании долгосрочных целевых программ сотрудничества	9	8—10
Из выступления главы делегации СССР Председателя Совета Министров СССР А. И. Косыгина на заседании XXXII сессии СЭВ	9	11—16
Ф. Биро — Перспективы многостороннего долгосрочного сотрудничества стран — членов СЭВ в области производства продуктов питания	9	31—39
Л. Васильев, А. Лядов — Совершенствование интеграционного планирования при совместном строительстве объектов страны — членами СЭВ	2	132—137
В. Гвида — Польско-советское экономическое сотрудничество на современном этапе	6	74—80
Г. Георгиев — ДПС — важная основа дальнейшего сотрудничества НРВ с братскими социалистическими странами	9	34—31
О. Дарусекова — Революционной Кубе — 20 лет	12	100—106
В. Кубликов — О сопоставимости оптовых цен стран — членов СЭВ	11	98—103
А. Лезкин — Международная специализация и кооперация в машиностроении	7	111—117

П. Лукасдорж — Процесс объединения МНР с Советским Союзом и другими странами — членами СЭВ	9	45—52
Ю. Пенев — Специализация и кооперация машиностроительного производства стран — членов СЭВ	6	80—91
В. Савостьянов, А. Маркович — Стойкое сопоставление иностранного и отечественного оборудования	7	103—111
В. Степанов — Тридцать лет строительства социализма	2	123—132
Р. Хайде — Разработка долгосрочной целевой программы машиностроения в странах — членах СЭВ	9	39—45
Я. Хильняк — Роль долгосрочных целевых программ сотрудничества стран — членов СЭВ в развитии польского машиностроения	9	52—59
З. Шелан — Сотрудничество СССР со странами — членами СЭВ в области подготовки планов долгосрочной перспективы	9	60—65

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В ПЛАНИРОВАНИИ

В. Андреев, В. Смирнов — Текущее планирование и оперативное управление сетью вычислительных центров отрасли	10	133—136
Н. Камашина, В. Зинберг, А. Крысолов, С. Клебанов — Использование экономико-математических методов в планировании расписного товароборота города и района	5	89—92
Н. Коралев — Использование вычислительной техники в автомобильном транспорте	6	54—59
О. Коралев, А. Марголин — Вычислительная техника — база управления заводом	10	57—61
В. Лихачев — Хозрасчет и внедрение новой продукции	6	66—73
Ю. Перский, В. Решетников — О планировании ресурсов технологического оснащения на предприятии	5	82—88
Н. Романов — О применении оптимальных экономико-математических моделей в АСПР	10	49—56
Я. Уринов — Повышение эффективности использования экономико-математических моделей в АСПР	6	59—66
О. Юрь — Направления совершенствования планирования при создании второй очереди АСПР	10	42—49

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ ТРУДА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

К. Давотов — Опыт развития надомных форм труда на предприятиях местной промышленности	8	135—139
А. Залеский — Формирование и закрепление механизаторских нарядов	12	47—54
Д. Караухин, Н. Ковалева — Социально-экономические факторы роста производительности труда	12	37—47
Л. Кузнецова — Режим неполного рабочего времени при организации труда женщин	12	54—63
В. Николаев — Использование рабочего времени и производительность труда	1	124—127
А. Новикова — Резервы повышения производительности труда в бытовом обслуживании населения	8	128—135

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТА

В. Бирюков — Транспорт: итоги и перспективы	2	9—17
Ю. Боксерия — О новых прогрессивных видах транспорта	11	19—29

	№	стр.
Д. Зотов — Развитие транспортной системы страны	6	17—26
В. Иванов — Транспорт Ичкерии	5	102—103
Н. Кожанов — Резервы речного транспорта	6	47—53
В. Митрофанов — Транспортные издержки народного хозяйства и пути их сокращения	6	38—47
И. Павловский — Перспективы развития и совершенствования планирования железнодорожного транспорта	12	7—15
В. Фомин — Пути устранения встречных перевозок	6	128—133

ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Т. Едочкина — Применение ЭВМ для анализа действующих оптовых и розничных цен	1	77—83
В. Михалев — Учет внешнеэкономического фактора при разрабатывании цен на новую технику	8	110—114
О. Орлов, Е. Расных — Расчет верхнего предела цены в оптовых ценах на новую технику	2	144—148
Л. Шенченко — Отпавная цена в системе экономического стимулирования новой техники	8	103—110
Ю. Яковец — Экономические рычаги в повышении эффективности минерально-сырьевого комплекса	1	69—77

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

А. Нелощий — Применение экономических санкций	6	101—109
Е. Торжковский — Правовые проблемы научно-технического прогресса	6	92—101

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ И РЕВИЗИОНИСТСКИХ ТЕОРИЙ

В. Гутник, С. Сорокина — Критический анализ институционалистской трактовки капиталистического планирования	10	102—110
Т. Латвицкая — Критика буржуазных концепций «многостепенности» хозяйственных механизмов европейских социалистических стран	12	119—122
В. Потанин — Значения теории предельной полезности	12	122—128

НАУЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

М. Абрикосов — О единой системе планового баланса народного хозяйства	3	116—128
Р. Белоусов — О взаимодействии планирования и хозяйствования	12	107—116
Е. Борисов, В. Черных — Эффективность производства в условиях научно-технической революции	1	84—93
Г. Вольф — Система показателей эффективности общественного производства	4	75—82
Н. Галушкина, А. Моргунев, В. Стрелцов — О некоторых вопросах методики планирования аграрно-промышленных комплексов	6	121—124
В. Герасименко — Роль кредита в повышении эффективности капиталистического хозяйства	5	110—116
Н. Наволяева — Перспективные разработки государственного бюджета	1	93—100

	№	стр.
В. Кистинков — Предлагавшиеся исследования территориальной организации народного хозяйства в СССР	11	104—108
Л. Кропид — Конечные народнохозяйственные результаты социалистического общественного производства	10	111—121
В. Криков — Формирование и функции заработной платы	4	83—92
Н. Малов, В. Чураков — Планирование амбулаторно-поликлинической помощи	7	118—126
Б. Мартынов, В. Фальцман — Проблемы комплексности в экономических исследованиях в жилищно-строительной	8	115—123
Б. Смехов — Оценка эффективности планов общественного производства	6	110—120
Г. Сорокин — Эффективность социалистического производства	9	115—128
Е. Старицкий — Управление трудом — на уровнях новых задач	9	128—140
С. Хейнич — Прогресс общественного и организация производства	2	102—114

В ПОМОЩЬ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

Б. Морозов — Политическая система общества развитого социализма	10	122—132
И. Олейник — Новая Конституция СССР — основной закон жизни развитого социалистического общества	9	141—153
И. Семенов — Развитие социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ	4	93—103
Ю. Сорокина — Черты ленинского стиля работы	1	101—111
А. Толкачев — Экономическая система СССР	11	109—117

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

П. Абрамов, В. Хменко — Об усилении роли местных органов и комплексного развития региона	3	129—133
К. Амбарцумян, С. Сахар — Управление местной промышленностью	7	127—130
И. Большаков — Техническая эстетика на службе качества и эффективности	8	124—128
Л. Брагина — Совершенствование структуры производства тары	4	132—137
С. Давыдов — Факторы роста эффективности производства	4	104—113
Т. Дорожкин — Некоторые вопросы развития непродовольственной сферы	6	125—128
З. Зимин — Перспективы строительства небольших передельных металлургических заводов	12	129—132
А. Карбышев — Вопросы повышения достоверности отчетных калькуляций	2	138—144
В. Кузнец, Л. Навик — Учет дифференциальной ренты при оценке хозяйственной деятельности колхозов	12	132—134
Л. Коновалова — Резервы экономии в легкой промышленности	1	134—137
Н. Коновалова — Производственные мощности в машиностроении	1	117—124
В. Махареко — Расчет эффективности труда и материальных затрат	5	117—121
И. Мельникова — О комплексных отраслевых индексах повышения качества продукции	5	121—123
П. Осенников — Новые города: проблемы социального развития	1	112—116
А. Полев — Изменение объема производства как фактор динамики производительности труда	7	136—139
Т. Салиева — Вопросы использования поощрительных фондов	1	137—140

	№.	стр.
А. Савор, В. Сидоров — Опыт и разногласия критерии эффективности	5	129—131
А. Селезнева, Е. Суворов — Метод распределения фондов поощрения между разработчиками новой техники	3	133—135
В. Соболев, М. Гольдштейн, В. Коробова, А. Надтока — Оценка эффективности ремонтных работ по удельным затратам	12	135—137
Р. Хифизов, Н. Гусев — Комплексность развития городского хозяйства	8	139—142
П. Хромов — Производительность труда в развитых капиталистических странах	4	114—124
Е. Черникова — Пути сокращения продолжительности цикла «исследование — производство»	7	130—135

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л. Абалкин — Экономический рост и его проблемы	5	135—138
В. Аленчев — Вопросы совершенствования территориального планирования	3	141—142
А. Балажова, И. Якунина — Развитие групп «А» и «Б»	5	141—142
В. Бекетов — Актуальные проблемы планирования	2	149—150
А. Белов — Проблемы управления наукой	4	145—146
В. Бескид — Период и материальные балансы	5	138—141
А. Венгеров — Планирование, ВЭМ, право	10	137—138
Н. Водуцкий — Бюджет и сводный финансовый план социального государства	1	149—151
Р. Галенца — Демографическая политика в европейских социалистических странах	1	145—146
В. Глазголев — Плановое управление экономикой	11	116—119
В. Глазголев — Реальный социализм: динамика экономического развития	4	138
Е. Голубев — Программно-целевой метод — важный элемент системы планирования стран — членов СЭВ	8	147—150
А. Давидов — Экономические районы СССР	5	143—144
П. Дуз — Новый учебник для экономических вузов	8	143—145
К. Ериков — Результативность научных исследований в борьбе за эффективность	6	138—140
В. Захарович, Ю. Гиндас — Производственный коллектив в борьбе за эффективность	5	151—153
П. Игнатовский — Использование естественных кормовых ресурсов	7	141—143
Д. Каримов — Планирование концентрации производства и размеры предприятия	6	151—152
А. Кожан — Важный этап экономического роста СССР	1	141—142
Р. Корпеева — Исследование кредита и денежного оборота в условиях развитого социализма	8	152—154
В. Котов — Об использовании категории себестоимости продукции в управлении производством	1	142—144
А. Кошута — Комплексное совершенствование экономических методов хозяйствования	6	141—144
А. Курнаев, А. Ниценко — Экономика времени — задача всенародная	6	144—147
Г. Лавшина — Сердцевина хозяйственного механизма	5	132—135
С. Левская — Экономический анализ производственных связей предприятия	2	151—153
Р. Лецинер — Полноценная книга по экономике элктронизации	3	143—145
Л. Мясников — Основное научно-технических достижений	6	140—141
В. Марков, А. Москаленко, Р. Попов — Новое учебное пособие по экономике труда	4	146—148

	№.	стр.
Р. Мигачев — Развитие автоматизированных систем управления в промышленности	4	142—145
Э. Муртазин — Вулгарно-экономический «эпос»	5	149—151
Т. Назаров — Основание новых предприятий и производственных мощностей	12	139—140
С. Никитин — Вопросы экономического развития Армянской ССР	8	154—155
Ю. Овсенко, Вл. Давидов, О. Печенинцев — Плоды «смелых абстракций»	5	144—148
Р. Откасов — Проблемы управления капитальным строительством	8	156—157
И. Пашико, В. Павлов — Исследования методологических проблем экономики ресурсов	12	138—139
В. Палий — Анализ движения основных фондов и амортизации	12	141—142
С. Перушкин — Важнейший фактор экономичности производства	3	139—141
Ю. Петров — Исследования по проблемам расселения в СССР	7	147—148
Т. Петров — Исследования баланса времени населения	3	148—150
А. Попов — Намерение и планирование производительности труда	2	150—151
Н. Савченко, Н. Ушакова — О развитии межхозяйственной кооперации	3	145—147
Л. Селезнев — Перспективы развития энергетики СССР	6	147—148
В. Севчагов — Теория и практика финансов и кредита в условиях развитого социализма	3	136—139
О. Сергеев — По страницам журнала «Народное хозяйство Казахстана»	7	149—150
И. Сигов — Теория и практика планирования экономического и социального развития страны	7	140—141
А. Смирнов — Благополучие народа: достижения и проблемы роста	4	139—141
А. Спирин, В. Касин — Нужная и интересная книга	8	145—147
В. Тихов — Полезная книга по знанию торговли	7	143—145
Н. Тихов — Обновление основных производственных фондов	7	145—147
М. Чистиков — Целесообразно ли планирование экономического и социального развития в союзной республике	9	154—157
А. Шапов — Комплексное развитие производства и сферы обслуживания	1	147—148
Г. Шпирер — Актуальные вопросы развития науки	10	138—139
А. Эйштейн — Пособие по территориальному планированию	11	119—120

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ, ИНФОРМАЦИЯ

В Госплане СССР	1	156—158
В Госплане СССР	3	158
В Госплане СССР	4	157—158
В Госплане СССР	5	156—158
В Госплане СССР	6	156—158
В Госплане СССР	9	158
В Госплане СССР	10	140—142
В Госплане СССР	7	155—156
В Госплане РСФСР		
А. Адамов — Проблемы концентрации общественного производства Нечерноземной зоны РСФСР	3	155—157
Г. Беляева — Заседания Комитета СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности	1	153—154
В. Варламов — Проблемы формирования Тимало-Петровского территориально-производственного комплекса	1	152—153
С. Водовозов — Перспективное развитие производственных сил Чечено-Ингушской АССР	12	145

	№	стр.
Ю. Иванов, И. Рыжов — Международные сопоставления важнейших стоимостных показателей — новый этап работ в СЭВ	6	152—156
Н. Колесникова, Л. Ошников — Программно-целевые методы в планировании и управлении в свете решений XXV съезда КПСС	5	154—155
Н. Коновалова — Встречные планы и социалистическое соревнование	6	149
В. Коментавский — Новый этап развития советско-финляндского долгосрочного сотрудничества	4	153—156
В. Кошкин — Сопоставление по экономическим методам управления К 70-летию академика А. Н. Ефимова	3	153—155
М. Лавуста — Хозяйственный механизм пятилетия	7	158
Х. Мансурова — Ценообразование на новую продукцию производственно-технического назначения	6	150—151
Х. Мансурова. Цены на новую продукцию производственно-технического назначения	2	154—158
В. Сизова — Совершенствование социально-экономического планирования	12	143—145
Э. Фаслюпова — Страны СЭВ обмениваются опытом планирования	4	149—152
Л. Фридрих — Хозяйственный расчет в системе товарно-денежных отношений	1	154—155
Н. Четвертнина — Второе Всесоюзное совещание главных редакторов экономических журналов	3	151—153
Л. Чуфистов, Е. Морозов — Проблемы управления народным хозяйством РСФСР	7	154
	7	151—154

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

С. Абрамов, Л. Булкин — Целесообразно ли сдавать ЭВМ напрокат?	11	123—124
В. Мамутов — О встречных влияниях	7	157
А. Мяги — О тарифах на услуги вычислительных центров	11	121—122

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Сделаны серьезные выводы	8	158
Об учете за счет средств промышленности товаров, не отвечающих установленным стандартам и требованиям	11	125—126
Об оводном конвейере страны	12	146—147

СОДЕРЖАНИЕ

РЕШЕНИЯ XXV СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

Передова — Эффективность использования трудовых ресурсов	3
И. Павловский — Перспективы развития железнодорожного транспорта	7
Л. Костин — Управление трудовыми ресурсами страны	16
А. Союзники — Трудовой потенциал России	28

ЭКОНОМИКА ТРУДА

И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Д. Карпушкин, Н. Ковалева — Социально-экономические факторы роста производительности труда	37
А. Залесский — Формирование и закрепление механизаторских кадров	47
Л. Кузнецова — Режим неполного рабочего времени при организации труда женщин	54

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Редакция — Научно-технический прогресс и народнохозяйственные ресурсы	64
В. Балагуров, И. Кирильченко — Вопросы программного планирования развития науки и техники	69
Е. Салири — Техническое развитие промышленного предприятия (производственного объединения)	74

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Л. Муромов — Пути совершенствования хозяйственного механизма в строительстве	82
В. Прохуров — О нормативном планировании фонда заработной платы	91
М. Данилов — Методологические аспекты измерения эффективности производства на предприятии	96

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

О. Дарусенин — Революционной Кубе — 20 лет	100
--	-----

НАУЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Р. Белоусов — О взаимодействия планирования и хозрасчета	107
--	-----

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ И РЕВИЗИОНИСТСКИХ ТЕОРИЙ

Т. Литвиненко — Критика буржуазных концепций «многосторонности» хозяйственных механизмов европейских социалистических стран	119
В. Потапов — Эволюция теории предельной полезности	122

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

В. Зимин — Перспективы строительства небольших передельных металлургических заводов	129
В. Кузин, Л. Новик — Учет дифференциальной ренты при оценке хозяйственной деятельности колхозов	132
В. Соболев, М. Гольдштейн, В. Коробова, А. Надтока — Оценка эффективности ремонтных работ по удельным затратам	135

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

И. Пашко, В. Павлов — Исследование методологических проблем экономики — ресурсов	138
Т. Назаров — Освоение новых предприятий и производственных мощностей	139
В. Палий — Анализ движения основных фондов и амортизация	141

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Х. Мансурова — Цены на новую продукцию производственно-технического назначения	143
С. Водовозов — Перспективное развитие производительных сил Чечено-Ингушской АССР	145

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИИ

Об овощном конвейере страны	146
Указатель статей, опубликованных в журнале за 1978 г.	148

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. А. Игнатовский (главный редактор), А. В. Бачурин, В. П. Воробьев, Н. Е. Дрогичинский, А. Н. Ефимов, О. С. Ефимов (ответственный секретарь), Н. С. Зенченко, В. Н. Кириченко, А. Н. Комин, В. С. Кудинов, Н. П. Лебединский, В. Ф. Павленко, Н. И. Роговский, Г. П. Руденко, О. К. Рыбаков, Г. М. Сорокин.

Технический редактор В. С. Пашкова.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКОНОМИКА»

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, Георгиевский пер., 1. Тел. 292-15-77.

Сдано в набор и подписано в печать 03.11.78. А 14360. Формат 70×108^{1/16}.
Высокая печать. Усл. печ. л. 14,0. Учетно-изд. л. 13,86. Тираж 45100.
Изд. № 2768. Заказ № 3065.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.